

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

**ЯЗЫК. ЭТНОС. КУЛЬТУРА.
ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2014

УДК [81:39].001.5
ББК 81.001.2
Я41

Рецензенты: **П.М. Тюрин**, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

М.Ю. Криницкая, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ЯЗЫК. ЭТНОС. КУЛЬТУРА. ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ [Текст] : колл. монография / Ю.О. Коновалова, Е.Ю. Гончарук, О.К. Калькова, К.Н. Пугачева, В.В. Солейник и др. ; под общ. ред. Ю.О. Коноваловой. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. – 174 с.

ISBN 978-5-9736-0272-7

В монографии представлено многостороннее описание этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского, китайского, корейского и вьетнамского языков. Обоснована авторская концепция понимания эффективной и неэффективной коммуникации. Систематически изложены метод и алгоритм анализа эффективности речевого акта у представителей русской и восточных лингвокультур. Рассмотрена национально-культурная специфика лингвистического и паралингвистического выражения эмоций в данных культурах.

Для специалистов в области лингвистики, антропологии, культурологии, межкультурной коммуникации, а также широкого круга читателей.

*Работа подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Министерство образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0533 «Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения»).

ISBN 978-5-9736-0272-7

© Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена исследованию этнокультурных особенностей речевой коммуникации носителей русского, китайского, корейского и вьетнамского языков.

В работе описаны обусловленные этнокультурными различиями особенности эффективной и неэффективной речевой коммуникации носителей русского и восточных языков. Авторами разработан и описан алгоритм анализа речевой коммуникации по признаку «эффективно-неэффективно», проведены работы по выявлению сходств и различий составных элементов, участвующих в формировании эффективной коммуникации носителей русского и восточных языков.

В ходе исследования определены понятия «эффективная коммуникация», «неэффективная коммуникация» и «коммуникативный конфликт»; выявлена национально-культурная специфика лингвистического и паралингвистического выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах; описана специфика выражения положительных и отрицательных эмоций в китайском языке; проведено изучение функционирования базовых эмоций в китайском языке. Кроме того, проведен сравнительный анализ словарного состава четырех языков (русского, китайского, корейского, вьетнамского) с целью определения состава и соотношения эмотивов в исследуемых языках; разработана общая методика определения этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков; выявлена национально-культурная специфика лингвистического и паралингвистического выражения эмоций в русском, корейском, китайском и вьетнамском языках; проанализирована этнокультурная специфика речевого поведения носителей русского и восточных языков в ситуации коммуникативного конфликта.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, избранным аспектом исследования – речевая коммуникация анализируется с позиции антропоцентрического языкознания, в основе которого – говорящий субъект как носитель социальных и психологических характеристик; а во-вторых, малой изученностью феномена речевого общения на русском языке в сопоставлении с речевой коммуникацией на китайском, корейском и вьетнамском языках.

Поскольку в настоящее время в науке существуют лишь частные сравнительные исследования русского и восточных языков (например, изучение отдельных эмотивов, концептов, жанров, лексем, делового этикета), то представленное в монографии исследование языкового материала характеризуется новизной именно благодаря своему комплексному многостороннему характеру: авторы провели собственно лингвистическое, паралингвистическое, психолингвистическое, этнокультурное описание бытовой речевой коммуникации на русском, китайском, корейском и вьетнамском языках.

Работа состоит из трех глав. Авторы главы 1 «Анализ и классификация состава и соотношения эмотивов в русском и восточных языках» – В.В. Солейник и О.К. Калькова (раздел 1.1 написан в соавторстве с Нам Даянг, Чжан Вэй и Фам Тхи Ван). Глава 2 «Этнопсихолингвистическое описание выражения эмоций в русской, китайской и корейской лингвокультурах» написана В.В. Солейник, за исключением раздела 2.4, авторы которого – Ю.О. Коновалова, Ким Сюджи. Глава 3 «Методика сравнительного анализа этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков» подготовлена Е.Ю. Гончарук, за исключением ряда разделов: раздел 3.3.1 подготовлен Ю.О. Коноваловой, раздел 3.3.2 написан Е.Ю. Гончарук и О.К. Кальковой, подраздел 3.3.2.1 – Е.Н. Пугачёвой в соавторстве с Цзинь Хайминь, подраздел 3.3.2.2 – Ю.О. Коноваловой в соавторстве с Ким Сюджи, подраздел 3.3.2.3 – Ю.О. Коноваловой в соавторстве с Фам Тхи Ван, подраздел 3.3.3.2 – Е.Ю. Гончарук в соавторстве с Чжао На, подраздел 3.3.3.3 – Е.Н. Пугачёвой в соавторстве с Пак Хюнсу. Общая редакция – Ю.О. Коноваловой.

Глава 1. АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВА И СООТНОШЕНИЯ ЭМОТИВОВ В РУССКОМ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКАХ

В данной главе собран достаточно большой материал для исследования.

Так, при анализе диалогической речи (вербальных и невербальных способов выражения эмоций, степеней эффективности коммуникации, особенностей поведения в ситуации коммуникативного конфликта) использован материал из разговорной речи, художественной литературы и художественных фильмов (на русском, китайском, корейском, вьетнамском языках).

Выводы, сделанные на основе анализа мнений носителей русского и восточных языков, получены в результате проведения 10 этнопсихосоциолингвистических экспериментов с привлечением порядка 500 участников.

Исследование состава и соотношения эмотивов в русском и восточных языках проведено на словарном материале четырех языков общим объемом более 100 000 слов.

1.1. Состав и соотношение эмотивов в русском и восточных языках (словарный состав, лексико-семантические поля)

Работа над выявлением состава и соотношения эмотивов русского и восточных (корейского, китайского и вьетнамского) языков проходила в несколько этапов: на первом мы познакомились с разными методиками, применяемыми в лингвистике при изучении эмотивной лексики. В лингвистике существует несколько направлений исследования эмотивной лексики: «лексикоцентрическая теория эмотивности» в целом признает словарные единицы основными экспонентами эмоций, причисляет к эмотивному фонду самые разнообразные классы лексем (Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкая, Л.Н. Иорданская, Т.А. Графова, И.И. Сандомирская и др.). В рамках «психолингвистического подхода» основное внимание уделяется языковым единицам, которые характеризуются коллективными и индивидуальными ассоциациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего (Н.О. Золотова, Е.М. Ковалевская, Е.Н. Колодкина, Е.Ю. Мягков, М.Н. Шорина и т.д.). Третье направление – «коммуникативная концепция эмотивности», где эмотивность представляет собой полистатусную функционально-семантическую категорию и выражается различными лексическими и грамматическими средствами (В.И. Шаховский, В.В. Жура, И.А. Троилина, Р.С. Сакиева и др.) [19. С. 25]. Как отмечают многие ученые, сложность эмотивной семантики как объекта лингвистического исследования требует разнообразных методик, поэтому в своей работе мы использовали приемы и методики, относящиеся к разным направлениям. Возможно, где-то мы повторили чьи-то данные, а где-то дополнили существующие информационные лакуны об эмотивном составе

русского языка. Но, что касается восточных языков, такая работа проведена впервые.

На втором этапе носители языков интуитивно выбирали из Большого толкового словаря под редакцией С.А. Кузнецова, толкового словаря корейского языка 표준국어대사전, толкового словаря китайского языка 现代汉语词典 (第5版) /中国社会科学院语言研究所词典编辑室编 и Вьетнамско-русского словаря под редакцией И.И. Глебовой и Ву Лока эмотивную лексику.

На третьем этапе проверяли эмотивное содержание лексических единиц по дефинициям с привлечением других толковых, специализированных и двуязычных словарей, используя компонентный анализ, а где необходимо – трансформационный анализ: приём субституции и приём изъятия – добавления, приём свёртывания – развёртывания дефиниции слова, составление лексико-семантических полей эмотивной лексики. Для выявления более полной картины репрезентативности эмоций в исследуемых нами языках мы обратились к словарям синонимов и антонимов, а для выявления индивидуальных предпочтений носителей языков в выборе того или иного эмотива для называния, выражения или описания той или иной эмоции нами был проведен ассоциативный эксперимент, результаты которого представлены в структуре лексико-семантического поля в периферийной зоне.

При изучении различных работ лингвистов, посвященных эмоциям, мы обнаружили большое количество терминов, обозначающих эмоциональную лексику («ассоциация», «эмоциональный аффект», «обертон», «коннотация» и др.). В своей работе мы используем определение эмотива, предложенное В.И. Шаховским: «Эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения/состояния говорящего. Может быть актуальным в двух разновидностях: аффективной и коннотативной, а также виртуальным, т.е. языковой единицей с эмотивным потенциалом (речевой эмотив)» [73. С. 25].

Ученый отмечает, что эмотивная семантика может быть представлена в слове в денотативном макрокомпоненте и составлять единственное содержание семантики слова [73. С. 45]. Такая эмотивная семантика составляет ядро его значения. Поскольку известно, что вид или тип значения определяется организацией сем, в эмотивном значении вершиной семемы являются эмотивные семы. Фактически это – денотативная эмотивность. Формально она никак не выражена, внутренняя форма таких слов не осложнена другими семемами.

Аффективом В.И. Шаховский считает эмотив, значение которого для данного слова представляет собой единственный способ означивания отраженной эмоции без её называния (междометия, междометные слова, лексика обзывания, ласкания, бранная (нецензурная) лексика) [73. С. 25].

Коннотатив он определяет как эмотив, эмотивная доля значения которого является компонентом-коннотацией, т.е. сопутствующим основному логико-предметному компоненту значения созначением [73. С. 25]. Эти семы (эмотивные) могут быть привязаны к определенным логико-предметным семам или ассоциироваться с ними. Такая эмотивность в слове является приядерной, поскольку коннотативная лексика имеет в качестве семиологических ценностей не только эмотивную.

К языковым единицам с эмотивным потенциалом, по мнению В.И. Шаховского, можно отнести достаточно большой лексический пласт, и проявляется этот потенциал в речи, в определенной ситуации общения.

Таким образом, лексическая семантика эмотивной лексики формируется из трех макрокомпонентов: логико-предметного, эмотивного и функционально-стилистического.

Для определения состава эмотивов в русском, китайском, корейском и вьетнамском языках мы проанализировали методом сплошной интуитивной выборки лексические единицы, описывающие и называющие различные эмоциональные состояния.

Проиллюстрируем первый этап нашей работы на примере выборки из Большого толкового словаря русского языка С.А. Кузнецова (90 000 слов).

Аффектив:

А (обычно произносится удлинённо: а-а, а-а-а), межд.

1. *Выражает припоминание, узнавание при встрече, догадку и т.п. А-а! Так вы историк? Кто тут? – А-а! Это вы, доктор.*

2. *Выражает удовольствие, радость, удивление при виде кого-, чего-л. А-а, это ты, очень рад, спасибо, что зашёл.*

3. *Выражает досаду, негодование, угрозу, злорадство и т.п. А-а, думал, с рук тебе сойдёт? Струсил? А-а-а! То-то же.*

4. *Выражает решимость с оттенком досады, отчаяния. А, была не была, рискну!*

5. *Выражает ужас, отчаяние, боль и т.п. А-а-а! Как я ударился! А-а! Что я наделал!*

В следующем примере мы можем наблюдать как денотативную (логико-предметную) эмотивность в существительном «горе», так и аффективную в слове «горе», выступающем в роли наречия и междометия:

ГО́РЕ -я; ср.

1. Глубокая печаль, скорбь, глубокое душевное страдание. Пережить, испытать, видеть г. Причинить, принести кому-л. г. Сочувствовать чьему-л. горю. Неутешное г. Своё, собственное г. Убитый горем. Посесть от горя. С горя заболеть, умереть. Делить г. и радость. Г. горевать (нар.-поэт.; очень сильно страдать, тосковать, печалиться). *Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей (Пушкин). Горе-горюшко; г. горькое, горе-гореваньице (нар.-поэт.).

2. Горестное событие, обстоятельство; беда, несчастье. Случилось большое г. У кого-л. г. Обрушилось, свалилось на кого-л. г. Г. не сломило его. Помочь (пособить) горю (разг.; помочь в беде, выручить из беды). Хлебнуть горя (разг.; испытать много тяжёлого). Чужого горя не бывает (нельзя быть равнодушным к несчастью других). *Кто в море не бывал, тот и горя не видал (Посл.). Слезам горю не поможешь (Посл.). // (со сл. моё). О том, кто причиняет страдания, доставляет неприятности, огорчения. Эх г. ты моё, ничего-то ты не умеешь делать!

Горе не беда! (шутл.). Не поддавайся несчастью; надо держаться. Го́ре луковое (см. Луковый). Завить го́ре верёвочкой (см. Завить). Горе мыкать (см. Мыкать). И горя мало кому. Неодобр. О том, кто чувствует себя спокойно, когда нужно тревожиться или действовать; всё нипочем кому-л. На го́ре чьё. к огорчению, к несчастью, на беду кого-л. С го́ря (делать что). От досады, от скуки, от нечего делать. Вечером выключили свет, с горя пошел в кино. (И) смех и горе. Одновременно смешно и грустно, весело и печально; трагикомично. С го́рем пополам. Насилу, с трудом.

Го́ре, неизм.

I. в функц. сказ. разг. Плохо, тяжело; беда. Г. нам с этими бездельниками! Г. мне с тобой! Чистое г., когда делом руководит такой человек. Всё г. в том, что не видно никаких перемен к лучшему.

II. межд. Выражает глубокую печаль, скорбь, страдание. О, г.! наш корабль несется на скалы. Г., г.! все меня предали! Горюшко, -а; ср. нар.-поэт. Это горюшко – не горе. Кому-л. и горюшка мало (=и горя мало).

Еще один пример даёт нам возможность увидеть, как проявляется коннотативная эмотивность в слове «давать»:

ДАВА́ТЬ даю́, даёшь; давай; давая́; нсв.

1. Дать. Давай Бог ноги (о быстром поспешном бегстве). Даёт волю рукам, кулакам (о том, кто дерётся). Не даёт прохода кому-л. (не даёт покоя насмешками, просьбами и т.п.; пристаёт). Д. голову на отсечение (клясться, ручаясь головой). Шагу не даёт ступить (о чрезмерной опеке или навязчивых ухаживаниях, приставании).

2. Обычно 3 л. мн.ч. Продавать, отпускать (в магазине, ларьке и т.п.). Простите, где бананы дают? – Со двора.

3. Только 3 л. Приносить, производить, вырабатывать в соответствии со своей природой, назначением и т.п. Уголь даёт тепло. Атомная станция даёт городу электроэнергию. Корова даёт молоко. Чернозём даёт богатый урожай.

4. Только 3 л. Доставлять, приносить как результат. Работа даёт удовлетворение. Церковь даёт успокоение. Предприятие не даёт дохода. Изобретение даёт шанс выйти на уровень мировых стандартов. Эксперимент даёт только негативный результат.

5. Только 3 л. Осуществлять, проводить. В поликлинике дают бесплатные консультации. Гроссмейстер даёт сеанс одновременной игры в шахматы. В филармонии дают благотворительный концерт.

6. Кроме 1 л. Выражает удивление, восхищение и т.п. чым-л. действием, поступком. Побил мировой рекорд? Во даёт! Столько хвостов за одну сессию? Ну ты даёшь! Конец декады, а договор так и не подписали. – Ну дают!

Даёшь! В первые годы Советской власти: призыв к осуществлению, преодолению чего-л. Д. стометровку! Д. миллион кубометров дров. (Ну) ты даёшь!; Во даёт (дают)! в зн. межд. Возглас, выражающий удивление, восхищение и т.п.

Давай(те), в зн. частицы. (с инф. нсв. или с 1 л. мн. ч. буд. вр.). Разг. 1. Выражает приглашение к совместному действию или побуждение к действию. Д. мириться! Давайте посидим, отдохнём, покурим. Спи д.! Давайте поторапливайтесь. Д. отсюда! (грубо; убирайся). Д. все по домам (расходись, разбегайся). Давай бог ноги (о быстром, поспешном бегстве). 2. (с инф. нсв. в составе сказ.). Выражает действие, которое совершается очень интенсивно, энергично. Остановится, бывало, на полуслове и д. кашлять. Схватит что под руку попадётся, и давай крушить всё на своём пути. Давай-давай, в зн. частицы. Употр. в значении побуждения к более энергичному, быстрому действию: Давай-давай! не копайся, а то опоздаем. Давывать, только прош.: давывал, -ла, -ло; нсв. многокр. разг.

Полученные эмотивы были распределены по алфавиту и частям речи. В списке опущены слова на буквы *ё, й, ы* ввиду отсутствия лексем в словаре. Также нами была посчитана эмоциональная составляющая слов, начинающихся на каждую букву, в процентном соотношении (она представлена ниже) и общая эмоциональность словаря – 45,7%. Все полученные данные не могут являться

абсолютно точными в связи с большим количеством обрабатываемого материала и спецификой каждого отдельного толкового словаря.

Порядок представления материала: 1. Общее количество слов на заявленную букву; 2. Коэффициент эмоциональности слов, начинающихся с указанной буквы; 3. Лексемы, содержащие в своем значении эмоциональный компонент и разбитые по частям речи; 4. Словарные значения выбранных слов в алфавитном порядке (табл. 1–28).

Таблица 1

Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов, представленных в словаре на букву А

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Абракадабра	Авантажный	Абы	Азартничать	А	Ага
Абсурд	Адов/адовый		Артачиться	Абы	Ай
Авантюра	Азартный		Ахать/ахнуть	Ага	Ай-ай
Авантюризм	Антипатичный			Ай	Атас
Авария	Апатичный				Ах
Автоирония	Асоциальный				Ахи
Автошарж	Аховый				Ахти
Агрессор					
Адюлтер					
Ажиотаж					
Ажитация					
Азарт					
Антипатия					
Апатия					
Аффект					

Всего на букву А в словаре представлено 1798 слов. Коэффициент эмоциональности слов на букву А – 2%.

Таблица 2

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Б**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Беда Беспокойство Благодать Боль Болезнь Боязнь Брань		Беда	Баламутить Балдеть Бесить Беспокоиться Болеать Борзеть Бояться Бранить Браниться Бушевать Буянить		Ба

Всего слов на букву Б – 2939.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Б – 0,8%.

Таблица 3

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву В**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
1	2	3	4	5	6
Веселье Веселуха Волнение Восхищение	Взвинченный Влюбленный Возмутительный Возмущенный Восхитительный	Весело Восхитительно	Веселить Веселиться Взбеситься Взбудоражиться Взбудоражить		

1	2	3	4	5	6
	Вспыльчивый Встревоженный		Взвизгнуть Взвинтиться Влюбиться Возбудиться Возмутиться Волноваться Воскликнуть Восхвалить Восхититься Вскричать Всплакнуть Вскипятиться Всплеснуть Вспыхнуть Встревожить Встревожиться Встрепенуться Выплакать Выплакаться		

Всего на букву В – 4687 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву В – 0,9%.

Таблица 4

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Г**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Меж- доме- тия
Существитель- ные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Гадость Гадливый Гнев Гнусь Горе	Гадкий Гадостный Гадливый Гневный Гнусный Грустный	Гадко Гнусно Горестно Грустно	Гмыкать Гневаться Горевать Груснеть		Гип- гип Гм

Всего на букву Г – 2385 слов.
 Коэффициент эмоциональности слов на букву Г – 0,9%.

Таблица 5

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
 представленных в словаре на букву Д**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Двоедушие Двоемыслие Двуличие Добродушие Довольство Досада	Двоедушный Двуличный Добродушный Досадливый Досадный	Досадно	Давать Двоедушничать Двуличничать Досадить Досадовать	Да	

Всего на букву Д – 3102 слова.
 Коэффициент эмоциональности слов на букву Д – 0,7%.

Таблица 6

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
 представленных в словаре на букву Е**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Ехидство			Ерепениваться Ершиться Ехидничать		Ей-богу Ей-ей

Всего на букву Е – 229 слов.
 Коэффициент эмоциональности слов на букву Е – 2,6%.

Таблица 7

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Ж**

Знаменательные части речи				Служеб- ные час- ти речи	Междо- метия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Жалость Жуть Жуткость Жопа	Жалкий Жалобный Жестокий Жестокосердный Жизнерадостный Жуткий	Жалко Жаль	Жалеть		

Всего на букву Ж – 521 слово.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Ж – 2,5%

Таблица 8

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву З**

Знаменательные части речи				Служеб- ные час- ти речи	Междо- метия
Существительные	Прилага- тельные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Зависть Зло Злоба Злость			Завидовать Засмеять Засмеяться Засмущаться Застебать Злиться Зубоскалить		

Всего на букву З – 3975 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву З – 0,3%.

Таблица 9

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву И**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Издательство Изумление Ирония			Извиниться Изумиться Иронизировать	И	И

Всего на букву И – 1877 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву И – 0,4%.

Таблица 10

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву К**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Квашня Козел Конфуз Кручина Крыса			Киснуть Кипятиться Клевать Конфузить Конфузиться Корить Кричать Крыситься Крыть		

Всего на букву К – 4378 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву К – 0,3%.

Таблица 11

**Частречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Л**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Меж- доме- тия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Ласка Любовь Любопытство Легкость	Ласковый Лихой Легко		Ласкаться Ласкать Ликовать Лихорадить	Ладно	

Всего на букву Л – 1445 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Л – 0,9%.

Таблица 12

**Частречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву М**

Знаменательные части речи				Служеб- ные час- ти речи	Меж- доме- тия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Маета Малодушие Малоумок Мегера Мерзавец Мерзость Меркантилист Меркантилизм Милосердие Милость Миролюбие Миролюбец Мучение Мучитель Мученик Мытарь Мытарство	Маетный Малахольный Малодушный Мерзкий Мерзостный Мерзопакост- ный Меркантильный Миленький Милосердный Милостивый Миролюбивый Мученический	Маотно Мало- душно Мерзко Мучи- тельно	Малодуш- ничать Милосерд- ствовать Молить Мучить Мучиться Мытариться Мытарить		М-м, М-м-м

Всего на букву М – 2870 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву М – 1,4%.

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Н**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Наглец Наглость Надежда Надругательство Надувательство Нахальство Нахал Невежа Невезение Невезуха Негодование Негодяй Недалекость Недомерок Недоросль Недоносок Недотёпа Недотрога Недоумок Неряха	Нагловатый Наглый Назойливый Нахальный Нахмуренный Недалёкий Недотёпистый Недостойный Незлобивый Неприличный Нерадивый Несносный Несуразный Неуклюжий Неутомимый Неустршимый Неутешительный Никчемный Никудышный Нищенский	Ништяк	Набушеваться Набычиться Наглеть Нагрубиянить Нагрубить Нагадить Надеяться Надивить Надивиться Накинуться Накипеть Наломать Намаяться Намудрить Намытариться Настрадаться Натерпеться Натосковаться Нахамить Нахмурить Нахмуриться Нахототаться Нашептать Нюнить	Нехай Ништяк	Ну

Всего на букву Н – 5014 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Н – 1,7%.

Таблица 14

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву О**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
1	2	3	4	5	6
Обида Обожание Обожатель Огорчение	Обескураженный Обидный Ободрительный Огорчительный	Обидно Омерзительно	Обалдеть Обескуражить Обидеть Обидеться		О Оба-на Ого Ого-го

1	2	3	4	5	6
Омерзение Оскорбитель Отвращение Оторопь Отчаянье Оханье Оцепенение	Озабоченный Омерзительный Осатанелый Оскорбитель- ный Оторопелый Отрешенный Отстраненный Ошеломитель- ный Ошеломляющий		Ободрить Обожать Обрадовать Обрадоваться Огорчить Огорчиться Омерзеть Опечалить Опечалиться Осатанеть Оскорбить Осточереть Оторопеть Офонареть Охать Оцепенеть Очерстветь Ошалеть Ошеломить		Ой Ой-ой, Ой-ой- ой

Всего на букву О – 5821 слово.

Коэффициент эмоциональности слов на букву О – 0,9%.

Таблица 15

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву П**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Меж- доме- тия
Существитель- ные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
1	2	3	4	5	6
Падла Паника Перебранка Плакса Плут Позор Презрение Пренебреже- ние Привязанность	Пагубный Паршивый Плутоватый Плохой Положитель- ный Презрительный Привязанный	Плохо Приятно	Паникёрствовать Пасовать Паясничать Перебраниваться Перебранивать Пережить Переживать Перекривить Переконфузиться Перемяться Перемучиться Плакать Плакаться		

1	2	3	4	5	6
			Плеваться Повеселиться Побраниться Повиниться Погоревать Погорячиться Поддержать Посочувствовать Потревожить Почувствовать Презирать Пренебречь Претить Привязать Привязаться Придраться Принудить		

Всего на букву П – 13 021 слово.

Коэффициент эмоциональности на букву П – 0,4%.

Таблица 16

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Р**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Меж- доме- тия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Радость Разочарование Раскаяние Расстройство Робость	Равнодушный Радостный Раздосадован- ный Райский Расстроенный		Радоваться Разахаться Разгневаться Разгуляться Разволновать Разволноваться Раздосадовать Раздосадоваться Раздражить Раздухариться Разжалобить Раздражаться Разжалобиться Разочаровать Робеть		

Всего на букву Р – 4254 слова.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Р – 0,8%.

Таблица 17

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву С**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Самоуспокоенность, Счастье Сатана, Саранча Свара Свинья Сброд, Свинство Свинтус Свинушник Сволочь Сволочизм Страхолюдина Свистун Скупердяй Скряга Самобичевание Смех Страдание Страх Стыд Сердце	Смешной Сердечный Свирепый Свинский Скаредный Скотоподобный Сварливый Склочный		Смеяться Сдуреть Стушеваться Сердобольничать Сжалиться Сочувствовать Сбрендить Свирепеть Свирепствовать Сердить Скандалить Сквернословить Стервенеть Сбрехать Склочничать		

Всего на букву С – 6900 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву С – 1%.

Таблица 18

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Т**

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Тарарам Темнота Терзание Террор Тревога Трутень	Таинственный Твердокаменный Твердокожий Тонкий Торжественный Тоскливый Трепетный Трогательный Туманный Тупой	Темно Туманно	Тащиться Темнить Тешиться Топать Тревожить Тревожиться Тушеваться Тявкать Тяпнуть		

Всего на букву Т – 2739 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Т – 1%.

Таблица 19

Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов, представленных в словаре на букву У

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Увлечение	Увлеченный	Ужас	Увлечь		У
Угар	Удивительный	Ужасно	Увлечься		Ужас
Удивление	Удовлетворенный	Умилительно	Удивить		Ура
Удовлетворение	Удрученный		Улыбаться		Уф
Удовлетворенность	Ужасающий		Унизить		Ух
Удовольствие	Ужасный		Унывать		
Ужас	Улыбчивый		Устыдить		
Улыбка	Умилительный		Утешить		
Умиление	Умиротворенный				
Умиротворение	Унылый				
Унижение	Упорный				
Уныние	Усталый				
Унылость					
Упоение					
Упорство					
Усталость					
Утеха					

Всего на букву У – 2232 слова.

Коэффициент эмоциональности слов на букву У – 2%.

Таблица 20

Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов, представленных в словаре на букву Ф

Знаменательные части речи				Служебные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Фуфло	Фальшивый		Фуфырить-ся Фыркать		

Количество слов на букву Ф – 1367.

Коэффициент эмоциональности на букву Ф – 0,4%.

Таблица 21

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Х**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междометия
Существительные	Прилагатель- ные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Хандра			Хандрить Хмыкать Хныкать		Ха Хны / хоть бы хны/ Хо Хо-хо Хе Хе-хе-хе

Всего на букву Х – 929 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Х – 0,9%.

Таблица 22

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Ц**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междоме- тия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Ца-ца	Цветущий Ценный		Цвести Цыкать		Цыц

Всего на букву Ц – 419 слов.

Коэффициент эмоциональности на букву Ц – 1,4%.

Таблица 23

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Ч**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междо- метия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
1	2	3	4	5	6
Чарование Чаровник Чародей Чародейство	Человеколюби- вый Человеконенави- стнический		Чаровать Чародейст- вовать Чернить		

1	2	3	4	5	6
Чаяние	Черный		Черстветь		
Человеколюбец	Черномазый		Чихать		
Человеколюбие	Черствый		Чудодейст- вовать		
Человеконенави- стник	Честный				
Человекоубий- ство	Чистый				
Человекоубийца	Чокнутый				
Чепуха	Чреватый				
Чернуха	Чрезвычайный				
Черт	Чрезмерный				
Чехарда	Чудаковатый				
Чистоплюйство	Чудной				
Чистоплюй	Чудовищный				
Чистюля	Чудодействен- ный				
Чувство	Чуткий				
Чувырла					
Чудак					
Чудачество					
Чудо,					
Чудовище					
Чудодей					
Чучело					
Чушка					

Всего на букву Ч – 959 слов.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Ч – 5%.

Таблица 24

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Ш**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междо- метия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Шалость	Шаловливый		Шалеть		Ш-ш
Шельма	Шельмоватый		Шельмовать		
Шляпа	Шутливый		Шикать		
Шок			Шипеть		
Шпилька			Шокировать		
Шут			Шуметь		
Шутка			Шутить		
Шутливость					

Всего на букву Ш – 600 слов.

Коэффициент эмоциональности на букву Ш – 3%.

Таблица 25

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Щ**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междо- метия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
			Щемять		

Всего на букву Щ – 117 слов.

Коэффициент эмоциональности на букву Щ – 0,9%.

Таблица 26

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Э**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Эйфория Экстаз Эврика	Экий				Эва Эк; эка; эка Э-хе-хе Экий Эх Эх-ма

Всего на букву Э – 882 слова.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Э – 1,8%.

Таблица 27

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Ю**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Юмор	Юмористический		Юлить		

Всего на букву Ю – 94 слова.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Ю – 3%.

**Частеречное распределение эмоционально окрашенных слов,
представленных в словаре на букву Я**

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
Ябеда Ябедник Ябедничество Яма	Ядовитый Язвительный Яркий Яростный Ястребиный	Ясно	Ябедни- чать Якшать- ся	Якобы	

Всего на букву Я – 242 слова.

Коэффициент эмоциональности слов на букву Я – 7,8%.

Далее нами составлена таблица на основе базовых эмоций, выделяемых К. Изардом [14; 15], и дополнена в ходе исследования лексемами, называющими общие эмоциональные состояния, которые сложно отнести к какой-либо из базовых эмоций и которые представлены большим количеством лексических единиц. Составление таблицы позволило проверить результаты сплошной выборки из словаря и скорректировать общий состав эмотивов, т.к. в ходе анализа определенную сложность представляло разграничение эмоционального состояния, отраженного в толковании лексемы, и оценочного.

Ниже будут представлены результаты сплошной выборки эмотивов из словарей русского и восточных языков, где 1) для русского языка представлены номинация эмоций и лексемы, выражающие ее; 2) для восточных языков представлены номинация эмоции и лексемы, выражающие ее на языке оригинале и перевод на русский язык только номинации эмотива.

Результаты выборки эмотивов в русском языке. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (90 000 слов) (табл. 29).

Таблица 29

Выборка эмотивов в русском языке

1. Радость	А, ай, ах, ахать/ахнуть, благодать; веселить, веселиться, весело, веселье, веселуха, восхититься, восхищение, вскричать, всплакнуть, встрепенуться; гип-гип; жизнерадостный; засмеяться; ликовать; нахототаться, ништяк; обрадовать, обрадоваться; приятно, повеселиться; рад, радоваться, радостный, радость, радостно, райский, разгуляться; самоуспокоенность, смеяться, смех, смешной, счастье; тарарам, тащиться, тешиться, торжественный; увлечение, улыбка, улыбаться, улыбочивый, ура; фыркать; хе-хе-хе; цвести, цветущий; человеколюбец, человеколюбивый, человеколюбие, честный, чистый, чистюля; шалеть (от радости), шаловливый, шалость, шут, шутка, шутить, шутиливый, шутиливость; экстаз, эйфория; ясный, яркость, яркий
2. Удивление	А, абсурд, ах, ахать/ахнуть; ба; гмыкать; давать; изумление, изумиться; надивить, надивиться, ну; о, оба-на, ого, ой, ой-ой, офонареть, охать, оханье, ошеломить, ошеломительный, ошеломляющий; сатана, сдуреть; у, удивительный, удивить, ух; хо-хо, хмыкать; чудодей, чарование, чародействовать, чудачество; эврика, эва, эк, эка, эко, экий

3. Печаль	Ах, ахать/ахнуть, всплакнуть, выплакаться; грустный, грустнеть, груститься, грустно; жаль; огорчиться, огорчить, огорчительный; опечалиться, опечалить, охать; посочувствовать; разохаться; сердобольничать, сердечный, сжалиться, скиталец, сочувствовать; темно, темнить, тоскливый, тягость, туманно; удрученный, унылый, унылость, уныние, унывать; хныкать; человекоубийство, черный
4. Гнев	А, ага, адов/ адовый; бесить, бранить, браниться, брань, бушевать, буянить; взбеситься, возмутиться, возмутительный, возмущенный, вскипятиться, вспылчивый, вспыхнуть; гневный, гнев; ерепениться, ершиться; жестокий, жестокосердный, жопа; завидовать, зависть, злиться, зло, злоба, злость; кипятиться, козел, кричать, крыть; лихой; мегера; набушеваться; набычиться, нагрубиянить, нагрубить, надругательство, накинуться, накопиться, наломать, нахамить, нахмуриться, нахмурить, нахмуренный, негодовать, негодование, ну; осатанеть, осатанелый; перебранить, перебраниться, перебранка, плевать, паясничать, паршивый, плутоватый, плут, плохо, падля; разгневаться, раздосадовать, раздосадоваться, раздосадованный, раздражить, раздражиться, раздохариться; сбрендил, саранча, свара, свинья, свирепеть, свирепствовать, свирепый, сердить, скандалить, скандализировать, сквернословить, стервенеть; террор, топать, твякать; у, угар; фыркать; человекоубийца, черт; шикать, шипеть, шуметь, ш-ш; яд, ядовитый, язвительный, яростный
5. Отвращение	Апатия, апатичный, артачиться; гадкий, гадостный, гадливый, гнусный; ехидничать, ехидство; засмеять; клевать; мерзавец, мерзкий, мерзко, мерзостный, мерзопакостный; омерзение, омерзеть, омерзительный, осточертеть, отвращение, отвратительный; претить; сатана, сброд, свинство, свинтус, свинский, свинушник, сволочь, сволочизм, скаредный, скотоподобный, страхолюдина; тупой, тяпнуть; фуфло, фальшивый, фу; чрезмерный, чувырла, чудовищный, чудовище, чушка, чушь, человеконенавистник, человеконенавистнический, чернеть, черный, чернуха, чихать; ябеда, ябедник, ябедничество, якшаться
6. Презрение	Абракадабра, абы, авантюра, авантюризм, агрессор, адюлтер, антипатия, антипатичный, апатия, апатичный, асоциальный; борзеть, бранить, браниться, брань; ехидничать, ехидство; жопа; засмеять; застывать, зубоскалить; издевательство; квашня, кляузничать, корить, крыса, крыситься, меркантильный, меркантильно, меркантилист; нагадить, надругательство, нахал, невежа, негодяй, недалеко, недалекий, недоумок, недоросль, недоносок, недотепа, недотепистый, неряха, недотрога, нерадивый, несуразный, неуклюжий, никчёмный, никудышный, нищенский, нюнить; оскорбить, оскорбительный; презрение, презрительный, пренебрежение, пренебречь; сварливый, сбрехать, сброд, свистун, скупердяй, скряга; твердокаменный, твердокожий, темнота, терзание, трутень; унижение, унижить; фуфыриться, фу; хе, хны; ца-ца, цвести; чудной, чучело, чепуха, чехарда, чистошлой, чистошлойство, чокнутый; шалаяй-валяй, шельма, шельмовать, шельмоватый, шляпа, шут; юлить
7. Горе / страдание	А, авария, ай, айкать, ах, ахать/ахнуть; беда, боль, болезнь; выплакать, выплакаться; горестно, горевать, горе; жалеть, жаль, жалко, жалость, жалкий, жалобный; кручина; лихорадить; мучить, мучение, мучитель, мученический, мученичество, мучиться, мытарство, мытарь, мытариться, мытарить; намаяться, намытариться, настрадаться, натерпеться, натосковаться, невезение, невезуха, невезучий; о; обида, обидеть, обидный, обидчивый, отрешенный, отстраненный; погоревать, привязаться, придраться, принудить, плакать, плакаться, плакса, перемаяться; расстройство, расстроенный; самобичевание, страдание; тревога, тревожить; удрученный; хандрить, хандра; чрезвычайный; шалеть (от горя); э-хе-хе; яма

8. Стыд	Ай-ай, ах, ахать/ахнуть; досада, досадный, досадливый, досадить, досадно; извиниться; набычиться; позор; самобичевание, стыд; терзание, тяпнуть
9. Интерес / волнение	Ажиотаж, ажитация, азарт, азартничать, азартный, аффект, ах, ахать/ахнуть; баламутить; влюбиться, влюбленный, вляпаться, возбудиться, волнение, волноваться, воскликнуть; любопытство; разволновать, разволноваться; сердеед, склочный, склочничать, страсть; таинственный, трепетный, тонкий, тревожить; увлечение, увлечься, увлеченный; чудодей, чудо, чуткий, чудодейственный, чаровать, чаровник, чародейство, чародей, чаяние; ястребиный, ясно
10. Тревога / волнение	Беспокоиться, беспокойство, болеть; взбудоражиться, взбудоражить, взвинтиться, взвинченный, вляпаться, волнение, волноваться, встревожить, встревожиться, встревоженный; лихорадить; маета, маетный; надежда, надеяться; о, чреватый
11. Вина	Авария; молить; наломать, намудрить; повиниться; раскаяние; свистнуть, своровать; устыдить
12. Смушение	Досада, досадить, досадно, досадливо; засмущаться; извиниться; конфуз, конфузить, конфузиться, намудрить, неприличный; обескуражить, обескураженный; огорчение, огорчительный, огорчиться, ой, ой-ой, оторопь, оторопельный; сконфузиться, смутиться, стусеваться; тушеваться; устыдить
13. Сомнение	А; гм; да; легко сказать; м-м-м, маета, маетный, маетно; надежда, надеяться, нашептать; ха; якобы
14. Сочувствие	Ах, ах, ахать/ахнуть; миролюбие, миролюбец, миролюбивый, молить; посочувствовать, поддержка; жалостливый; милосердный, милосердствовать, милость, милостивый; утешение
15. Страх	А, атас, ах, ахать/ахнуть; боязнь, бояться; жуть/ жутко, жуткость, жуткий; малодушие, малодушный, малодушно, молить; неустрашимый, ну; ой, оторопь, оторопельный; потревожить, пасовать, паникёрствовать; робость, робеть; страх; ужас, ужасающий, ужасно; шок, шокировать
16. Восхищение	А, авантажный, ай, айкаль, атас, атасный, ах, ахать/ахнуть; балдеть, восхититься, восхищение, восхитительный, восхитительно, восхвалить; давать; неустрашимый; обалдеть, обалдельный, обожание, обожатель, обожать; ой; упоение, ух; цветы, цветущий, ценный; шляпа (снимаю перед тобой шляпу!)
17. Ирония	Автоирония, автошарж, ах, ахать/ахнуть; иронизировать, ирония; ну; шпилька, шутка, шутить, шуточный, шутовство; юмор, юмористичный
18. Возмущение	А; бранить, всплеснуть; и; обида, обидчивый, обидеть
19. Согласие	Ага; да; ладно
20. Удовольствие	Балдеть, благодать; влюбиться, влюбленный, восхитительный, восхитительно; довольство, ништяк; удовлетворение, удовлетворенный, удовлетворенность, удовольствие
21. Лицемерие	Двоедушие, двоедушничать, двоедушный, двоемыслие, двуличие, двуличничать, двуличный
22. Уверенность	Ей-богу, ей-ей; наглый, наглость, нагель, наглеца, наглец, нагловатый, нагробастать; надежда, надеяться, надувательство, нахальный, нахальство; ободрить, ободрительный

23. Лю- бовь / неж- ность	Влюбиться, влюбленный; ласка, ласкаться, ласковый, ласкать, любовь; милень- кий; обожание, обожатель, обожать; умиление, умилительный, умилительно
24. Разоча- рование	Разочаровать, раздосадованный; эх, эх-ма

Количественные результаты распределения всех эмотивов по частям речи представлены в табл. 30.

Таблица 30

Частеречное деление эмотивов

Знаменательные части речи				Служеб- ные части речи	Междометия
Существительные	Прилагательные	Наречия	Глаголы	Частицы	
159	170	21	218	8	45

Исходя из представленных выше результатов, можно сделать вывод о том, что слова, выполняющие функции предикатов в различных контекстах (в том числе междометия и частицы как компоненты предикатов), в количественном отношении значительно превосходят те слова, которые лишь называют эмоции (существительные, выполняющие номинативную функцию). Этот факт не случаен, ведь в реальном общении человек не называет эмоцию, которую он испытывает в определенный момент, а выражает ее или описывает свое эмоциональное состояние.

Далее представлены результаты выборки эмотивов в корейском языке из Толкового словаря корейского языка «표준국어대사전» 국립국어원 (около 90 000 слов) (табл. 31).

Таблица 31

Выборка эмотивов в корейском языке

1. 쾌락우월감성취감쾌감웃음설레임평안사랑즐거움여유기쁨환희행복충만함성취재미만족평화희망만족4 활발화목성공환호감동칭찬좋은나름함축복짜릿축복흥분	Радость
2. 좌절외로움고독불쾌굴욕짜증동정상실감슬픔멀시절투우울아픔괴로움울음무시오열나태두려움흥분실수실망불행실패절망억울불안죽음2 한숨사랑배신감저주부끄러움수치아쉬움후회소외그리움재앙배고픔막막답답함무기력증오	Горе
3. 공포오싹위협감싸늘두려움불안좌절고통긴장절망외로움낙오삭막어둠막연함겁실수걱정놀람실패죽음불행떨림사랑후회괴로움증오소름외로움흥분스트레스회피답답한징그러운	Страх

4. 흥분슬픔질투짜증무서움배반감혐오화답답불만불쾌살인충동진정경 멀노여움억울외침	Гнев
5. 부끄럼7 당황좌절자책슬픔후회용서무서움긴장불안싫어짐회피이해실망	Вина
6. 흥분감탄안타까움좌절황당즐거움슬픔당황놀람짜증신기함설레임불쾌 호기심흥미	Удив- ление
7. 즐거운흥분된신나는11행복기쁨감사좋은애정관심만족기대되는궁금한 들뜨는웃음편안한활발한상쾌한	Интерес
8. 걱정스러운우울한짜증힘들지루한슬픔고통스러움, 괴로움화남서러움 무기력한속상함희열불안한절망적인공포	Страда- ние
9. 꼴사나운불쾌한미운싫은분노놀라움무한심한짜증저주실망한불행당황우울	Отвра- щение
10. 짜증분노불쾌감더러움하찮은비난증오우월감힘들어이없는쓸쓸한절망 적인실망한	Презре- ние
11. 수치창피한수줍음기쁨속스러운흥분괴로움무안함2설레이는사랑스 러운어색한실망	Стыд
12. 곱 : 다경 : 모경 : 애권 : 애귀 : 애사랑—스럽다관 : 곡—하다사랑—스레 【부사】 광열귀 : 여위—하다귀 : 엽다깜찍—하다동료—애동족—애동포—애 두남—받다편애	Лю- бовь / неж- ность
13. 동감동정포 : 용—력포용력	Сочув- ствие

Результаты выборки эмотивов в китайском толковом словаре «现代汉语词典 (第5版) /中国社会科学院语言研究所词典编辑室编» (около 10 000 слов).

Таблица 32

Выборка эмотивов в китайском языке

1. 顾虑	Страх
2. 爱情, 情爱友情愿情欲	Любовь
3. 廉耻耻, 耻辱, 辱, 羞辱	Вина
4. 楚, 痛哀, 怆, 悲	Горе
5. 好感, 欢心	Расположение
6. 愤怒, 火气, 怒气, 怒火敌意, 恶感, 怨恨醋意	Гнев
7. 憾, 歉, 遗憾, 遗恨憾	Сожаление
8. 愜, 慊欢心	Удовольствие

9. 热情, 欲望, 愿, 愿望, 志愿	Желание, стремление
10. 兴, 兴趣欢心热情	Интерес
11. 幸, 幸福高兴好感	Радость
12. 恶感反感私欲贪欲贪心虚荣优越感傲气敌意恶感反感私欲优越感	Презрение
13. 孤愁悲	Печаль
14. 耻耻辱辱	Стыд

Результаты выборки эмотивов во вьетнамском языке. Вьетнамско-русский словарь под ред. И.И. Глебовой и Ву Лока (около 60 000 слов) (табл. 33).

Таблица 33

Выборка эмотивов во вьетнамском языке

Вьетнамские слова	Перевод
1	2
1. Ái ân, Ái tình, đau đớn, đáng ghét, đáng kính	Любовь/ нежность
2. Buồn, Buồn bã, Buồn khổ, Buồn phiền	Грусть, грустить, скучать, грустный, скучный, унылый
3. Biết ơn	Быть признательным (благодарным)
4. Bàng hoàng	Удивление, быть потрясённым (ошеломлённым)
5. Bồn chồn	Волноваться, беспокоиться
6. Buồn bực	Разочарование, расстроенный
7. Buồn cười, Phấn khởi, Phấn khích, Vui, vui vẻ, vui sướng, vui tươi; Trầm lắng, Sung sướng, Hồng phúc, Hạnh phúc	Радость, смешной, забавный
8. Buồn rầu, Buồn chán, Lo buồn, Cay cực, Đau buồn, Đau đớn, Đau khổ, đáng kính, đáng sợ	Горе/страдание
9. Bực tức, Bực mình, Bực bội, Cãi giận, Cay cú, Căm ghét, Ganh ghét, ganh tị, Ghen tuông, đố kỵ, đố hằn, đố hiên	Гнев, раздражение, досада
10. Bút rứt, Lo lắng, Lo âu, Căng thẳng	Тревога, испытывать беспокойство, тревожный
11. Cãi ghen	Ревнивая

1	2
12. Chán ngắt	Безрадостный,
13. Chạnh lòng	Быть тронутым (взволнованным)
14. Cả lo	Беспокойство
15. Cả sợ, E ấp, e dè, e lè, e ngại	Страх, пугливый, трусливый
16. Giận, giận dữ, i ảm ức	Обида
17. Hả hê, bình thản	Удовольствие, удовлетворение, удовлетворяться
18. Lê loi, Bơ vơ, đăm mê đau lòng	Одиночество, одинокий
19. Thanh thản, Êm ả, êm đềm, Yên bình, bực dọc, Bình yên, cảm động, bình thản	Спокойствие, спокойный
20. Choáng váng, cô đơn	Презрение
21. Dễ thương	Вина

Итак, по результатам интуитивной выборки эмотивов можно сделать вывод о том, что набор слов, называющих эмоциональное состояние в проанализированных нами языках, приблизительно одинаков.

В процессе отбора слов, содержащих эмоциональный компонент в своем значении, и составления списков эмотивов мы также распределяли их в соответствии с оценкой (положительная-отрицательная-нейтральная). В результате анализа и распределения слов исследуемых языков мы пришли к выводу, что во всех языках преобладают слова с нейтральной оценкой, далее идут слова с отрицательной оценкой и меньше всего представлено слов с положительной оценкой. Полученные результаты подтверждают мнение В.И. Шаховского о том, что при сравнении эмотивной лексики можно обнаружить преобладание во многих языках эмотивов с отрицательной оценочной семантикой в количественном отношении над эмотивами с положительной оценкой; «эмоциональные системы разных народов и культур, в основном, похожи: негативность, превалируя в их лексиконе, уступает позитивности в употреблении...» [71].

Второй и третий этапы исследования были направлены на составление лексико-семантических полей эмотивов. Мы классифицировали эмотивы на основе выражения ими конкретной эмоции. Основываясь на классификации эмоций, предложенных К. Изардом, мы предлагаем классификацию эмотивов русского и восточных языков по принципу лексико-семантического поля. По определению В.И. Шаховского, лексико-семантическое поле эмотивов –

корпус лексических средств языка, имеющих в своей семантике эмотивную долю в статусе значения или коннотации и обладающих всеми признаками поля (полеобразующее ядро, периферия); включает структурные компоненты: тематические, синонимические, антонимические ряды и пр., формируется по главному функциональному признаку – способности к выражению эмоций и семантическому признаку эмотивности [7. С.129].

Следует отметить, что в лексико-семантическом поле мы выделяем три части: ядро, центральную часть и периферию. К ядру мы относим слова, которые непосредственно номинуют данную эмоцию, а также связаны между собой деривационными связями. К центральной части мы относим слова, связанные парадигматическими связями (синонимы и антонимы). Лексика для этих двух частей была отобрана нами из различных словарей русского, корейского, китайского и вьетнамского языков и имеет сильные семантические связи. К периферии мы отнесли слова из ассоциативного ряда, полученные нами в результате эксперимента. Они имеют слабые семантические связи, так как являются индивидуальными предпочтениями носителей языка.

Эмотив «радость» в русском языке имеет следующее лексико-семантическое поле: в ядро мы включили лексему *радость*, которая собственно и номинует данную эмоцию, и слова, связанные с ней на основе деривационных связей – *радоваться, порадоваться, радостный*; центральную часть поля составляют слова, имеющие парадигматические связи: синонимы – *счастье, триумф, эйфория, блаженство, нирвана, экстаз, фурор, восторг, восторженность, экзальтация, нега, благодать, торжество, восхищение, наслаждение, ликование, удовольствие, удовлетворение, упоение, веселье, отрада, возбуждение, услада, жизнерадостность, беззаботность, умиление, утешение, веселиться, торжествовать, праздновать, наслаждаться, восторгаться, ликовать, быть в восторге (восхищении), приходить в восторг, таять от восторга (восхищения), весёлый, весело*; антонимы: *тоска, грусть, несчастье, горе, огорчаться, тосковать, грустить, печалиться, хмуриться, унывать, расстраиваться, горевать, скорбеть, страдать, тужить*; к периферии относятся слова и словосочетания – *лето, друзья, видеть любимого человека, солнце, семья, подарок, смех, свободное время, победа, общение, лёгкость, положительные эмоции, удача, улыбка, позитив, море, походы, приятные вещи, готова обнять мир, все получается, солнце, радуга, семья*.

В корейском языке эмоцию «기쁨, радость» номинует эмотив 기쁨, к ядру мы также отнесем 기쁘다 (радоваться), центральная часть – синонимы: 희열 (восторг), 반가움 (радость), 낙 (радость), 쾌락 (веселье), 희락 (радость), 환희 (восторг), 가열 (радость), 즐거움 (удовольствие), 희열하다 (восторгаться), 반갑다 (радоваться), 쾌락하다 (радоваться), 희락하다 (радоваться), 환희하다 (восторгаться), 가열하다 (радоваться), 가슴이미어지다 (сердце ликует от радости), 기쁜 – 반가운 (радостный), 쾌락한 (радостный), 희락한 (радостный); антонимы: 슬픔 (горе), 괴로움 (мука); периферия: 쾌 (наслаждение), 우월감 (чувство превосходства), 성취감 (завершение), 쾌감

(приятное), 웃음 (смех), 설레임 (непоседливость), 평안 (спокойный), 사랑 (любовь), 즐거움 (удовольствие), 여유 (свободный духом), 환희 (восторг), 행복 (счастье), 충만함 (наполненный), 성취 (завершение), 재미 (интерес), 만족 (удовлетворение), 평화 (мир), 희망 (надежда), 활발 (весёлый), 환호 (ликование), 성공 (успех), 감동 (впечатление), 칭찬 (похвала), 좋음 (хороший).

Лексико-семантическое поле эмотива «欢喜 (хуань си) радость» в китайском языке состоит из ядра – 欢喜 (хуань си) радость; центральной части – синонимы: 高兴 (га осин) радость, 愉快 (юй куай) приятный, 喜悦 (си юе) радость, 欣喜 (синь си) радость, 舒畅 (шу чан) удобный, 欢乐 (хуань лэ) радость, 娱乐 (юй лэ) развлечения, 欢快 (хуань куай) весёлый, 开心 (кай синь) счастливый, 快乐 (куай лэ) радостный, 乐意 (лэ и) счастливый, 愉悦 (и юе) гармония, 雀跃 (цюе юе) прыгать от радости, 快活 (куай хо) весёлый, 欢畅 (хуань чан) возбуждение, 痛快 (тун куай) возбуждение, 活跃 (хо юе) активный, 欢悦 (хуань юе) радостный, 兴奋 (син фэнь) возбуждение, 愉悦 (юй юе) удовольствие, 幸福 (син фу) счастье; антонимы: 悲伤 (бэй шан) печаль, 痛苦 (тун ку) страдание, 悲哀 (бэй ай) печаль, 难过 (нань го) грустный, 伤心 (шан синь) грустный, 郁闷 (юй мэнь) депрессия, 沮丧 (цзюй сан) подавленность, 哀伤 (ай шан) печаль, 扫兴 (сао син) разочарование; периферия – 笑脸 улыбка, 跟心爱的人在一起 быть с любимым человеком, 欢快 весёлый.

Во вьетнамском языке эмотив «радость»

Ядро – vui (радость), vui vẻ (радоваться); синонимы – niềm vui (радость), phấn khởi (возбужденные), phấn khởi (возбуждение), vui sướng (счастье), vui tươi (спокойствие), thoải mái (радость), sung sướng (благодать), hạnh phúc (счастье), hạnh phúc (счастье), hả hê (удовольствие), bình thản (удовлетворение, удовлетворяться); антонимы – buồn rầu (грустный), bị ép cháp (подавленный), lo lắng (волноваться), đau buồn (горе), đau đớn (боль), đau khổ (страдания), đáng sợ (страшный), đáng sợ (страшно).

Эмотив «интерес» в русском языке имеет следующее лексико-семантическое поле: ядро – интерес, интересоваться, заинтересоваться, поинтересоваться, интересный, интересно; центральная часть – синонимы: внимание, заинтересованность, любопытство, увлечение, интересоваться, увлекаться, интересный, занимательный, занятный, жгучий, животрепещущий, любопытный, увлекательный, забавный, курьезный; небезынтересный; антонимы: апатия, безразличие, скука, скучный; периферия – танцы, музыка, любопытство, хобби, симпатия, живопись, книги, работа, загадка, тайна, влечение, искусство, люди, идея, внимание, удовлетворение, радость, жизнь, кино, настойчивость, вовлеченность, учеба, узнать новое, стремление, любимое дело, интрига, предмет или объект, который интересен.

В корейском языке эмотив «재미 интерес» имеет ядро – 재미/ интерес, 흥미있는 интересный, центральная часть – синонимы: 흥미/ интерес, 즐거움 удовольствие, 낙 радость, 기쁨 радость, 재미있는 интересный, 즐거운 радостный, 아가자기하다 радоваться, 기뻐 радостный; антонимы:

싫증 отвращение, 지루 докучливость, 싫증나는 нудный, 지루한 докучливый, 싫증나다 наскучить, 지루하다 надоедать; периферия – 즐거운 весёлость, 흥분된 возбуждение, 신나는 довольный, 행복 счастье, 기쁨 радость, 감사 благодарность, 좋은 хороший, 애정 любовь, 관심 внимание, 만족 удовлетворённость, 기대되는 ожидание, 궁금한 любопытный, 들뜨는 взбудораженный, 웃음 смех, 편안한 удобный, 활발한 активный.

В китайском языке ядром лексико-семантического поля эмотива «兴趣 (син цюй) интерес» является 兴趣 (син цюй) интерес; центральная часть – синонимы: 感兴趣 (ган син цюй) заинтересованный, 好奇心 (хао ци синь) любопытство; антонимы: 冷漠 (лэн мо) безразличие, 无所谓 (ву со вэй) не иметь значение, 无聊 (ву ляо) апатия, 寂寞 (цзи мо) скука; периферия: скука, любить собак, путешествие, играть во что-нибудь, хобби, футбол, рисование, накопить деньги, игра; периферия: 乐观 оптимизм, 微笑 улыбка, 太阳 солнце, 乐趣 веселье, 幸福 счастье, 朋友们 друзья, 亲属 родственники, 爱 любовь, 悲伤 грусть, 欲望 желание, 喜悦的高跟鞋行走 за радостью по пятам ходят, 好 добро, 鲜花 цветы, 兴趣 интерес, 笑声 смех, 良好的情绪 хорошее настроение, 温暖 теплота, 快乐 удовольствие, 活动 активность, 容易 удобно.

Эмотив «горе/печаль» в русском языке имеет следующее лексико-семантическое поле: ядро – горе, горесть, горечь, горевать, горестный; центральная часть – синонимы: горесть, грусть, кручина, печаль, скорбь, беда, бедствие, бездолье, злополучье, напасть, неприятность, несчастье, неудача, мука, мучение, печалиться, печальный, тосковать, страдать, несчастный, безутешный, отчаянный, тоскливый, страдающий, унылый, разочарованный, подавленный, растерянный, мучительный, неприятный, печальный, обидный, неприятный, антонимы: счастье, триумф, эйфория, блаженство, нирвана, экстаз, фурур, восторг, восторженность, экзальтация, нега, благодать, торжество, восхищение, наслаждение, ликование, удовольствие, удовлетворение, упоение, веселье, отрада, возбуждение, услада, жизнерадостность, беззаботность, умиление, утешение, веселиться, торжествовать, праздновать, наслаждаться, восторгаться, ликовать, быть в восторге (восхищении), приходиться в восторг, таять от восторга (восхищения), весёлый, весело; периферия – болезнь, слёзы, крик, одиночество, безысходность, смерть, потеря близкого, утрата, ужасная новость, удивление, скорбь по близкому, пустота, скука, апатия, расстройство, ностальгия, боль, протрация.

В корейском языке эмотив «슬픔 горе» – ядро – 슬픔 горе, 슬프다 горевать, 슬픈 горький; центральная часть – синонимы: 설움 печаль, 비애 печаль, 비감 печаль, 애통 глубокая печаль, 감상 впечатление, 비탄 скорбь, 비통 печаль, 애수 скорбь, 애통하다 быть глубоко опечаленным, 애처롭다 вызывающий жалость, 우울하다 грустить, 서러운 грустный, 비애한 печальный, 애통한 печаль; антонимы: 기쁨 радость, 기쁘다 радоваться, 기쁜 радостный; периферия – 좌절 обескураженность, 외로움 грусть, 고독 одиночество, 불쾌 неприятность, 굴욕 унижение, 짜증 недовольство, 동정 жалость, 상실감 потеря, 슬픔 печаль, 멸시 презрение, 질투 зависть, 아픔 боль, 괴로움 мучения, 울음 плач,

무시 пренебрежительность, 오열 плачь, 나태 лень, 두려움 боязнь, 흥분 возбуждение, 실수 ошибка, 실망 разочарование, 불행 несчастье, 실패 неудача.

Эмотив «楚(чу) горе/печаль» в китайском языке имеет ядро: 楚(чу) горе; центральную часть – синонимы: 疾苦(дин ку) страдание, 荣辱与共(ронру) горе, 有祸(йоу хо) горе, 有祸了(йоу хо ле) горевать, 休戚与共(ган син чу) горе, 悲愤(бэй фэнь) горевать, 忧愁(ю чоу) горе, 痛(тон) боль, 郁闷(юй мэнь) депрессия, 忧伤(ю шан) печаль, 愁苦(чоу ку) печаль, 苦闷(ку мэнь) депрессия, 哀愁(ай чоу) грусть, 哀怨(ай юань) жалобный, 哀伤(ай шан) печальный, 难过(нань го) жаль, 惆怅(чоу чан) меланхолия; антонимы: 欢乐(хуань лэ) счастливый, 愉悦(юй юе) удовольствие, 高兴(гао син) радостный, 开心(кай синь) счастливый, 幸福(син фу) счастье, 喜悦(си юе) радость, 欢喜(хуан си) радость, 欢腾(хуан тэн) ликование; периферия: 哭 плачь, 伤心 печаль, 与父母分离 расстаивание с родителями, 失去亲人 потерять родственников, 亲人遇到困难时 когда родственники попали в трудную ситуацию, 失恋 потерять любовь.

Во вьетнамском языке эмотив «горе/страдание»: *biđngrâu* (скорбь), *biđnchán* (печаль), *lobiđn* (горе), *sausc* (печаль), *đaubiđn* (боль), *đaidđn* (непереносимый), *khúngkhiér* (ужасный), *đángsợ* (жуткий), *biđn* (грусть), *biđnbã* (грустить), *biđnkhó* (скучать), *biđnphieđ* (грустный, скучный, унылый), *chánngát* (безрадостный), *biđnbực* (разочарование, расстроженный), *bđnchđn* (волноваться, беспокоиться).

Эмотив «гнев» в русском языке: ядро – гнев, гневный, гневаться, разгневаться; центральная часть – синонимы: бешенство, досада, исступление, запальчивость, злоба, злость, негодование, недовольство, немилость, неудовольствие, нерасположение, несочувствие, озлобление, опала, остервенение, раздражение, свирепость, ярость, сердиться, злиться, раздражаться, негодовать, возмущаться, выходить из себя, возмущенный, взбешенный, негодующий, недовольный, озлобленный, ожесточенный, остервенелый, раздраженный, раздосадованный, рассерженный, разъяренный, сердитый, хмурый, антонимы: милость, спокойствие, умиротворение, прощение, спокойный, мирный, умиротворенный, добрый, периферия – ложь, предательство, злоба, раздражение, сила, поражение, сильное недовольство, дикая злоба, негатив, огонь, скандал, ярость, выражение абсолютно всех мыслей, готова стену сломать, красный цвет лица, обида.

Эмотив «화гнев» в корейском языке: ядро – 화 гнев, 화나 гневаться, 성난 гневный; центральная часть – синонимы: 심통 злоба, 분통 ярость, 노염 очень обидеться, 분 обида, 성 гнев, 노기 гнев, 꿀 вспышка гнева, 역정 злость, 걱정 беспокойство, 심통난 злоба, 분통한 яростный, 노염한 обидный, 분한 обидный, 골난 гневный, 역정난 злой, 심통나다 злиться, 분통이터지다 приходит в ярость, 노염하다 быть очень недовольным, 분노하다 негодовать/гневаться, 성나다 сердиться, 골나다 вспылить, 역정을내다 приводит в раздражение, 격노하다 разъяряться/вознегодовать; антонимы: 희열 восторг, 황홀 очарова-

ние, *황홀한* восхищённый, *황홀하다* восторг; периферия – *흥분* раздражение, *슬픔* горе, *질투* зависть, *짜증* раздражение, *무서움* страх, *배반감* предательство, *혐오* ненависть, *답답* досадный, *불만* тревога, *불쾌* неприятный, *살인충동* убийство, *진정* успокоение, *경멸* презирать, *노여움* обида, *외침* кричать.

Эмотив «愤怒 (фен ну) гнев» в китайском языке представлен следующим лексико-семантическим полем – ядро: *愤怒 (фен ну)*; центральная часть – синонимы: *火气 (хо чи)* злость, *怒气 (ну чи)* негодование, *怒火 (ну хо)* гнев, *恼怒 (нао ну)* сердитый, *气愤 (ци фэнь)* сердиться, *义愤 (и фэнь)* возмущение, *生气 (шэн ци)* сердиться, *盛怒 (шэн ну)* ярость, *愤慨 (фэнь кай)* возмущение, *震怒 (ужэнь ну)* гнев, *发怒 (фа ну)* гнев, *发火 (фа хо)* огненный гнев; антонимы: *安静 (ань цзин)* спокойствие, *平静 (пин цзин)* умиротворение, *宽恕 (куан шу)* прощение, *平和 (пин хэ)* мир, *善良 (шань лян)* доброта, периферия: плохое настроение, тигр, сердиться, гнев, когда другие люди посягают на мои основные ценности, злые люди остаются безнаказанными, предательство, обман, муж не может зарабатывать, быть неправильно понятым.

Во вьетнамском языке эмотив «гнев»: *bực tức* (гнев), *đức tính* (раздражение), *bực bội* (досада), *sả giận* (разочарование), *saucú* (ненависть), *sát ghét* (ненавидеть), *ganh ghét* (ревнивый), *ganhtị* (ревностно), *ghentuông* (ревность).

Эмотив «страх» в русском языке имеет следующее лексико-семантическое поле: ядро – *страх*, *страшный*, *страшиться*, центральная часть – синонимы: *ужас*, *ужасть*, *жуть*, *страсть*, *паника*, *боязнь*, *фобия*, *испуг*, *перепуг*, *опасение*, *опаска*, *тревога*, *кошмар*, *бояться*, *побаиваться*, *опасаться*, *остерегаться*, *пугаться*, *тревожиться*, *беспокоиться*, *малодушничать*, *робеть*, *дрожать*, *трепетать*, *содрогаться*, *трусить*, *поджать хвост*, *падать духом*, *терять дух*, *страшный*, *опасный*, *грозный*, *ужасный*, *потрясающий* (простонарод. фор. *страшенный*), *кошмарный*, *чудовищный*, *адский*, *адов*, *бешеный*, *безысходный*, *беспощадный*, *безумный*, *безнадёжный*, *беспредельный*, антонимы – *бесстрашие*, *храбрость*, *храбрый*, *нестрашный*; периферия – *замкнутое пространство*, *трусость*, *высота*, *темнота*, *фильмы ужасов*, *испуг*, *глубина*, *падение*, *собаки*, *дрожь*, *больница*, *опасность*, *грусть*, *удивление*, *потерять человека*, *трясущиеся руки*, *риск*, *неловкость*, *темнота*, *пауки*, *змеи*, *адреналин*, *быстрое биение сердца*, *дух перехватывает*, *неизвестность*, *бесконтрольность*.

Эмотив «공포страх» в корейском языке: ядро – *공포* страх, *공구* страх, *두려움* страшный, *공포스러운* страшный, *섬뜩한* страшный, *섬뜩* страшный, *공포스럽다* страшишься, *무섭다* страшишься; центральная часть – синонимы: *겁* трус, *놀람* испуг, *겁나는* трусливый, *놀라는* пугаться, *두렵다* бояться, *겁나다* устрашаться, *입이무섭다* бояться огласки; антонимы: *편안* спокойствие, *평안* спокойный, *안정* устойчивость, *재미* интерес, *편안하다* благополучный, *평안하다* спокойный, *안정하다* устойчивый, *재미있다* интересоваться; периферия: *오싹* поёживаться от холода, *위협감* угроза, *싸늘* холодный, *불안*

тревога, 좌절 обескураженность, 고통 боль, 긴장 напряжение, 절망отчаяние, 외로움 грусть, 낙오 отсталость, 삭막 смутный, 어둠 темнота, 막연함 неопределённость, 실수 вина, 걱정 беспокойство, 실패 неудача, 죽음 смерть, 불행 несчастье, 떨림 дрожь, 사랑 любовь, 후회 раскаяние, 괴로움 страдание, 증오 ненависть, 외로움 одиночество.

Эмотив «*«*страх» (дю) в китайском языке представлен следующим лексико-семантическим полем: ядро – 惧 (дю); центральная часть – синонимы: 惧怕 (цзюй па) страх, 害怕 (хай па) страх, 恐怖 (кун бу) ужас, 恐慌 (кун хуан) паника, 恐吓 (кун хэ) запугивание, 恐惧 (кун цзюй) страх, 惊恐 (цзин кун) паника, 惶恐 (хуан кун) страх, 担心 (дань синь) беспокойство, 担忧 (дань ю) опасения, 生恐 (шэн кун) страшно, 畏惧 (вэй цзюй) опасения, 畏怯 (вэй цюе) робость, 胆怯 (дань цюе) робкий; антонимы: 无畏 (ву вэй) бесстрашный, 勇敢 (юнь гань) храбрый, 英勇 (ин юнь) героический, 镇定 (чжэнь дин) стабилизация, 安定 (ан дин) стабильность, 平定 (пин дин) умиротворение, 安宁 (ан нин) спокойствие; периферия: 黑夜 тёмная ночь, 当一个人的时候 одиночество, 惧怕天灾人祸 бояться стихийных и искусственных бедствий, темнота, 担心孩子的未来和身体健康 беспокоиться о будущем и здоровье ребёнка, 蟑螂和各类虫虫 тараканы и всякие другие насекомые.

Эмотив «отвращение/презрение» в русском языке имеет ядро – *отвращение, отвратительный*; центральная часть – синонимы: *презрение, омерзение, гадливость, брезгливость, ненависть, ненавистничество, враждебность, презрение, неприязнь, неприятие, нелюбовь, пренебрежение, небрежение, антипатия, невнимание, забвение, безразличие, презрительный, брезгливый, неприятный, пренебрежительный, неприязненный, презирать, брезговать, пренебрегать*; антонимы: *уважение, симпатия, почтение, уважительный, почтительный, уважать, почитать*; периферия – *насекомые, отбросы, испорченные люди, грязь, неаккуратность, враг, мерзость, сигареты, ложь, жучки, пауки, нелюбовь к кому-либо, ненависть, нейтралитет, нежелание общаться, не обращать внимание на кого-либо, гадость, запах, невкусная еда, безобразие, брезгливость, раздражение, разочарование.*

В корейском языке: ядро – 혐오 *отвращение, 혐오하는 отвратительный*; центральная часть – синонимы: 증오 *ненависть, 혐의 подозрение, 미움 нелюбовь, 타기 вялость; 증오하는 ненавистный, 미워하는 ненавистный, 타기하는 отвратительный; 미워하다 возненавидеть, 질오하다 ненавидеть из зависти, 질증하다 люто ненавидеть, 싫어하다 не любить, 염오하다 испытывать отвращение*, антонимы: 사랑하다 *любить*; периферия: *꼴사나운 отвратительный, 불쾌한 неприятный, 분노 гнев, 놀라운 удивительный, 무시 пренебрежение, 한심한 жалкий, 짜증 недовольство, 저주 проклятие, 실망한 разочарование, 불행 беда, 당황 растерянность, 우울 угрюмость.*

Лексико-семантическое поле лексем «藐视 *отвращение/презрение*» в китайском языке имеет такую структуру: ядро – 藐视 (мяо ши) *презрение*; центральная часть – синонимы: 鄙视 (би ши) *презрение, 鄙夷 (би и) пренебрежение, 轻视 (цин ши) отвращение, 无视 (у ши) игнорирование, 忽视 (ху ши) пренебрежение, 歧视 (ци ши) дискриминация, 斜视 (се ши) косой взгляд, 漠视 (мо ши) игнориро-*

вание, 蔑视 (ме ши) презрение, 小看 (сяо кань) недооценка, 小瞧 (сяо цяо) недооценка; антонимы: 重视 (чжун ши) внимание, 崇拜 (чун бай) поклонение, 仰慕 (ян му) восхищение, 崇敬 (чун цзин) почитание, 钦佩(цзинь пэй) восхищение, 喜欢 (си хуан) радость, 喜爱(си ай) любовь, 好感 (хао гань) доброжелательность, 欣喜 (синь си) радость, 欣赏 (синь шан) оценка; периферия: 没有素质的人 необразованные люди, 小偷 вор, 越轨的 нелояльный, 不守规矩的 неразборчивость, 盲目自大 превосходство над окружающими, 撒谎 ложь.

Во вьетнамском языке эмотив «страх»:

Ядро – *Sả sợ* (страх), *E áp* (застенчивый), *e dèstra* (застенчивый), *e lẹ* (пугливый); синонимы *bủtrủt* (тревога), *lốlảng* (испытывать беспокойство), *loài, căngthẳng* (тревожный), *cả lo* (беспокойство), *bủcđợc* (расстройство); антонимы – *thànhthản* (спокойный), *êm ả* (тихий), *êmđềm* (мирный), *уênbình* (спокойный), *bìnhуêп* (спокойный), *cảmđợng* (спокойствие), *bìnhthản* (спокойствие).

Эмотив «стыд» в русском языке представлен ядром – *стыд, стыдиться, стыдный, постыдный, стыдно*; центральная часть – синонимами: *совесть, срам (срамота), позор, вина, виноватый, винить, виниться, застенчивость, смущение, конфуз, стеснение, неловкость, растерянность, замешательство, стесненность, неудобство, застенчивый, конфузливый, скромный, воздержный, совеститься, стесняться, конфузиться, краснеть, дичиться*, антонимами: *бесстыдство, гордость, гордиться*; периферией: *неловкий момент, неловкость, совесть, позор, унижение, смущение, плохой поступок, грусть, неприязнь, неудобство, ложь, правда, красные щёки и взгляд в пол, провал в чем-либо, стеснение, мучение, боязнь сделать еще хуже, красные щеки, неприятность, заниженная самооценка, глупые поступки*.

В корейском языке эмотив «부끄러움 стыд»: ядро – *바끄러움* *стыд, 부끄럽다* *стыдиться*; центральная часть – синонимы: *망신* *позор, 모욕* *обида, 수치* *позор, 창피* *позор, 치욕* *стыд и позор, 망신당하다* *позориться, 모욕하다* *позориться, 수치스럽다* *позориться, 창피하다* *позориться, 치욕스럽다* *позориться, 수치심* *стыдливость, 자기의식* *застенчивость, 양심* *совесть, 낮가죽이 얇다* *тонкая кожа на лице, 반죽이*; антонимы: *좋다* *бессовестный, 기쁨* *радость, 흥분* *возбуждение, 자랑* *гордость, 자긍* *кичь, 자랑스러운* *гордый, 자긍하는* *кичиться, 과시하는* *гордостью показывать, 긍지하는* *гордый, 긍지* *гордость, 긍지하다* *гордиться*; периферия: *수줍음* *стеснение, 괴로움* *муки, 무안함* *неудобный, 실망* *разочарование, 부끄러운* *стыдливый, 망신당하는* *позорный, 모욕스러운* *обидный, 수치스러운* *позорный, 창피스러운* *позорный, 치욕스러운* *позорный*.

В китайском языке представлен ядром: 耻 (чи) *стыд*; центральной частью – синонимами: 耻辱 (чи чжу) *позор, 廉耻* (лян чи) *стыд, 辱* (чжу) *стыд, 羞辱* (сиу чжу) *унижение, 腼腆* (мянь тянь) *застенчивый, 害羞* (хай сю) *стеснительный, 羞涩* (сю сэ) *застенчивый, 羞耻* (сю чи) *стыд, 羞愧* (сю куй) *стыд, 扭捏* (ню не)

тонкочувствующий, 怕羞 (па сю) застенчивый, 害臊 (хай сао) робкий, 难为情 (нань вэй цин) смущенный, 不好意思 (бу хао и сы) сочувствующий, 羞答答 (сю да да) застенчивый, 故障 (гу чжан) вина; антонимами: 自满 (цзы мань) гордость, 自豪 (цзы хао) гордиться, 得意 (дэ и) гордый; периферия: 丢人 потерять лицо, совестливость, 不羞不躁 нельзя делать плохое дело.

Во вьетнамском языке встречаются следующие эмоции со значением *обида, вина*: *Giận, giận dữ, i ámtức (обида), Dểthương (вина)*.

Эмотив «удивление» в русском языке: ядро – удивление, удивляться, удивительный; центральная часть – синонимы: изумление, интерес, дивиться, изумляться, недоумевать, ахнуть, диву даваться, глазам не верить, приходиться в удивление (изумление) (от удивления), раскрыть рот (глаза), разинуть рот, таращить глаза, хлопать глазами, разводить (всплеснуть) руками (от удивления), обомлеть, одеревенеть, окаменеть, окостенеть, остолбенеть, оцепенеть, застыть, дивный, диковинный, изумительный, поразительный, разительный, странный, чрезвычайный, чудный, чудесный, сенсационный; антонимы в словарях русского языка не зафиксированы; периферия: новое, восторг, чудо, узнать что-то, внезапность, подарок, шок, что-то необычное, сюрприз, неожиданный, широко открытые глаза, неожиданность, эмоция, радость, глаза, поднятая бровь, увидеть что-то странное, странность, интерес, вопрос, радость или расстройство.

Эмотив «놀람 удивление» в корейском языке: ядро – 놀람 удивление, 놀라운 удивленный, 놀라다 удивиться; центральная часть – синонимы: 낙담 отчаяние, 쇼크 шок, 경악 испуг, 낙담하는 отчаяние, 쇼크하는 шок, 경악하는 испуг, 낙담하다 отчаиваться, 쇼크하다 шокировать, 경악하다 испугаться, 놀란가슴 заячье сердце, 간이떨어지다 печень падает, 눈이나오다 вылучить глаза, 간이서늘하다 печень холодеет, 혼이뜨다 сильно испугаться; антонимы в словарях корейского языка, как и русского, не зафиксированы; периферия: 흥분 раздражение, 감탄 восклицание, 안타까움 жалко, 좌절 обескураженность, 황당 вздорный, 즐거움 радость, 슬픔 горе, 당황 растерянность, 놀람 испуг, 짜증 раздражение, 신기함 удивление, 설레임 непоседливость, 불쾌 неприятность, 호기심 любопытство, 흥미/интерес.

Эмотив «惊 удивление» (цзинь) в китайском языке: ядро – 惊 (цзинь) удивление; центральная часть – синонимы: 惊讶 (цзин я) удивительный, 惊异 (цзин и) изумление, 惊奇 (цзин ци) неожиданность, 惊诧 (цзин ча) удивленный, 惊恐 (цзин кун) паника, 好奇 (хао ци) любопытный, 诧异 (ча и) удивленный, 惊 (ужэнь цзин) удар, 吃惊 (чи цзин) удивленный, 奇怪 (ци гуай) странный, 受惊 (шоу цзин) испуганный, 惊惶 (цзин хуан) паника, 惊骇 (цзин хай) ужасный; антонимы: 从容 (цу жун) успокаивающий, 平常 (пин чан) обычный, 寻常 (сюнь чан) обычно, 平淡 (пин дань) скучный; периферия: 突发事件 неожиданность, 变得很有钱 стать богатым, 别人给我一份非常贵重的礼物时 когда другие подарили мне очень до-

рогой подарок, 朋友见面如陌路 когда видел друзей, мы не узнали друг друга, 超市大减价 распродажа в магазине, 考试没有通过 не сдала экзамены, 很熟悉的人所做的某件事情不敢相信 не смею верить, что знакомый человек так сделал, 很大的惊吓 большой испуг.

Во вьетнамском языке эмоция удивления представлена эмотивами: *Vàng hoàng* (удивление, быть потрясённым, ошеломленным).

Представим лексико-семантическое поле эмотива «радость» в разных языках схематично (рис. 1–4):

Рис. 1. Лексико-семантическое поле эмотива «радость» в русском языке

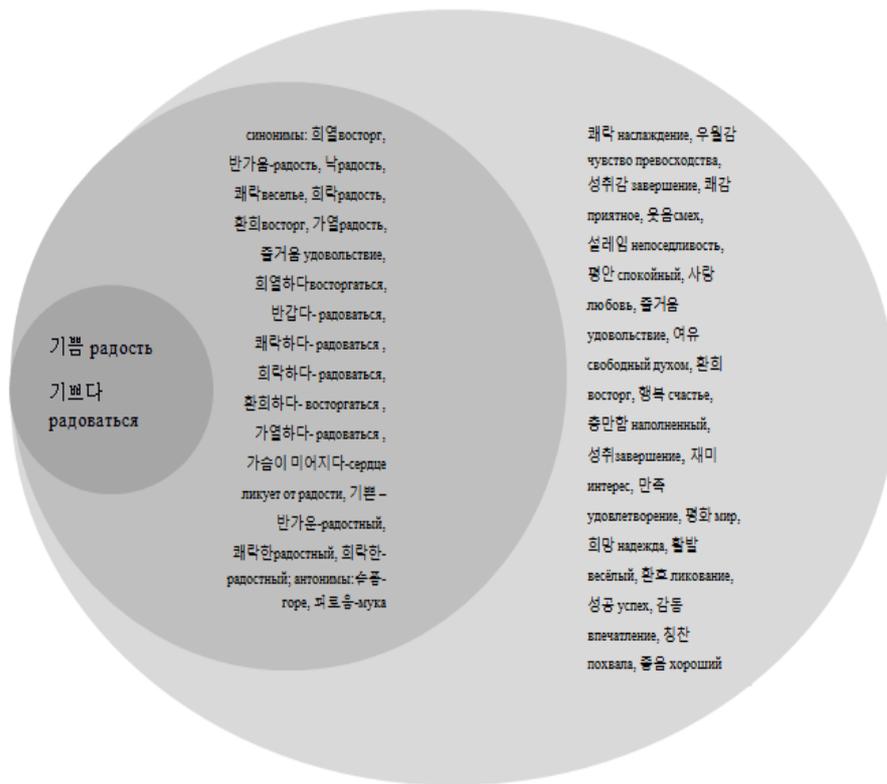

Рис. 2. Лексико-семантическое поле эмотива 기쁨 «радость» в корейском языке

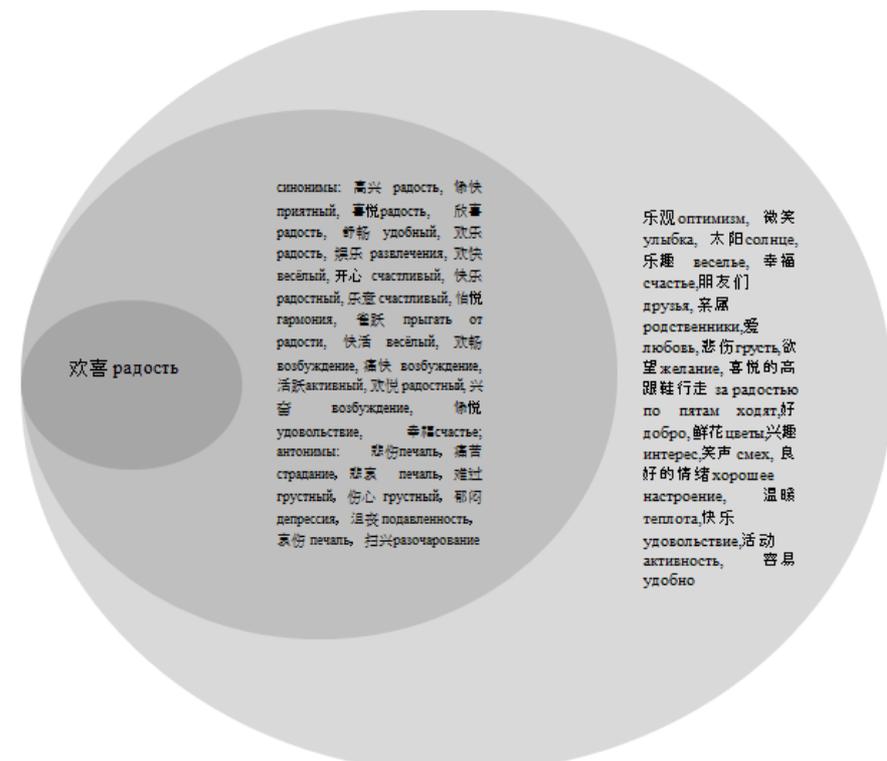

Рис. 3. Лексико-семантическое поле эмотива 欢喜 «радость» в китайском языке

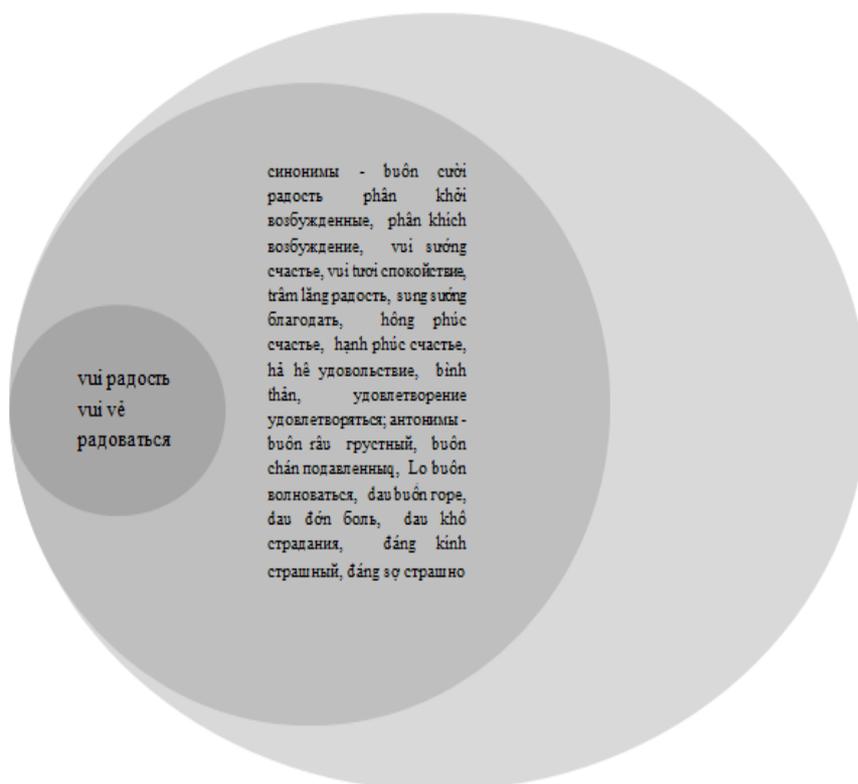

Рис. 4. Лексико-семантическое поле эмотива «vui радость» во вьетнамском языке

Итак, мы провели сопоставительный анализ базовых эмоций по К. Изарду в русском и восточных языках: сравнили определения эмотивов в этих языках, составили лексико-семантические поля. В результате можно сказать, что общие значения базовых эмоций в русском и восточных языках схожи. Однако мы увидели, что есть и различия: словарь русского языка дает несколько вариантов значений одного эмотива, тогда как, например, словарь китайского языка даёт только одно значение. Таким образом, в русском языке эмотивы являются многозначными словами, а, например, в китайском – однозначными.

Необходимо отметить, что при составлении лексико-семантических полей эмотивов 11 базовых эмоций, выделенных К. Изардом, они сузились в нашей работе до 8 лексико-семантических полей в русском языке. В процессе анализа словарных дефиниций лексем, *презрение/отвращение и стыд/вина/смущение* в разных словарях было выявлено, что толкование лексического значения данных слов как таковое отсутствует, поскольку значения всех этих слов трактуются с помощью синонимов, фактически, одно через другое. Это и привело к слиянию в одно лексико-семантическое поле эмотивов таких базовых эмоций, как, во-первых, «презрение» и «отвращение», во-вторых, «стыд», «вина» и «смущение».

Анализ языкового материала дал возможность выявить, что поле эмотивности в русском, корейском, китайском и вьетнамском языках сохраняет ядерно-периферийное устройство, при этом равноправными ядерными центрами поля в этих языках являются не только единицы языка, номинирующие эмоции (существительные), но и глагольные предикаты, их функциональные аналоги – сочетания устойчивого характера, а также прилагательные и наречия.

В зависимости от ряда факторов ядро того или иного конкретного поля эмотивов в современном русском языке формируют слова либо всех названных частей речи, либо отдельных лексико-грамматических классов. В число названных факторов входят как собственно языковые (например, наличие или отсутствие эмотивов определенной части речи), так и экстралингвистические (субъективное качество эмоции, обуславливающее отнесение ее к типу активных/ пассивных, интенциональных/неинтенциональных состояний и т.д.). Такое же явление наблюдается и в восточных языках.

В результате структурного исследования лексико-семантического поля эмотивов русского и восточных языков была выявлена семантическая взаимосвязь его единиц, которая проявляется в согласовании семантической структуры одного эмотива с содержанием семантических структур других эмотивов данной системы. Лексико-семантические поля полярных эмотивов, например *радость – горе*, пересекаются антонимичными лексико-семантическими группами, а близкие по значению *удивление – интерес* – синонимичными. Были показаны деривационные и парадигматические связи внутри каждого лексико-семантического поля. Сильные связи внутри лексико-семантических полей проявились через парадигматические отношения – синонимию и антонимию, как в русском, так и в восточных языках. Причем наиболее сильные отношения внутри лексико-семантического поля характерны для синонимических связей, нежели для антонимических. Об этом свидетельствует количественное превосходство синонимов в разных языках над антонимами. А более слабые связи оказались в периферийной части лексико-семантического поля, поскольку они выявлены на основе ассоциативного эксперимента в ходе опроса носителей исследуемых языков и являются индивидуальными, хотя и обобщенными, предпочтениями респондентов.

В ходе анализа лексико-семантических полей эмотивов китайского языка нами были подмечены некоторые особенности. Продемонстрируем на нескольких примерах. Данное исследование предполагает дальнейший более глубокий и детальный грамматический, этимологический и стилистический анализ, поэтому в перспективе мы планируем продолжить работу в этом направлении и более подробно остановиться на особенностях исследуемых языков.

1. Стилиевая дифференциация эмотивов

Среди синонимов лексико-семантического поля *горе* 哀, 恫, 悲 – лексема «恫» используется в книжной речи, лексемы «哀, 悲» – в разговорной речи. Среди синонимов *стыд, позор* «耻, 耻辱, 廉耻, 辱, 羞辱» лексемы «耻, 辱» используются в книжной речи, а лексемы «耻辱, 廉耻, 羞辱» чаще встречаются в разговорной речи. Синонимы *сожаление* «憾, 歉» стилистически относят к книжной речи, а лексемы «遗憾, 遗恨» – к разговорной.

2. Смысловая дифференциация

Синонимическое поле «爱情, 情爱» – любовь. Эмотив любовь «情爱» – номинует эмоцию, которая возникает, когда люди берегут друг друга, другими словами, любовь, проверенная временем. А эмотив любовь «爱情» номинует эмоцию, которая возникает, когда мужчина и женщина влюбляются друг в друга, зарождающаяся любовь.

Синонимическое поле «楚, 痛» – горе (душа). Лексема «痛» ещё имеет значение боль (тело). Лексема «楚» – значение только обозначает душевное горе.

Синонимическое поле «好感, 欢心» – расположение. Лексема «欢心» – более выраженная эмоция, более сильная. Лексема «好感» имеет значение постоянное расположение.

Синонимическое поле «愤怒, 火气, 怒气, 怒火» – гнев. Лексема «怒火» представляет собой высшую степень выражения эмоции. Лексемы «愤怒», «火气», «怒气» имеют значение обычной эмоции гнева.

Синонимическое поле «热情, 欲望, 愿, 愿望, 志愿» – желание, стремление. Лексема «欲望» имеет значение максимального проявления (жажда). Лексема «热情» – сердечно (наречие). Лексемы «愿», «愿望», «志愿» – эмоции желания и стремления.

Синонимическое поле «敌意, 恶感, 怨恨» – ненависть. Лексема «怨恨» – максимум проявления эмоции. Однако лексема «敌意» имеет значение «враждебность», лексема «恶感» – неприязнь.

3. Начертательная дифференциация или полное совпадение лексического значения данных лексем, а также отсутствие различий в стилистическом использовании, но при этом различное написание, начертательное (т.к. китайские иероглифы состоят из черт) несоответствие.

Синонимическое поле «愜, 慊» – удовольствие.

Синонимическое поле «贪欲, 贪心» – жадность.

Синонимическое поле «兴, 兴趣» – интерес.

Синонимическое поле «幸, 幸福» – счастье.

При количественном сравнении эмотивов представленных языков мы можем сделать вывод о том, что русский язык обладает большим количеством эмотивов по сравнению с восточными языками. Это видно из количественно-сопоставительной таблицы. Связано это, прежде всего, с психологическими особенностями русского народа. Русские по своей природе более открытые и свои эмоции (особенно отрицательные) выражают открыто и прямо (как говорится, не стесняются в выражениях). Наше исследование подтвердило мнение известного исследователя коммуникативного поведения И.А. Стернина о том, что особенностью русского общения является искренность [4]. Как пишет И.А. Стернин, русские не скрывают своего настроения в разговоре, бурно демонстрируют свои эмоции, открыто радуются, печалятся, гневаются. Русские ценят откровенных людей, которые ничего не скрывают [4]. Представители восточных народов, наоборот, в силу своего воспитания и древних религиозно-культурных традиций закрытые, стараются не показывать своего истинного отношения к другим, тем более отрицательного. Как отмечают многие исследователи, например китайской языковой картины мира, характерные для китайского этнотипа особенности общения обусловлены стремлением китайцев к гармонии и «сохранению лица», что позволяет свести к минимуму конфликты в межличностных отношениях и гармонизировать их. Взаимоотношения в китайском обществе основываются на осознании того, что человек существует только как часть семьи или клана, что требует от индивида уважения к общественной иерархии. Необходимость проявления почтительности к старшим ориентирует китайцев на подчинение власти и подавление агрессии. Национальная идея гармонии воспитывает у представителей китайской культуры умение достигать равновесие путём контролирования эмоциональных состояний.

Восточные народы по сравнению с русскими более сдержанны, и это объясняется этнокультурной спецификой – отражением культурных традиций, уходящих корнями в конфуцианство. Отсюда и меньшее количество эмотивов. Язык, как известно, является отражением, зеркалом культурных традиций народа.

Приведем количественно-сопоставительную таблицу лексико-семантических полей русского, корейского и китайского языков (табл. 34). Вьетнамский язык дал незначительное количество материала, что не позволило провести соответствующий статистический анализ.

Таблица 34

Эмотивы вьетнамского языка

№ п/п	Эмотив	Русский язык		Корейский язык		Китайский язык	
		Кол-во синонимов	Кол-во антонимов	Кол-во синонимов	Кол-во антонимов	Кол-во синонимов	Кол-во антонимов
1	Радость	38	15	18	2	22	9
2	Интерес	17	4	8	6	2	4
3	Горе	33	38	14	3	18	9
4	Гнев	36	8	23	4	12	5
5	Страх	46	4	7	8	15	7
6	Отвращение / презрение	25	7	11	1	9	10
7	Стыд / смущение / вина	24	3	14	11	16	4
8	Удивление	33	0	14	0	13	4

Следует отметить также, что нами были испытаны трудности при переводе некоторых эмотивных единиц с корейского, китайского и вьетнамского языков на русский. Как отмечает В.И. Шаховский, «эмотивная семантика характеризуется большей, чем дискриптивная семантика идеоэтнической спецификой, так как языковые параллели, совпадающие по дискриптивному компоненту, нередко расходятся по эмотивному», то есть не всегда возможно подобрать точный эквивалент слова в другом языке для передачи именно того эмоционального состояния, которое зафиксировано в языке оригинала. Двухязычные словари, на наш взгляд, недостаточно полно отражают современные тенденции, существующие в языках. Поэтому довольно часто они дают в качестве эквивалента слова наиболее частотное его значение, а не наиболее точное. Исследования подобного рода могут быть полезными для составителей двухязычных словарей, особенно электронных версий, поскольку в век всеобщей компьютеризации уже трудно представить себе студентов без электронных словарей. Это, в свою очередь, может помочь решить целый ряд переводческих проблем, а еще шире – проблем взаимопонимания представителей разных культур.

Глава 2. ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОЙ, КИТАЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В последние десятилетия гуманитарное знание все больше обратилось в сторону антропоцентризма. На стыке существующих наук образовались новые исследовательские области, направленные на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром. Интерес ученых к языку говорящих субъектов (в отличие от изучения самого языка, языка как системы) поставил перед лингвистами ряд новых проблем, в том числе проблему выявления, описания и классификации лексики, непосредственно связанной с выражением человеческих чувств и эмоций.

Исследования мимического выражения эмоций, проводимые П. Экманом, Е.Р. Соренсенем и У.В. Фризенем, с одной стороны, и К.Е. Изардом – с другой, дают возможность предполагать, что «все люди рождаются со способностью выражать одинаковый набор эмоций одними и теми же способами. Более того, универсальность привносит сходства и в другие аспекты эмоций. Все люди имеют возможность переживать эти самые эмоции одним и тем же образом, многие типологически схожие события и психологические ситуации вызывают одинаковые эмоции у всех людей в различных культурах». Исследователи предполагают, что люди рождаются со способностью переживать, выражать и воспринимать один и тот же основной ряд эмоций. Но наряду с универсальностью выражения эмоций существует второй фактор – так называемые культурные нормы выражения эмоций. Проведенные П. Экманом и группой исследователей эксперименты доказали существование зависимости выражения эмоции от культурных норм. Наблюдения за поведением людей, принадлежащих к разным культурам, обнаружили, что в сфере выражения эмоций встречаются как универсальные типы реакций, так и специфические для отдельных исследуемых культур.

Несмотря на четкость научных позиций в области изучения психологии эмоций, до сих пор не существует их универсальной классификации, что создает трудности для лингвистического описания и систематизации. Большинство работ по исследованию эмоций посвящены процессам и механизмам их мимического выражения, но для лингвистической науки в первую очередь важно исследовать собственно языковые механизмы их обозначения и выражения. Необходимость собственно лингвистического анализа средств, отображающих эмоции человека, обусловлена неразработанностью проблемы. Выражение эмоций в языке до сих пор исследовано недостаточно, тем более сопоставительное описание языкового выражения эмоций в противоположных типах культур.

Эмоции тесно связаны со знаниями и изменчивы во времени. Исследования по психологии эмоций позволили выделить основные характеристики, такие, как универсальность, узнаваемость, возможность вербализации. В то же время от-

сутствует единая классификация эмоций. Часть ученых склонна выделять некий круг базовых эмоций, при соединении которых может появляться такое комплексное состояние, как тревожность, сочетающая в себе страх, гнев, вину и интерес [15. С. 66]. Другие исследователи отвергают подобную возможность. Б.И. Додонов утверждает, что «универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служившая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении иного круга задач» [10. С. 28–38].

Для более четкой структурированности исследования этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского, китайского и корейского языков мы в дальнейшем будем опираться на классификацию базовых эмоций, предложенную К. Изардом, который разработал для их определения ряд критериев, в частности проявление базовой эмоции при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики), оказания организующего и мотивирующего влияния на человека, способ его адаптации. Данным критериям отвечают эмоции интереса, радости, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда, смущения (застенчивости), вины [15. С. 464].

Основные базовые эмоции К. Изард разделяет на положительные и отрицательные, оговариваясь при этом, что деление не является абсолютным: положительные эмоциональные состояния – интерес и радость; отрицательные эмоциональные состояния – страдание, гнев, отвращение, презрение, страх и стыд; удивление не имеет четко выраженного отрицательного или положительного знака эмоциональной реакции на внезапно появившиеся обстоятельства. Существует мнение, что такое деление эмоций имеет слишком обобщенный и наивный характер и оценка эмоций может изменяться от ситуации (радость относится к положительным эмоциям, но и она может приводить к негативным последствиям, если в ее основе лежит злорадство, если радостное переживание связано с чрезмерным возбуждением или вызвано скрытыми мотивами). Мы считаем, что для интерпретации лингвистических результатов и категоризации эмоций необходимо подобное деление. Проведенные нами ассоциативные эксперименты в межэтнических группах доказывают, что абсолютное большинство респондентов характеризует перечисленные базовые эмоции как положительные, отрицательные или нейтральные. Полученные результаты дают основание оперировать делением на положительные–отрицательные–нейтральные как термином для лингвистического описания эмоций.

В результате проведенного в рамках исследования свободного ассоциативного эксперимента были опрошены русские (100 чел.) и китайские (100 чел.) респонденты. В качестве слов-стимулов были выбраны 11 базовых эмоций по К. Изарду. В задании испытуемым предлагалось отнести перечисленные эмоции к одной из оценок. Обе опрашиваемые группы разделили эмоции на: 1) отрицательные (грусть, отвращение, страх, гнев, презрение); 2) положительные (интерес, радость); 3) нейтральные (удивление, смущение, вина). Относительно оценки эмоции «стыд» мнения респондентов разделились практически поровну. Так, 42% опрошенных китайских студентов считают стыд отрицательной эмоцией, 44% – нейтральной. Среди русских студентов 36% считают ее отрицательной и 46% – нейтральной. Объяснение подобных результатов мы находим в трудах психологов, которые видят такое неоднозначное отношение к стыду в высокой социализации данной эмоции. Парадоксальность стыда проявляется также и во

взаимосвязи эмоций интереса и радости с активацией и переживанием стыда. Эмоция стыда обязательно направляет внимание и интерес человека на самого себя. По мнению С. Томкинса, для ее активации необходим определенный уровень активации эмоций интереса и удовольствия. Когда же стыд вступает в свои права, удовольствие и интерес вынуждены отойти в тень [76]. Также эмоция стыда взаимодействует с печалью, гневом, страхом и практически всегда идет рядом с презрением. Презрение, направленное на человека, будь то презрение со стороны или его презрение к самому себе, служит естественной причиной для переживания стыда.

Поскольку язык эмоций содержит как общие элементы, сходные для разных культур, так и элементы специфические, то возникает вопрос: какие именно формы выражения имеют универсальный характер, а какие – специфический, от каких факторов это зависит? Природа эмоций двойственна: с одной стороны, это универсальное психологическое и физиологическое явление, с другой – эмоциональный концепт, характеризующийся культурно-обусловленным смыслом и языковым выражением. Особые правила каждой культуры определяют, когда и каким образом (степень интенсивности и способ демонстрации, вербальное выражение) проявляются эмоции.

А.К. Кляйнберг полагает, что различия выражения эмоций в разных культурах отчасти связаны с тем, что эмоции различаются своими социальными функциями. Некоторые эмоции (гнев, интерес, презрение) явно направлены на окружающих и являются формой взаимодействия между человеком и социальной средой. Другие же (страх, печаль) имеют более эгоцентрический характер и являются ответом на то, что произошло с человеком. Все, что касается отношений между людьми, как правило, предполагает четкие нормы, обязательные для всех членов данной культуры, поэтому эмоции, направленные на других, в большей степени, чем эгоцентрические эмоции, подвержены влиянию культуры [22].

Помимо социальных функций, «определенная эмоция всегда вызывается какой-нибудь специфической и абстрактной ситуацией, типовой ситуацией (категориальной)... Очень важной лингводидактической задачей является составление парадигмы эмоциональных категориальных ситуаций, характерных для одного коммуникативного социума или для различных контактирующих социумов – универсальных эмоциональных ситуаций» [71. С. 56]. Опираясь на данное положение при проведении выше описанного ассоциативного эксперимента, испытуемые должны были отметить ситуации, в которых человек может испытывать заданные эмоции. При этом круг ситуаций не был выбран заранее, что позволило выделить как универсальные эмоциональные ситуации для русской и китайской лингвокультур, так и национально-специфичные. На примере эмоции «презрение» мы можем отметить, что универсальные типовые ситуации, провоцирующие проявление презрения в обеих культурах, возникают: в разговоре, при недовольстве кем-то, при предательстве, если человек сделал что-то неэтичное (плохое). Специфичные для русских ситуации: при чувстве превосходства, при нахождении в обществе (в частности, в новом обществе), при знакомстве; при плохом настроении, при безразличии. Для китайцев: если люди сделали что-либо неправильно, если человек ведет себя как ребенок, при грубом движении, по отношению к неловкому и неуклюжему человеку. Подобные реакции китайцев можно объяснить особенностями восточного самосознания. На Востоке человек рассматривается не как самостоятельная единица, а как частица единого

коллектива. Традиционные философско-религиозные направления в Китае: буддизм, даосизм и конфуцианство, повлияли на формирование восточного менталитета, при котором сохраняется клановость общества, а ярко выраженный индивидуализм как и отклонение от нормы не поощряется.

Обобщая сказанное, повторим, что выражения эмоций могут быть универсальными, а также содержать национально-специфичные компоненты, которые зависят от культурных норм, определяющих ситуации, интенсивность и характер выражения тех или иных эмоций; а также от способов социализации эмоции в конкретном обществе. По данным ассоциативного эксперимента носители русского и китайского языков одинаково, интуитивно, оценивают эмоции как положительные, отрицательные или нейтральные. Вероятно, это связано с тем, что в бытовом общении человек не анализирует мотивирующие причины возникновения той или иной эмоции, а воспринимает ее в конечном, «кристаллизованном» виде. В то же время социальные, религиозные, культурные нормы поведения навязывают определенные оценки в восприятии эмоций. Например, и в китайской, и в русской культуре «радость» имеет положительные коннотации, тогда как «презрение» или «гнев» – табуированные эмоциональные состояния, которые часто стараются скрывать от партнеров по коммуникации.

Результаты экспериментов являются предварительными, для их подтверждения требуются дальнейшие исследования с увеличением численности респондентов, применением разных тактик опроса и механизмов анализа с различных точек зрения (лингвистической, психолингвистической и психологической).

Исследования, проводимые в целях описания эмоций, демонстрируют различия между культурами, которые происходят из-за разных способов социализации, как следствие – концептуализации эмоций в разных культурах. Сами эмоции и состояния универсальны, а типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как выражение их в каждом языке индивидуально.

Для лингвистического описания культурно-маркированных средств выражения эмоций необходимо опираться как на собственно лингвистические данные (лексикографическое описание: для большинства слов одного языка в словаре может быть дано несколько соответствий в другом языке), данные, полученные в результате свободных ассоциативных экспериментов с психолингвистической и этнопсихолингвистической точек зрения, так и на работы этнографов и психологов для более полного и детального описания полученных результатов в социально и ситуативно обусловленных ситуациях.

2.1. Специфика функционирования номинаций базовых эмоций в русском и китайском языках

Рассмотрим синонимические поля лексем, номинирующих базисные эмоции в русском и китайском языках, проведем их количественное и качественное сравнение.

Исследованию эмоций посвящены работы многих психологов, философов, лингвистов. Особенно огромен вклад в изучение этой категории психологов. Термин «эмоция» нами используется в обобщенном значении, включающем

различные типы человеческих психических переживаний. Эмоции выполняют отражательную, регуляторную и когнитивную функции, так как «посредством эмоций сущность человеческого бытия отражается в сознании человека, регулируется и познается им» [26].

Эмоции – особый класс свойственных личности психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного, отношения человека к миру и людям процесс и результаты его практической деятельности.

В психологии принято выделять базовые и вторичные эмоции. Базисные эмоции являются психологически наиболее релевантным культурным феноменом по отношению к вторичным. Ученые называют разное количество базовых эмоций, но практически все к их числу относят страх, радость, гнев, печаль [14. С. 21].

Важное место в дискуссиях исследователей занимает вопрос об универсальности и национальной специфичности эмоций, который актуален и для нашей работы. Сторонники универсальной теории считают, что выражение эмоций открыто для каждого индивида, независимо от его национальной принадлежности. Оппозицию составляет культурно-релятивистская точка зрения, заключающаяся в восприятии эмоций «как неких образцов поведения, заданных социокультурным пространством» [14. С. 23].

В нашем исследовании мы согласимся с мнением ученых, считающих эмоции универсальным феноменом, генетически заложенным в человеке [26]. Национальная особенность скорее может быть обнаружена в отношении к той или иной эмоции представителей различных этнических групп и в специфике ее проявления.

В нашем исследовании особое внимание уделяется одному из важнейших явлений языка – синонимии, отражающей логическую категорию тождественности, идентичности когнитивно связанных друг с другом вербализованных эмоциональных лексем. Поэтому акцент делается на учете количественных и качественных отношений внутри синонимических рядов, а также характера, темпа и причин их развития в динамике.

Лексемы, выражающие эмоции: «удивление», «радость», «стыд», «страх», «печаль/горе», «гнев», «презрение/отвращение», анализируются с позиций лингвокультурологии и лингвопсихологии. Обнаружено наличие общеуниверсальных и культуроспецифических представлений в исследуемых эмоциях в русской и китайской лингвокультурах. Лексемы «удивление», «радость», «стыд», «страх», «печаль/горе», «гнев», «презрение/отвращение» имеют общую когнитивную базу как в китайской, так и в русской лингвокультуре. Интерес и радость мыслятся представителями обоих языков как положительные эмоции, удивление как нейтральная эмоция, а страх, гнев, презрение, отвращение, печаль/горе, стыд как отрицательные эмоции.

На основании анализа данных, полученных из словарей русского и китайского языков, мы представляем следующие синонимические поля.

Синонимическое поле лексемы «радость» в русском языке: «счастье – триумф – эйфория – блаженство – нирвана – экстаз – фурор – восторг – восторженность – экзальтация – нега – благодать – торжество – восхищение – наслаждение – удовольствие – удовлетворение – упоение – веселье – отрада – возбуждение – услада – жизнерадостность – беззаботность – умиление – уте-

шение – злорадство» [1]. Лексема «радость» – главная для данного синонимического ряда.

Синонимическое поле лексемы 欢喜 (хуань си) – «радость» в китайском языке: 欢喜 (хуань си) – 愉快 (юйкуай) – 喜悦 (си юе) – 欣喜 (синь си) – 舒畅 (шу чан) – 欢乐 (хуаньлэ) – 娱乐 (юйлэ) – 欢快 (хуанькуай) – 开心 (кай синь) – 快乐 (куайлэ) – 乐意 (лэ и) – 愉悦 (и юе) – 雀跃 (цюеюе) – 快活 (куай хо) – 欢畅 (хуань чан) – 痛快 (тун куай) – 活跃 (хо юе) – 欢悦 (хуаньюе) – 兴奋 (синфэнь) – 愉悦 (юйюе) – 幸福 (син фу). Лексема 欢喜 (хуань си) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «интерес» в русском языке: «внимание – заинтересованность – любопытство – увлечение – корысть». Лексема «интерес» – главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы 感兴趣 (ганьсинцюй) – «интерес» в китайском языке: 关心 (гуань синь) – 好奇心 (хаоци синь) – 迷上 (ми шан) – 好处 (хао чу)». Лексема 感兴趣 (ганьсинцюй) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «печаль/горе» в русском языке: «горе – несчастье – горесть – горечь – скорбь – прискорбность – кручина – отчаяние – мука – боль – невзгода – безутешность – сожаление – страдание – печаль – тоска – меланхолия – ностальгия – уныние – грусть – скука – хандра – разочарование – расстройство – подавленность – растерянность – прострация – апатия». Лексема «горе» – главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы 忧愁 (ю чоу) – «печаль/горе» в китайском языке: 郁闷 (юймэнь) – 忧闷 (ю мэнь) – 忧虑 (ю люе) – 忧伤 (ю шан) – 愁苦 (чоу ку) – 苦闷 (ку мэнь) – 哀愁 (ай чоу) – 哀怨 ай юань) – 哀伤 (ай шан) – 担心 (даньсинь) – 担忧 (дань ю) – 烦闷 (фаньмэнь) – 烦恼 (фаньнао) – 难过 (наньго) – 惆怅 (чоу чан). Лексема 忧愁 (ю чоу) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «гнев» в русском языке: «неистовство – буйство – ярость – бешенство – иступление – умоиступление – аффект – аффектация – припадок – остервенение – остервенелость – невменяемость – гнев – злость – злоба – озлобленность – негодование – возмущение – раздражительность – раздражение». Лексема «гнев» – главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы 恼怒 (нао ну) «гнев» в китайском языке: «恼怒 (нао ну) – 气愤 (цифэнь) – 义愤 (и фэнь) – 生气 (шэнци) – 盛怒 (шэн ну) – 愤怒 (фэнь ну) – 愤慨 (фэнькай) – 震怒 (ужэнь ну) – 发怒 (фа ну) – 发火 (фа хо) – 悲愤 (бэйфэнь) – 愤恨 (фэньхэнь) – 愤激 (фэньци) – 发愤 (фа фэнь)». Лексема 恼怒 (нао ну) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «страх» в русском языке: «страх – ужас – ужась – жуть – страсть – паника – боязнь – фобия – испуг – перепуг – опасение – опаска – тревога». Лексема «страх» – главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы «惧怕 (цзюй па)» «страх» в китайском языке: «惧怕 (цзюй па) – 害怕 (хай па) – 生怕 (шэн па) – 恐怖 (кун бу) – 恐慌 (кун хуан) – 恐吓 (кун хэ) – 恐惧 (кун цзюй) – 惊恐 (цзин кун) – 惶恐 (хуан кун) – 担心 (дань синь) – 担忧 (дань ю) – 生恐 (шэн кун) – 畏惧 (вэйцзюй) – 畏怯 (вэйцзюе) – 胆怯 (дань цзюе)». Лексема 害怕 (хай па) – главная для данного синонимического ряда [77].

Эмоции отвращение/презрение в силу сложного дифференцирования наименований в языке и размытости значений данных лексем были представлены в нашем исследовании как единое эмоциональное состояние.

Синонимическое поле лексем «отвращение/презрение» в русском языке: «омерзение – гадливость – отвращение – брезгливость – ненависть – ненавистничество – враждебность – презрение – неприязнь – неприятие – нелюбовь – пренебрежение – небрежение – неглижирование – манкировка – манкирование – антипатия – невнимание – забвение». Лексема «отвращение» — главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы 鄙视 (би ши) «отвращение/презрение» в китайском языке: «藐视 (мяо ши) – 鄙视 (би ши) – 鄙夷 (би и) – 轻视 (цин ши) – 无视 (у ши) – 忽视 (ху ши) – 歧视 (ци ши) – 斜视 (се ши) – 漠视 (мо ши) – 蔑视 (ме ши) – 小看 (сяо кань) – 小瞧 (сяоцяо)». Лексема 鄙视 (би ши) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «стыд» в русском языке: «стыд – совесть – срам (срамота) – позор – застенчивость – смущение – конфуз – стеснение – неловкость – растерянность – замешательство – стесненность – неудобство». Лексема «стыд» — главная для данного синонимического ряда [1].

Синонимическое поле лексемы 害羞 (хай сю) «стыд» в китайском языке: «腼腆 (яньтянь) – 害羞 (хай сю) – 羞涩 (сюэ) – 羞耻 (сючи) – 羞愧 (сю куй) – 扭捏 (ню не) – 怕羞 (па сю) – 害臊 (хай сао) – 难为情 (наньвэйцин) – 不好意思 (бухао и сы) – 羞答答 (сю да да)». Лексема 害羞 (хай сю) – главная для данного синонимического ряда [77].

Синонимическое поле лексемы «удивление» в русском языке: «удивление и изумление». Лексема «удивление» – главная для данного синонимического ряда.

Синонимическое поле лексемы 惊讶 (цзин я) «удивление» в китайском языке: «惊讶 (цзин я) – 惊异 (цзин и) – 惊奇 (цзинци) – 惊诧 (цзинча) – 惊恐 (цзин кун) – 好奇 (хаоци) – 诧异 (ча и) – 震惊 (ужэньцзин) – 吃惊 (чицзин) – 奇怪 (цигуай) – 受惊 (шоу цзин) – 惊惶 (цзинхуан) – 惊骇 (цзин хай)». Лексема 惊讶 (цзин я) – главная для данного синонимического ряда [77].

В результате проведенного нами анализа количественное соотношение исследуемого материала распределилось следующим образом (табл. 35):

Синонимические поля базовых лексем-эмотивов в русском и китайском языках

Базовые лексемы	Синонимическое поле русского языка	Синонимическое поле китайского языка
Радость	28	21
Интерес	5	5
Печаль/горе	28	17
Гнев	20	14
Страх	13	15
Отвращение/презрение	20	12
Стыд	15	11
Удивление	2	13

При сопоставлении русских и китайских лексем, выражающих различные эмоциональные состояния, мы наблюдаем количественное превосходство лексем, называющих эмоции «радость», «печаль/горе», «гнев», «отвращение/презрение» и «стыд», в русском языке по сравнению с китайским. Обращает на себя внимание количественное превосходство русских лексем, называющих эмоцию «отвращение/презрение» (20 в русском языке и 12 в китайском) и эмоцию «печаль /горе» (28 в русском и 17 в китайском). Это связано, прежде всего, с психологическими особенностями русского народа. Русские по своей природе более открытые и свои эмоции (особенно отрицательные) выражают открыто и прямо (как говорится, не стесняются в выражениях). Наше исследование подтвердило мнение известного исследователя коммуникативного поведения И.А. Стернина о том, что особенностью русского общения является искренность [52]. Китайцы, как уже было сказано, в силу своего воспитания и древних религиозно-культурных традиций, наоборот, люди закрытые, стараются не показывать своего истинного отношения к другим, тем более отрицательного. Как отмечают многие исследователи китайской языковой картины мира, характерные для китайского этнотипа особенности общения обусловлены стремлением китайцев к гармонии и «сохранению лица», что позволяет свести к минимуму конфликты в межличностных отношениях и гармонизировать их. Взаимоотношения в китайском обществе основываются на осознании того, что человек существует только как часть семьи или клана, что требует от индивида уважения к общественной иерархии. Необходимость проявления почтительности к старшим ориентирует китайцев на подчинение власти и подавление агрессии. Национальная идея гармонии воспитывает у представителей китайской культуры умение достигать равновесия путём контролирования эмоциональных состояний.

Сильное количественное превосходство в китайском языке по сравнению с русским мы обнаружили при сопоставлении лексем, выражающих эмоцию удивление: 13 против 2. Это единственная лексема, имеющая большую дифференциацию в китайском языке по сравнению с русским. Для китайского

языкового сознания, как нам представляется, эмоция удивления является отражением особенностей национального мышления: на бытовом уровне они более наивны, чем русские, им есть чему удивляться.

Что же касается лексем «интерес», «страх», «стыд», то здесь мы можем сделать вывод, что по количеству синонимов они практически совпадают.

Как показало наше исследование, лексемы, выражающие одно эмоциональное состояние взаимно дополняют друг друга, последовательно расширяя объем эмоциональной сферы.

Результаты исследований наглядно демонстрируют различие между культурами, которые происходят из различий в способах воспитания детей, а также в прочих аспектах социализации. Такое членение действительности является прямым отражением тех или иных культурно-этнических представлений и несоответствия способов номинации. Следовательно, оно отражает вербализацию эмоций в китайском и русском языке, а также передает склонность русских в большинстве случаев к большей детализации картины мира и, как следствие, номинации различных оттенков той или иной эмоции.

Неповторимость эмоциональной картины мира любого языка становится очевидной на фоне изучения другого языка, другого коллективного сознания, что мы и проиллюстрировали на синонимическом материале, представленном лексемами эмоций.

2.2. Специфика выражения положительных эмоций в русском и китайском языках (на примере функционирования эмотивов «радость» и «удовольствие»)

В последнее время наблюдается переключение внимания лингвистов с грамматического на коммуникативный аспект изучения языка, то есть с того, как устроен язык, на то, как он функционирует в процессе речевой деятельности, как представлен в этом процессе человеческий фактор. Как отмечает К. Изард, в человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, отражаются в языке [14].

Адекватно описать языковую систему с коммуникативной точки зрения невозможно без учета эмоций людей. Отсюда и важность исследования обеих сторон: содержательного потенциала языковых единиц и эмоциональной их составляющей.

Как известно, эмоция – это психологическая категория, а эмотивность – лингвистическая. Поскольку эмотивные средства речи выражают определенные психические состояния говорящего, обуславливающие его эмоциональное отношение к предмету, объекту, адресату речи и ситуации общения (что составляет содержание эмотивной функции языковых единиц), у эмоциональности имеется и психолингвистический аспект.

Как считает американский психолог К. Изард, все эмоции человека можно различать и классифицировать по модальности, т.е. качеству переживания. Он выделил следующие качественно различные «фундаментальные» эмоции: «интерес/возбуждение», «удовольствие/радость», «горе/страдание», «гнев/ярость», «отвращение/омерзение», «страх/ужас», «стыд/унижение», «вина». П. Экман в ходе своих исследований пришел к выводу, что существует всего семь базовых

эмоций: «радость/довольство», «удивление», «печаль/грусть», «гнев/злость», «отвращение», «презрение», «страх» [74].

Объектом нашего исследования в данной статье является одна из базовых эмоций «радость». В первую очередь, обращают на себя внимание различия в номинации данной эмоции (возможно, речь идет о вариациях перевода). Так, К. Изард именуется эмоцию «радость/удовольствие», а П. Экман – «радость/довольство». Для того чтобы определить, связаны ли различия в номинациях с вариациями перевода или ученые действительно вкладывают в исследуемое понятие различный смысл, необходимо обратиться к словарям (табл. 36).

Таблица 36

Значение эмотива «радость» по данным русскоязычных словарей

Словарь	Удовольствие	Радость	Довольство
Большой толковый словарь русского языка [5]	Радость Довольство	Удовольствие Удовлетворение	Искомое слово отсутствует в словаре
Словарь русского языка (МАС) [52]	Радость Довольство	Удовольствие Удовлетворение	Искомое слово отсутствует в словаре
Толковый словарь русского языка [58]	Радость Довольство	Удовольствие Удовлетворение Веселье	Удовлетворение Довольное состояние
Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [42]	Радость	Весёлое чувство Большое душевное удовлетворение	Материальный достаток Зажиточность Удовлетворение Удовлетворенное состояние
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [8]	Радость Утешение Утеха Приятность Успокоение	Веселье Услада Наслажденье Утеха	Достаток Зажиточность Избыток

В процессе анализа словарных дефиниций лексем «удовольствие», «радость» и «довольство» в разных словарях русского языка было выявлено, что толкование лексического значения данных слов как таковое отсутствует, поскольку значения всех трех слов трактуются с помощью синонимов, фактически, одно через другое: «удовольствие – радость – довольство», «радость – удовольствие – удовлетворение – веселье», «довольство – удовольствие – удовлетворение».

Таким образом, семантические поля всех трех слов пересекаются. В этой связи А.Б. Пеньковский отмечает, что «наши словари, с их традиционно ретроспективной ориентацией, отражают отношения, характерные для литературного

языка кон. XVIII – сер. XIX в., когда целостное семантическое поле «удовольствие – радость» членилось именами «удовольствие» и «радость» (и некоторыми другими) иначе, чем в современном языке. Однако в той картине мира, которая может быть воссоздана на основе всего массива данных современного языка, удовольствие – это не «чувство» (или по крайней мере не просто «чувство»). Это положительная чувственная реакция. Удовольствие – всегда удовольствие от чего-либо, и этим, в частности, оно отличается от радости, которая может быть и «ни от чего»; беспричинная радость, но не беспричинное удовольствие. Удовольствие, прежде всего и преимущественно, чувственно-физиологическая реакция, тогда как радость имеет более высокую чувственно-психическую природу. Толкуя удовольствие как «чувство радости», а радость как «чувство удовольствия», лексикографы должны были уточнить, что удовольствие – это радость тела, а радость – удовольствие души и духа. Стимулом удовольствия является действие. Именно действие может доставить нам удовольствие. Только действуя, мы можем получить удовольствие. Однако источником удовольствия могут быть не только действия (собственные действия субъекта и действия других), но и предметы, существующие в окружающем мире» [46].

Что касается слова «довольство», то по лексическому значению оно ближе к лексеме «удовольствие». Сближает их как раз компонент значения, относящийся к материальности, предметности (испытать довольство из-за получения чего-то материального, предметного). Не случайно в другом своем значении «довольство» употребляется как «материальный достаток, зажиточность». В толковом словаре под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой лексическое значение «довольство» как «материальный достаток, зажиточность» стоит на первом месте, а на втором «удовлетворение, удовлетворённое состояние» [44]. В словаре В. Даля представлено единственное значение слова «довольство» – «достаток, зажиточность, избыток» [8].

С точки зрения этимологии слова «довольство» и «удовольствие» близкородственные. Они имеют общий корень и близкое лексическое значение. В словаре В. Даля нет отдельных словарных статей к каждому слову. Они даны в словарных статьях лексем «доволи»... – **ДОВОЛЬСТВО** ср. достаток, зажиточность, избыток; довол, доволина; продовольствие, содержание, харчи от правительства, хозяина. Довольствие более употр. в последн. знач., а довольство в первом. И «удоволивать» – .... **УДОВОЛЬСТВИЕ** ср. удоволь ж. состоянье удоволенного, довольного; чувство радости, утешенья, утехи, приятности; успокоенье от исполненных желаний, от угожденья» [8].

Из анализа словарных дефиниций следует, что лексические значения слов «удовольствие» и «довольство» содержат компонент «отношение к материальному, предметному миру человеческой жизни – сколько хочешь чего-то, сколько нужно, достаточно, наделять нужным, доставлять потребности жизни и т.д.» [8]. Отсюда и компонент значения в эмотивах «удовольствие» и «довольство» – радость от получения чего-либо материального, предметного. Следовательно, можно считать, что использование в номинации одной и той же эмоции двух разных слов-синонимов «удовольствие» и «довольство» не оправдано. Это приводит к путанице в понятиях, поэтому в дальнейшей работе мы остановимся только на двух эмотивах – «радость» и «удовольствие».

Толкование происхождения русского слова «радость» (др.-рус. форма радъ) имеет несколько вариантов. Интересно, что при этом указывается на его генетические корреляции не только со славянскими словами (укр. радий, рад, белорус.

рад, ст.-слав. радъ, болг. рад, сербохорв. рад, рада, радо «охотный», словен. rad, rada «рад, охотный», чеш. rad «рад»), но также и со словами германских языков (англос. *ryt* «радостный, благородный», др.-исл. *gotask* «проясняться», «веселеть», англос. *rotu* «радость») [62]. Легко заметить семантическую близость названных здесь слов.

Некоторые учёные считают, что анализируемое слово соотносится со славянским глаголом «радеть». В др.-рус. «радити» имело значение «заботиться». А в современном русском языке оно относится к архаичной лексике. Этот глагол был и всё ещё сохраняется во многих славянских языках: болг. *радя, радея* – «забочусь, стараюсь», сербохорв. *радити, радим* – «стремиться, работать», словен. *goditi, godum* – «заботиться, соблюдать», др.-чеш. *neroditi* – «не желать». Более того, иногда проводится генетическая связь между данными словами и словами неславянскими: др.-инд. *radhyati, radhnyti* – «совершает», осет. *rad* – «порядок, ряд», гот. *garedan* – «предусматривать», др.-сакс. *radan* – «советовать, замысливать», а также гот. *godjan* – «говорить».

Ю.С. Степанов считает, что слово «радость» производно от краткой формы прилагательного «рад». Русское *ради* и полностью соответствующее ему др.-перс. *radityu* употребляются, по мнению российского академика, как «послеслоги» – ср. рус. «Христа ради». «*Ради* означает как причину, так и цель, т.е. «целевую причину», – собственно побуждающий мотив, который, будучи целью, заставляет человека действовать и тем самым превращается в причину действия», – утверждает Ю.С. Степанов [58. С. 304–305].

Предполагаем, что первичное значение у слова «радость» не было связано с эмоциональным компонентом значения. Судя по результатам этимологического анализа, данное слово изначально могло обозначать определённые желания, стремления человека (в том числе и эмоциональные) или положительное отношение к людям («заботиться»). Не исключена также мифологическая версия его происхождения. По Ю.С. Степанову, у русского слова «радъ» в качестве первичного называется значение «готовый к благодению, его совершению или восприятию» [58. С. 309].

Вышеприведенный анализ позволил сформулировать рабочую гипотезу о том, что лексемы «радость» и «удовольствие» являются обозначениями близких, но не тождественных эмоций, поскольку каждая из лексем содержит различные оттенки значения, отраженные в словарных статьях. Возможно, один из мотивов можно использовать для номинации базовой эмоции «радость», а другой для номинации вторичной или косвенной эмоции «удовольствие».

В ходе выполнения исследования этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения нам необходимо проверить нашу гипотезу не только в русском и английском языках, но и в восточных. Как представляется, большую роль в описании лингвистических и паралингвистических способов выражения эмоций в языках играет методика ассоциативного эксперимента. Поэтому для проверки нашей рабочей гипотезы был проведён ассоциативный эксперимент с помощью китайских студентов-стажёров факультета русского языка Северо-восточного университета лесного хозяйства г. Харбина. Ли Яньян и Сяо Пэнчен провели анкетирование русских и китайских респондентов в возрасте 18–22 лет в количестве 100 человек каждый с целью выделения круга ассоциаций, возникающих у них как реакция на слова «радость» и «удовольствие».

Ассоциативные слова, полученные в результате эксперимента, были распределены по группам в зависимости от частотности их упоминания опрошенными:

Русские респонденты:

Радость – счастье (15), веселье (14), грусть (8), друзья (6), улыбка (4), солнце (3), печаль (3), жизнь (2), вечеринка (2), родители (1), деньги (1), отдых (1), хорошая погода (1), любовь (1), клуб (1), море (1), цветы (1), удача (1), домашние животные (1), поездка на море (1), хорошее настроение (1), миф (1), благополучие (1), наслаждение (1), теплота (1), удовольствие (1), восторг (1), мультфильм (1).

Китайские респонденты:

Радость – веселье (15), счастье (11), улыбка (9), чем больше улыбаешься, тем моложе себя чувствуешь (5), солнце (3), грусть (3), смех (3), друзья (2), хорошее настроение (2), удовольствие (2), активность (2), танец (2), родственники (1), любовь (1), у слабого ума более радость (1), работа (1), желание (1), радость сам найдёшь (1), за радостью по пятам ходят (1), известно всему свету, что я тебя люблю (1), добро (1), цветы (1), интерес (1), хороший сон (1), одиночество – радость, вместе с кем-то – счастье (1), улыбка мамы (1), теплота (1), удобно (1), оптимизм (1).

Результаты эксперимента показали, что эмоцию «радость» как русские, так и китайские респонденты чаще всего ассоциируют с понятиями «веселье» и «счастье». Кроме того, следует отметить, что некоторые ассоциативные слова и в той, и в другой культурах совпадают – солнце, улыбка, грусть и др.

Также во время опроса мы выяснили, что это довольно частотная эмоция и люди её не только часто (94%) испытывают сами, но и часто наблюдают во время общения у других людей (95%). Следует отметить, что количественные показатели в русской и китайской аудитории совпали. Эти показатели, как мы видим, оказались достаточно высокими, что можно объяснить возрастом респондентов – они еще молоды, в их жизни много радостных моментов.

Русские и китайские респонденты оценили эмоцию «радость» как положительную.

Второй стажёр Сяо Пэнчен провел ассоциативный эксперимент с эмотивом «удовольствие». К сожалению, результаты его эксперимента не такие полные, как у предыдущего. Но некоторые данные можно привести. Выявлены следующие ассоциативные слова и выражения.

Русские респонденты:

Удовольствие – сердиться, расстроиться, любить, наесться, греться на солнце, праздник, нет, радость, неудовольствие, счастье, новый, довольный, любовь, солнце, дружба и т.д.

Китайские респонденты:

Удовольствие – осуществление мечты; когда хотите спать, у вас кровать; когда вы голодны, у вас есть еда; прожить без опасностей; с кем-нибудь разделять что-то.

Проанализировав ассоциативные ряды, мы можем сделать вывод, что большинство ассоциативных слов к эмотиву «удовольствие» имеет предикатное значение – действие, а с грамматической точки зрения относится к глаголу (сердиться, расстроиться, любить и т.д.). Ассоциативные слова к эмотиву «радость» хоть и имеют предикатное значение, но частеречно уже не относятся к глаголу, другими словами, не называют действие напрямую (веселье, счастье).

В таблицу 37 мы поместили ответы на вопрос: «В каких ситуациях человек может испытывать удовольствие?». Распределились они следующим образом:

Ситуации, в которых возможно проявление эмоции «удовольствие»

Респонденты	При общении в личной жизни, в %	При участии других людей, в %	При участии в интеллектуальной, творческой или любой другой деятельности, в %	При получении каких-либо материальных благ: подарков, денег и т.д., в %	Другие ситуации, в %
Русские	16	14	35	24	11
Китайские	17	9	28	36	10

Из таблицы видно, что с коммуникативной точки зрения эмоция «удовольствие» связана с какой-то деятельностью личного или общественного характера (35 и 28%), а также с получением материальных благ (24 и 36%).

В результате психолингвистического описания эмотивов «радость» и «удовольствие» в русской и китайской лингвокультурах мы выдвигаем гипотезу о том, что они являются обозначениями близких, но не тождественных эмоций, предлагаем один из эмотивов использовать для номинации базовой эмоции «радость», а другой для номинации вторичной или косвенной эмоции «удовольствие».

Ассоциативный эксперимент подтверждает нашу точку зрения, ведь ассоциативные наборы эмотивов «радость» и «удовольствие» пересекаются незначительно, и эмоция «удовольствие» больше связана с каким-либо действием в мыслях людей или с получением материальных ценностей, чем эмоция «радость».

Конечно же, эти результаты не являются полными. На наш взгляд, необходимо продолжить ассоциативный эксперимент с русскими и китайскими респондентами и провести более тщательный анализ, чтобы найти общие черты и различия в восприятии данной эмоции у русских и китайских респондентов.

2.3. Специфика выражения негативных эмоций в русском и китайском языках

Цель данного раздела работы – определить состав вербальных и невербальных средств, с помощью которых выражаются негативные (отрицательные) эмоции в русском и китайском языках (на примере текстов русской и китайской художественной литературы), описать и сравнить вербальные и невербальные средства выражения отрицательных эмоций в текстах русской и китайской художественной литературы.

Эмоции – это субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающие в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия. Это временное переживание какого-либо чувства.

Овладение языком эмоций требует усвоения общепринятых в данной культуре форм их выражения, а также понимания индивидуальных проявлений эмоций у людей, с которыми человек живет и работает.

Эмоциям долгое время уделялось внимание в философии, психологии, физиологии, поднимались вопросы об их значимости для жизни человека, об их функциях в его коммуникативном поведении (Г.Е. Крейдлин, А.А. Романов, Ю.А. Сорокин и др.). Эмоции многофункциональны. Они связаны с мотивационным аспектом поведения человека и выполняют, например, функции положительного/отрицательного.

Эмоция оказывается связанной с функцией социальной адаптации отдельного индивида. В его сознании формируются разнополярные зоны эмоций: отрицательные эмоции и в зависимости от различных аспектов оценки, степень презрения будет варьироваться. Наблюдая за собой и состоянием других, учёные выработали некоторый набор характеристик, которые помогают дифференцировать эмоции.

Общеизвестно, что каждая эмоция переживается индивидуально. Эмоции редко выражаются каким-то единственным способом. Специфичным признаком системности при категоризации эмоций является их бивалентность. Полярность соотношения эмоций по типу оценочного знака получает отражение в лексической системе языка как в сфере номинации эмоций, так и в сфере их выражения.

В.И. Шаховский отмечает, что эмоции образуют основную мотивационную систему человека, взаимодействуют друг с другом: активизируют, усиливают, ослабляют друг друга [71]. Эмоции могут быть измерены количественно. В момент их стимуляции интенсивность может быть измерена специальными приборами непосредственно в речи – лексике, синтаксисе, интонации, а также по эффекту их воздействия на получателя. Эмоция может иметь различную степень интенсивности. Сфера сознания, охваченная эмоцией, может быть количественно выражена тремя измерениями: удовольствие/неудовольствие, расслабление/напряжение, покой/возбуждение.

Отношение собеседника к говорящему можно определить по телодвижениям, например, положению тела, движению рук, ног.

Природа невербального выражения эмоций интересовала исследователей с древнейших времен.

Ч. Дарвин отмечал наличие связи между физиологическим устройством организма человека и внешним проявлением эмоций. Современными учеными было установлено, что эмоционально-экспрессивное поведение людей, принадлежащих к разным культурам, совпадает в невербальном проявлении некоторых эмоциональных состояний, таких, как гнев, радость, печаль, удивление или страх [Там же].

Наблюдая за невербальными проявлениями эмоций, слушающий может оценить эмоциональное состояние говорящего и искренность /неискренность его речевого поведения.

Эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть представлены в языке различными средствами: как прямой номинацией, так и непосредственным выражением, а также словесным описанием позы, особенности речи и голоса, взгляда, движения и т.п. [Там же].

Отдельные эмоции и формы их выражения понятны людям разных культур, тогда как другие можно понять только в рамках определенной культуры. Ученые считают, что различие в выражении эмоций связано с тем, что они различа-

ются своими социальными функциями. Некоторые эмоции, например гнев, любовь, заинтересованность, презрение, направлены на окружающих и являются формой взаимодействия между человеком и его социальной средой. Другие же (страх, печаль) направлены на самого человека и являются ответом на то, что произошло с ним. Однако испытывать отрицательные эмоции бывает полезно для жизни и деятельности человека, поскольку это предостерегает человека от необдуманных поступков.

В любом языке выделяется лексикон эмоций. Лингвистами отмечалось, что эмотивов с отрицательной оценочной семантикой в словарях разных языков в количественном отношении больше, чем с положительной, но употребляются они при общении друг с другом значительно реже, чем последние. Эмоциональные системы разных народов и культур похожи, но выражение негативных эмоций в их лексиконе уступает позитивности при употреблении слов и грамматических конструкций. Согласимся с точкой зрения В.И. Шаховского о том, что положительные эмоции выражаются всеми народами более однообразно, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчётливы и многообразны [71].

Наблюдения В. Эдмонсона показали, что этические нормы выражения эмоций в различных языковых культурах проявляются не столько в том, как их выражают, сколько в том, в каких условиях это происходит.

Лингвисты и психологи сходятся во мнении, что эмоции никогда не проявляются в чистом виде. Одна и та же эмоция выражается разными языковыми личностями по-разному, что зависит от множества факторов, в том числе и неязыковых, например, от фона общения. По меткому замечанию А. Хеллера, эмоции всегда когнитивны и ситуативны, следовательно, и выбор языковых средств их выражения тоже ситуативен [Там же].

Несмотря на разнообразие концепций и теорий эмоций, на сегодняшний день отсутствует общепризнанное определение эмоций. Биология определяет эмоции как реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющих ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний [Там же]. В психологии эмоции – это непосредственные реакции человека на мир, вызывающие определенные психические состояния. В философии эмоции – это форма отражения действительности.

Эмоции включены в структуру сознания и мышления, каждая эмоция имеет свои характерные знаки. Общеизвестно, что эмоции тесно связаны со знаниями: меняются знания, мысли, и это вызывает изменение эмоций человека. Изменяются эмоции и во времени: разному возрасту человека «приписаны» свои эмоции [Там же]. Базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются формами проявления.

Многочисленные эксперименты доказали, что психика, сознание, мышление и язык тесно взаимосвязаны и что в любом языке имеются эмотивные знаки, с помощью которых вербализуются эмоции. Отечественные ученые, например, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, по-разному соотносят эмоцию, интеллект и мышление, но сходятся во мнении, что человеческая деятельность тесно связана с проявлением эмоций.

В данной работе мы будем опираться на классификацию отрицательных эмоций, предложенную К. Изардом [14], то есть разделим их на положительные (например радость), отрицательные (горе, грусть и т.д.) и нейтральные (удивление).

Итак, отрицательные эмоции – грусть, печаль, страх, напряженность, враждебность, расстроенное состояние, раздражение, тревога, боль, страх, вина, стыд, отчаяние, гнев. Отрицательные эмоции – эмоции, рождающиеся на основе негативного настроения и негативного мировосприятия.

Отрицательные эмоции не плохие. Они часто бывают адекватны и полезны, а в небольшой интенсивности даже привлекательны.

В настоящее время нет четкого списка отрицательных эмоций. Это связано с тем, что отсутствует четкий критерий разделения негативных и позитивных эмоций.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается следующее определение отрицательной эмоции: «Отрицательные эмоции – эмоции, рождающиеся на основе негативного настроения и негативного мировосприятия» [44].

Для сбора языкового материала мы обратились к текстам русской (Л.С. Петрушевская [47]) и китайской (Ба Цзинь [3]) современной литературы. Правомерность использования художественных текстов в данном случае объясняется тем, что в вымышленном мире, описанном писателем, существуют те же нормы и правила ведения коммуникации, что и в реальной действительности [24].

В центре нашего внимания находится речевой акт, включающий определенное высказывание говорящего в конкретной ситуации взаимоотношений со слушающим. Содержание диалогической речи, как известно, характеризуется эмоциональной и модальной окраской. Говорящий использует различные языковые средства с целью речевого воздействия на собеседника и таким образом реализует свою коммуникативную задачу.

Всего было проанализировано 50 диалогов. На основании проведенного анализа мы пришли к выводу, что в русском и китайском языках отрицательные эмоции выражаются вербально и невербально. При этом выделяются конкретные речевые и экстралингвистические признаки того, что коммуникант испытывает отрицательные эмоции. К речевым признакам отнесем языковые оговорки, многословие, уклончивые ответы (которые одновременно могут быть и признаком лжи), речевые ошибки (междометия, повторы и т.п.). К экстралингвистическим признакам – паузы, повышение/понижение тона голоса, изменение цвета лица, изменение физиологического состояния («похолодеть», «стало жарко» и т.п.). Приведем примеры:

Русские:

Они ехали по совершенно пустым и раскопанным ночным улицам, народ, видимо, давно спал по домам.

– Тебе куда надо? – спросил весельчак, смеясь во весь свой рот.

– Мне надо к себе домой, – ответила девушка.

– А это куда? – беззвучно хохоча, поинтересовался шофер.

– Ну... До конца этой улицы и направо, – **сказала девушка неуверенно.**

– А потом? – спросил, не переставая щерить зубы, водитель.

– А потом все время прямо.

Так ответила девушка, в глубине души боясь, что у нее потребуют адрес.

Грузовик мчался совершенно бесшумно, хотя дорога была жуткая, вся в ямах [47].

Китайцы:

Он **говорил с волнением**: «Я не знаю, почему так, просто когда я поднялся на трибуну, **я почувствовал волнение**» [3].

– 他着急的说, 我不晓得什么缘故, 我一上台心就慌了.

Или:

Русские:

Они вдвоем с пассажиром стали разглядывать вещи и что-то уже потянули в рот. А девушка **тихо попятилась** и вышла в коридор.

– **Я сейчас**, – крикнула она, увидев, что они подняли головы.

В коридоре она **на цыпочках, широко ступая**, добралась до дверей и оказалась на лестнице.

Сердце громко билось, стучало в пересохшем горле.

Совершенно нечем было дышать.

«Как все-таки повезло, что первая попавшаяся квартира открылась моим ключом, – думала она. – Никто не заметил, что я ничего не помню».

Она спустилась этажом ниже и услышала быстрые шаги наверху на лестнице [47].

В данном диалоге эмоция «страх» выражена невербально «тихо попятилась», «крикнула», «сердце громко билось», «стучало в пересохшем горле», «нечем было дышать» и вербально «я сейчас».

Китайцы:

1) – Его тело **дрожало от гнева** [3].

– 愤怒使他浑身发抖。

2) – **От страха пот течёт с головы до пят** [3].

– 汗从头上一直流到脚后跟

3) – Он лежал 10 дней, но когда он лежал, он **более волновался**, иногда он ползал над подушкой и **плакал без звука** [3].

– 他躺了10天, 越躺越着急, 有时候他爬在枕头上有泪无声的哭。

В следующем диалоге представлены эмоции «раздражение» и «сомнение». Эмоция «раздражение» выражается невербально: «чувствовал себя обманутым, прыгал как по принуждению, начинало надоедать» и вербально: «Опоздаем!». Эмоция «сомнение» выражена невербально: «Он не двигался. Он покачивал головой, как бы сомневаясь, есть ли смысл в этих прыжках»:

Прыгать через трещины – это серьезное занятие, это единственное спасение, но смысл его уходил, если посторонний тоже принимал в нем участие. А уж тем более мама, которой было все посвящено.

Мальчик чувствовал себя обманутым. Он прыгал как по принуждению.

Как взрослый, который вынужден играть с маленькими и повторять их движения. **Ему уже это начинало надоедать.**

– Опоздаем, – вдруг сказал он, остановившись.

– Ну и ничего! Дошли же! Наша главная задача – оказаться в школе и не пропускать уроков, так? И мы добрались почти что. Давай прыгай.

Он не двигался. Он покачивал головой, как бы сомневаясь, есть ли смысл в этих прыжках.

– Вон туда. Прыгай! Он шагнул [47].

В следующем диалоге выражены сразу несколько эмоций: «ярость» и «страх». Эти эмоции выражаются невербально «загоготали, не успели трансформироваться и так и застыли ослабившись, часто дыша, распалились, отпрянули»; «терпел, прятал голову, согнувшись, как больное животное; заслонялся сумкой».

Он уже миновал холл и стоял у дверей. Путь ему преграждала толпа возбужденных ребят. На рукавах у них были красные повязки.

Мама спряталась, но они ее и не заметили. Все их внимание было приковано к мальчику.

Они **загоготали**. Несколько кулаков ткнуло в лицо.

Он терпел, прятал голову, согнувшись, как больное животное. Заслонялся сумкой.

Двинули ногой, целясь в пах.

Он **увернулся, прикрыл сумкой живот.**

Стали отнимать сумку. Били по голове. Пыхтели, матерились.

– Вот тебе ща... Вот тебе ща покажем... как опаздывать.

Смеялись сдавленным смехом.

Мама подскочила к дверям.

Рожи, улыбающиеся, красные, не успели трансформироваться и так и застыли ослабившись.

– Так, – сказала она. – Избиваете? Я свидетель. В милицию захотели?

Они не отвечали, **часто дыша.**

Их прервали на самом интересном месте.

– А сейчас я иду к директору. Ты сможешь их опознать? – спросила она у ребенка. – Их выстроят, ты узнаешь?

Он отвернулся.

– Да я тоже вас опознаю, – сказала она в бешенстве и показала кулак ближайшей роже. Рожа отпрянула и загудела: «А че!»

– А то! Я вас найду и вычислю в любой толпе! Вас пятеро.

Из клубка кто-то **тихо исчез.**

– Ты ушел, но я тебя вычислю! Отвалите все. Иду к директору. Пойдем.

Дежурные **распались, отпрянули** [47].

Результаты проведенного анализа представлены в табл. 38 и 39.

Таблица 38

Выражение отрицательных эмоций в русском языке

№ п/п	Эмоция	Выражение в тексте	Кол-во (%)
1	Страх	Сказала неуверенно В глубине души боясь Тихо попятилась Он, дрожа, кивнул Он стоял, мелко дрожа, не двигаясь Вернее, он слегка покачивался	30
2	Раздражение	Уже это начинало надоедать	40
3	Сомнение	Он не двигался Он покачивал головой, как бы сомневаясь, есть ли смысл	10
4	Ярость	Он терпел, прятал голову, согнувшись, как больное животное Заслонялся сумкой	20

Выражение отрицательных эмоций в китайском языке

№ п/п	Эмоция	Выражение эмоции	Кол-во, ед.	Кол-во, %
1	Страх	Мне страшно	7	14
2	Гнев	Ответить гневно	7	14
3	Печаль	Я в печали	5	10
4	Разочарование	Я разочарована	2	4
5	Злость	Очень злая	3	6
6	Грусть	Мне очень грустно	2	4
7	Волнение	Я волнуюсь	3	6
8	Стыд	Мне стыдно	2	4
9	Горе	Плакать от горя	4	8
10	Сердиться	Лицо было сердито	3	6
11	Стыд	Он почувствовал стыд	2	4
12	Удивление	Он удивлен	3	6
13	Упрек	Он упрекает себя	2	4
14	Ужас	Какой ужас	1	2
		Кошмар	1	2
15	Скука	Мне очень сучно	1	2
16	Плач без звука (от бессилия)	Он плакал без звука	1	2
17	Изменение физиологического состояния	Мне стало холодно	1	2
		Вдруг стало больно	1	2
		Он покраснел	1	2

Анализ языкового материала позволил нам сделать следующий вывод, что между русским и китайским языками существует сходство в выражении отрицательных эмоций.

И в русском, и в китайском языках для выражения отрицательных эмоций используются одинаковые лексемы (например, «грустно», «печально», «кошмар», «больно») и одинаковые грамматические конструкции («Мне больно», «Мне страшно», «Мне стало холодно»).

Отличие заключается в том, что в русском языке возможен прямой и обратный порядок слов. Следовательно, вербальное выражение эмоций может осуществляться различными языковыми средствами (например, «Я чувствую боль», «Больно очень на душе», «Мне очень больно», «Больно мне»). В китайском языке возможен только прямой порядок слов: «Я чувствую грусть», «Мне грустно».

Русские и китайцы для выражения отрицательных эмоций используют одинаковые невербальные средства: жесты, мимику, позу. Русские чаще используют жесты (30%), китайцы чаще используют мимику (37%). И русские, и китайцы одинаково выражают отрицательные эмоции с помощью изменения позы тела.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что в русском и китайском языках существуют одинаковые вербальные и невербальные средства выражения отрицательных эмоций.

В результате работы с языковым материалом конкретных различий в невербальном выражении отрицательных эмоций у русских и китайцев не выявлено.

Знание вербальных и невербальных средств выражения отрицательных эмоций в русском и китайском языках необходимо для того, чтобы адекватно оценивать речевое поведение собеседника, анализировать его стратегии и тактики, предупреждая возникновение недопонимания и развитие коммуникативного конфликта, что является неотъемлемой частью межличностного общения, а также межнационального общения при эффективной коммуникации.

2.4. Описание лингвистических и паралингвистических способов выражения эмоций в корейском языке (в сравнении с русским языком)

В данном параграфе мы описываем различные лингвистические и паралингвистические (вербальные и невербальные) способы выражения эмоций корейцами в ситуациях бытового общения в сравнении с вербальным и невербальным выражением эмоций русскими.

Корейцы в повседневном бытовом общении выражают эмоции разными способами.

Всего нами проанализировано в корейских диалогах 6607 слов, из них 254 слова, которые выражают эмоции. Таким образом, мы можем сказать, что коэффициент эмоциональности корейского текста составляет 3,84%.

Под степенью эмоциональности текста мы понимаем относительное количество слов, выражающих эмоции, среди общего количества слов в тексте. Мы предполагаем, что в разных языках возможна разная степень эмоциональности. Кроме того, в одном языке в разных ситуациях общения также возможна разная степень эмоциональности. В корейском бытовом общении данный показатель составляет 3,84% (как было сказано выше). При этом степень эмоциональности текстов из художественной литературы – 7% (28 слов из 397), текстов из художественных фильмов (телесериалов) – 2,1% (30 из 1379 слов), текстов из живой разговорной речи – 9,7% (36 из 369 слов). Для сравнения мы взяли по 5 случайных диалогов из художественной литературы, художественных фильмов и разговорной речи. Таким образом, выявлена разница: в книгах эмоции подробно описаны, а в сериалах можно увидеть очень разные их выражения, вероятно, в сериале эмоции более ярко показаны для интереса зрителей. Тем не менее, при анализе материала бытового общения мы выбрали только те фрагменты диалогов, где выражаются эмоции, тексты же сериалов проанализированы полностью (все эпизоды, независимо от того, выражаются эмоции или нет).

Ниже мы представили анализ вербальных и невербальных способов выражения эмоций корейцами во всем собранном материале вместе (без деления на источники материала).

Анализ собранных нами диалогов показал, что для выражения эмоции корейцы чаще используют междометия (67% всех слов, выражающих эмоциональное состояние, при этом междометия составляют 2,57% всех слов текстов), глаголы (16%) и наречия или слова категории состояния (12%). Существительные и прилагательные для выражения эмоций используются значительно реже (4 и 1,5% слов). Фразеологизмы и иностранные слова – наиболее редкий способ выражения эмоций в корейском языке (1%).

Междометия для выражения эмоций. Для корейцев характерно использование большого количества междометий, которые мы не можем перевести на русский язык.

Например:

Айго, Айгу – «сожаление»

О, Уа, Оа – «удивление»

Эго, Эгэ, Эй – «разочарование»

В зависимости от интонации эти междометия могут изменять смысл, например:

Выражение похвалы: Айгоо (восходящая интонация) мой сын молодец!

Выражение сожаления: Айгоо (нисходящая интонация) Саша попал в аварию.

По мнению корейского ученого Ким Гмсок, «корейские междометия делятся на два типа: 1) междометия, выражающие эмоции, чувства, например удивление, желание; 2) междометия, выражающие согласие, призыв, указание, восклицание» [19].

Для корейцев междометия – это второй язык. Это значит, что корейцы часто используют междометия. Междометия имеют разный смысл, помогают выражать эмоции и мысли человека. В традиционной культуре корейцы не выражали и сейчас тоже не любят выражать прямо эмоции и чувства, междометия помогают сделать это неявно, косвенно.

Покажем на примерах использование междометий для выражения эмоций:

А – Мама Б; Б – Сын А, школьник (12 лет).

Б: (тяжело задыхаясь, прибежал, громким голосом) С учёбы пришёл домой! (Корейцы обычно сообщают о своем приходе)

А: Да. (широкая улыбка) Мой сын пришёл? Как учёба? Быстро иди мыть руки, переодевайся и ешь!

Б: **Аю.** (междометие, знак усталости, сожаление) Я так хочу есть.

А: **Заза** (= ну-ка, ну-ка) Марш! Считаю до трех! Один... два... (показывает жестами – пальцами 1–2).

Б: **АА** (междометие, знак согласия) хорошо-хорошо!

Б: (Садясь на стул и показывая контрольную работу маме) Мама, **цязан** (междометие, означает «сюрприз»!!!) Сегодня я получил отлично! (жест: указательный и средний палец вытянуты вперед и немного расставлены, остальные пальцы сжаты вместе. Этот жест в Корее означает успех, удачу).

А: **Аю...!** (междометие, которое усиливает эмоцию) Молодец! Мой щенок молодец!

В данном диалоге говорящий (А) использует междометие «Заза», что значит «ну-ка ну-ка», «Аю...!», здесь по интонации значение «хвалить». Б использует междометие «Аю...». Это знак усталости или сожаления. «Цязан» значит «сюрприз». «АА» обозначает «согласие». Многие междометия с помощью интонации

меняют значения, поэтому люди используют междометия с выраженной интонацией.

Считаем нужным пояснить, что в данном диалоге использовано слово «щенок» в традиционном для корейцев значении – это ласковое обращение к ребенку, аналогичное называнию ребенка в русском языке «котенок», «зайка».

Статистический анализ языкового материала позволил нам сделать вывод о том, что наиболее частотными междометиями в корейском языке для выражения эмоций являются: *아아* (aa) – понятно, согласие (10,5%), *헉* (хок) – растерянность (7,6%), *음* (ым) – знак задумчивости, раздумья (5,8%), *저* (зо) – звать человек вежливо (4,7%). Здесь можно увидеть, что в значении междометий проявляется небольшая разница.

Всего в нашем материале встретилось 170 междометий.

Глаголы для выражения эмоций. Выражение эмоций с помощью глаголов в наших диалогах встречается нечасто. Корейцы очень часто употребляют сочетание «я умру» («*아이고 죽겠다*»), которое можно квалифицировать как тип междометия. Это значит «я уже устал» или «мне очень тяжело, трудно». Это междометие не имеет серьезного смысла. Вообще, по нашему мнению, корейцы очень часто используют слова «смерть», «умирать» в повседневном общении, при этом подобные слова не выражают буквальный смысл, а являются знаком сильной негативной эмоции, какого-либо душевного переживания.

А – Папа, Б – Дочка (они поднимаются в гору)

Б: (дышит трудно) Папа, еще долго надо идти?

А: Нет! Скоро вершина! Давай идем! (подзывает рукой, при этом ладонь направлена не вверх, как делают русские, а вниз, этот жест значит «иди сюда»). Терпи еще чуть-чуть.

Б: *Папа я умру*. Отдыхаем...!!!

А – девушка (студентка), 23 года, Б – девушка (студентка), 23 года (разговор по телефону)

А: Б-а! (после имени «а» значит – близкие отношения, использует, когда звать человека). Ты очень занята? (добавляют слова «очень», это вежливое выражение).

Б: Нет, я смотрю ТВ. А что?

А: Я хотела купить кроссовки, можешь посмотреть?

Б: Хорошо! Посылай фотку.

А: Хорошооо.. Щас... Вот послала! Получилось?

Б: Ым....

А: Мне понравились вот эти двое (кроссовок), но не знаю. **Я замучилась** с ними. Какие красивые?

Б: Ым....Кажется первые слишком навороченные, а вторые нормальные. Ну как? Сейчас мода как вторые!

А: Думаешь? Может быть... Ладно. Ок! Колл! (Ok! Call!) Хорошо! Спасибо!

Б: Если купишь, покажи мне!

А: Конечно, тебе первой покажу!

Наречия и слова категории состояния для выражения эмоций. Корейцы в повседневном общении часто используют наречия, но не для выражения эмоций. Обычно наоборот наречия могут использоваться, чтобы скрыть эмоции или какую-то информацию. Корейцы непрямо отвечают на вопросы типа «тебе нра-

вится?», это влияние от культуры «нельзя отказать прямо» из конфуцианства, поэтому обычно говорят «ничего» или «нормально».

В то же время в нашем материале встретилось несколько случаев, когда говорящий выражает эмоции с помощью наречий.

(Вечером сестры собираются спать. За окном раздается звук грома: ураган)

Б: Кяааа (звук крика), на улице идёт дождь, мне так страшно. Кажется, скоро появится чёрт.

А: Откуда призраки? Они не существуют!

Б: Нее-т! Они есть!

А: Ы-ы-ы (пугает сестру, глаза почти закрыты, смотрит из-под опущенных век, шевелит пальцами в сторону Б). Вот я тут – чёрт!

Б: Кяааа (звук крика). Так не делааай! Честно, мне **страшно!** (нахмурила брови).

Существительные для выражения эмоций

А – девушка (студентка), 23 года, Б – девушка (студентка), 23 года (в магазине)

А: Уоа! (корейское междометие – знак удивления). Смотриии! *Дэвак* (сущ.). Совершенно красиво! Да? Да? (указала пальцем на одежду).

Б: Где? Где? (оглянулась по сторонам, ищет что-то) Эй... (корейское междометие, негативная эмоция, обозначает «мне не нравится») (вторым пальцем двигает влево-вправо – жест: отрицательный знак). Не-а! (по-корейски слово показывает близкие отношения между говорящими и более эмоциональную речь по сравнению с нейтральным словом «нет»). Вот смотриии! Вот это! Это красивой всего!

А: Какое? Какое? Уоа! Вот это да! Потрясающе! (показывает большой палец на руке – значит «очень хорошо, нравится»).

Дэвак – это молодёжное слово, смысл как «клёво», но само слово обозначает большую (хорошую) вещь или большой успех.

Прилагательные для выражения эмоций

А – девушка (студентка), 25 лет, Б – девушка (студентка), 25 лет

А: Омона (= Ой!)! Что это?

Б: Цазан (= сюрприз) ужинала? Голодная? Я знала, ты голодная и приготовила!

А: Как и ожидалось. Ты мой *soulmate!* Кяаа – моя любимая еда «Галвитим» (сваренное блюдо с говяжьими ребрами)!

Б: (полная улыбка) Как и ожидалось, я самая да?

А: Кяа! Очень-оочень!!! (жест «очень хорошо» – пальцы собраны в кулак, большой палец направлен вверх). Уа – очень вкусно!!! *Я счастливая.*

Корейцы редко выражают эмоции с помощью существительных и прилагательных, а чаще всего выражают с помощью наречий и слов категории состояний и глаголов.

Фразеологизмы и иностранные слова для выражения эмоций. В Древней Корее часто использовали фразеологизмы, но тогда люди не могли выражать эмоции прямо, а сейчас обычно прямо выражают, поэтому фразеологизмы используются не часто. Но ещё осталась культура, поэтому в начальной школе дети изучают фразеологизмы.

А: Как и ожидалось. *Ты мой soulmate!* Кяа-а (междометие – удивление), моя любимая еда «Галвитим» (сваренное блюдо с говяжьими ребрами)!

В данном диалоге использовано английское слово. Корейцы, особенно молодежь (но не только молодежь), часто используют английские слова, в том числе для выражения эмоций. Такие слова и выражения понимают даже те корейцы, которые никогда не учили английский язык.

А: Мужчину в жизни можно обидеть трижды. Когда его ручка украдена, когда он видит написанные про него ругательства в записках и когда он получает шоколад от девушки, которая написала эти ругательства.

Есть фраза: «Мужчина в жизни может плакать трижды. Когда родился, когда идет в армию, когда родители умерли», в диалоге герой использовал эту фразу.

Языковая игра для выражения эмоций. Молодые корейцы очень любят придумывать новые слова и сокращать предложения – превращать его в одно слово.

Например, встречаются такие слова, полученные в результате сокращения предложений:

- Зидэ (지대): (Зэдэро) Как правило, удивительный, отличный, очень.
- Бэф (베프): Best friend.
- Ансп (안습): (ангуэ сбгичада) Жаль, печально, грустно.
- Солкамал (솔까말): (солзикхи малхэсо) Честно говоря.
- Хмзомму (흠좀무): (хм...зом мусоундэ) Если честно, мне немного страшно.
- Болмэ (볼매): (больсурок мэрёк) Ты выглядишь всё более привлекательно.
- Камнол (깜놀): (камцак нолада) Удивиться.

Отметим, что анализ использования языковой игры не является задачей нашего исследования, поэтому мы не изучали данное явление глубоко.

В данном параграфе были проанализированы невербальные способы выражения эмоций корейцами в повседневном бытовом общении. Чаще всего корейцы используют самые разные интонационные конструкции для выражения эмоций (41% всех случаев невербального выражения эмоций). Кроме того, корейцы растягивают (удлиняют) гласные звуки, чтобы придать речи эмоциональность. Это второй по распространенности способ выражения эмоций (23% всех случаев невербального выражения эмоций). Значительно реже используется мимическое выражение эмоций (14,8%), выражение эмоций с помощью движения глаз, взгляда (10,4%). Жесты и позы (движение тела) – наиболее редкие случаи выражения эмоций в корейском языке. Также наш материал показал, что одним из способов выражения эмоций являются паузы в речи и заикание.

Интонационные конструкции для выражения эмоций. Обычно корейцы очень часто используют интонационные средства для выражения эмоций. В то же время интонация очень разнообразная и очень яркая. В процессе речи голос часто и значительно повышается и понижается.

Перед соседним домом. Днем

А – Дозин (имя), архитектор, 40 лет (он любит Ису)

Б – Ису (имя), учительница (а она любит другого – Тэсан)

Б: (после встречи пастора домой...) (идет без сил)

А: (сидя в машине, ждет Ису, увидел её и пишет ей сообщение: Это у вас такой способ покаяться?)

Б: (СМС пришел от Дозина) Хит!!! (междометие – удивление) (удивленное лицо, крепко сжатые губы, закрывает экран рукой, медленно немножко убирает

руку и читает СМС) Хок!! (междометие – удивление) (морщит лицо и рот открыт) Хк... (междометие – плакать).

А: (в машине смотрит на Ису и усмехается)

Б: (она так страдает, переживает) (сидит, встает, сильно кивает головой).

А: (пишет ей СМС: Пожалуйста, не попадайся мне на глаза).

Б: (смотрит телефон) Айг-уу что мне делааать? Чтооо мне делааать? (прыгает туда-сюда).

А: (смотрит на неё и усмехается).

Б: (так страдает... вдруг она видит Дозин!) (всё стоп!!!) Хок!!! (междометие – удивление) (только глаза двигаются) (очень удивленно смотрит на него и рот открыт)

А: (выходит из машины) Я говорил, чтобы вы не попадались мне. Говорите, что ваша заветная любовь – Тэсан, а признаётесь мне, Ису.

Б: (хочет убежать, но не может) Вы.. в по.. порядке?

А: (улыбается) Нет.

Б: (*тихим голосом*)... вы не будете таким же плохим, как я.

А: (как согласиться) раз вам так неловко, то вы не можете отвечать на звонки, не спать и ничего не есть.

Б: (улыбается с радостью) Точнооо (*интонация выше и ниже*).

А: (улыбается) Потому что вы использовали меня.

Б: (*опять переживает грустным голосом*) Точноо.

А: Мужчину в жизни можно обидеть трижды. Когда его ручка украдена, когда он видит написанные про него ругательства в записках и когда он получает шоколад от девушки, которая напасала эти ругательства.

Б: Ах (старается улыбаться, *мирным голосом*). Ох, я говорила, что не крала её, почему вы говорите каждый раз слово «украдена»? (*в шутливом тоне*) (немного прыгает, руками кокетничает) (это действие называется по-корейски «егё», обычно женщины к любимым). Ты такой проказник! (*ооочень милым голосом*) (смотрит на его лицо) (*тихим голосом*) Хотите куда-нибудь пойти и поговорить?

А: Хотите? (по-корейски «г ролэ е?», но здесь по-нашему уже полусогласие).

Б: (смотрит на него, потом ей становится стыдно, она опускает глаза в землю). Если немного туда пройти, там будет кофейня. Можем туда идем?

А: Мне бы хотелось более уединённого места с чудесной софой и выпивкой. Со стенами на все 4 стороны и с потолком, которые бы нас отгородили от постороннего шума и людских глаз. Что-то типа спальни или гостиной.

Б: Хотите пойти в го..гостиницу? (смущенное лицо)

А: (смотрит чуть-чуть закрытыми глазами) В вашем доме нет стен и потолка? Вы живёте в горах или на холме?

Б: Аааа (междометие – понятно) (открыла рот, глаза закрыты)

А: (улыбается) Не хотите делать это у себя дома? Пойдём в гостиницу?

Растяжки гласных для выражения эмоций. В корейском языке особенно женщины часто выражают эмоции с растяжками гласных. Можно сказать, что удлинение гласных – это типичная черта корейской женской речи. Растяжки гласных встречаются в разных ситуациях, например, в начале разговора. Собраный нами материал показал, что корейские женщины используют растяжки гласных для придания речи эмоциональности. Растяжки используются для выражения как положительных, так и отрицательных эмоций.

При выражении отрицательных эмоций (что-то не нравится, несогласие) человек для смягчения своих слов использует фонетические средства – растяжки гласных, медленную речь, колеблющийся тон (выше-ниже).

(В баре, вечером. День Святого Валентина, наконец Ису и Мэари не могли признаться и вместе сейчас пьют)

А – Мэари, студентка (20 лет); Б – Ису, бывшая учительница Мэари, сейчас они подруги.

А: (захватывает дух – голос прерывается, по голосу тона показывает сильное удивление) Как это в мире (это междометие «О боже мой»), как такой молчаливый мужчина, как он, может говорить *та да да да* (это как «бла-бла-бла»)… Я думала, что он рэпер.

Б: (разделяет блин палочками, пьяный голос) Возможно, у него *действительно* много дел (главное слово сопровождается растяжками; это усиливает значение).

А: (улыбается, выражает надежду) Думаешь?

Б: (дальше разделяет блин палочками) *Нееет*, не думаю. Он просто тебя отшил.

А: (повышает голос) *А! серьёзно?* (снижает тон голоса и спрашивает) А что насчет тебя? Неужели мой брат действительно не догадывается о твоих чувствах?

Б: (голос с удивлением, смотрит на неё) Откуда ему знать? *Ахх!* (междометие используется, когда обидно или что-то не получается). Почему так много людей знают о моей неразделенной любви? (слезы в голосе). Ты-ы-и-и-и, (усиливает слово, интонация серьезная), *серьёзно* я тебя умоляю. Ш-ш-ш, О? (Междометие «ясно?») Ш-ш-ш (палец к губам).

А: *Почемуууу?* (лицо и голос выражают недовольство). Честно, ты сначала любила моего брата! Сера онны (Сера – это имя, «онны» это уважительное обращение к старшей женщине, например, сестре) увела его (когда говорит имя, выделяя интонацией, это усиливает эмоции).

Б: (повышает голос) Так не бывает! (губы перёд, в голосе нет силы) Кто первым признается в любви, тот владеет ситуацией.

А: *Сэээм!* («ссэм» = «сон сэн ним» – это значит «учительница», если между учеником и учителем не очень официальные, а достаточно близкие отношения, тогда ученики называют учителя короче). Ты, случайно… не влюбилась в До Джина? (недовольное лицо и голос).

Б: Яа! (= это ты). (Повышает голос) Как ты можешь *таак* низко думать обо мне? Не отвергай поклонников так легко. (Наливает водку) Давай выпьем.

А: (забавным смешным голосом с улыбкой) Почему ты налила мне так много? Ты хочешь меня спить, а потом… позвонить моему брату? (выражение по интонации выше – ниже)

Б: (поперхнулась напитком) *Нееет*, конечно!

А: Если нет, ладно (маленькая улыбка). На самом деле, я собираюсь ха-ак! (междометие-акцент или может выражать угрозу, здесь усиливает следующее действие) напиться и … признаться в своих чувствах Юну (счастливо улыбается).

Б: (указывает пальцами) Е ва е ва! (междометие «Ой-ой-ой!»). *Ты-и-и* думаешь, это будет сексуально? Нет, это настоящий позор для женщины.

А: Разве мужчинам не нравятся такие девушки?

Б: (удивляется) **Тыши!** Чему вас только учили в Америке?

А: А тебе, ссэм, тоже следует выучить... (Значимым голосом) 101 способ, как понравиться мужчине.

Б: Айгу да? (смеется) Поэтому ты сейчас пьешь со мной? А зачем тебе шоколад? Он тоже пьёт вместе с нами?

А: **Ушиши...** (междометие-обида, обидевшееся лицо). (Улыбается и кормит шоколадом собеседницу) **Ссээ-м**, я вас люблю.

Б: (закрывает глаза) Ымм (знак наслаждения вкусом). Хорошо. (Угощает шоколадом собеседницу) Я тебя тоже люблю.

А: Ым-ым (междометие – значение «нет», интонация выше и ниже), я **люблю** тебя **бооооольше!**

Б: Ым? (междометие-вопрос). Но я правда, правда тебя люблю!

Употребление растяжек гласных обычно усиливает степень проявления эмоции.

Корейские мужчины обычно реже используют растяжки. Это обусловлено национально-культурными особенностями корейцев. По традиционному представлению мужчины должны говорить мало, но ясно и жестко. Языковой материал (диалоги) показал, что женщины выражают чувства и эмоции не разными словами, а с помощью растяжек. Это делает их речь более ласковой и нежной. Мужчины чаще выражают эмоции с помощью слов. В нашем диалоге мужчины только 2 раза использовали растяжки, это значит, что до сих пор в языке действуют традиционные правила.

Итак, анализ материала показал, что с точки зрения фонетики (интонации и растяжек гласных) корейский язык очень эмоциональный.

Мимика для выражения эмоций. По древней корейской традиции лицо уважаемого человека из высшего общества не выражало никаких эмоций – оно должно быть как дерево или камень [22].

Древний корейский театр масок (раньше актеры играли с масками) также доказывает, что в театре люди носили маски для того, чтобы скрывать не только лицо, но и эмоции.

Тэсан Дома. В гостиной. Вечером

А – Юн (имя), адвокат, жил у Тэсана.

Б – Мэари (имя), студентка, младшая сестра Тэсана.

Входит и хромает Мэари из-за наказания Ису.

А: Ы... (междометие-боль) (снимает кроссовки, увидела туфли Юна)

(Мэари медленно входит в гостиную, а Юн выходит из его комнаты, в руках сумки.

Все остановились, смотрят друг на друга).

А: Я пришёл забрать некоторые вещи.

Б: (**Острый взгляд, губы вперед – это знак обиды**) («Гром» – междометие, по-русски «значит») Значит, женщина живёт с тобой, но не стирает твои вещи?

А: (**без выражения лица**) Так и есть, и я хочу надеть что-нибудь красивое. Я оставил хорошую одежду здесь.

Б: (**Острый взгляд, губы вперед – это знак обиды**) Каак у тебя получилось выбрать именно то время, когда меня неет дома? (Интонация выше-ниже).

А: Когда я увидел, что не горит свет, то...

Б: Значит, всё это время... Ая! (междометие-боль) (трогает ногу) Ты не приходил, потому что горел свет? (смотрит на его) (голос показывает, что она обиделась).

А: (смотрит на ногу) У тебя что-то болит? Где? (чуть-чуть поближе к ней)

Б: Мне не больно. Это всё из-за полученного наказания. Кстати, это наказание частично и твоя вина тоже, поэтому давай выпьем кофе (идет в кухню).

Здесь девушка выражает эмоции с помощью мимики, но мужчина нет. Это значит, мужчины больше придерживаются традиционных культурных норм.

Движение глаз и взгляд для выражения эмоций. По древней корейской традиции люди думают, что если человек много и активно двигается, то это нарушение этикета, поэтому люди уже давно привыкли выражать эмоции не с помощью жестов и движений тела, а с помощью глаз.

Б: (смотрит на него, потом ей становится стыдно, она опускает глаза в землю) Если немного туда пройти, там будет кофейня. Можем туда идем?

Жесты для выражения эмоций. Несмотря на то, что у корейцев редко эмоции выражаются с помощью жестов, в последнее время жесты стали встречаться чаще, чем раньше. В наших диалогах жесты зафиксированы 16 раз.

Приведем пример использования жеста для выражения положительной эмоции.

А: Заза (= ну-ка, ну-ка) Марш! Считаю до трех! Один... два... (*показывает пальцами 1–2*).

Б: (Садясь на стул и показывая контрольную работу маме) Мама, цазан (междометие, означает «сюрприз»)!!! Сегодня я получил отлично! (*жест: указательный и средний палец вытянуты вперед и немного расставлены, остальные пальцы сжаты вместе. Этот жест в Корее означает успех, удачу*).

Чаще всего используются следующие жесты:

1) «выпить спиртное» – воображаемый стакан несколько раз поднести ко рту);

2) «мне нравится, я довольна» – сжать руки, пальцы сцепить в замок. Используется тактично женщинами;

3) «мне не нравится» – указательным пальцем двигать из стороны в сторону;

4) «очень хорошо, нравится» – показывать большой палец на руке;

5) «просьба дать деньги» – хлопать ладонями, не отнимая запястья друг от друга; жест изображает конверт, в котором обычно дают деньги;

6) «просьбу дать деньги» – соединенные кольцом большой и указательный палец руки, остальные пальцы вытянуты, ладонь вверх;

7) «знак обиды» – закусит зубами нижнюю губу.

Поза, движение тела для выражения эмоций

А – Мужчина, будущий жених Б, крестьянин

Б – Тесть, мужчина, крестьянин

А: Тесть! Уже я...(*чишет затылок, испытывает стыд*) достаточно нагулялся. Мне пора жениться, вы не даёте дочку мне?

Б: (Злое лицо, высоким и громким тоном ругает жениха) Что ты пацан! Какая свадьба? Зомсуный (имя дочки) ещё маленькая!

Корейцы считают, что нетактично выражать эмоции с помощью жестов и движений тела. В то же время есть разные жесты. Это обычно современные жесты из других культур или старые жесты, которые раньше использовали простые люди в наших диалогах.

Паузы и заикание. Если человек испытывает сильное волнение, смущение, стыд, он не может говорить спокойно, поэтому в его речи возникают незапланированные паузы между словами или человек начинает заикаться – одно слово он

как бы разделяет на части, начинает его произносить и затем после короткой паузы произносит его полностью снова.

Б: Хотите пойти в го..гостиницу? (смущенное лицо)

Б: (хочет убежать, но не может) Вы... в по... порядке?

Б: Эй, (неясно говорит) Ым (междометие – думать)... Ту...туда идём.

Сходства в выражении эмоций корейцами и русскими. В русском и корейском языках есть растяжки звуков, междометия, интонационные конструкции, жесты и движения тела. Мы установили, что все люди похоже выражают эмоции из-за смешения культур, но в то же время выявили очень большие отличия (с точки зрения европейского и азиатского типов культур).

Так же как в корейском языке, сильные эмоции, особенно волнение, могут передаваться с помощью имитации заикания:

Мужчина (удивленно, испуганно): О-о-ё... **П-п-п...** (машет руками, сначала подносит две параллельно поставленные руки ребрами ладоней вниз к своему лицу, затем – к груди Марины, говорит быстро) **Простите...** Бога ради (делает взмах ладонями, как будто отмахивает что-то в сторону).

Как и корейцы, русские используют для выражения эмоций иностранные слова:

1. Работаем, пацаны (кулаками показывают «братство»). **Just do It.**

2. Ассистентка Андрея (американский жест согнутой в локте рукой): **Yes!**

3. Александр Исаакыч: О, да. У него был свой **стайл**.

Отличия в выражении эмоций корейцами и русскими. Русские выражают эмоции более ярко и прямо, чем корейцы. Выражение эмоций русскими отличается от корейцев следующим: больше движений тела, разнообразные жесты, множественные прикосновения, поцелуи.

У корейцев только женщины растягивают слова, а мужчины нет. В русском языке все выражают эмоции с помощью растяжек. В русском языковом материале встретились растяжки звуков в речи мужчин:

Андрей: (громким голосом, кричит в кадр, все с улыбкой) Маленькие детишки, карапузики, **красивыыыЕ...** Сто штук, **носаатыЕ** (четко выделяет конец слова; указательным пальцем приплюснул свой нос).

Для русских и корейцев растяжки звуков имеют разное значение. Для корейцев растяжка показывает, что эмоция гибкая и мягкая, однако мужчины должны показать себя сильными, поэтому не растягивают слова. Для русских, наоборот, это способ выделить важную информацию высказывания.

Кроме того, в корейском языке растяжкам подвергаются только гласные звуки, а в русском и гласные, и согласные.

В обоих языках наблюдаются изменения темпа, громкости речи (медленно – быстро, громко – тихо, спокойно – беспокойно), но в русском языке более ярко и ясно выражено. Еще русские используют деление слов на слоги. При этом четкое произношение нужно для того, чтобы передать информацию точно, сделать акцент на главной части высказывания и усилить эмоцию.

Например:

1) Андрей: Ну, чего ты добиваешься, а? (не может сформулировать мысль) У меня... Я... (постучал указательным пальцем себе по голове) **Я ра-бо-та-ю;**

2) Андрей: (надевая резиновую перчатку, четко проговаривает слова) И... **да-же э-тО...** (кивнул в сторону жены истца).

Анализ текстов русских и корейских фильмов показал, что в русском общении намного реже используются междометия, чем в корейском. Из 2600 слов русских диалогов междометия встретились только 12 раз (0,46%). Так, нам встретились междометия и звукоподражания:

1) Жених: **А-а-а!** Лечу!

2) (Андрей поздно ночью возвращается домой, старается потише открыть дверь своим ключом и незаметно пройти в квартиру. Лицо серьезное, озабоченное. Снимает ботинки, облизнул губы, оглядывается по сторонам. Свет не зажигает, в лунном свете смотрит на наручные часы. Понимает, что очень позднее время, прицокнул языком): **Тц, фу-ты**, финиш.

3) Андрей: **О-о...** привет. Ты не спишь?

Всего в нашем проанализированном русском тексте из 2600 слов мы выделили 54 слова, выражающих эмоций. Соответственно, степень эмоциональности текста составила 2% (что значительно меньше, чем в корейском). Но это касается только вербальных средств. Частота использования невербальных компонентов коммуникации для выражения различных эмоций в русском общении намного превосходит аналогичный показатель корейского общения. В нашем языковом материале встретились случаи, когда мимика (очень активная) и жесты буквально выражают эмоции, сменяющие друг друга, но при этом с помощью слов эмоции почти не выражаются:

1) (Андрей поздно ночью возвращается домой, старается потише открыть дверь свои ключом и незаметно пройти в квартиру. **Лицо серьезное, озабоченное**. Снимает ботинки, **облизнул губы, оглядывается** по сторонам. Свет не зажигает, в лунном свете смотрит на наручные часы. Понимает, что очень позднее время, **прицокнул языком**): Тц... Фу ты, финиш. (На цыпочках пробегает в кухню, снова **оглядывается** по сторонам; видит, что жена сидит за столом и ест салат. Андрей **слегка наклоняет голову** и задумчиво **пальцами правой руки провел себе по лицу сверху вниз, остановил руку на носу, держит рукой себя за нос** – как когда чихают. **Убрал руку от лица**, увидел в кухне чемоданы, **выдохнул, надул щеки** и спокойным, слегка удивленным голосом сказал):

О-о... привет. Ты не спишь? (чмокнул жену в щеку, которая перемешивала в тарелке салат). Как дела?

2) Андрей (тут же **выглядывает** из-за двери, со злостью **захлопывает** ее за собой за спиной, **рывком застегивает** брюки. **Активно жестикулирует**: явно не знает, что сказать, **вытянутым указательным пальцем показывает поочередно то на себя, то на чемоданы, то на жену, то в сторону, затем развел двумя руками в стороны**): Я не понимаю...

Ну, чего ты добиваешься, а? (не может сформулировать мысль) У меня... Я... (**постучал указательным пальцем себе по голове**) Я ра-бо-та-ю.

Итак, анализ собранных диалогов показал, что для выражения эмоции корейцы чаще используют междометия (67% всех слов, выражающих эмоциональное состояние), глаголы (16%) и наречия или слова категории состояния (12%). Существительные и прилагательные для выражения эмоций встречаются значительно реже (4 и 1,5% слов). Фразеологизмы и иностранные слова – наиболее редкий способ выражения эмоций в корейском языке (1%).

Корейцы часто говорят с помощью междометий, и мы выявили большое количество междометий, которые не могут быть переведены на русский язык. Для корейцев междометия – это второй язык, другими словами, они их часто исполь-

зуют. Междометия имеют разные значения, помогают выразить эмоции и мысли человека.

С помощью невербальных способов корейцы не очень часто выражают эмоции. Редко используют мимическое выражение эмоций (14,8%), выражение эмоций с помощью движения глаз, взгляда (10,4%). Жесты и позы (движение тела) – наиболее редкие случаи выражения эмоций. Также исследуемый материал показал, что одним из способов выражения эмоций являются паузы в речи и заикание.

Чаще всего корейцы используют самые разные интонационные конструкции для выражения эмоций (41% всех случаев невербального выражения эмоций). Интонация очень разнообразная и яркая. В процессе речи голос часто и значительно повышается и понижается. Кроме того, корейцы растягивают (удлиняют) гласные звуки, чтобы придать речи эмоциональность. Это второй по распространенности способ выражения эмоций (23% всех случаев невербального выражения эмоций). Особенно женщины часто выражают эмоции, растягивая гласные. Можно сказать, что удлинение гласных – это типичная черта корейской женской речи. Употребление растяжек гласных обычно усиливает степень проявления эмоции. Корейские мужчины обычно не используют растяжки, что обусловлено их национально-культурными особенностями. Итак, анализ материала показал, что с точки зрения фонетики (интонации и растяжек гласных) корейский язык – скромный язык и очень эмоциональный.

В китайском языке на уровне лексики и грамматики существуют свои особые средства для выражения эмоций.

Слова с собственно эмоционально-оценочным значением. Например, 真漂亮 zhen piao liang!

Чтобы показать характерные особенности слов, обладающих эмоционально-оценочным значением независимо от контекста, целесообразно разделить их по способу словопроизводства на две группы: слова, образованные сложением корней, и слова, образованные суффиксами.

Основную массу слов с эмоционально-оценочным значением составляют слова, возникшие в результате сложения корней. Удельный вес лексических единиц, оформленных суффиксами, невелик, однако они представляют определенный интерес с точки зрения своих экспрессивных свойств и особенностей. Рассмотрим каждую группу слов в отдельности.

Слова, образованные сложением корней. Например, 太好了 tai hao le!

Экспрессивные возможности некоторых корневых морфем китайского языка весьма значительны, так как они кроме основного номинативного значения потенциально содержат также субъективно-оценочную характеристику. Корни сложных слов китайского языка в своем подавляющем большинстве равны одному слогу. Это создает большие возможности для широкой, структурно почти ничем не ограниченной сочетаемости знаменательных морфем.

В китайском языке слова, образованные сложением двух корневых морфем (композиата), составляют статистически доминирующую группу слов с эмоционально-оценочным значением. Эти слова создаются по определенным моделям самых разных типов, в совокупности образующих широко разветвленную словообразовательную систему.

Рассмотрим сначала группы слов, показывающих структурные особенности этих моделей:

а) 勇敢 yonggan (смелый + отважный) – храбрый, отважный; 美妙 meimiao (красивый + превосходный) – прекрасный; 凄惨 qican (печальный + горестный) – скорбный, грустный;

б) 惊人 jingren (изумлять + человек) – изумительный, поразительный; 出色 chuse (превосходить + обычное качество) – выдающийся, видный; 讨厌 taoyan (вызывать + неприязнь, отвращение) – противный, надоедливый, надоедать;

в) 恶霸 eba (зло + деспот) – изверг, живодер; 政客 zhengke (политика + гость) – политикан; 恩人 enren (милость + человек) – благодетель;

г) 可怕 kera (можно + страшиться) – страшный; 可怜 kelian (можно + жалеть) – жалкий; 可耻 kechi (можно + стыдиться) – постыдный; 可爱 ke'ai (можно + любить) – милый, любимый;

д) 多情 duoqing (много + чувство) – чувствительный, добрый; 多嘴 duozui (много + рот) – словоохотливый, болтливый; 多心 duoxin (много + сердце) – мнительный, подозрительный;

е) 懒汉 lanhan (ленивый + мужчина) – лентяй, лоботряс; 醉汉 zuihan (пьяный + мужчина) – пьяница, пропойца; 无赖汉 wulaihan (недостойное поведение + мужчина) – хулиган, бродяга;

ж) 恶棍 egun (зло + бездельник) – злодей, негодяй; 赌棍 dugun (играть на деньги + бездельник) – азартный игрок; 光棍 guanggun (нагой + бездельник) – негодяй, бродяга;

з) 财迷 caimi (богатство + страстный любитель) – скряга, скупердяй, жмот; 棋迷 qimi (шахматы + страстный любитель) – заядлый шахматист; 戏迷 ximi (представление + страстный любитель) – страстный театрал; 影迷 dianyingmi (кино + страстный любитель) – киноман.

Семантический анализ словообразовательных средств современного китайского языка свидетельствует о наличии в нем морфем, вносящих в сложное слово добавочное значение отрицательной характеристики. Некоторые морфемы, будучи использованы в качестве словообразовательного средства, полностью или частично утрачивают прямое предметно-логическое значение, но, сохраняя значение эмоциональное, образуют существительные с негативной субъективно-оценочной характеристикой.

Так, например, морфема 鬼 gui, которая в самостоятельном употреблении значит «черт, дьявол, привидение», образует следующие существительные: 醉鬼 zuigui (пьяный + черт) – пьяница, пропойца; 烟鬼 yangui (табак + черт) – курильщик, опиокурильщик; 色鬼 segui (половая страсть + черт) – бабник, волокита, ловелас; 赌鬼 dugui (играть на деньги + черт) – азартный игрок; 穷鬼 qionggui (бедный + черт) – голодранец, голоштанник; 吸血鬼 xixuegui (сосать + кровь + черт) – кровопийца, вампир; 油滑鬼 youhuagui (скользкий + черт) – хитрец, скользкий человек; 精明鬼 jingminggui (хитроумный + черт) – ловкач; 吝啬鬼 linsegui (скупой + черт) – скряга, скупердяй, жмот, жила.

Рассмотрим далее слова, образуемые морфемой 虫 chong «червь, насекомое, пресмыкающееся, ползучие гады»: 寄生虫 jishengchong (жить за чужой счет + червь) – дармоед, тунеядец, паразит. 应声虫 yingshengchong (откликаться +

червь) – подпевала, подголосок. 糊涂虫 hutuchong (глупый + червь) – глупец, дуралей.

Укажем, наконец, морфему 蛋 dan, которая в самостоятельном употреблении означает «яйцо» и тоже образует слова с отрицательной эмоционально-оценочной характеристикой: 混蛋 hundan (мутный + яйцо) – дрянь, негодяй; 糊涂蛋 hutudan (глупый + яйцо) – глупец, дуралей; 穷光蛋 qiongguangdan (бедный + нагой + яйцо) – голодранец, голоштанник.

Морфемы 棍 gun, 迷 mi в своем прямом значении употребляются для обозначения людей. Первая значит бродяга, бездельник; вторая – страстный любитель, страстно увлеченный чем-либо человек. В составе сложных слов они сохраняют эти значения.

Что касается морфем 鬼 gui, 虫 chong, 蛋 dan, то они в своих прямых, номинативных значениях не употребляются для обозначения людей. Входя в состав сложных слов, они полностью или частично утрачивают присущие им вещественно-логические значения. Это обстоятельство позволяет считать, что названные морфемы уже вступили на путь грамматизации и в современном языке выступают в качестве словообразовательных элементов, имеющих ползузнаменательный характер.

Слова, образованные суффиксами. Например, 快点儿 kuai dian er!

Выразительные возможности китайской морфологии в сфере аффективной лексики практически ограничены категорией существительного и представлены лишь двумя суффиксами 儿 er и 子 zi.

Эти суффиксы противопоставлены друг другу. Они нередко образуют оппозицию и в составе соответствующих пар существительных передают: первый – позитивное значение (иногда ласкательный оттенок, указывающий на нежное чувство), второй – негативное (уничижительный оттенок, указывающий на чувство неприязни).

Для иллюстрации этого стилистического явления часто используют такую пару существительных, как 老头儿 laotouer старик, старец, старый человек и 老头子 laotouz старикашка, старый хрыч.

Слова 头儿 touer и 头子 touz в отношении передаваемых ими добавочных эмоционально-оценочных значений тоже противопоставлены друг другу: первое передает положительное значение: глава, лидер (иногда старшина рабочей артели); второе имеет отрицательное значение: главарь, заправила.

Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением. Например, 别说了, 我不想听bie shuo le, wo bu xiang ting.

Некоторые слова, не являясь по своему исходному номинативному значению словами эмоционально-оценочными, тем не менее, могут стать таковыми в контексте в связи с конкретным словесным окружением. Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением не входят в состав эмоциональной лексики, а лишь примыкают к ней.

Слово 豢养 huanyang «выкармливать скот» относится к нейтральной лексике, но, будучи употреблено метафорически по отношению к человеку, приобретает отрицательную эмоционально-оценочную характеристику, которую в русском языке можно соответственно передать такими словами, как вскормленный кем-либо, выкормыш, выкормок. 豢养 huanyang может быть использовано в таком контексте: 真是个白眼狼 zhen shi ge bai yan lang.

闹剧 naoji «фарс» тоже относится к нейтральной лексике. В тех случаях, когда оно используется в переносном значении, например для характеристики какой-либо политической кампании, у него возникает контекстуальное (ситуативное) эмоционально-оценочное значение. Это значение, естественно, всегда бывает отрицательным.

Интонация. В китайском языке интонация обычно обозначается термином 语调 yudiao. Смысл интонационного выделения (логического ударения) заключается в том, чтобы подчеркнуть посредством интонации тот или иной элемент высказывания, придав ему большую смысловую значимость и эмоциональную напряженность. Логическое ударение является, прежде всего, ударением «выделяющим», «подчеркивающим».

Посредством интонации можно изменить актуальное членение предложения, его коммуникативную направленность. Интонация является одним из эффективнейших средств эмоционального воздействия на читателя, средств придания отдельным словам и словосочетаниям особой эмфазы.

Интонация – широко распространенное средство создания логической и эмотивной выразительности в предложениях разных коммуникативных типов.

Усилительные частицы. Усилительные частицы являются важным средством эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения. Они увеличивают смысловую значимость слов, словосочетаний, а иногда также и частей сложных синтаксических единиц. Одновременно они эмоционально окрашивают эти компоненты структуры предложения.

В современном китайском языке употребляются следующие усилительные частицы: 甚至, 甚至是 – даже, даже и (ставятся перед выделяемым словом); 并且 – и то (ставятся перед сказуемым); 叫, 原来是, 正好, 恰巧 – именно, ведь именно, как раз, ведь как раз (ставятся перед выделяемым словом, в конце предложения часто употребляется фразовая частица 的 de). Фразовое ударение в таких случаях принимает на себя слово 是 shì. Именно поэтому принято считать, что основную экспрессивно-выделительную функцию выполняет частица 是 shì. Однако в тех случаях, когда последняя отсутствует, эту функцию принимает на себя частица 的 de.

Примечание: иногда частицы 吧, 啦, 了 употребляются в стилистически нейтральной речи, лишенной эмоционально-экспрессивной краски. В таких случаях они являются средством обозначения логического предиката. По мнению китайских ученых, в предложении 我准好了. (Эта книга только сегодня вышла из печати) у этих частиц почти совсем отсутствует экспрессивная функция.

Трансформация структуры предложения. Трансформация структуры предложения как действенный прием синтаксической выразительности часто применяется в аффективной, эмоционально окрашенной речи.

В результате коренного преобразования нормативной структуры предложения во всех рассмотренных примерах имеет место высокая степень речевой экспрессии.

Синтаксические структуры с эмоционально-оценочным значением. В китайском языке одним из средств синтаксической выразительности являются структуры с эмоционально-оценочным значением. К ним относятся некоторые построения, которые, выражая логико-смысловые отношения, имеют также добавочные эмоционально-оценочные значения. Конкретными носителями этих

значений служат союзы и специальные слова (специальные лексические элементы). Названные средства, сочетаясь между собой или же со словами иных классов (местоимения, наречия, союзные частицы), образуют в процессе обобщения и типизации устойчивые синтаксические структуры.

Синтаксические структуры с эмоционально-оценочным значением представлены в китайском языке главным образом сложноподчиненными предложениями. Вместе с тем иногда среди них встречаются также сложносочиненные предложения и предложения с придаточной частью.

В арсенале формальных средств китайского языка имеется несколько условных союзов с усилительным оттенком. Эти союзы в сочетании с частицами образуют типизированные синтаксические структуры, выражающие условно-уступительные отношения с эмоционально-оценочным значением гипотетической модальности.

Укажем некоторые сочетания союзов и частиц как внешние, формальные приметы названных синтаксических структур: 甚至如果 (如果), 即使.....同样, 然而, 都是一样 – даже если (ежели), если бы даже... все равно, все-таки, все же; 甚至如果, (如果) 允许 (假设), 即使允许 (假设) ..... 不管怎么说, 尽管如此, 所有相同的 – даже если (ежели), допустить (предположить), если бы даже допустить (предположить)... все равно, все-таки, все же; 如果甚至更多的期望, 即使发生这种情况, 即使有更多的期望... 都一样, 尽管如此, 所有相同的 – если, даже, даже если случится что, даже если паче чаяния случится что ... все равно, все-таки, все же.

Для описания лингвистических и паралингвистических способов выражения эмоций в китайском языке мы обратились к современным китайским фильмам, это обусловлено тем, что в них, во-первых, представлена речь современных китайских людей, во-вторых, видеоряд в данном случае, подобно контексту в художественном произведении, позволяет оценить невербальное поведение собеседников.

Методом сплошной выборки мы отобрали 100 диалогов, иллюстрирующих речевое поведение носителей китайского языка в ситуации бытового общения. Анализ вербального и невербального поведения коммуникантов позволил сделать вывод о том, что в конфликтной ситуации они достаточно часто (64%) выражают отрицательные эмоции (гнев, раздражение, недовольство, стыд), реже (28%) – нейтральные (удивление). Встречаются случаи выражения положительных (радость) эмоций – 8%.

Приведем некоторые примеры.

1. Две девушки подглядывают в стеклянные двери кафе, **опасаясь**, что их увидят.

– Почему они пришли все вместе? – **удивилась** Вэйвэй, которая хочет познакомиться с мужчиной.

– Кто посоветовал тебе прийти так поздно? Я планировала, что ты потратишь на каждого нового мужчину по 5 минут.

– Что теперь мы будем делать? – **с ужасом спросила** Цзинь Сяолинь. – Эти парни действительно пришли не в свое время.

– Ничего, мы попробуем встретиться со всеми.

– Как я могу войти? – **воскликнула** Вэйвэй, – **мне стыдно!** Я ...

– Ничего страшного! – **успокоила** ее Сяолинь.

– Я действительно не могу войти, хочу, чтобы ты вошла, – сказала Вэйвэй и схватила подругу за руки, как бы упрасывая.

– Как я войду?! – удивленно воскликнула Сяолин. На ее лице появилось изумление, она отклонилась назад и выпятила живот. Она была беременна.

Подруги засмеялись и Вейвей закрыла рот рукой, сдерживая свой смех. Вейвей вдруг пришла мысль в голову, как ей можно поступить. Она потянула ничего не понимающую подругу обратно к машине. В одном массовом месте, два друга тайно от двери往里看。

– 这怎么都扎堆了呢?

– 谁让你来晚的。我本来想了是五分钟约一个。

– 这怎么弄啊。

– 这拨确实不对，没事儿，咱们就当练练手。

– 这怎么好意思进去啊，我...

– 没什么损失。

– 我可不去，要去你去

В диалоге представлены следующие эмоции: опасение, удивление, ужас, стыд, изумление, они выражаются вербально (**мне стыдно**) и невербально: изменение тона голоса, жесты, мимика, изменение положения тела (опасаясь, с ужасом спросила, воскликнула, успокоила, схватила подругу за руки, отклонилась назад и выпятила живот, засмеялись, закрыла рот рукой, сдерживая свой смех).

2. Тан Вэйвэй все же вернулась в кафе. Она открыла дверь и приостановилась в дверном проеме, показывая окружающим живот. В этот раз мужчин было больше, чем раньше. Она сделала вид, что она беременна. Мужчины, увидев в дверях девушку, которую они ждали, реагировали по-разному: мужчина, который пил кофе, замер с удивленно округленными глазами и открыл рот. Вейвей прошла по кафе. Мужчина, который пил кофе, засобирился уходить. Его сосед по стойке не придавал этой ситуации никакого значения.

– Тан Вэйвэй? – спросил мужчина, сидевший напротив входа.

– Ты? – удивилась Тан Вэйвэй.

– Меня зовут Ян Няньхуа, мы познакомились через Интернет БАЙ ХЭ, помнишь?

– Ян Няньхуа? Не помню, – ответила она, немного подумав.

– Я думаю, что ты забыла. Так много людей здесь знакомилась.

– Садитесь.

– Нет, спасибо!

在餐厅约会中。

– 唐微微吧。

– 你是?

– 杨年华，百合网上认识的，记得吗?

– 杨年华? 对不上号了。

– 估计你也对不上号。这么多人凑一块相亲。

– 坐吧

– 不用了，谢谢!

В диалоге представлены эмоции – удивление. Эта эмоция выражается вербально (Ян Няньхуа? Не помню, – ответила она, немного подумав) и невербально: жесты, мимика и положение тела (показывая окружающим живот, замер с удивленно округленными глазами и открыл рот).

3. Я всего лишь хочу сказать, что ты смелая. С тех пор, как ты забеременела, ты все еще стараешься познакомиться. Я просто советую тебе серьезно думать об этом. Поскольку ты беременная, не надо разводиться.

Вэйвэй отвела глаза в сторону и, немного подумав, спросила:

– А почему я не могу познакомиться?

– Причина в ребенке.

– В ребенке? – улыбнувшись, переспросила Вэйвэй. – Я не хочу этого ребенка.

– Я действительно надеюсь на то, что ты серьезно подумаешь, – вздохнул мужчина и повернулся к выходу.

你挺英勇啊，挺着个大肚子出来相亲。

– 是啊，孕妇不能相亲啊。

– 能，不是不能。

– 我就是建议你慎重一点。既然有了孩子能挽回就挽回呗。

– 我为什么要挽回啊？

– 为了孩子。

– 孩子？孩子不要了呗。

– 真是希望你能慎重一点。（无奈的走了）

В этом диалоге представлены эмоции – удивление и сомнение, они выражаются вербально (вздохнул мужчина) и невербально: мимика, жесты (улыбнувшись, отвела глаза в сторону, немного подумав).

4. – Хочу, я хочу этого ребенка! Я не передумаю! – кричал только что вбежавший в кафе незнакомец.

– А? (удивление смотрела на него)

– Я слышал ваши слова, – сказал он, улыбнувшись. – Я ...не могу иметь детей, – со стыдом сказал он.

– А... (не знала, что надо сказать, и смотрела на него)

– Мы должны все обговорить, – сказал он, перекладывая книгу на стол. Я думаю, что мы подходим друг другу. Вы красивая... – Вэйвэй закатила глаза при этих словах, – а у меня есть деньги и квартира.

– Извините, – дотронулась до его руки Вэйвэй, – вы неправильно меня поняли. – Я должна сделать кое-что, – сказала она, подняв левую руку вверх и развернув ее ребром к мужчине. – Это вещь... Я не беременна. – она отвернулась к окну и поджала губы: собеседник продолжал говорить, не слушая ее.

– Но это не так важно. Я думаю,.. мы сможем договориться..

В это время Вэйвэй вытащила подушку из-под платья, подняла и показала ее мужчине.

– А? – удивился мужчина. Он встал и указал пальцем на живот Вэйвэй, – ты... Что это ты сделала?

Вэйвэй развела руками.

– Ты... разыграла меня? – спросил он, изменившись в лице.

– Не сердитесь, – искренне извинилась Вэйвэй.

– Я позвоню 110 и вызову полицию! – он полез в карман за телефоном.

–。我不在乎。这孩子我要，要

–（惊讶的看着他）？啊

–。不育（不好意思）。。。。我。我都听见了，您刚才二位的谈话啊

– (不知所措的看着他)。。。呃

–我俩倒是可以谈一谈的   您长的也挺漂亮的。我觉得我们俩倒是挺合适的。
。车我有，我有房子，你看啊。

–。误会了，您啊

В диалоге представлены эмоции: удивление, стыд, гнев. Эти эмоции выражаются вербально (извините) и невербально: жесты, мимика, изменение положения тела (дотронулась до его руки, удивленно смотрела на него, перекладывая книгу на стол, подняв левую руку вверх и развернув ее ребром к мужчине).

5. – Что-то не так? – спросил мужчина, схватив другого мужчину за руки, как бы останавливая его.

– Что происходит? – воскликнул второй мужчина.

– Не двигайтесь. Я хочу поговорить с вами. Она больна. Я ее психиатр. – Он взял мужчину за руку и отвел его в сторону. – Моя фамилия Ян, она мой пациент.

– Какая болезнь?

– Пароксизмальная мания.

– Если у нее болезнь, предупреди меня.

– Не трогайте ее больше! Уходите!

– Зря истратил 20 юаней, – сказал мужчина, взяв книгу со стола, и ушел.

– Спасибо вам.

他拉住这人男人。突然另一个男人出现了，当一个男人和一个女人发生争执的时候

：的手说

–。这是我的病人，我姓杨，我是精神病院的医生。她有病

–? 什么病

–。阵发性狂躁症

–。这都是什么呀，有病你早说嘛

–。快走，别在刺激她了

–花了20（拿着书走了）。块钱呢

–。谢谢啊

В этом диалоге представлена эмоция – гнев. Эта эмоция выражается вербально (Что происходит?) и невербально: жесты (схватив другого мужчину за руки).

Для выражения эмоций используются следующие выражения: (太好了 tai hao le – как здорово!, 真气人! – приводящий в ярость, 懒得和你说 – не хочу разговаривать с тобой; 出去 – выйди!, словообразовательные суффиксы (например, 儿 er и 子 zi – меняют значение слова (去哪儿? – куда идти? 老头子 – старик) и усиливают (сомнение), частицы 吧, 啦, 了, морфемы (酒鬼). Эти средства помогают носителям китайского языка выражать эмоции радости, недовольства, гнева, презрения и проч.

В наших диалогах радость – 了le 10%, сомнение – 了le 68%, удивление – 啊 a 45%, частицы 呗 bei 38%.

Глава 3. МЕТОДИКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

3.1. Алгоритм анализа речевой коммуникации по признаку «эффективно – неэффективно»

Исходя из определения эффективной/неэффективной коммуникации, а также параметров, участвующих в акте коммуникации, мы пришли к выводу о том, что любую коммуникацию можно оценить с точки зрения эффективности/неэффективности. Предложенный нами алгоритм оценки акта коммуникации позволяет определить степень эффективности коммуникации от высокой до низкой.

Для определения степени эффективности коммуникации необходимо отдельно оценить степень эффективности совместных действий участников общения (отправителя и получателя сообщения), поскольку коммуникация – это двунаправленный процесс, а также дать оценку всему акту коммуникации в целом. Иными словами, алгоритм определения степени эффективности коммуникации должен включать в себя три этапа:

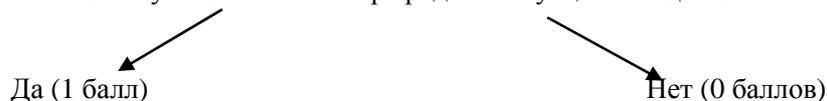
- 1) оценка коммуникативных действий отправителя сообщения;
- 2) оценка коммуникативных действий получателя сообщения;
- 3) оценка акта коммуникации в целом.

Приведем алгоритм оценки степени эффективности коммуникации для отправителя сообщения:

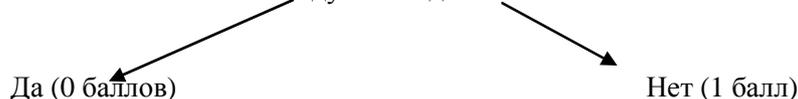
1. Передает ли отправитель сообщаемую информацию адекватными средствами?

2. Обусловлен ли выбор средств ситуацией общения?

3. Нарушает ли выбранный способ передачи идеи коммуникативное равновесие между собеседниками?

В результате проведенной оценки степени эффективности коммуникации по предложенному алгоритму со стороны отправителя сообщения могут быть по-

лучены следующие результаты: 0 баллов – неэффективная коммуникация; 1–3 балла – эффективная коммуникация. Внутри коммуникации можно выделить три степени эффективности, в зависимости от полученного количества баллов: 1 балл – низкая степень эффективности; 2 балла – средняя степень эффективности; 3 балла – высокая степень эффективности. При этом результат в 1 и 2 балла можно отнести к потенциально неэффективной коммуникации, поскольку отправитель сообщения выполняет не все условия, при которых возможно добиться эффективности общения. Кроме того, при определении степени эффективности коммуникации со стороны отправителя оценка 3 балла также может относиться к потенциально неэффективной коммуникации, поскольку в данном случае мы оцениваем действия только одного участника коммуникативного акта, не учитывая реакцию собеседника. К способам передачи сообщения, которые нарушают коммуникативное равновесие, относятся: повышение тона голоса; жесты, демонстрирующие отсутствие интереса к собеседнику; употребление грубой, сниженной лексики; оскорбления в сторону собеседника; фамильярное отношение; ложное высказывание, то есть то, что отклоняется от принципов бесконфликтного общения и способно вызвать в собеседнике отрицательные эмоции и привести к конфликту.

Для оценки степени эффективности коммуникативных действий со стороны получателя сообщения мы предлагаем следующий алгоритм:

1. Вступает ли получатель сообщения в диалог с отправителем?

2. Способствует ли ответная реакция повышению эффективности общения?

3. Нарушает ли ответная реакция получателя коммуникативное равновесие между собеседниками?

В результате проведенной оценки степени эффективности коммуникации по предложенному алгоритму со стороны получателя сообщения могут быть получены следующие результаты: 0 баллов – неэффективная коммуникация; 1–3 балла – эффективная коммуникация. Внутри коммуникации можно выделить три степени эффективности в зависимости от полученного количества баллов: 1 балл – низкая степень эффективности; 2 балла – средняя степень эффективности; 3 балла – высокая степень эффективности. При этом результат в 1 и 2 балла можно отнести к потенциально неэффективной коммуникации, поскольку получатель сообщения выполняет не все условия, при которых возможна эффективность общения.

Суммируя результаты оценки эффективности коммуникации со стороны отправителя / получателя, получаем степень эффективности анализируемого коммуникативного акта. В результате мы можем получить: 1–2 балла – низкая степень эффективности; 3–4 балла – средняя степень эффективности; 5–6 баллов –

высокая степень эффективности. Даже при высокой эффективности коммуникации возможны случаи, когда можно говорить о потенциально неэффективной коммуникации, если известно, что один из участников общения использовал ложное высказывание.

Продемонстрируем действие приведенных алгоритмов следующими примерами.

(А) – друг на свадьбе Андрея и Марины; (Б) – жених; (В) – невеста.

(А) *Что вы сейчас чувствуете?*

(Б) *А-а-а! Лечу!*

(В) *Мы летим/ мы летим! Потому что/ когда мы вместе/ мы в полете// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)*

Степень эффективности коммуникации в данном диалоге высокая и составляет 6 баллов, поскольку степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам, со стороны получателей степень эффективности тоже составляет 3 балла. Выбранные отправителем средства адекватны, обусловлены ситуацией (интерес к чувствам собеседников), не нарушают коммуникативного равновесия, поскольку собеседники ответили на вопрос, считая его вполне уместным. Получатели вступили в диалог с отправителем, ответили на его вопрос, что можно оценить как «хорошо», не нарушив коммуникативное равновесие. Данную коммуникацию нельзя назвать потенциально неэффективной, поскольку ответ не является ложным высказыванием, об этом свидетельствует восклицательная интонация, которая демонстрирует душевный подъем и состояние эйфории жениха и невесты, что является доказательством искренности их ответа.

В следующем диалоге эффективность коммуникации снижается за счет действий получателя, который демонстрирует отсутствие интереса к собеседнику и к разговору с ним, поскольку отвечает равнодушным голосом, а это может нарушить коммуникативное равновесие и вызвать чувство обиды у партнера.

(А) – муж; (Б) – жена. Муж поздно вернулся домой и хочет тихо пройти в комнату, на кухне видит жену.

(А) *О-о// привет// Ты не спишь? (чмокнул жену в щеку, которая перемешивала в тарелке салат). Как дела?*

(Б) *(равнодушным голосом, слегка пожимая плечами) Нормально// (Жует салат, не смотрит на мужа).*

Степень эффективности коммуникации является высокой и составляет 5 баллов. Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 3 балла. Соблюдены все параметры эффективности. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 2 балла, поскольку при ответе говорящий (Б) совершает действия, способные нарушить коммуникативное равновесие, а именно демонстрирует равнодушие к своему собеседнику (*отвечает равнодушным голосом, не смотрит на мужа*). Кроме того, высказывание говорящего (Б) является ложным, поскольку действие (*пожимает плечами*) не соответствует ответу (*нормально*). Невербальный сигнал «пожимать плечами» означает неуверенность и соответствует вербальному «не знаю». Таким образом, несмотря на высокую степень эффективности, коммуникация является потенциально неэффективной.

Данные примеры демонстрируют, что даже при использовании собеседниками средств, способных повлиять на эффективность коммуникации, снизив ее, коммуникативные действия отправителя и получателя в целом могут остаться на высоком уровне.

Приведем примеры коммуникации со средней степенью эффективности коммуникативных действий отправителя и получателя.

(А) – муж, (Б) жена

(А) *(задумавшись, растягивая слово с паузами) Ну-у-у//что там было у тебя// (быстро, как будто заинтересованно) А? (не дожидаясь ответа, закрывает за собой дверь в ванную).*

(Б) *(немного с вызовом) Что было? Оргия была// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)*

Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 2 балла. Поскольку его действия *(не дожидаясь ответа, закрывает за собой дверь, говорит быстро)* способны нарушить коммуникативное равновесие и обидеть собеседника, ведь они демонстрируют отсутствие заинтересованности в ответе собеседника. Данные действия снижают эффективность коммуникации.

Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Говорящий (Б) вступает в диалог, однако его ответ можно оценить как «плохо» для собеседника и для ситуации, поскольку ответ способен нарушить коммуникативное равновесие, повлечь за собой конфликт. Говорящий (Б) провоцирует собеседника на конфликт, так как отвечает с вызовом. Кроме того, говорящий (Б) сообщает заведомо ложную информацию *(оргия была)*, снижая тем самым эффективность коммуникации, делая ее потенциально неэффективной. Таким образом, степень эффективности коммуникации в данном примере является средней и оценивается в 3 балла.

Рассмотрим примеры диалогов с низкой степенью эффективности коммуникации.

(А) – муж, (Б) жена

(А) *(отвернувшись, уходит в комнату и на ходу, не поворачиваясь, спрашивает) Ну//как прошло?*

(Б) *(равнодушным голосом, слегка с вызовом) Что? (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)*

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя сообщения можно оценить как низкую (1 балл) и потенциально неэффективную, поскольку говорящий (А) выбирает неадекватные средства передачи сообщения (он говорит, отвернувшись и на ходу). Кроме того, данный способ может нарушить коммуникативное равновесие, ведь он может быть воспринят собеседником как акт неуважения, проявление безразличия и спровоцировать собеседника на конфликт.

Степень эффективности коммуникации со стороны получателя является низкой и оценивается в 1 балл. Собеседник вступает в диалог, но нарушает коммуникативное равновесие, поскольку отвечает равнодушно и с вызовом, что может повлечь за собой конфликт. Кроме того, ответ можно оценить с точки зрения «плохо» для собеседника, ведь отправитель не получает информацию, которую хотел узнать.

Таким образом, данная коммуникация имеет низкую степень эффективности – 2 балла.

Приведем пример коммуникации с низкой степенью эффективности в ситуации официального общения.

(А) – адвокат; (Б) – истец.

(А) *Понимаю, последний вопрос. Скажите, вы ведь наверняка чертовски устали от этих семейных скандалов? Отдыхать не пробовали?*

(Б) *В смысле? (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)*

В данном примере степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 1 балл и является низкой. Отправитель передает сообщение адекватными средствами, однако выбранные средства не соответствуют официальной ситуации общения (в суде), поскольку содержат разговорную лексику (*чертовски устали*). Выбранный способ передачи сообщения может нарушить коммуникативное равновесие, поскольку заданный вопрос касается личной жизни собеседника, подробности которой он вряд ли захочет озвучивать в официальной ситуации судебного заседания.

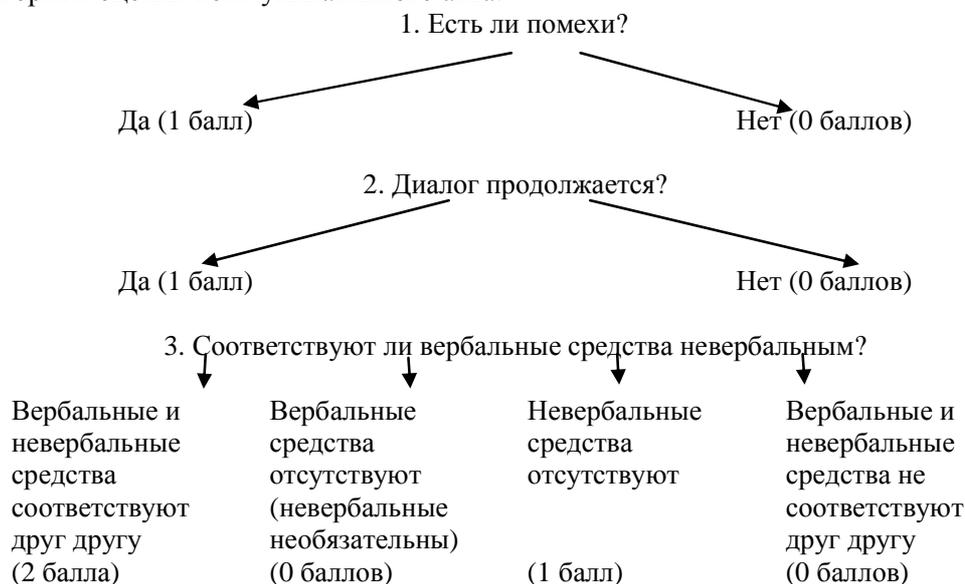
Степень эффективности коммуникации со стороны получателя оценивается в 1 балл и является низкой. Говорящий (Б) вступил в диалог с собеседником, но его реакция неадекватна, поскольку он отвечает вопросом на вопрос, отказывает собеседнику в праве получить информацию, что можно оценить как «плохо». Выбранные им лексические средства не соответствуют ситуации общения с официальным лицом (*В смысле?* – форма, используемая в разговорной речи, вместо «Я вас не совсем понимаю» или «Поясните, что вы имеете в виду?») и могут нарушить коммуникативное равновесие.

Степень эффективности коммуникации в данном случае низкая, поскольку равна 2 баллам.

Приведенные примеры демонстрируют, что на степень эффективности влияют как действия отправителя, так и действия получателя. Если действия отправителя имеют высокую степень эффективности – это не значит, что получатель продемонстрирует такую же высокую степень эффективности своих коммуникативных действий при ответе.

С нашей точки зрения, оценка коммуникативных усилий только со стороны отправителя и получателя не дает возможности адекватно оценить акт коммуникации, поскольку при условии, что отправитель или получатель выполняют не все условия эффективности общения, степень эффективности коммуникации, в итоге, все равно остается высокой.

Для более точной оценки степени эффективности мы предлагаем давать оценку также всему коммуникативному акту. Нами разработан следующий алгоритм оценки коммуникативного акта:

При оценке коммуникативного акта обращается внимание на наличие или отсутствие помех, которые влияют на адекватное восприятие собеседником передаваемой информации. К помехам коммуникации мы относим: повторы, пере-спросы, иронию, ложные высказывания, изменение темпа речи, наличие пауз и т.д. Важное значение имеет факт продолжения диалога, поскольку, даже если отправитель и получатель используют неадекватные средства передачи своей идеи, но диалог при этом продолжается, значит, уровень эффективности коммуникации в целом выше, чем при оценке действий только субъектов коммуникации. Последним, с нашей точки зрения, важным критерием оценки коммуникативного акта является соответствие вербальных и невербальных средств в речи, конгруэнтность, т.е. «соответствие того, что говорится, и того как говорится». Конгруэнтность может противоречить деловой эффективности, но в случае бытового общения конгруэнтность, с нашей точки зрения, является важным условием эффективности коммуникации, поскольку для бытового общения важна искренность.

В результате анализа коммуникативного акта по предложенному алгоритму могут быть получены следующие результаты: 0 баллов – неэффективная коммуникация, 1–4 балла – эффективная коммуникация. Внутри коммуникации можно выделить три уровня: 1 балл – низкая степень эффективности; 2 балла – средняя степень эффективности; 3–4 балла – высокая степень эффективности.

Таким образом, проанализировав коммуникативный акт по трем предложенным алгоритмам, мы можем получить следующие результаты: 8–10 баллов – высокая степень эффективности коммуникации; 5–7 баллов – средняя степень эффективности; 0–4 балла – низкая степень эффективности.

Продемонстрируем действие данного алгоритма на примерах.

(А) Маш, ты где?

(Б) (выходит из какой-то комнаты, улыбаясь) Я здесь. Мариночка, это для вас (передает Марине журнал).

(А) Здравствуй (начинает листать журнал) (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

В данном примере коммуникативные действия говорящего заслуживают оценки 3 балла, поскольку информация передается адекватными средствами, соответствующими ситуации и не нарушающими коммуникативного равновесия. Со стороны получателя степень эффективности также составляет 3 балла. Поскольку получатель вступает в диалог, его ответ оценивается как «хорошо» для собеседника, не нарушает коммуникативного равновесия. Оценка коммуникативного акта в целом составляет 4 балла, ведь диалог продолжается, помехи отсутствуют, невербальные средства (улыбка) выражают доброжелательность, положительный настрой, что вербально проявляется в использовании имени с уменьшительно-ласкательным суффиксом (Мариночка). В результате оценка степени эффективности коммуникации является высокой и составляет 10 баллов.

Приведем пример коммуникации со средней степенью эффективности акта в целом.

(А) журналистка; (Б) бизнесмен

(А) Простите/ а можно еще вопрос?

(Б) (не хочет давать интервью, отказывает – обернулся к присутствующим) Всем спасибо/ все свободны// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя равна 3 баллам. Отправитель использует адекватные средства передачи информации,

соответствующие ситуации и не нарушающие коммуникативного равновесия. Коммуникативные действия получателя оцениваем в 1 балл, поскольку ответ можно расценивать как «плохо» для собеседника, ведь он отказал в праве на получение информации. Отказ может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав чувство обиды у собеседника. Степень эффективности коммуникации в целом равна 3 баллам, поскольку диалог дальше не продолжается. Итак, данный диалог имеет среднюю степень эффективности коммуникации, равную 7 баллам.

(А) Максим; (Б) Юля, только что познакомились

(А) Максим// так-так/ девятнадцать лет/ студентка третьего/ нет/ второго курса/ поступила со второго раза/ но зато сама// девочка из хорошей семьи/ с богатым внутренним миром/ без вредных привычек/вегетарианка// Верит в свободу выбора/ и то/ что может изменить мир к лучшему// спит в обнимку с плюшевым мишкой// (попеременно смотрит на нее и по сторонам)

(Б) Ну что ж эээ/ Максим/ тридцать лет/банкир/ щедедушный/ алчный/ наглый/ жадный/ пошлый (ударение на слове)// С детства мечтал выбиться в люди/ уверен/ что ему это удалось/ квартира/ машина/ кредитная карта/ Несмотря на все его усилия/ жизнь кажется ему однообразной и скучной/ он ищет все новых и новых развлечений// (из к/ф «Духлесс», 2012 г.)

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя равна 2 баллам. Средства адекватны ситуации, однако использование иронии (*поступила со второго раза// но зато сама; с богатым внутренним миром*) свидетельствует об отрицательном оттенке, в целом, положительной характеристики личности собеседника. Это способно обидеть собеседника и нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Получатель вступает в диалог, однако дает негативную характеристику своему собеседнику, используя прилагательные с отрицательным значением (*щедедушный/ алчный/ наглый/ жадный/ пошлый*), что можно расценить как «плохо» для собеседника. Кроме того, отрицательная оценка в отношении собеседника может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав у него чувство обиды. Степень эффективности диалога в целом составляет 0 баллов, так как диалог не продолжается, присутствуют помехи (ирония), вербальные средства (отрицательная оценка) не соответствуют невербальным (улыбается – доброжелательность). Степень эффективности коммуникации в целом равна 3 баллам и является низкой.

Таким образом, предложенные нами алгоритмы позволяют рассмотреть акт коммуникации детально, что дает возможность точнее определить степень его эффективности в целом.

Данные алгоритмы демонстрируют, что для любого коммуникативного акта можно определить степень эффективности. Если результат оценки равен нулю, коммуникация имеет низкую степень эффективности, но не является неэффективной. Другими словами, можно говорить о том, что категория «эффективность/неэффективность» применима лишь к действиям участников коммуникативного акта. Для коммуникативного акта в целом такая категория не применима, поскольку если акт существует – значит, коммуникация состоялась. Поэтому «неэффективную коммуникацию» следует определять как «коммуникацию с низкой степенью эффективности», а определение «неэффективный» возможно применять лишь по отношению к коммуникативным действиям и выбранным средствам общения участников коммуникации.

3.2. Сходства и различия составных элементов, участвующих в формировании неэффективной коммуникации в речи носителей русского и восточных языков

3.2.1. Степени эффективности речевой коммуникации носителей русского языка

Для анализа степени эффективности речевой коммуникации нами выбраны диалоги из современных российских художественных фильмов «Любовь-морковь», «Духлесс», «На крючке». Далее приведены образцы анализа диалогов по степени эффективности коммуникации и статистические данные.

Высокая степень эффективности коммуникации

(А) – друг на свадьбе Андрея и Марины; (Б) – жених; (В) – невеста.

(А) *Что вы сейчас чувствуете?*

(Б) *А-а-а! Лечу!*

(В) *Мы летим, мы летим! Потому что, когда мы вместе, мы в полете.*

Степень эффективности коммуникации в данном диалоге высокая и составляет 6 баллов, поскольку степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам, со стороны получателей степень эффективности также составляет 3 балла. Выбранные отправителем средства адекватны, обусловлены ситуацией (интерес к чувствам собеседников), не нарушают коммуникативного равновесия, поскольку собеседники ответили на вопрос, считая его вполне уместным. Получатели вступили в диалог с отправителем, ответили на его вопрос, не нарушив коммуникативное равновесие. Данную коммуникацию нельзя назвать потенциально неэффективной, поскольку ответ не является ложным высказыванием, об этом свидетельствует восклицательная интонация, которая демонстрирует душевный подъем и состояние эйфории жениха и невесты и служит доказательством правдивости их ответа.

(А) – друг на свадьбе Андрея и Марины; (Б) – невеста; (В) – жених.

(А) *А что для вас семья?*

(Б) *(улыбается) Дети.*

(В) *(громким голосом кричит в кадр, все с улыбкой) Маленькие детишки, карапузики, красивыыыЕ... Сто штук, носатыыыЕ (четко выделяет конец слова; указательным пальцем приплюснул свой нос).*

Степень эффективности коммуникации в данном диалоге высокая и составляет 6 баллов, поскольку степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 балла, со стороны получателей степень эффективности также составляет 3 балла. Выбранные отправителем средства адекватны, обусловлены ситуацией (интерес к собеседникам), не нарушают коммуникативного равновесия, поскольку собеседники ответили на вопрос, считая его вполне уместным, не задевающим их чувств, об этом свидетельствует улыбка при ответе. Получатели вступили в диалог с отправителем, ответили на его вопрос, не нарушив коммуникативное равновесие. Данную коммуникацию нельзя назвать потенциально неэффективной, поскольку ответ не является ложным высказыванием, об этом свидетельствует восклицательная интонация, которая демонстрирует душевный подъем и состояние эйфории жениха и невесты и служит доказательством правдивости их ответа. Кроме того, своими действиями (растягивает конец слов кра-

сивые, носатые; пальцем приплюснул свой нос) говорящий (В) подтверждает свое желание иметь детей, поскольку хочет, чтобы они были похожими на него.

(А) – друг на свадьбе Андрея и Марины; (Б) – жених.

(А) Андрюх, Андрюх, ну ладно, ладно, можно серьезно?

(Б) Да, да, да.

(А) Что ты готов отдать своей избраннице?

(Б) (повернулся к невесте, лицо стало серьезным, смотрит в глаза невесте; голос стал тише и ниже) Все. Все, до самого последнего вдоха.

Степень эффективности коммуникации в данном диалоге высокая и составляет 6 баллов, поскольку степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам, со стороны получателя тоже 3 балла. Выбранные отправителем средства адекватны, обусловлены ситуацией (дружеская просьба), не нарушают коммуникативного равновесия. Говорящий (Б) вступил в диалог с отправителем, ответил на его просьбу положительно и сделал то, о чем просил его собеседник *(повернулся к невесте, лицо стало серьезным, голос стал тише)*, не нарушив коммуникативное равновесие.

(А) – адвокат на суде; (Б) – истец.

(А) (в упор смотрит на истца, стоит прямо перед ним, немного наклонился вперед, уперся кулаками в стол) Итак, вы утверждаете, что никогда не изменяли своей жене?

(Б) (улыбаясь, немного со смехом, отрицательно качая головой) Никогда.

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя является высокой и составляет 3 балла. Сообщение передано адекватными средствами, соответствующими ситуации общения. Заданный вопрос может нарушить коммуникативное равновесие и сделать коммуникацию неэффективной, но в данном случае в ситуации судебного заседания данный вопрос является уместным.

Степень эффективности коммуникации со стороны получателя является средней, оценена в 2 балла. Говорящий (Б) демонстрирует понимание идеи собеседника, вступает с ним в диалог, но при ответе невербальные сигналы говорящего *(улыбается, немного со смехом отвечает)* могут свидетельствовать о ложности сообщения и неуважении к собеседнику как к официальному лицу, что может нарушить коммуникативное равновесие, снизив тем самым уровень коммуникации.

Степень эффективности данной коммуникации – высокая (5 баллов), однако данную коммуникацию можно считать потенциально неэффективной, так как невербальные сигналы получателя (в данном случае смех) могут обидеть собеседника и повлечь за собой конфликт.

(А) – журналистка; (Б) – господин Корогодский (купил картину за два миллиона долларов)

(А) (берет интервью) Что вы сейчас чувствуете?

(Б) (слегка рассмеялся, говорит с улыбкой, немного кивает) Ха. Сегодня я готов отвечать даже на глупые вопросы. Я (кивнул) счастлив, господа.

В приведенном примере степень эффективности коммуникации со стороны отправителя высокая и составляет 3 балла. Сообщение передано адекватными средствами, соответствует ситуации, не нарушает коммуникативного равновесия.

Со стороны получателя степень эффективности коммуникации составляет 2 балла и является средней. Говорящий (Б) вступает в диалог, отвечает на вопрос, но своим ответом он может нарушить коммуникативное равновесие, по-

сколько называет вопрос журналистки «глупым». Это может задеть чувства собеседника, обидеть его.

Степень эффективности коммуникации является высокой, оценивается в 5 баллов.

Средняя степень эффективности коммуникации

(А) – муж, (Б) жена

(А) (*задумавшись, растягивая слово с паузами*) Ну-у-у... что там было у тебя... (*быстро, как будто заинтересованно*) А? (*не дожидаясь ответа, закрывает за собой дверь в ванную*).

(Б) (*немного с вызовом*) Что было? *Оргия была.*

Степень эффективности коммуникации в данном примере является средней, оценена в 4 балла. Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 2 балла. Поскольку его действия (*не дожидаясь ответа, закрывает за собой дверь*) способны нарушить коммуникативное равновесие и обидеть собеседника, ведь они демонстрируют отсутствие заинтересованности в ответе собеседника, снижают эффективность коммуникации.

Степень эффективности коммуникации получателя также составляет 2 балла, поскольку ответ способен нарушить коммуникативное равновесие, повлечь за собой конфликт. Говорящий (Б) провоцирует собеседника на конфликт, поскольку отвечает с вызовом. Кроме того, говорящий (Б) сообщает заведомо ложную информацию (*оргия была*), снижая тем самым эффективность коммуникации, делая ее потенциально неэффективной.

(А) – муж, (Б) жена

(А) (*встала из-за стола, обхватила себя руками за плечи, немного поводила руками по плечам вверх-вниз, как будто ей холодно, остановилась на выходе из кухни, вздохнула, на выдохе быстро произносит фразу*) Я ухожу от тебя, Андрей.

(Б) (*ничего не говорит, поджал губы*)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя высокая и составляет 3 балла. Сообщение передано адекватными средствами и соответствует ситуации. Произнесенная фраза не нарушает коммуникативного равновесия, поскольку говорящий (А) демонстрирует, насколько тяжело дается это решение (*обхватила себя руками за плечи, немного поводила руками по плечам вверх-вниз, как будто ей холодно, остановилась на выходе из кухни, вздохнула, на выдохе быстро произносит фразу*).

Степень эффективности коммуникации со стороны получателя оценивается как низкая и составляет 1 балл. Говорящий (Б) демонстрирует понимание идеи собеседника с помощью невербальных средств (*поджал губы*), но не вступает в диалог с отправителем и нарушает коммуникативное равновесие, поскольку его действия могут быть восприняты собеседником как проявление равнодушия и безразличия.

Степень эффективности коммуникации в данном примере является средней и составляет 4 балла.

Низкая степень эффективности коммуникации

(А) – муж, (Б) жена

(А) (*отвернувшись, уходит в комнату и на ходу, не поворачиваясь, спрашивает*) Ну, как прошло?

(Б) (*равнодушным голосом, слегка с вызовом*) Что?

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя сообщения можно оценить как низкую (1 балл) и потенциально неэффективную, поскольку

говорящий (А) выбирает неадекватные средства передачи сообщения (он говорит, отвернувшись и на ходу). Кроме того, данный способ может нарушить коммуникативное равновесие, ведь его нетрудно воспринять как акт неуважения и спровоцировать собеседника на конфликт.

Степень эффективности коммуникации со стороны получателя является низкой (1 балл). Собеседник вступает в диалог, но нарушает коммуникативное равновесие, поскольку отвечает равнодушно и с вызовом, что может повлечь за собой конфликт, а также демонстрирует неадекватное понимание сообщения отправителя, поскольку не дает ответа на вопрос, отвечает вопросом.

Таким образом, данная коммуникация имеет низкую степень эффективности (2 балла).

(А) – адвокат; (Б) – истец.

(А) Понимаю, последний вопрос. Скажите, вы ведь наверняка чертовски устали от этих семейных скандалов? Отдыхать не пробовали?

(Б) В смысле?

В данном примере степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 1 балл и является низкой. Отправитель передает сообщение адекватными средствами, однако выбранные средства не соответствуют официальной ситуации общения (в суде), поскольку содержат разговорную лексику (*чертовски устали*). Выбранный способ передачи сообщения может нарушить коммуникативное равновесие, т.к. заданный вопрос касается личной жизни собеседника, подробности которой он вряд ли захочет озвучивать в официальной ситуации судебного заседания.

Степень эффективности коммуникации со стороны получателя оценена в 1 балл и является низкой. Говорящий (Б) вступил в диалог с собеседником, но его реакция неадекватна, поскольку он отвечает вопросом на вопрос. Выбранные им лексические средства не соответствуют ситуации общения с официальным лицом (*В смысле?* – форма, используемая в разговорной речи, вместо *Я вас не совсем понимаю* или *Поясните, что вы имеете в виду?*) и могут нарушить коммуникативное равновесие.

Степень эффективности коммуникации в данном случае низкая, поскольку равна 2 баллам.

Помехи коммуникации. Анализ материала показал, что большую роль в формировании эффективности коммуникации играют разного рода помехи. В результате проведенного анализа коммуникативных актов мы выявили, что во время диалога могут возникать помехи, которые влияют на степень эффективности, снижая ее. К помехам коммуникации мы относим: переспрос, изменение темы разговора, перебивание собеседника; жесты, демонстрирующие нежелание общаться; изменение темпа речи и тона голоса; ложное высказывание; ирония и сарказм; лексические повторы. Рассмотрим подробно каждую из представленных помех.

Переспрос. Переспрос может быть вызван объективными причинами, если собеседники не слышат друг друга из-за окружающей их обстановки – посторонний шум, неисправное средство связи, т.е. нечто такое, что физически не позволяет услышать собеседника. Подобные проблемы со связью могут вызывать переспрос, связанный с желанием уточнить передаваемую информацию. С нашей точки зрения, возникающий в этом случае переспрос не снижает степень эффективности коммуникации, поскольку получатель с помощью переспроса демонстрирует интерес к словам собеседника, считает передаваемое сообщение

важным и выражает получения точной информации. Проиллюстрируем данное положение примером.

(А) и (Б) полицейские говорят по рации, в которой слышен шум

(А) Ориентировка на мусоровоз//

*(Б) **Еще раз повторите!***

(А) Му-со-ро-воз (говорит по слогам) (из к/ф «Духлесс», 2012 г.)

В данном диалоге степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Отправитель использует адекватные средства передачи информации, соответствующие ситуации, не нарушающие коммуникативного равновесия. Со стороны получателя степень эффективности также можно оценить в 3 балла, поскольку отправитель вступает в диалог с собеседником, его ответ можно интерпретировать с точки зрения «хорошо» для отправителя, поскольку говорящий (Б) просьбой повторить сообщение демонстрирует важность сообщенной собеседником информации, желание не допустить ошибок в своих дальнейших действиях. В данном случае коммуникативное равновесие не нарушается, поскольку диалог продолжается, говорящий (Б) получает ответ на свой вопрос. С точки зрения анализа диалога в целом степень эффективности составляет 4 балла, поскольку диалог продолжается, переспрос связан с объективными причинами, не имеющими никакой дополнительной внутренней мотивации. Таким образом, степень эффективности данного диалога высокая и составляет 10 баллов.

Второй вид переспроса, влияющий на степень эффективности, вызван личными, внутренними факторами и мотивами собеседника. Как правило, переспрос выражает удивление, сомнение, вызванное информацией, переданной отправителем. Переспрос понижает степень эффективности, поскольку может нарушить коммуникативное равновесие. Проиллюстрируем данное положение примерами.

(А) Макс, (Б) друг Макса Вадим разговаривают по скайпу

(А)1 Миша Вуду открывает новый клуб/ предложил войти в долю за двадцать процентов//

*(Б)1 **Миша Вуду! тебя? Он же крутой клубный промоутер!***

(А)2 Вадь/ хватит тупить/ это не корпоративно/ у меня все равно столько нет// (из к/ф «Духлесс», 2012 г.)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Говорящий (А) использует адекватные средства передачи информации, соответствующие ситуации и не влияющие на коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Говорящий (Б) вступает в диалог с собеседником, но его ответ можно интерпретировать как «плохо» для собеседника, поскольку он выражает удивление, сомнение в том, что отправитель говорит правду. (Б) сомневается в том, что «крутой клубный промоутер» может пригласить говорящего (А) открыть совместный бизнес. Значит, (Б) ставит под сомнение авторитет своего собеседника, считает его недостаточно «крутым», следовательно, это может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав чувство обиды у собеседника. Доказательством того, что ответ собеседника повлиял на коммуникативное равновесие, является следующая реплика говорящего (А), в которой он демонстрирует изменение своего внутреннего состояния, выражая раздражение с помощью сниженной, грубой лексики «хватит тупить». Результатом анализа диалога (А)1-(Б)1 в целом становится 3 балла, поскольку переспрос является в данном случае помехой, снижающей

эффективность. Таким образом, степень эффективности коммуникации является средней и равна 7 баллам.

(А) – начальник мужчина, (Б) – его помощница

(А) Знаешь что/ девочка/ в твои годы я добивалась// расположения мужчин/совсем другим способом//

(Б) Мужчин? (удивленно)

Степень эффективности коммуникации со стороны говорящего (А) составляет 1 балл, поскольку используются средства, не соответствующие ситуации общения, а именно фамильярность (*знаешь что/девочка*) со стороны начальника к своему подчиненному, что также может нарушить коммуникативное равновесие. Со стороны получателя степень эффективности равна 1 баллу. Диалог состоялся, но переспрос можно интерпретировать как «плохо» для собеседника, поскольку мужчина говорит о том, что он добивался расположения мужчин. Переспрос демонстрирует снижение авторитета (А) для (Б), а это может нарушить дальнейшее коммуникативное равновесие. Результат оценки диалога в целом составляет 3 балла, поскольку диалог дальше не продолжается и существует помеха в виде переспроса. Степень эффективности является средней и равна 5 баллам.

Кроме сомнения в информации, передаваемой отправителем, и сомнения в авторитетности отправителя переспрос может выражать и уточнение информации с целью дальнейшего отказа.

(А) – муж, (Б) – жена

(А) Заседание в четверг//

(Б) В четверг? (удивленно, глаза широко раскрыты) Не/ я не могу (пауза)// я везу Шагала на экспертизу (пауза)// а потом у меня будет заседание художественного совета//

(А) Прогуляешь//

Степень эффективности диалога со стороны отправителя составляет 3 балла, так как используемые средства адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Он вступает в диалог, но ответ создает ситуацию, которую можно оценить как «плохо» для собеседника, поскольку он хочет видеть (Б) в четверг на заседании. Переспрос в данном случае, с одной стороны, показывает желание собеседника уточнить информацию, однако, с другой стороны, демонстрирует нежелание присутствовать на заседании, поскольку затем говорящий ищет объяснения, почему он не может присутствовать. Невербальные средства (паузы) свидетельствуют о том, что человек подбирает слова, ищет весомую причину для отказа. Ответ собеседника способен нарушить коммуникативное равновесие, поскольку (А) может расценить подбор слов и неуверенность как признак ложного высказывания. Оценка диалога в целом равна 3 баллам, поскольку диалог продолжается и невербальное средство выражения удивления (*глаза широко раскрыты*) соответствует вербальному средству (переспросу). Итак, степень эффективности данной коммуникации равна 7 баллам и является средней.

Переспрос может служить способом определения того, понимает ли собеседник, о чем говорит или что именно хочет знать.

(А) муж, (Б) жена. Муж вернулся с работы.

(А) I (отвернувшись, уходит в комнату и на ходу, не поворачиваясь, спрашивает) Ну, как прошло?

(Б) I (равнодушным голосом, слегка с вызовом) Что?

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 2 баллам, поскольку говорящий (А) своими действиями (уходит в комнату, не поворачивается к собеседнику) проявляет равнодушие к тому, что ответит собеседник на его вопрос, следовательно, его интерес неискренний. Невербальные средства противоречат коммуникативным намерениям. Это может нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Говорящий (Б) понимает, что собеседника на самом деле не интересует ответ, поэтому переспрашивает с целью уточнить, знает ли (А), о чем спрашивает. Переспрос содержит вызов, поскольку (Б) уверен, что (А) не знает, о чем спрашивает. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, переспрос является помехой, невербальные средства соответствуют вербальным (задает вопрос спокойным голосом). Степень эффективности коммуникации равна 6 баллам и является средней.

Таким образом, переспрос снижает эффективность коммуникации в случаях, когда он вызван личными, внутренними причинами, и выражает сомнение, удивление или желание уличить собеседника в незнании информации. В случае с сомнением переспрос демонстрирует снижение авторитетности говорящего, что может нарушить коммуникативное равновесие.

Переспрос, вызванный объективными причинами (посторонний шум, плохая связь и др.), не является помехой, снижающей уровень коммуникации, поскольку он демонстрирует интерес к передаваемой отправителем информации, что хорошо для коммуникации в целом.

Ирония и сарказм. Ирония относится к помехам коммуникации, поскольку скрывает истинный смысл высказывания, часто противоположный буквальному. Используя иронию, говорящий пытается скрыть истинное положение дел, эмоции, чувства, не желая, чтобы собеседник получил достоверную информацию. Кроме иронии к помехам также относится сарказм, который является высшей степенью иронии.

Сарказм в действительности представляет собой некую насмешку, которая выражается положительным суждением, но в целом несет отрицательную окраску и может указывать на недостаток собеседника, предметов или чьих-то действий.

Ирония и сарказм являются помехами, поскольку скрывают истинный смысл, намерения собеседника, не позволяют получить достоверную информацию. Кроме того, отрицательная оценка, которую они содержат, может нарушить коммуникативное равновесие.

(А) и (Б) после совместного шопинга

(А) Слушайте/ мы сегодня как-то по минимуму проишлись//

(Б) А по максимуму/это как? С фургонном по магазинам ходить? (брови приподняты)

Степень эффективности коммуникации со стороны говорящего (А) составляет 3 балла. Информация передана адекватными средствами, соответствует ситуации и не нарушает коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Иронический переспрос демонстрирует несогласие с мнением собеседника о том, что они купили мало. Кроме того, ирония содержит отрицательную оценку действий собеседника, поскольку ходить «с фургоном» по магазинам не принято. Таким образом, реакция (Б) может нарушить коммуникативное равновесие и квалифицируется как «плохо» для собеседника. Оценка коммуникации в целом дает результат в 2 балла,

поскольку диалог дальше не продолжается и содержит помеху в виде иронии, вербальные средства (вопрос *это как?*) соответствуют невербальным (брови приподняты), выражающим интерес и удивление. Степень эффективности коммуникации в данном примере равна 6 баллов и является средней.

(А) начальник, (Б) сотрудник на совещании

(А) Итак коллеги/ я собрал вас//А можно в носу не ковырять? И вообще/ вести себя прилично// У нас же совещание// Да/ Вова?

(Б) Да/ босс//

(А) Если кому-нибудь где-нибудь нужно поковырять, в туалет пойти или воды попить (пауза) Пожалуйста!

Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 0 баллов, поскольку говорящий использует лексические средства, не соответствующие официальной ситуации общения (*в носу не ковырять*), фамильярно обращается к своему сотруднику (Вова – вместо Владимир), что нарушает коммуникативное равновесие. Говорящий (Б) в ответ на фамильярность использует ироническое обращение к начальнику, называя его «босс», что имеет отрицательную окраску. Фамильярное обращение вызвало у собеседника иронию, то есть повлияло на его внутреннее состояние, а значит, нарушило коммуникативное равновесие. Степень эффективности ответа (Б) составляет 2 балла, т.к. (Б) вступил в диалог, не нарушил дальнейшее коммуникативное равновесие, поскольку (А) не обратил внимания на иронию со стороны (Б). Тем не менее, иронический ответ квалифицируется как «плохо» для собеседника, его авторитет снизился, если над ним можно иронизировать. Эффективность коммуникации в целом оценивается в 3 балла, поскольку диалог продолжается, несоответствия вербальных и невербальных средств отсутствуют. Степень эффективности коммуникации равна 5 баллам и является средней.

Сарказм может использоваться в качестве привлечения внимания собеседника к разговору.

(А) муж, (Б) жена.

(А) (задумавшись) Ну-у-у (пауза) // что там было у тебя// (быстро) А? (не дожидаясь ответа, закрывает за собой дверь в ванную)

(Б) (с вызовом) Что было? Оргия была//

Степень эффективности коммуникации говорящего (А) составляет 2 балла. Он использует адекватные ситуации средства, но действия противоречат коммуникативному намерению (уходит и закрывает дверь), значит, не хочет слышать ответ, что может нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Вступает в диалог, ответ можно квалифицировать как «плохо» для говорящего, возможно нарушение коммуникативного равновесия. Сарказм в данном случае является способом привлечения внимания собеседника к разговору, поскольку, задав вопрос, отправитель своими действиями демонстрирует нежелание слышать ответ. Степень эффективности диалога в целом составляет 1 балл. Диалог продолжается, но существуют помехи – переспрос, сарказм, а также невербальные средства (закрыв дверь, быстро говорит) не соответствуют коммуникативным намерениям узнать информацию. Степень эффективности коммуникации в целом низкая и оценивается в 4 балла.

Итак, ирония и сарказм являются помехами коммуникации, поскольку способны нарушить коммуникативное равновесие. Целью использования иронии и

сарказма может стать выражение отрицательной оценки собеседника или его действия, а также желание привлечь внимание собеседника к разговору.

Лексические повторы. Повторы слова в рамках одного высказывания могут стать помехой коммуникации, если выражают нетерпение и раздражение, вызванное информацией, переданной собеседником.

(А) жена, (Б) муж, говорят по телефону

(А) Ты дома?

(Б) Да/ я дома/ дома// А ты// ты где?

(А) Я на работе// (говорит неправду, поскольку находится в ночном клубе)

В данном диалоге лексический повтор использует получатель сообщения при ответе. Повтор «дома, дома» подтверждает достоверность передаваемой информации и выражает недовольство, которое вызвано отсутствием жены. В вопросе тоже присутствует лексический повтор слова «ты», который усиливает логическое ударение и демонстрирует недовольство тем, что жены нет. Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 3 балла. Говорящий использует адекватные средства, соответствующие ситуации, не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникативных действий получателя равна 1 баллу. Он вступает в диалог. Его ответ за счет повторов, демонстрирующих недовольство сложившимся положением вещей, можно расценить как «плохо» для собеседника, поскольку недовольство связано с отсутствием собеседника дома. Кроме того, демонстрируя недовольство, говорящий может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав ответное недовольство собеседника. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, лексический повтор выражает внутреннее недовольство. Степень эффективности данной коммуникации в целом равна 7 баллов и является средней.

Таким образом, лексический повтор может считаться помехой коммуникации, так как выражает скрытые, отрицательные эмоции, которые способны нарушить коммуникативное равновесие между собеседниками.

Ложное высказывание. Ложное высказывание, с одной стороны, повышает эффективность коммуникации, поскольку передает информацию, которая успокоит собеседника и которую хочет слышать собеседник. Но с другой – ложное высказывание является отказом собеседнику в праве на получение достоверной, полноценной информации, что становится помехой коммуникации. Приведем пример подобной помехи.

(А) жена, (Б) муж, говорят по телефону

(А) Я на работе// (говорит неправду, поскольку находится в ночном клубе)

(Б) Так поздно?

(А) Меня Нерон попросил подготовить ему отчет//

(Б) Жаль/ что ты далеко//

В данном диалоге говорящий (А) сообщает собеседнику ложную информацию, с целью успокоить его, избежать упреков и расспросов, поскольку находится с подругами в ночном клубе, а не дома вместе с мужем. Степень эффективности коммуникативных действий отправителя оценивается в 3 балла. Отправитель использует адекватные средства для передачи информации, соответствующие ситуации, не нарушающие коммуникативного равновесия, поскольку ложь не раскрыта. Степень эффективности коммуникации получателя равна 2 баллам. Он вступает в диалог, не нарушает коммуникативного равновесия, но переспрашивает собеседника, выражая тем самым удивление и недоверие, что можно оценить как «плохо» для собеседника, но дальнейшее развитие коммуни-

кации демонстрирует то, что получатель воспринимает информацию как достоверную, поскольку он не продолжает расспросы о работе, а меняет тему. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Для оценки всего акта коммуникации ложное высказывание является помехой, поскольку нарушает право собеседника получить достоверную информацию. Итак, степень эффективности коммуникации является высокой и составляет 8 баллов за счет того, что получатель не уличил отправителя во лжи.

Таким образом, ложное высказывание становится помехой коммуникации, поскольку является отказом вправе получить достоверную информацию, однако оно не влияет на оценку коммуникативных действий отправителя сообщения, если получатель не уличает его во лжи, а воспринимает ложную информацию как достоверную.

Резкое изменение темы разговора. Резкая смена темы разговора свидетельствует о нежелании сообщать информацию собеседнику. Причиной могут стать внутренние мотивы, желание скрыть информацию, отвлечь внимание собеседника. Рассмотрим данную коммуникативную помеху на примерах.

(А) и (Б) подруги

(А) Мальчики пригласили нас продолжить в другом клубе//

(Б) Не// я домой//

(А) Ну/ Марин//

(Б) Спасибо девочки/ вы настоящие подруги//(улыбается)

Степень эффективности коммуникации говорящего (А)1 составляет 3 балла. Говорящий использует средства, адекватные ситуации (говорит с подругой), не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации говорящего (Б)1 равна 1 баллу. Вступает в диалог, но ответ означает отказ, поэтому квалифицируется как «плохо» для собеседника и может нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности диалога в целом составляет 2 балла. Диалог дальше не продолжается, помехой стала резкая смена темы разговора, вербальные средства (комплимент) соответствуют невербальным (улыбка). Резкая смена темы в данном случае является способом окончить разговор, который противоречит намерениям говорящего (Б). Изменение темы подается в виде комплимента, выражает уверенность собеседника в том, что они «хорошие подруги», которые не будут препятствовать ее решению уйти домой. Степень эффективности коммуникации в целом средняя и равна 5 баллам.

(А) муж, (Б) жена, около кабинета психолога

(А) Зачем мы сюда приехали Андрей?

(Б) Об одном прошу/ попытайся//

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 3 баллам. Отправитель использует адекватные средства, соответствующие ситуации, не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя – 1 балл. Вступает в диалог, ответ квалифицирует ситуацию как «плохо» для отправителя, потому что нет ответа на поставленный вопрос. Изменение темы разговора может привести к нарушению коммуникативного равновесия, ведь отправитель хочет получить ответ на свой вопрос, но не получает. Общая оценка диалога равна 2 баллам. Диалог не продолжается, смена темы является помехой. Степень эффективности коммуникации равна 6 баллам и является средней.

Таким образом, резкая смена темы разговора служит помехой коммуникации, поскольку не дает возможности собеседнику получить достоверную, пол-

ноценную информацию. Резкая смена разговора – следствие нежелания продолжать разговор, используется с целью завершения диалога.

Темп речи. Скорость речи способна стать помехой коммуникации, потому что собеседник может не понять, что говорит отправитель. Быстрота речи свидетельствует о внутренних переживаниях, неуверенности в правильности принятого решения. Рассмотрим диалог, в котором быстрота речи свидетельствует о сомнении в правильности принятого решения.

(А) – жена, (Б) – муж.

(А) I (встала из-за стола, обхватила себя руками за плечи, немного поводи-ла руками по плечам вверх-вниз, как будто ей холодно, остановилась на выходе из кухни, вздохнула, на выдохе быстро произносит фразу) Я уйду от тебя/ Андрей//

(Б) I (Андрей ничего не говорит, сжал губы).

Степень эффективности коммуникации говорящего (А) равна 2 баллам. Использует адекватные средства, соответствующие ситуации, но содержание сообщения нарушает коммуникативное равновесие, поскольку способно взволновать собеседника. На выдохе быстро произносит фразу, чтобы не передумать. Невербальные средства демонстрируют, насколько тяжело говорящему (А) дается решение уйти от мужа. Степень эффективности коммуникации говорящего (Б) составляет 0 баллов. Он не вступает в диалог, его реакцию можно оценить как «плохо» для собеседника, может нарушить коммуникативное равновесие своим внешним безучастием. Однако его невербальный сигнал (сжал губы) свидетельствует о внутреннем переживании и состоянии обиды. Эффективность коммуникации снижается, потому что сообщение говорящего (А) нарушило коммуникативное равновесие, вызвало у собеседника чувство обиды. Оценка диалога в целом составляет 3 балла. Диалог дальше продолжается, помехой является быстрый темп речи, невербальные средства свидетельствуют о внутренних переживаниях партнеров. Степень эффективности коммуникации в целом равна 5 баллам и является средней.

В следующем примере темп речи также является индикатором сомнения в правильности своего решения.

(А) Простите, а Вы не согласились бы дать небольшое интервью для нашего журнала?

(Б) (задумчиво) Ну/ не знаю (пауза)//Если только быстро (скороговоркой)//

(А) О-о, буквально несколько минут. Сюда, пожалуйста (указывает раскрытой ладонью направление) (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 3 баллам, поскольку используемые им средства адекватны, соответствуют ситуации и не способны нарушить коммуникативного равновесия. Ответ говорящего (Б) можно оценить в 2 балла. Вступает в диалог, не нарушает коммуникативного равновесия, но проявляет неуверенность, сомнение, а это можно оценить как «плохо» для отправителя, ведь он хочет получить положительный ответ. После раздумий соглашается, но согласие произносит быстро, боится передумать, что демонстрирует сомнение в правильности принятого решения. Диалог в целом оценивается в 3 балла. Диалог продолжается, быстрая речь является помехой, невербальные средства (пауза, задумчивый вид) не противоречат вербальным (ну/не знаю), выражают сомнение. Степень эффективности коммуникации в целом является высокой и составляет 8 баллов.

Кроме сомнения, быстрый темп речи может выражать сильное эмоциональное возбуждение, при этом он сопровождается повышением тона голоса.

(А) Максим, начальник (Б), (Б) менеджер фокус-группы.

(А) (врывается в кабинет, кричит) Мозг включи/придунок/ кто мог это сделать/если между тем как ты мне принес диск и началом конференции прошло пять минут// (говорит быстро, наклоняет свое лицо к лицу собеседника)

(Б) (уклоняется от Макса, отходит в сторону) Простите Максим Евгеньевич/ я правда не знаю/ кто подменил диск (разводит руками, говорит быстро, лицо с красными пятнами)// я ж никому ничего/ пару раз заходил мсье (протягивает руку в сторону Макса)

(А) Горидо (глаза глядят в пустоту, руки по бокам, отворачивается от собеседника)

Эффективность коммуникации отправителя 0 баллов. Использует неадекватные средства передачи информации (вербальные – придунок, невербальные – кричит, говорит быстро), не соответствующие официальной ситуации общения, нарушает коммуникативное поведение, поскольку собеседник демонстрирует внутреннее волнение (говорит быстро, лицо с красными пятнами). Эффективность коммуникации со стороны получателя равна 3 баллам. Вступает в диалог, оправдываясь, пытается восстановить нарушенное коммуникативное равновесие, ответ можно расценивать как «хорошо» для отправителя, поскольку получатель пытается разобраться в ситуации, найти объяснение произошедшему. Оценка диалога в целом равна 3 балла. Диалог продолжается, как невербальные, так и вербальные средства демонстрируют злость, раздражение, агрессию, волнение. Помехой является быстрый темп речи, а также крик, который выражает агрессию. Степень эффективности коммуникации средняя и составляет 6 баллов.

Таким образом, быстрый темп речи является следствием сомнения в правильности принятого решения. Быстрый темп служит индикатором внутреннего возбужденного состояния и может сопровождаться повышением тона голоса, следствием чего возможно нарушение коммуникативного равновесия, что снижает эффективность коммуникации.

Повышение тона голоса. Повышение тона голоса демонстрирует внутреннее волнение человека, передает силу переживаний и силу эмоций. От степени повышения тона зависит сила переживаемых эмоций. Если человек кричит, переживаемые им эмоции очень сильные и выражаются с помощью агрессии в сторону другого человека. Повышение тона голоса является нарушением коммуникативной гармонии, способной дестабилизировать коммуникативное равновесие, поскольку повышение тона голоса или крик вызывают в собеседнике сильные отрицательные эмоции, обиду, заставляют его волноваться и переживать. Исходя из этого можно говорить о том, что повышение тона голоса является коммуникативной помехой.

Информация, передаваемая собеседником, может вызвать сильное эмоциональное воздействие на собеседника, что вынуждает его повысить тон голоса.

(А) муж, (Б) жена

(А) Что плохого/что придал тебе немножко индивидуальности/а?(улыбается)

(Б) Ты превратил меня в проститутку! (повышает тон голоса)

Степень эффективности коммуникативных действий говорящего (А) равна 2 баллам. Он использует адекватные средства, соответствующие ситуации, но нарушающие коммуникативное равновесие собеседника, поскольку он при отве-

те выражает возмущение и повышает тон голоса. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Вступает в диалог, но ответ можно квалифицировать как «плохо» для собеседника, поскольку говорящий обвиняет его в том, что она выглядит как проститутка. Повышение тона голоса может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом составляет 2 балла, поскольку диалог не продолжается, повышенный тон становится помехой коммуникации. Вербальные средства соответствуют невербальным (грубая претензия усиливается с помощью тона голоса). Степень эффективности коммуникации в данном случае средняя и составляет 5 баллов.

Повышение тона голоса одного собеседника может вызывать ответную реакцию собеседника, поскольку действует закон отзеркаливания, заключающийся в том, что подобное рождает подобное.

(А) муж, (Б) жена

(А) Я тебе муж/или кто? (повышает тон голоса)

(Б) Не смей на меня кричать// (тон голоса повышен) жлоб// (тон голоса повышен)

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя составляет 0 баллов, поскольку он использует неадекватные средства передачи информации (повышает тон голоса), вопрос демонстрирует его силу и доминирование, потому что он муж. Все это нарушает коммуникативное равновесие. Говорящий (Б) указывает ему на его коммуникативную ошибку, так же повышая голос; оскорбляет его, называя «жлобом», что тоже нарушает коммуникативное равновесие. Ответ определяется как «плохо» для собеседника. Отсюда степень эффективности коммуникативных действий получателя составляет 1 балл. Оценка эффективности диалога равна 2 баллам. Диалог дальше не продолжается, помехой является повышение тона голоса. В данном случае невербальное средство (повышение тона голоса) соотносится с вербальными (не смей кричать, жлоб), поскольку свидетельствует о проявлении сильных эмоциональных переживаний. Степень эффективности коммуникации составляет 3 балла и является низкой.

Таким образом, повышение тона голоса служит помехой коммуникации в случаях, когда информация, сообщаемая собеседником, вызывает сильное эмоциональное волнение, которое проявляется в тоне голоса, а также в ситуации, когда отправитель повышает тон голоса, вызывая тем самым такую же реакцию у получателя.

Перебивание собеседника. Ситуации, когда собеседник перебивает другого, мешают коммуникации. Мотивами для перебивания собеседника может быть нежелание, чтобы собеседник продолжал говорить на эту тему, желание уточнить информацию, желание изменить тему, отвлечь собеседника и др.

Перебивание собеседника выражает желание сменить тему разговора, нежелание продолжать тему, предложенную собеседником. Проиллюстрируем это примером.

(А) и (Б) подруги, обсуждают жениха дочери (А) Нади

(А) Как тебе не стыдно// (качает головой, щурит глаза) А что если он/

(Б) (подходит к Наде, кладет руку ей на плечо) Галчонок/ перестань каркать/ ну не у всех же женихи сбегают в день свадьбы/ как у тебя// (смотрит на (А)

(А) укоризненно смотрит на (Б) отрицательно машет головой (из к/ф «Выкрутасы», 2011 г.)

Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 2 балла. Говорящий использует адекватные средства, подходящие ситуации, но упрек в

сторону собеседника может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав отрицательные эмоции. Степень эффективности получателя равна 1 баллу. Получатель вступает в диалог, перебивает собеседника с целью завершить общение на тему, предложенную говорящим (А). Нарушает коммуникативное равновесие, поскольку далее собеседник молчит и смотрит с укором на (Б), что демонстрирует обиду. Кроме того, ответ (Б) расценивается как «плохо» для собеседника, поскольку только у нее жених не явился на свадьбу. Оценка диалога в целом составляет 2 балла. Диалог не продолжается, перебивание является помехой, вербальные и невербальные средства соответствуют (*как тебе не стыдно* – выражает упрек и соответствует невербальному средству «качает головой») друг другу. Эффективность коммуникации равна 5 баллам и является средней.

Другим мотивом перебивания может стать желание уточнить информацию. Это иллюстрирует следующий пример.

(А) директор адвокатской конторы, (Б) адвокат

(А) Адвокат Корогодского//Аристархов/ принесет мирово//

(Б) А это что?

(А)...(с раздражением) мировое соглашение/ которое мы и должны подписать//

(Б) Все верно// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 3 баллам. Использует адекватные средства, соответствующие ситуации общения, не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникативных действий получателя равна 2 баллам. Вступает в диалог, ответ характеризует ситуацию как «хорошо» для говорящего (А), ведь (Б) перебивает собеседника с помощью вопроса, проявляя интерес и желание уточнить информацию. Перебивание нарушает коммуникативное равновесие, поскольку затем (А) отвечает с раздражением. Оценка диалога в целом составляет 3 балла. Диалог продолжается, но есть помеха в виде перебивания. Степень эффективности коммуникации в целом является высокой и составляет 8 баллов.

Таким образом, перебивание собеседника служит помехой коммуникации, поскольку может нарушить коммуникативное равновесие. Целью перебивания может быть желание изменить тему, отвлечь собеседника, а также уточнить информацию, если перебивание происходит с помощью вопроса.

Жесты, выражающие нежелание продолжать разговор. К помехам коммуникации мы можем отнести жесты, которые выражают нежелание общаться. К таким жестам, как правило, относят скрещенные на груди руки, поворот головы в сторону от собеседника, склоненная вниз голова и др. С помощью таких невербальных сигналов человек демонстрирует, что не желает продолжать разговор и что тема разговора ему неприятна. Собеседник должен реагировать на этот жест сменой темы разговора. Приведем пример подобной помехи.

(А) и (Б) друзья, разговаривают по скайпу.

(А) А сколько надо// (щурит глаза)

(Б) Тысяч шестьсот/ семьсот//а у меня только триста/ я тут поистратился на одну//(отворачивает голову, кладет руку на лоб)

(А) (слушает внимательно, брови сдвинуты) Так дай сам себе кредит под ноль процентов//

Степень эффективности говорящего (А) составляет 3 балла, поскольку он использует адекватные средства, соответствующие ситуации общения и не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуника-

тивных действий (Б) равна 2 баллам: вступает в диалог, ответ можно характеризовать как «хорошо» для собеседника, потому что получатель предоставляет интересующую (А) информацию. Говорящий (Б) не договаривает и демонстрирует жестами (отворачивает голову от собеседника, кладет руку на лоб) нежелание продолжать разговор о том, куда, а вернее на кого он потратил свои деньги. Это может нарушить коммуникативное равновесие и быть воспринятым собеседником как нежелание общаться с ним. Оценка диалога в целом равна 3 баллам, поскольку диалог продолжается, невербальные средства соответствуют вербальным (*а сколько надо* – вопрос, *щурит глаза* – интерес; *я тут поистратился на одну* – не договаривает, не хочет продолжать эту тему, *отворачивает голову, кладет руку на лоб* – нежелание продолжать разговор). Помехой в данном диалоге являются жесты демонстрирующие нежелание продолжать разговор. Степень эффективности коммуникации в целом составляет 8 баллов и является средней.

Итак, жесты демонстрирующие нежелание продолжать разговор служат индикатором того, что говорящий не хочет общаться на данную тему, она ему неприятна, и выражают желание сменить тему разговора.

Таким образом, мы обозначили девять вербальных и невербальных помех, влияющих на степень эффективности коммуникации в целом. Перечисленные выше помехи выделяются на основании способности нарушить коммуникативное равновесие. Помехи могут относиться к личности собеседника и выражать сомнение в достоверности информации, сообщаемой собеседником (переспрос), или скрытый отрицательный смысл и насмешку над собеседником (ирония и сарказм). Существуют помехи, связанные с желанием окончить разговор, сменить тему разговора, продемонстрировать, что обсуждаемый вопрос неприятен. К ним относятся: резкая смена темы разговора, перебивание собеседника, жесты, демонстрирующие отказ от общения. Третья группа связана с выражением, переживаемых внутри эмоций: быстрый темп речи, повышение тона голоса, лексические повторы. Отдельно находится ложное высказывание, поскольку оно относится к отказу предоставлять собеседнику достоверную информацию.

Невербальные показатели, положительно влияющие на степень эффективности коммуникации

Жесты, демонстрирующие интерес. Невербальные средства, демонстрирующие интерес, способны повысить степень коммуникации, поскольку показывают повышенное и искреннее внимание к собеседнику и к информации, которую он сообщает в процессе разговора. Приведем примеры употребления подобных средств.

В данном диалоге интерес проявляют как отправитель, так и получатель сообщения.

(А) девушка, (Б) молодой человек, в ресторане

(А) Интересное место// (закусив губу) А ты часто здесь бываешь? (наклонилась вперед)

(Б) Я? (поднял взгляд от меню, смотрит на (А), пожал плечами, вздохнул) Ну/ как сказать//

Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 3 балла. Поскольку отправитель выбирает средства, соответствующие ситуации общения, не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникативных действий получателя составляет 1 балл, поскольку он не ответил на

вопрос собеседника, что можно расценивать с точки зрения «плохо» для собеседника. Ответ может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом равна 3 балла, поскольку есть помеха – переспрос. Степень эффективности коммуникации равна 7 баллам и является средней.

Жесты, выражающие одобрение. Жесты, которые выражают одобрение и поддержку, повышают эффективность коммуникации, поскольку демонстрируют собеседнику особую искренность, расположение, обычно дополняют слова одобрения. Все эти приемы располагают собеседника к дальнейшему общению, соответственно повышают эффективность.

(А) начальник, (Б) помощница

(А) (уходя, коснулась руки (Б) чуть ниже плеча) Молодец//

(Б) Спасибо// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

В данном диалоге отправитель хвалит своего собеседника. Прикосновение к собеседнику усиливает искренность слов, оно воспринимается как знак особого расположения и доверия, относительно особо «приближенного» человека. Степень эффективности коммуникативных действий отправителя составляет 3 балла. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 3 балла. Оценка диалога в целом равна 3 баллам, так как он дальше не продолжается. Степень эффективности коммуникации является высокой и составляет 9 баллов.

Таким образом, жесты, выражающие одобрение, способны повысить уровень коммуникации, поскольку положительно влияют на отношения между собеседниками, демонстрируют искренность оценки действий собеседников.

Повышение тона голоса, вызванное положительными эмоциями. Повышение тона голоса свидетельствует о переживаемых человеком сильных эмоциях, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Когда тон голоса повышается из-за переживаемых отправителем или получателем положительных эмоций, таких, как радость, веселье, интерес, мечтательность, удовольствие, степень эффективности коммуникации не изменяется или повышается, поскольку искреннее выражение положительных эмоций способно вызвать у получателя ответную позитивную реакцию.

(А) – друг на свадьбе Андрея и Марины; (Б) – жених; (В) – невеста.

(А) I Андрей/ Марина (пауза)//небольшое интервью для будущих поколений (жених и невеста улыбаются, смеются)// Что вы сейчас чувствуете?

(Б) I А-а-а//Лечу// (тон голоса повышен)

(В) I Мы летим// мы летим// Потому что/ когда мы вместе/ мы в полете// (из к/ф «Любовь-морковь», 2007 г.)

Степень эффективности данной коммуникации составляет 10 баллов. (Б) и (В) при ответе повышают тон голоса, что свидетельствует об эмоциональном подъеме, связанном с переживаемыми положительными эмоциями: радость, удовольствие, веселье. Невербальные средства соответствуют вербальным ((Б) использует междометие «а-а-а», которое также демонстрирует душевный подъем и радость), что доказывает искренность их чувств.

(А) и (Б) подруги. Лицо (А) выражает радость, смотрит на подругу.

(А) Мм/ я влюблю в себя Власова/ влюблю/ разрушу брак этого альфонса/ и верну нам работу// (тон голоса повысился) (качает головой в такт словам)

(Б) Главное/ чтоб нам потом не пришлось бежать из страны// (тон голоса повышен, улыбается) (из к/ф «На крючке», 2011 г.)

В данном диалоге отправитель повышает тон голоса, для того чтобы убедить собеседника поверить в ее идею. Тон голоса повышается еще и потому, что

(А) сама искренне верит в возможность осуществить свои намерения и испытывает от этого радость, удовольствие. От удовольствия (А) «мычит». Получатель в ответе также повышает тон голоса и улыбается, что демонстрирует интерес к идее собеседника. Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Степень эффективности получателя 1 балл, так как в ответ (Б) шутит, это «плохо» для (А). (Б) считает, что (А) сможет осуществить задуманное, но ее действия могут быть опасны и противозаконны. Ответ может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом равна 3 баллам, поскольку шутка в виде иронии является помехой. Степень эффективности коммуникации средняя и оценена в 7 баллов.

Таким образом, повышение тона голоса, связанное с положительными эмоциями (радость, мечтательность, удовольствие, веселье, интерес), не влияет отрицательно на степень эффективности коммуникации.

Невербальные показатели, отрицательно влияющие на степень эффективности коммуникации

Кроме положительно влияющих невербальных средств мы выделили средства, способные снизить степень эффективности коммуникации, нарушив коммуникативное равновесие.

Повышение тона голоса, вызванное отрицательными эмоциями. Повышение тона голоса, вызванное сильными отрицательными эмоциями, такими, как страх, недовольство, ненависть, обида, ярость, злость и др., может снизить степень эффективности коммуникации. Отрицательные эмоции, выражаемые повышением тона голоса, способны вызвать ответные отрицательные эмоции у собеседника, что может привести к нарушению коммуникативного равновесия.

(А) юноша, (Б) девушка, убегают от погони

(А) Давай/ давай// Газуй// (тон голоса повышен)

(Б) А я что делаю? (тон голоса повышен) Это в игре у меня тачка крутая// А здесь машина – ведро// (тон голоса повышен). К тому же я второй раз за рулем (тон голоса повышен) Ай// Ладно/ держитесь// (тон голоса повышен). Будет вам тройной тулуп с подкруткой и переворотом// (тон голоса повышен) (из к/ф «На крючке», 2011 г.)

В данном диалоге говорящий (А) повышает тон голоса, выражая отрицательные эмоции – страх, нетерпение, переживание, которые обусловлены ситуацией (погоня). Эти эмоции передаются говорящему (Б), который также повышает тон голоса и выражает тем самым, испытываемый страх, переживание, а также обиду, поскольку (А) считает, что (Б) недостаточно быстро едет. Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 балла. Средства соответствуют ситуации общения (использует императивы, подгоняет получателя), но способны нарушить коммуникативное равновесие, поскольку получатель в ответе демонстрирует обиду и несогласие с мнением о том, что (Б) недостаточно быстро едет (*а я что делаю?*). Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 2 баллам: вступает в диалог, коммуникативное равновесие не нарушается, но ответ можно квалифицировать как «плохо» для отправителя. Оценка диалога в целом составляет 2 балла. Диалог дальше не продолжается, существует помеха в виде переспроса, вербальные средства соответствуют невербальным. Степень эффективности коммуникации является средней и составляет 6 баллов.

Жесты, выражающие нежелание общаться. К невербальным средствам, способным снизить степень эффективности коммуникации, мы относим жесты, демонстрирующие нежелание говорить. Это может быть связано с личностью собеседника или с темой разговора. Говорящий жестами демонстрирует, что не хочет начинать или продолжать общение, это может привести к нарушению коммуникативного равновесия и снизить уровень коммуникации. Рассмотрим несколько примеров.

(А) и (Б) говорили о фигурном катании.

(А) А что?

(Б) (повернулась к собеседнику спиной) Да ничего// Ищу точки соприкосновения// А где он сейчас?(обернулась) диалог продолжается (из к/ф «На крючке», 2011 г.)

В данном диалоге говорящий (Б) демонстрирует нежелание продолжать разговор, поскольку поворачивается спиной к собеседнику. Такая реакция вызвана нежеланием продолжать разговор на тему, предложенную собеседником. (Б) не отвечает на вопрос собеседника и резко меняет тему разговора. Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Степень эффективности коммуникативных действий получателя составляет 2 балла. Ответ можно квалифицировать как «плохо» для собеседника, поскольку (Б) не дает (А) полной информации. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, вербальные средства (*да ничего*) соответствуют невербальным (*повернуться спиной*) и выражают нежелание продолжать разговор. Помехой является резкая смена темы разговора. Степень эффективности коммуникации составляет 8 баллов и является высокой.

В данном примере говорящий выражает нежелание продолжать дальнейшее общение с собеседником.

(А) и (Б) подруги.

(А) Ага/ и денег не взяла// Ясно (пауза) Выпить хочешь?

(Б) (лежит в ванне) Мм (отрицательно помотала головой и ушла под воду)

(А) А надо// На / перед смертью журналчик посмотри// (из к/ф «На крючке», 2011 г.)

Говорящий (Б) своими действиями (*ушла под воду*) демонстрирует нежелание продолжать разговор с собеседником. Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам. Степень эффективности получателя составляет 2 балла: не вербально демонстрирует участие в диалоге (*мычит, отрицательно качает головой*), затем уходит с головой под воду, что не дает возможности продолжать разговор и может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, невербальные средства (*мотает головой*) соответствуют вербальному (*ммм*) и имеют значение отрицания. Помехой является действие, выражающее нежелание продолжать разговор (*ушла под воду*). Степень эффективности коммуникации достаточно высока, так как коммуникативное равновесие не нарушается и подруга продолжает разговор, и составляет 8 баллов.

Итак, жесты и действия, демонстрирующие нежелание продолжать разговор, могут отрицательно повлиять на эффективность коммуникации, понизив ее степень. Это связано с тем, что данные действия собеседники могут принять на свой счет, почувствовать обиду, и в таком случае будет нарушено коммуникативное равновесие.

Жесты, выражающие неодобрение. Невербальные средства, выражающие неодобрение, способны повлиять на степень эффективности коммуникации и снизить ее. Выражая собеседнику неодобрение, человек демонстрирует сомнения в правильности принятого собеседником решения, а значит, ставит под сомнение его авторитет, что может вызвать чувство недовольства или обиды, тем самым нарушив коммуникативное равновесие. Проиллюстрируем данное положение примерами.

(А) мама невесты, (Б) невеста у зеркала примеряет свадебное платье

(А) Ох/ Надя/(встает с дивана и идет к Наде) мне кажется/ ты все-таки торопишься// (махает рукой строго)

(Б) Поднимает глаза к небу, вздыхает, стоит спиной к (А) (из к/ф «Выкрутасы», 2011 г.)

В данном диалоге говорящий (А) выражает свое неодобрение желанию дочери выйти замуж, поскольку считает это решение необдуманным. Жест (строго машет рукой) усиливает неодобрение и демонстрирует собеседнику свою авторитетность, ставя тем самым под сомнение авторитет собеседника. Степень эффективности коммуникации отправителя равна 2 баллам, поскольку слова и жесты могут нарушить коммуникативное равновесие. Говорящий (Б) использует жесты, выражающие нежелание говорить с собеседником, а именно стоит спиной, вздыхает, закатывает глаза. Данные жесты свидетельствуют о том, что тема разговора не нова, что (Б) уже заранее знает, что хочет сообщить ей (А). Степень эффективности коммуникации получателя равна 0 баллов, поскольку он не вступает в диалог, его действия можно квалифицировать с точки зрения «плохо» для собеседника. Ответная реакция также способна нарушить коммуникативное равновесие, поскольку демонстрирует нежелание общаться с собеседником. Оценка диалога в целом составляет 2 балла. Степень эффективности коммуникации равна 4 баллам и является низкой.

Таким образом, жесты, демонстрирующие неодобрение слов или поступков собеседника, способны вызвать у партнера по коммуникации чувство обиды, поскольку очевидно сомнение авторитетности собеседника, что отрицательно влияет на коммуникативное равновесие, нарушая его.

Жесты, выражающие отсутствие интереса. Для эффективности коммуникации важно, чтобы собеседники проявляли взаимный интерес к сообщаемой информации и тематике разговора, поскольку отсутствие интереса со стороны одного из собеседников может отрицательно повлиять на коммуникативное равновесие и вызвать чувство обиды у второго участника коммуникации. Если собеседнику безразлична сообщаемая информация, процесс общения теряет смысл, становится монологом. Приведем пример подобного факта.

(А) отец, (Б) сын

(А) Сейчас ретро в моде// Я прочитал/ один мужик/ продал Бентли 38-го года/ за бешеные деньги// (голова повернута в сторону собеседника, смотрит на собеседника)

(Б) Ну/ это Бентли// (грустно улыбнулся, не смотрит на собеседника, глядит прямо перед собой) диалог продолжается (из к/ф «Черная молния», 2009 г.)

В данном диалоге интерес к разговору невзаимный, односторонний. Лишь отправитель проявляет интерес к своему собеседнику и к тому, что он говорит. Это демонстрируют невербальные средства – голова повернута к собеседнику, смотрит на собеседника. Говорящий (Б) наоборот не проявляет видимого интереса к своему собеседнику, во время ответа он не смотрит на него, а глядит пря-

мо перед собой. Отсутствие интереса к теме разговора также демонстрирует грустная улыбка. Степень эффективности коммуникативных действий отправителя составляет 3 балла. Степень эффективности коммуникативных действий получателя составляет 1 балл: вступает в диалог, но отсутствие интереса можно расценивать как «плохо» для отправителя, ответ может нарушить коммуникативное равновесие, вызвать чувство обиды у говорящего (А). Оценка диалога в целом равна 2 балла, поскольку невербальные средства, демонстрирующие отсутствие интереса к общению, противоречат вербальным – участие в диалоге. Степень эффективности коммуникации в целом составляет 6 баллов и является средней.

Итак, жесты выражающие отсутствие интереса к собеседнику или к теме разговора, могут отрицательно повлиять на степень эффективности коммуникации и нарушить коммуникативное равновесие, вызвав у собеседника чувство обиды.

Таким образом, невербальные средства, используемые говорящими в процессе общения, могут как отрицательно, так и положительно влиять на степень эффективности коммуникации. К средствам, положительно влияющим на степень эффективности коммуникации, способным повысить ее, мы относим: жесты и действия, которые демонстрируют искренний интерес к собеседнику и теме разговора; жесты, выражающие одобрение словам или действиям собеседника, а также повышение тона голоса, которое вызвано переживаемыми сильными положительными эмоциями (радость, удовольствие, счастье). Перечисленные невербальные сигналы демонстрируют искреннее внимание к собеседнику и могут вызвать такую же ответную реакцию у партнера по коммуникации.

К невербальным средствам, способным снизить степень эффективности коммуникации, мы относим: жесты и действия, выражающие отсутствие интереса к собеседнику или теме разговора; жесты, выражающие неодобрение словам или действиям собеседника; повышение тона голоса, вызванное сильными отрицательными эмоциями (страх, гнев, злость, ненависть и др.); жесты, демонстрирующие нежелание общаться или продолжать разговор. Подобные действия одного из собеседников, как правило, вызывают отрицательные эмоции у партнера по коммуникации, нарушая тем самым коммуникативное равновесие, что приводит к снижению эффективности коммуникации.

3.2.2. Степени эффективности речевой коммуникации носителей китайского языка (в сравнении с русским языком)

Для анализа степени эффективности коммуникации в китайском бытовом дискурсе нами отобрано и проанализировано 60 диалогов из современных художественных фильмов. В результате анализа коммуникативных актов по предложенным нами алгоритмам мы получили следующие результаты. Самую большую группу (62%) составила группа коммуникативных актов со средней степенью эффективности. Высокой степенью эффективности обладают 35% проанализированного материала. В отличие от вьетнамского дискурса, в китайском (как и в русском) присутствуют примеры с низкой степенью эффективности. Их количество составляет всего 3% от общего объема материала, привлеченного к анализу. Таким образом, в китайском бытовом дискурсе представлены все варианты степени эффективности коммуникации – от высокой до низкой.

Посчитав число помех, влияющих на степень эффективности коммуникативного акта в целом, мы получили следующие результаты. Переспрос встречается в 27% случаях и является самой частотной помехой в китайском бытовом дискурсе. Приведем пример данной помехи в диалоге.

(A)王洋 (B)微微

(A)微微, 微微, 我知道你生我的气 (王洋站在门外喊) 七年里发生了很多变化。但对我来说, 有些事它变不了。就像在昨天, 我想和你谈谈。

(B)昨天? 你想怎么的啊 (她突然间打开门说)

七年等于昨天, 什么逻辑啊你。你当初不辞而别, 没有解释的机会。就算你背着金山银山回来也跟我没关系。

(再一次把门关上)

(A) Ван Ян, мужчина; (B) Вэйвэй, женщина

(A) Вэйвэй/Вэйвэй/ я знаю/ ты сердисься на меня// (Ван Ян стоит у закрытой двери и кричит через дверь) в течение семи лет случилось много//Но для меня будто вчера/ я хочу поговорить с тобой//

(B) Вчера? Как ты думал? (вдруг она открыла дверь) Семь лет равно вчера// что ты думал/ раньше ты ушел/ ничего не сказал/ нет шансов найти тебя// если бы ты принес много денег и вернулся/ это вернет отношения со мной//(опять закрыла дверь)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 баллам. Он использует адекватные ситуации средства. Однако его желание поговорить с (B) вызывает у нее отрицательные эмоции, поскольку она не хочет с ним говорить, не открывает дверь, поэтому коммуникативное равновесие нарушается. (A) повышает тон голоса из-за объективных факторов, ведь он хочет, чтобы собеседник его слышал, поэтому в данном случае повышение тона голоса не влияет на степень эффективности. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Говорящий (B) вступает в диалог и даже на время открывает дверь, но в его ответе есть переспрос, который демонстрирует упрек в адрес собеседника. Ответ можно квалифицировать как «плохо» для собеседника. Кроме того, ответ способен нарушить коммуникативное равновесие, вызвать у собеседника чувство обиды. Оценка диалога в целом равна 2 баллам, так как диалог не продолжается и существуют помехи, влияющие на эффективность коммуникации. Кроме переспроса в данном примере помехой являются также жесты, выражающие нежелание продолжать разговор (говорящий (B) закрыл дверь). Общая оценка степени эффективности коммуникации равна 5 баллам, что является средним показателем.

В приведенном выше диалоге, кроме переспроса встречается помеха – жесты, демонстрирующие нежелание продолжать разговор, в результате анализа материала частотность данного фактора составляет 8%.

Следующей по частотности помехой коммуникации стало повышение тона голоса в результате отрицательных эмоций. Данный фактор встречается в 12% материала, привлеченного к анализу. Проиллюстрируем данную помеху в диалоге.

(A) 郑微, 你在说相声吧, 陈孝正, 他就是一个二逼, 他在学校挣得每一分钱都是从我这里来的。(冲他喊)

(B) 二逼也比你强。(冲他喊) 他怎么了, 他家里没你家里有钱, 他不比你聪明, 他可能什么都没你好, 但我告诉你, 你喜欢我, 我喜欢他, 光凭这一点你就永远输给他了。

(А) (气冲冲蹦起来) 反正我不会放弃的, 你喜欢他, 我喜欢你, 而且我告诉你, 你得不到他的, 因为你们根本就不是一路人。

(А) юноша; (Б) девушка

(А) Чжэнь Вэй/ ты говоришь ерунду// Чэнь Сяочжэнь/ он дурак/ он получил все от меня (кричит)

(Б) Дурак тоже лучше тебя! (кричит) Что он/ твоя семья богаче/ чем его семья/ ты умнее его/ может быть//у него все хуже тебя/но я скажу тебе/ что ты любишь меня/ я люблю его// даже с этим/ ты уже проиграл//

(А) (Он подпрыгивал сердито) Я не брошу тебя/ ты любишь его/я люблю тебя/ к тому же я скажу тебе/ ты не можешь получить его/потому что вы не одной дороги люди//

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 баллам. Он использует адекватные средства, но повышает тон голоса и оскорбляет человека, близкого говорящему (Б), что нарушает коммуникативное равновесие, поскольку разгорается конфликт. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Он вступает в диалог, но его ответ можно расценивать как «плохо» для собеседника, поскольку ответ девушки затрагивает чувства собеседника. Ее слова о том, что она любит другого, вызывают у (А) злость и обиду. Кроме того, при ответе (Б) также повышает тон голоса. Оценка диалога в целом составляет 3 балла. Диалог продолжается, помехой является повышение тона голоса. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и считается средней.

Следующей по степени частотности помехой коммуникации в целом стало использование иронии и составило 5%.

(А) 我不刚知道吗。

(Б) 是啊是啊, 从七点到夜里只不过几个小时, 可是微观一瞬间和宏观世界是没法比。

(А) бывший муж (Б); (Б) бывшая жена (А). У них заболел ребенок, (А) пришел поздно ночью, чтобы его проведать.

(А) Я только сейчас узнал//

(Б) Да/ да//с семи до ночи только несколько часов/ но в твоём макром мире это всего лишь микроскопический момент//

Степень эффективности коммуникации отправителя оценена в 3 балла. Средства адекватны ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Он вступает в диалог, но ответ свидетельствует о том, что говорящий (Б) не верит тому, что сообщил ему (А). Это расценивается как «плохо» для ситуации и собеседника. Ответ может нарушить коммуникативное равновесие и вызвать у собеседника чувство обиды и злость, потому что ему не верят. Оценка диалога в целом равна 3 баллам, поскольку ответ содержит иронию, являющуюся помехой коммуникации. Диалог продолжается дальше. Степень эффективности данной коммуникации равна 6 баллам и является средней.

Одинаковым по частотности с иронией стало использование ложного высказывания.

(А) 请让开。我的跟微微谈谈。

(Б) 跟我谈, 她的休息。(关上门), 真孙子。

(А) мужчина, (Б) муж Вэйвэй. Говорят около двери.

(А) Разреши// Я хочу поговорить с Вэйвэй//

(Б) Разговаривай со мной//Она сейчас отдыхает//(закрыл дверь)

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя оценена в 3 балла. Используются адекватные средства, соответствующие ситуации, не нарушающие коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу, поскольку он вступает в диалог, но его ответ можно оценить как «плохо» для собеседника. Говорящий (Б) не выполняет просьбу отправителя, это может нарушить коммуникативное равновесие и вызвать у собеседника чувство обиды. Оценка диалога в целом равна 2 баллам. Диалог не продолжается. Получатель в ответе использует ложное высказывание, сообщает, что Вэйвэй отдыхает, хотя она ждала прихода этого мужчины, чтобы не допустить разговора между ней и отправителем. Степень эффективности коммуникации является средней и равна 5 баллам.

Следующей по частотности помехой (3%) стала резкая смена темы разговора. В приведенном ниже примере говорящий использует прием смены темы разговора, чтобы отвлечь внимание собеседника.

(А)好, 我们走。

(Б)恩, 你有没有闻到一股什么味道。

(А) Лу Пин-парень Фан Жоу; (Б) Фан Жоуи

(А) Хорошо/пошли//

(Б) Да//какой запах//ты чувствуешь?

(А) Ничего//пошли//

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 2 балла. Средства адекватны и соответствуют ситуации, но использование глагола в форме императива делает его просьбу похожей на приказ, что может вызвать у собеседника отрицательные эмоции и нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Говорящий (Б) вступает в диалог и сначала соглашается с собеседником, но потом резко изменяет тему разговора, чтобы отвлечь внимание собеседника, поскольку не хочет идти за ним. Это может нарушить коммуникативное равновесие и вызвать у собеседника чувство нетерпения и раздражения, ведь он хочет уйти сейчас. Ответ можно расценивать как «плохо» для собеседника. Оценка всего диалога составляет 3 балла, поскольку диалог продолжается, помехой является резкая смена темы разговора. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Кроме перечисленных выше помех в китайском дискурсе нам также встретилось перебивание собеседника. Эта помеха стала наименее частотной и составила всего 1,6% от анализируемого материала. Приведем пример с этой помехой.

(А)这怎么好意思进去啊, 我...

(Б)没什么损失。

(А)我可不去, 要去你去。(把见面的信物交给了小令, 自己往后退)

(А) и (Б) подруги около кафе. (А) не хочет входить туда.

(А) Мне стыдно входить// я//

(Б) Ничего страшного//

(А) Я не могу войти/хочу/ чтобы ты вошла//

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам. Выбранные средства адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают

коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя равна 2 баллам. Говорящий (Б) вступает в диалог и не дает собеседнику договорить, перебивая его. Это можно расценивать как «плохо» для собеседника. Коммуникативное равновесие не нарушается, так как (А) не обращает особого внимания на перебивание и продолжает диалог. Оценка всего диалога составляет 3 балла. Диалог продолжается, помехой является перебивание собеседника. Степень эффективности коммуникации в целом высокая и равна 8 баллам.

Таким образом, среди помех коммуникации, представленных в китайском бытовом дискурсе, не встречаются лексические повторы, а также быстрый темп речи. Остальные помехи: переспрос, перебивание, ирония, смена темы разговора, повышение тона голоса и др. встречаются как в русском, так и в китайском дискурсе.

Среди невербальных показателей фонетического уровня, влияющих на степень эффективности коммуникации, в анализируемом материале встретилось отсутствие ответа – молчание (3%). Приведем примеры с данным показателем.

(А) 耿乐-梅婷男朋友(Б)她-梅婷

(А) 刚才我认真的考虑了你的感受，我觉得你是对的，是我不好，你是个好姑娘，可这件事，你让我感到有罪恶感，我的压力很大，我们暂时冷静一下，我也好好考虑一下我们的关系。

(Б) (她看着他)

(А) Гэн Лэ-парень Мэй Тин; (Б) Мэй Тин

(А) Я просто серьезно подумал/ как ты себя чувствуешь// я думаю/ что ты права//я плохой/ ты хорошая девушка//Это правда//ты заставляешь меня чувствовать себя виноватым/ я подчеркиваю/ мы расстаемся на время/ я думаю о наших отношениях//

(Б) (она смотрит на него и молчит)

(А) (он обнимает её) Мы расстанемся// (ушел)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 баллам. Выбранные средства адекватны, соответствуют ситуации, но сообщение нарушает коммуникативное равновесие, поскольку вызывает отрицательные эмоции, ведь он сообщает девушке о том, что они расстанутся. Степень эффективности коммуникации получателя равна 0 баллов. Говорящий (Б) не вступает в диалог. Это можно расценивать как «плохо» для собеседника, поскольку демонстрирует внутреннее переживание. Но молчание в данном случае не нарушает коммуникативного равновесия, поскольку собеседник с пониманием относится к чувствам девушки (обнимает ее). Оценка всего диалога составляет 4 балла. Диалог продолжается, помех нет, невербальное молчание демонстрирует внутреннее переживания. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Таким образом, среди фонетических показателей в анализируемых китайских диалогах встречается только молчание.

Среди вербальных показателей, влияющих на степень эффективности коммуникации, в анализируемом материале встретилось использование грубой сниженной лексики (7%) и слов с отрицательной оценкой (3%). Приведем пример с данным показателем.

(А) 不行，这事儿和你没关系，回来我们再继续，你给我做碗粥，你乖乖在家等着我，我去去就来。

(Б) (把鞋扔向他), 你他妈的拿我当外人是不是?

(А) Го Тао; (Б) Юань Цю (его любовница)

(А) Нет//эта вещь не нужна мне//все по-прежнему/ ты готовишь мне кашу/ и ждешь меня//я скоро вернусь//

(Б) (Она бросила туфли в него) Черт возьми/ ты считаешь меня чужой / не так ли?

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам. Выбранные средства адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Говорящий (Б) вступает в диалог, использует грубую, сниженную лексику (*черт возьми*). Это можно расценивать как «плохо» для собеседника. Коммуникативное равновесие могут нарушить действия получателя (*бросает туфли в собеседника*), способные вызвать гнев и раздражение у собеседника. Оценка всего диалога составляет 2 балла. Диалог продолжается, так как есть помеха – переспрос (*ты считаешь меня чужой / не так ли?*), который демонстрирует вызов, желание начать конфликт. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

В следующем примере использование лексики с отрицательной оценкой демонстрирует внутреннее недовольство говорящего.

(А) 郑微

(Б) 黎维娟

(А) 黎维娟, 能关掉你那恶俗的广播吗?

(Б) (关掉后说), 郑姑娘, 你别逮谁跟谁撒气啊, 这广播招你惹你了。

(А) (砰一声走了)。大学一个寝室室友。

(А) Чжэн Вэй; (Б) Ли Вэйцзюань. Девушки живут вместе в общежитии.

(А) Ли Вэйцзюань/ можешь выключить это ужасное радио//

(Б) (Выключила и сказала) Девушка Чжэн/ не срывайся на других / радио раздражает тебя//

(А) хлопнула дверью и ушла

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 баллам. Выбранные средства адекватны, соответствуют ситуации. Но получатель может принять на свой счет отрицательную оценку радио (ужасное), которое он слушает, это вызовет ответную отрицательную реакцию, что нарушит коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Говорящий (Б) вступает в диалог, использует глагол в форме императива, упрекает собеседника, это «плохо». Может нарушиться коммуникативное равновесие, вызвав гнев и раздражение говорящего (А). Оценка всего диалога составляет 3 балла. Диалог не продолжается, помех нет. Степень эффективности коммуникации средняя и оценена в 6 баллов.

В данном диалоге представлен также показатель, относящийся к синтаксическому уровню языка – использование глагола в форме императива. Среди влияющих на степень эффективности синтаксических показателей глагол в форме императива является наиболее частотным и представлен в 20% случаях.

Кроме глагола в форме императива среди анализируемого материала встречаются односложные ответы типа «да/нет/не знаю». Данный показатель относится к синтаксическому уровню и представлен в 5% коммуникативных актов. Приведем пример с этим показателем.

(А) 他在泡澡。有事吗?

(Б) 没事。(电话挂了)

(А) Жена Бэй Сян; (Б) Преподаватель Е – бывшая жена Бэй Сян, говорят по телефону

(А) Он принимает душ// у вас дело?

(Б) Нет//(трубку бросила)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 3 баллам. Выбранные средства адекватны, соответствуют ситуации, не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Говорящий (Б) вступает в диалог, отвечает коротко и категорично «нет», что «плохо» для ситуации общения. Это может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав чувство негодования и обиды у говорящего (А). Оценка всего диалога составляет 2 балла. Диалог не продолжается, поскольку помехой являются действия, демонстрирующие нежелание общаться (трубку бросила). Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Итак, среди лексических показателей в китайском бытовом дискурсе присутствует использование грубой, сниженной лексики и лексики с отрицательной оценкой. В русском языке таких показателей представлено больше. Среди синтаксических показателей отмечают использование глагола в форме императива, а также односложные ответы.

3.2.3. Степень эффективности речевой коммуникации носителей корейского языка (в сравнении с русским языком)

Для определения степени эффективности коммуникации носителей корейского языка отобраны и проанализированы 34 коммуникативных акта. Анализ степени эффективности коммуникации в корейском бытовом общении выявил преобладание коммуникативных актов с высокой степенью эффективности над диалогами со средней степенью эффективности. Коммуникативные акты с высокой степенью эффективности составляют 62% от общего количества привлеченного к анализу материала, а диалоги со средней степенью эффективности – 38% от общего числа проанализированных диалогов. Коммуникативные акты с низкой степенью эффективности в результате анализа не встретились, что свидетельствует о достаточно высокой степени эффективности коммуникации корейского дискурса.

Анализ материала выявил, что самой распространенной помехой коммуникации стал переспрос, который встречается в 41% исследуемого материала. Приведем пример данной помехи.

(Вечером сестры собираются спать. За окном раздается звук грома: ураган)

(Б) Кяаааа (звук крика)/ на улице идёт дождь/ мне так страшно// Кажется/ скоро появится чёрт//

(А) Откуда призраки? Они не существуют!

(Б) Нее-т! Они есть!

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя составляет 2 балла. Средства адекватны ситуации общения, но могут нарушить коммуникативное равновесие, поскольку говорящий повышает тон голоса в связи с испытываемыми отрицательными эмоциями (страхом). Это может отрицательно по-

влиять на собеседника, вызвав испуг. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Он вступает в диалог с собеседником, его ответ оценивается как «плохо» для собеседника, поскольку выражает усмешку в его адрес, что также отрицательно сказывается на коммуникативном равновесии. Оценка диалога в целом составляет 3 балла. Диалог продолжается, но существует помеха – переспрос, выражающий насмешку и сомнение в авторитетности мнения собеседника. Степень эффективности коммуникации в целом составляет 6 баллов и является средней.

Следующей по частотности помехой коммуникации стало повышение тона голоса в результате испытываемых отрицательных эмоций. Данная помеха встречается в 15% анализируемого материала. Продемонстрируем данный фактор на примере.

(А) – Мэри, студентка (20 лет); (Б) – Ису, бывшая учительница Мэри, сейчас они подруги. (Вечером, в баре)

(А) Почемуууу? (лицо и голос выражают недовольство). Правда, ты сначала любила моего брата! Сера онны (Сера – это имя, «онны» это уважительное обращение к старшей женщине, например сестре) увела его.

(Б) (повышает голос) Так не бывает! Кто первым признается в любви, тот владеет ситуацией.

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя равна 2 баллам. Отправитель использует адекватные средства, соответствующие ситуации, но его сообщение может вызвать у собеседника отрицательные эмоции, поскольку затрагивает тему его личной жизни (несчастной любви) и нарушает коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Получатель вступает в диалог, но его ответ можно расценивать с точки зрения «плохо» для собеседника, так как ответ содержит категоричное несогласие с мнением собеседника. Говорящий (Б) повышает тон голоса, что может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, помехой является повышение тона голоса. Невербальные и вербальные средства соответствуют. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Перебивание, ложное высказывание и резкая смена темы разговора встретились в 3% случаев. Приведем примеры с названными помехами.

(А) – Юн, раньше жил с Тэсан; (Б) Тэсан. (Вечером у Тэсан в гостиной)

(А) Когда я увидел, что не горит свет, то...

(Б) Значит, всё это время... Ая! (междометие – боль) (трогает ногу) Ты не приходил, потому что горел свет? (смотрит на него).

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Средства адекватны, соответствуют ситуации и не влияют на коммуникативное равновесие. Ответ получателя можно оценить в 1 балл. Он вступает в диалог, но его ответ содержит обвинения в адрес отправителя, что можно оценить как «плохо». Кроме того, он перебивает собеседника, что может вызвать у него отрицательные эмоции и нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом составляет 3 балла. Диалог продолжается, присутствует помеха – перебивание и переспрос. Степень эффективности коммуникации равна 6 баллам и является средней.

(А) – Юн, раньше жил с Тэсан; (Б) Тэсан. (Вечером у Тэсан в гостиной)

(А) (смотрит на ногу Тэсан) У тебя что-то болит? Где? (чуть-чуть приблизился к ней)

(Б) Мне не больно. Это всё из-за полученного наказания. Кстати, это наказание частично и твоя вина тоже, поэтому давай выпьем кофе (идет в кухню).

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 3 балла. Средства адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Своими вопросами говорящий демонстрирует участие и сочувствие, поскольку он увидел, что собеседник испытывает боль. Степень эффективности коммуникативных действий получателя равна 2 баллам. Получатель вступает в диалог, но его ответ содержит ложное высказывание, что оценивается как «плохо» для ситуации. Говорящий (Б) предоставляет собеседнику ложную информацию с целью скрыть испытываемую им боль. Кроме того, он резко меняет тему разговора, чтобы отвлечь собеседника. Оценка диалога в целом равна 2 баллам. Диалог не продолжается, в нем присутствуют помехи – ложное высказывание и резкая смена темы разговора. Степень эффективности коммуникации в целом равна 7 баллам и является средней.

Таким образом, в речевой коммуникации как русских, так и корейцев одной из частотных помех стал переспрос. Из представленных в речевой коммуникации носителей русского языка помех в корейской коммуникации отсутствуют такие помехи, как ирония и сарказм, лексические повторы, быстрый темп речи, жесты, выражающие нежелание продолжать разговор.

Из невербальных факторов, отрицательно влияющих на степень эффективности коммуникации, в исследуемом материале встретились средства, выражающие отсутствие интереса. Их количество составило 3%. Приведем пример с данным показателем.

(А) – Мэари, студентка (20 лет); (Б) – Ису, бывшая учительница Мэари, сейчас они подруги (Вечером, в баре).

(А) (улыбается, выражает надежду) Думаешь?

*(Б) (продолжает разделять блин палочками) **Нееет**, не думаю. Он просто тебя отшил.*

*(А) (захватывает дух – голос прерывается, по голосу тона показывает сильное удивление) Как это в мире (аналог междометия «О боже мой»), как такой молчаливый мужчина, как он, может говорить **та да да да** (это как «бла-бла-бла»)... Я думала, что он рэпер.*

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 3 баллам. Средства передачи сообщения адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Получатель вступает в диалог, но его сообщение можно расценить как «плохо» для собеседника, поскольку затрагивается тема его личной жизни, получатель рушит надежду отправителя на шансы построить отношения с молодым человеком. Это может нарушить коммуникативное равновесие, вызвать чувство обиды. Кроме того, получатель использует грубую, сниженную лексику (*отшил*), что также отрицательно влияет на коммуникативное равновесие. Невербальное поведение, демонстрирует отсутствие интереса к переживаниям собеседника, так как получатель продолжает заниматься своим делом (продолжает разделять блин палочками). Оценка диалога в целом составляет 4 балла. Диалог продолжается, помех нет, невербальные средства соответствуют вербальным. Степень эффективности коммуникации в целом равна 8 баллам и является высокой.

В приведенном выше примере получатель при ответе использует грубую, сниженную лексику, что является отрицательным фактором, влияющим на сте-

пень эффективности коммуникации. Всего такой фактор встречается в 6% случаев. Кроме грубой лексики, к лексическим факторам относится употребление иноязычных слов (9%) и разговорной лексики (9%). Проиллюстрируем данные факты примерами.

(А) и (Б) подруги. (А) просит подругу помочь ей выбрать кроссовки.

(А1) Мне понравились вот эти двое (кроссовок), но не знаю. Я замучилась с ними. Какие красивые?

(Б1) БМ... Кажется первые слишком навороченные, а вторые нормальные. Ну как? Сейчас мода как вторые!

(А2) Думаешь? Может быть... Ладно. Ок! Колл! (Ok! Call!) Хорошо! Спасибо!

(Б2) Если купишь, покажи мне!

Степень эффективности коммуникации со стороны говорящего (А1) составляет 3 балла. Средства адекватны, соответствуют ситуации и не влияют на эффективность коммуникации. В своей речи отправитель использует разговорную лексику (*замучилась*), чтобы продемонстрировать высокую степень трудности выбора. Степень эффективности получателя (Б1) равна 3 баллам. В своей речи говорящий также использует разговорную лексику (*навороченные*), но это не влияет на степень эффективности, поскольку это разговор двух подруг. Оценка диалога в целом составляет 4 балла. Степень эффективности коммуникации (А1-Б1) равна 10 баллам и является высокой.

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя (А2) равна 3 баллам. Отправитель использует адекватные средства, соответствующие ситуации и не нарушающие коммуникативного равновесия. В речи отправителя встречается иноязычная лексика (*Ok! Call!*), которая в данном случае не влияет на степень эффективности, поскольку понятна собеседнику. Степень эффективности коммуникации со стороны получателя составляет 3 балла. Его ответ не нарушает коммуникативного равновесия. В ответе говорящий демонстрирует интерес. Оценка диалога в целом составляет 4 балла. Степень эффективности коммуникации является высокой и равна 10 баллам.

Итак, среди показателей лексического уровня, влияющих на степень эффективности коммуникации, в корейском дискурсе встречается использование иноязычной лексики, а также употребление разговорной и грубой, сниженной лексики.

В речи носителей корейского языка к факторам фонетического уровня относятся: звуковые растяжки (44%), паузы (9%), а также колеблющийся тон (9%). Приведем примеры использования подобных средств.

(А) – Ису, бывшая учительница Мэари; (Б) – Мэари, студентка (20 лет), сейчас они подруги (Вечером, в баре).

(А) Яа! (= это ты). (Повышает голос) Как ты можешь таак низко думать обо мне? Не отвергай поклонников так легко. (Наливает водку) Давай выпьем.

(Б) (смешным голосом с улыбкой) Почему ты налила мне так много? Ты хочешь меня спить, а потом... позвонить моему брату? (выражение по интонации выше – ниже)

В данном диалоге степень эффективности отправителя составляет 3 балла. Средства адекватны, соответствуют ситуации, не нарушают коммуникативного равновесия. В речи говорящего встречается растяжка звука в слове «так», это усиливает эмоциональность речи. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 1 балл. Получатель вступает в диалог, его ответ можно расценить как «плохо» для собеседника, ведь он высказывает подозрение по поводу

дурных намерений говорящего (А). Это также может нарушить коммуникативное равновесие, вызвав у собеседника категоричное несогласие с данным обвинением. В речи получателя встречается пауза, которая демонстрирует, что он подбирает нужные слова. Оценка диалога в целом равна 3 баллам. Диалог продолжается, в речи получателя есть помеха – переспрос. Степень эффективности коммуникации в целом равна 7 баллам и является средней. Также в диалоге встречается интересная особенность коммуникации носителей корейского языка – это колеблющийся тон, который используется говорящими для смягчения категоричности своих слов.

Таким образом, в коммуникации носителей корейского языка на фонетическом уровне встречаются растяжки гласных звуков, паузы, а также особенный для корейцев фактор – колеблющийся тон.

Среди показателей синтаксического уровня, влияющих на степень эффективности коммуникации, следует отметить использование глагола в форме императива, частотность употребления которого составила 12%. Приведем пример использования этой формы.

(А) – Мама (Б); (Б) – Сын (А), школьник, 12 лет.

(Б) (тяжело задыхаясь, прибежал, громким голосом) С учёбы пришёл домой! (Корейцы обычно сообщают о своем приходе)

(А) Да. (широкая улыбка) Мой сын пришёл? Как учёба? Быстро иди мыть руки, переодевайся и ешь!

(Б) Аю. (междометие, знак усталости, сожаление) Я так хочу есть.

Степень эффективности коммуникации отправителя составляет 3 балла. Средства адекватны, соответствуют ситуации и не нарушают коммуникативного равновесия. Степень эффективности коммуникации получателя равна 2 баллам. Отправитель вступает в диалог, ответ можно расценивать как «хорошо» для собеседника, но использование глаголов в форме императива (*иди, переодевайся, ешь*) может нарушить коммуникативное равновесие, такие средства могут вызывать отрицательные эмоции у ребенка. Оценка диалога в целом равна 3 балла. Диалог продолжается, существует помеха – переспрос. Степень эффективности коммуникации в целом составляет 8 баллов и является высокой.

Таким образом, коммуникация носителей корейского языка в целом имеет высокий уровень эффективности. Среди помех наиболее частотной является переспрос. В корейской коммуникации отсутствуют такие помехи, как ирония и сарказм, лексические повторы, быстрый темп речи, жесты, выражающие желание продолжать разговор, присутствующие в коммуникации носителей русского языка. Среди невербальных факторов, влияющих на степень эффективности, можно выделить жесты, выражающие отсутствие интереса к разговору. Вербальных показателей больше, чем невербальных. К фонетическим показателям относятся растяжки гласных звуков, паузы, а также особенный для корейцев фактор – колеблющийся тон. Показателями лексического уровня в корейском общении является использование грубой, сниженной и разговорной лексики, а также лексики иноязычного происхождения. Синтаксическим фактором, влияющим на степень эффективности коммуникации, в корейском речевом общении стало употребление глагола в форме императива. Итак, в корейском речевом общении гораздо меньше жестов, чем в русском. Однако корейцы гораздо чаще русских используют растяжки гласных, а также колеблющийся тон.

3.2.4. Степень эффективности речевой коммуникации носителей вьетнамского языка (в сравнении с русским языком)

Для определения степени эффективности коммуникации во вьетнамском языке нами были отобраны 55 диалогов из разговорной речи, художественной литературы и современных художественных фильмов. Посчитав степень эффективности коммуникации по предлагаемым нами алгоритмам, мы получили следующие результаты. Высокую степень эффективности имеют 45% диалогов, среднюю – 55%. В анализируемом нами материале диалоги с низкой степенью эффективностью не встретились. Таким образом, можно говорить о достаточно высокой степени эффективности коммуникации во вьетнамском дискурсе.

Среди помех, влияющих на степень эффективности коммуникации и относящихся ко всему коммуникативному акту в целом, во вьетнамском дискурсе встретились нижеописанные факторы. Переспрос встречается в 13 репликах, что составляет 23% от всего материала. Приведем пример подобного диалога.

– *Diên à?-Cô trợn mắt.*

– *Diên à?-Cô bạn héch mũi lên cười lại-Như mày nói thì chẳng phải anh ta cũng có tình cảm với mày sao?*

– *Đó đơn thuần chỉ là thích thú trong chốc lát thôi. Tao không phải đối tượng mà những người như anh ấy để ý đâu. Hết cái thời mơ mộng những câu chuyện cô tích kiêu Lộ Lem rồi.*

– *Ghê...Con bạn rụt vai lại một cách điệu bộ-Mày nói nghe sồn gai ốc rồi con ranh. Mà chàng Dark hỏi thăm mày đấy.*

(Chỉ có thể là yêu – Blog Hàn Như, tác giả MsCandy or MsIncredible, trang 12)

(A) Сумасшедший? – она свирепо посмотрела.

(B) Сумасшедший? – она вздернула нос и смеется. – Как ты сказала, это не он только имеет чувства к тебе?

(A) Это просто наслаждение моментом.

В данном диалоге степень эффективности говорящего (А) составляет 2 балла, поскольку невербальные средства (свирепо посмотрела) способны нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникативных действий (Б) оценена в 1 балл. Получатель вступает в диалог, но отвечает вопросом, что лишает отправителя права получить информацию, и это можно оценить как «плохо» для собеседника. Кроме того, в данном случае переспрос имеет значение усмешки, что может привести к нарушению коммуникативного равновесия. Степень эффективности диалога в целом равна 3 баллам, так как диалог продолжается, невербальные средства (вздернула нос, смеется) обозначают усмешку и соотносятся с тактикой переспроса. Переспрос является помехой и снижает степень эффективности коммуникации в целом. Оценка степени эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам, что соответствует среднему показателю.

Следующей по частотности помехой стало повышение тона голоса, связанное с отрицательными эмоциями, оно встретилось в 18% диалогов. Проиллюстрируем данную помеху на примере.

Ăn thêm cái nữa đi con!

– *Ngán quá, con không ăn đâu!*

– *Ráng ăn thêm một cái, má thương. Ngoan đi cưng!*

– *Con nói là không ăn mà. Vứt đi! Vứt nó đi!*

(А) мать; (Б) сын

(А) Давай ещё кушай! (повышает тон голоса)

(Б) Слишком надоело// не ем это! (повышает тон голоса)

(А) Попробуешь съесть еще один// я буду любить тебя/ послушный сын!

Степень эффективности коммуникативных действий отправителя составляет 2 балла, так как он повышает тон голоса из-за недовольства тем, что ребенок съел мало. Это может нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Говорящий (Б) вступает в диалог, но его ответ можно расценить как «плохо» для собеседника, поскольку он отказывается делать то, о чем его просят, перечит матери. Кроме того, он также повышает тон голоса, что может вызвать у собеседника чувство обиды и нарушить коммуникативное равновесие. Степень эффективности в целом равна 3 балла, поскольку диалог продолжается, невербальные средства (повышение тона голоса) соответствуют вербально переданному недовольству и нежеланию выполнять просьбу. Помехой является повышение тона голоса. Итак, степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Следующим невербальным фактором (фонетического уровня), влияющим на степень эффективности, по частотности стали паузы. Паузы встречаются в 7% диалогов, затем по частотности следует изменение темы разговора, которое встречается в 4% диалогов. В приведенном ниже диалоге встречаются одновременно две эти помехи.

– *Mình... – Củ Cải như hồi hận, mee túng – mình xin lỗi. Vì mình khá là sốc, và mình không ngờ cậu lại giấu mình cho đến tận bây giờ.*

– *Chỉ là vì mình không biết phải nói thế nào... Cậu... vẫn ổn chứ?*

(А) Я... – *Рена, с сожалением, смущением – Мне очень жаль. Так что я был совершенно потрясен, и я не ожидал, что ты прятался до сих пор.*

(Б) *Просто потому, что я не знал, как сказать... ты... все в порядке?*

Степень эффективности коммуникации отправителя в данном диалоге равна 3 баллам. Выбраны адекватные средства, соответствующие ситуации, не влияющие на коммуникативное равновесие. Степень эффективности со стороны получателя является низкой и составляет 1 балл. Он вступает в диалог, но его ответ лишает собеседника права получить информацию, что оценивается как «плохо» для собеседника. Паузы в его речи свидетельствуют о внутреннем переживании. Говорящий подбирает слова, что демонстрирует нежелание отвечать на вопрос прямо. В итоге он не завершает фразу и задает вопрос собеседнику, изменяя тему разговора, что также является помехой. Оценка диалога в целом составляет 2 балла. Помехами являются паузы и смена темы разговора, диалог не продолжается. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Молчание (отсутствие ответа) в анализируемом материале встретилось в 7% диалогов.

– *Chia tay đi*

.....

– *Im lặng là đồng ý nhé! Từ mai chẳng còn là n.y của nhau đâu*

(А) юноша; (Б) девушка

(А) Давай расстанемся!

(Б) .....

(А) Молчание – знак согласия! С завтрашнего дня мы больше не любим друг друга.

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 2 баллам. Средства адекватны ситуации общения, но информация способна нарушить коммуникативное равновесие, вызвать отрицательные эмоции у собеседника. Степень эффективности коммуникации получателя составляет 0 баллов, поскольку он не вступает в диалог. Его молчание демонстрирует сильные внутренние переживания по поводу сказанного отправителем, что «плохо» для собеседника и ситуации общения, так как может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом равна 4 баллам, поскольку диалог продолжается и молчание демонстрирует искренние переживания (Б). Степень эффективности коммуникации является средней и составляет 6 баллов.

На последнем месте из невербальных факторов, влияющих на степень эффективности, оказались жесты, выражающие нежелание продолжать разговор, которые встречаются в 2% от общего числа диалогов.

Anh có hiểu cho em không? Anh đừng yêu em nữa, hãy quên em đi, anh sẽ tìm được người con gái khác tốt hơn em gấp chục lần mà!

– Anh hiểu mà. Những điều đó tốt cho em... Em cần những cái đó. Nhưng em hãy nhớ, anh sẽ vẫn chờ em! Anh quay đi, lặng lẽ.

(А) девушка; (Б) юноша

(А) Ты меня понимаешь? Ты не любишь меня больше, забудь меня, ты найдешь другую девушку лучше, чем я, в десять раз!

(Б) Я это понимаю. То, что хорошо для тебя ...тебе нужно это. Но помни, я все равно буду ждать тебя! (Он отвернулся)

Степень эффективности коммуникации со стороны отправителя составляет 2 балла. Средства адекватны ситуации, но сообщаемая информация способна нарушить коммуникативное равновесие и расстроить собеседника. Степень эффективности коммуникации получателя равна 2 баллам. Он вступает в диалог, его ответ можно квалифицировать как «хорошо» для собеседника, потому что он выражает понимание и согласие с его решением. Однако в конце реплики он повышает тон голоса и демонстрирует нежелание продолжать разговор (*отворачивается*). Это снижает эффективность его усилий, так как может нарушить коммуникативное равновесие. Оценка диалога в целом составляет 2 балла, поскольку диалог дальше не продолжается, есть помехи (повышение тона; жесты, демонстрирующие нежелание общаться), которые свидетельствуют об искренности чувств говорящего Б. Степень эффективности коммуникации в целом равна 6 баллам и является средней.

Среди лексических факторов, влияющих на степень эффективности коммуникации, встречается грубая лексика (оскорбление) – 4%. В приведенном ниже примере отправитель оскорбляет собеседника, что снижает степень эффективности.

– Cậu giẫm lên làm hỏng cào cào của tôi rồi, tên khốn!

– O này, sao cậu dám gọi tớ là tên khốn? Con cào cào lá này khô rồi mà!

– Ты растоптал и сломал саранчу, ублюдок!

– Э, почему ты смеешь называть меня ублюдок? Саранча уже сухая!

– Сухая...ничего... не оправдывайся!

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 1 баллу, поскольку он использует неадекватное средство (оскорбление), способное нарушить коммуникативное равновесие и привести к конфликту. Степень эффективности

коммуникации со стороны получателя равна 1 баллу. Он вступает в диалог, но в ответе он выражает категоричное несогласие с мнением собеседника, повышает тон голоса, что можно расценивать как «плохо» для собеседника, поскольку способно нарушить коммуникативное равновесие, ведь конфликт продолжается. Оценка диалога в целом составляет 3 балла, так как диалог продолжается, но есть помехи в виде повышения тона голоса, вызванного отрицательными эмоциями. Степень эффективности коммуникации является средней и равна 5 баллам.

К синтаксическим средствам, влияющим на степень эффективности, можно отнести использование глагола в форме императива – 11%. Приведем пример коммуникации с использованием этого средства.

Cô trông mắt:

– *Muốn nằm chết ở đây à?*

– *Im đi... Tôi không chết đâu mà lo. Đi đi và để tôi yên.*

(Chỉ có thể là yêu – Blog Hàn Như, tác giả MsCandy or MsIncredible, trang 2)

Она (А) свирепо посмотрела.

(А) Хочешь лежать умирать здесь?

(Б) Заткнись... Я не умру, но не беспокойся. Уходите и оставьте меня в покое.

Степень эффективности коммуникации отправителя равна 3 баллам. Говорящий А использует средства, адекватные ситуации и не нарушающие коммуникативного равновесия. Получатель сообщения отвечает грубо, использует глаголы в форме императива (заткнись, уходите, оставьте), это способно нарушить коммуникативное равновесие, вызвать у собеседника чувство обиды, поскольку он проявляет искреннее желание помочь. Ответ говорящего (Б) можно расценивать как «плохо» для ситуации и собеседника. Таким образом, степень эффективности коммуникации получателя равна 1 баллу. Оценка диалога в целом составляет 3 балла, поскольку диалог не продолжается, помехи отсутствуют. Степень эффективности коммуникации в целом равна 7 баллам и является средней.

Таким образом, среди помех, выделенных нами в русском бытовом дискурсе, влияющих на степень коммуникации, во вьетнамском дискурсе не встретились: ирония и сарказм, лексические повторы, ложное высказывание, изменение темпа речи и перебивание собеседника. Переспрос является самой частотной помехой как в русском (8%), так и во вьетнамском дискурсе (23%). Следующей наиболее частотной помехой стало повышение тона голоса как в русском (8,5%), так и во вьетнамском дискурсе (18%). Изменение темы разговора и жесты, выражающие нежелание общаться, и у русских (2,5 и 2%), и у вьетнамцев (4 и 2%) являются наименее частотными.

Чаще у вьетнамцев встречается молчание при ответе (7%), чем у русских (1,5%). Кроме того, на невербальном уровне во вьетнамском дискурсе нам не встретились жесты, выражающие интерес/отсутствие интереса, одобрение/неодобрение, а также повышение тона голоса, вызванное положительными эмоциями. Данные результаты свидетельствуют о том, что вьетнамцы в своей речи меньше используют невербальных средств, чем русские.

Различия на фонетическом уровне: паузы у вьетнамцев (7%) встречаются чаще, чем у русских (2,5%), но отсутствуют растяжки, звуки в паузах и усиленное ударение на определенном звуке. Различия на лексическом уровне: у вьетнамцев зафиксировано использование грубой лексики (4%), у русских этот показатель меньше (3%). Отсутствует лексика положительно и отрица-

тельно окрашенная, разговорные элементы, иноязычная лексика. Таким образом, в проанализированном нами материале лексические и фонетические факторы, влияющие на степень эффективности коммуникации, у вьетнамцев менее разнообразны.

На синтаксическом уровне во вьетнамском дискурсе встречается использование глаголов в форме императива (11%) чаще, чем в русском дискурсе (3%). Односложные ответы типа «да/нет/не знаю» у вьетнамцев в проанализированном материале не встречаются.

Следовательно, вьетнамский бытовой дискурс можно охарактеризовать наличием меньшего, по сравнению с русским, количества факторов, отрицательно влияющих на степень эффективности коммуникации, и отсутствием факторов, положительно влияющих на эффективность коммуникации.

Нами был проведен статистический анализ 200 коммуникативных актов с целью вычисления степени эффективности коммуникации участников общения. Результатом проведенного анализа стали следующие данные. Высокую степень эффективности коммуникации (по нашей системе оценки 10–8 баллов) представляют собой 69% проанализированного материала. Среднюю степень эффективности коммуникации (7–5 баллов) имеют 28% диалогов. Диалоги с низкой степенью эффективности коммуникации (4–0 баллов) составили 4% от общего количества исследуемого материала. Отметим, что в группе с высокой степенью эффективности коммуникации абсолютно эффективными и получившими оценку в 10 баллов стали 44 коммуникативных акта, что составляет 22% от общего количества материала и 32% от количества, представленного в группе с высокой степенью эффективности. В группе с низким уровнем эффективности коммуникации только один коммуникативный акт имеет оценку 1 балл. В анализируемом нами материале акты, оценка которых составляет 0 баллов, не представлены.

Статистический анализ показателей, влияющих на степень эффективности, дал следующие результаты. Относительно помех, отрицательно влияющих на степень эффективности коммуникации и относящихся к коммуникации в целом, получены следующие результаты: повышение тона голоса – 8,5%; переспрос – 8%; ирония и сарказм – 6,5%; быстрый темп речи – 3%; ложное высказывание – 2,5%; резкое изменение темы разговора – 2,5%; жесты, выражающие нежелание продолжать разговор – 2%; перебивание собеседника – 1,5%; лексические повторы – 0,5%. Очевидно, что наиболее частотными помехами, встречающимися в коммуникации, стали повышение тона голоса (связанное с выражением отрицательных эмоций, таких, как страх, ненависть, злость, агрессия) и переспрос. Наименее частотны перебивание собеседника, жесты, выражающие нежелание продолжать разговор, и лексические повторы. Этот результат демонстрирует склонность русских открыто выражать испытываемые отрицательные эмоции. Высокий процент переспросов также говорит о способности открыто, не боясь потерять лицо, уточнять у собеседника информацию либо открыто сомневаться в его компетентности.

Среди невербальных показателей, способных положительно влиять на степень коммуникации, проведенный статистический анализ выявил следующие: жесты, выражающие интерес (2,5%); повышение тона голоса, вызванное положительными эмоциями (1%); жесты, демонстрирующие одобрение (0,5%). Итак, результат демонстрирует, что среди невербальных факторов, положительно влияющих на степень эффективности коммуникации,

наиболее частотными являются жесты, демонстрирующие интерес к разговору и к словам собеседника (взгляд, направленный на собеседника, сокращение дистанции и др.).

Анализ невербальных показателей, отрицательно влияющих на степень эффективности, продемонстрировал следующее: жесты, демонстрирующие отсутствие интереса – 4,5%, паузы – 2,5%, молчание – 1,5%, жесты, выражающие неодобрение – 0,5%. Среди невербальных факторов, характеризующих участников общения и отрицательно влияющих на степень эффективности коммуникации, чаще других встречаются жесты, демонстрирующие отсутствие интереса к собеседнику или к разговору (взгляд не направлен на собеседника, голова отклоняется от собеседника и др.). Это свидетельствует о том, что участники коммуникации порой вступают в разговор из вежливости, но при этом не испытывают искренней потребности в этом.

К лингвистическим показателям, характеризующим коммуникативные действия собеседников, способным повлиять на степень эффективности коммуникации и относящимся к фонетическому уровню языка, мы относим: растяжки звуков – 3%; заполнение пауз звуками – 3%; длинное ударение – 2,5%; произнесение слова по слогам 1%. Таким образом, частотными явлениями можно назвать растяжку звуков и заполнение пауз звуками. Растяжка звука используется для придания речи более высокой степени эмоциональности.

Показатели, которые относятся к лексическому уровню языка: разговорные элементы – 24%, устойчивые словосочетания с отрицательной оценкой – 4%, иноязычная лексика – 3%, слова с отрицательной оценкой – 2%, слова с положительной оценкой – 2%, грубая и сниженная лексика – 3%. Таким образом, наиболее частотными в русском бытовом дискурсе являются элементы из разговорной речи, такие, как *ну, офигеть, че и др.* Кроме того, статистический анализ продемонстрировал, что отрицательная оценочная лексика и словосочетания, имеющие отрицательную коннотацию, встречаются чаще, чем лексические единицы с положительной оценкой.

На словообразовательном уровне к элементам, влияющим на эффективность коммуникации, мы относим слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, имеющими положительную оценку (*-очк-, -чк-, -к-*). Единицы с такими суффиксами встречаются в 4,5% реплик. Это демонстрирует невысокую словообразовательную активность дискурса. Такой результат объясняется тем, что в большинстве отобранных для анализа диалогах участвуют мужчины, которые характеризуются умеренностью оценок.

Синтаксический уровень представлен следующими элементами: конструкции с глаголом в форме императива – 3%, односложные ответы (да/нет) – 2%.

Таким образом, в результате проведенного статистического анализа коммуникативных актов установлено, что русский бытовой дискурс имеет высокую степень эффективности коммуникации в целом.

3.3. Методика сравнительного анализа этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков

3.3.1. Общие принципы сравнительного анализа этнокультурной специфики речевой коммуникации

Сравнительное изучение этнокультурной специфики речевого общения в данном исследовании носит разноаспектный характер, в связи с чем считаем необходимым выделить некоторые общие принципы.

Во-первых, сравнению подвергается только более или менее сходный языковой материал.

Во-вторых, для достаточно объективного описания мы учитываем вербальные и невербальные средства, участвующие в формировании коммуникации (на основе анализа языкового материала – текстов диалогической речи из художественной литературы, художественных фильмов, разговорной речи).

В-третьих, при анализе учитываются различные характеристики ситуации, в частности, интересным для данного исследования представляется описание речевого поведения носителей различных языков в ситуации коммуникативного конфликта, поскольку именно в такой ситуации наиболее ярко проявляются национально-обусловленные особенности поведения (когда говорящие в той или иной степени теряют над собой контроль).

В-четвертых, считаем недостаточным в рамках этносоциопсихолингвистического исследования опираться только на анализ текстов: несмотря на участие в качестве соисполнителей проекта носителей языка, их анализ может носить довольно субъективный характер, а мнение русских исследователей при анализе может накладывать определенный отпечаток на результат всего анализа в целом (речь идет о некоторой «русификации» результатов анализа китайского, корейского и вьетнамского языкового материала). Поэтому важным представляется проведение разного рода экспериментов с целью выявить мнение респондентов – реальных носителей русского, китайского, корейского, вьетнамского языков по тем или иным вопросам. В результате экспериментов получено достаточно большое количество статистических данных, интерпретация которых позволяет выявить закономерности и определенную специфику речевого общения носителей русского и восточных языков.

3.3.2. Этнокультурная специфика речевой коммуникации носителей русского и восточных языков (по данным экспериментов)

Был проведен эксперимент для статичного вычленения и анализа когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих автостереотипов русских и гетеростереотипных представлений о китайцах, корейцах и вьетнамцах.

В работе мы исходили из положения о том, что в качестве одного из основных свойств этнических стереотипов выделяется их эмоционально-оценочный характер и поляризация знака оценки. Другими словами, они способны передавать оценку, настроение, предпочтения и воспринимаемые характеристики.

Для определения и анализа когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих автостереотипов русских и гетеростереотипных представлений о китайцах, корейцах и вьетнамцах нами выбран метод свободного ассоциативного

эксперимента. В рамках эксперимента было опрошено 60 русских студентов в возрасте от 16 до 18 лет. Испытуемым предлагалось назвать реакции на словостимул. Стимулом послужили наименования национальностей (русские, китайцы, корейцы, вьетнамцы).

По итогам проведенного эксперимента были получены следующие результаты.

При ответе на вопрос «Какие русские?» наиболее частотными реакциями стали прилагательные: общительный (40%), добрый (32%), открытый (30%), ленивый (25%), дружелюбный (18%), смелый (15%), эмоциональный (15%), сильный (13%), веселый (10%), умный (8%), щедрый (8%).

Менее частотными стали прилагательные: гостеприимный (6%), любознательный (5%), отзывчивый (5%), волевой (5%), гордый (5%), улыбчивый (5%), наглый (5%), трудолюбивый (3%), решительный (3%), любопытный (3%), самолюбивый (3%), нетактичный (3%), безразличный (3%), ответственный (3%), недоверчивый (3%).

Единичными реакциями стали: искренний (2%), самоуверенный (2%), внимательный (2%), вежливый (2%), находчивый (2%), справедливый (2%), болтливый (2%), отчаянный (2%), злой (2%), слабохарактерный (2%), вспыльчивый (2%), хвастливый (2%).

При ответе на вопрос: «Какие корейцы?» наиболее частотными реакциями стали: трудолюбивый (27%), сдержанный (12%), спокойный (12%), умный (12%), строгий (10%), воспитанный (8%), добрый (8%), пунктуальный (8%), целеустремленный (8%). Менее частотными стали ответы: гостеприимный (5%), общительный (5%), серьезный (5%), открытый (5%), скрытный (3%), самоуверенный (5%), вежливый (3%), миролюбивый (3%), эмоциональный (3%), творческий (3%), дружелюбный (3%), чистоплотный (3%), терпеливый (3%). К единичным реакциям относятся: веселый (1%), активный (1%), щедрый (1%), сплоченный (1%), религиозный (1%), культурный (1%), порядочный (1%), неагрессивный (1%), мягкий (1%), тактичные (1%), находчивый (1%), узкоглазый (1%), непунктуальный (1%), непринужденный (1%), хитрый (1%), милосердный (1%), работоспособный (1%), изобретательный (1%), патриотичный (1%), скромный (1%), экономный (1%), тихий (1%), завистливый (1%).

На вопрос «Какие китайцы?» наиболее частотными реакциями стали: трудолюбивый (70%), общительный (13%), шумный (13%), неряшливый (12%), дружелюбный (12%), закрытый/замкнутый (10%), наглый (10%), эмоциональный (8%), патриотичный (8%), сдержанный (8%), добрый (8%), резкий (7%), непунктуальный (7%), изобретательный (7%). В группу менее частотных реакций вошли слова: хитрый (5%), неопрятный (5%), творческий/талантливый (5%), терпеливый (5%), улыбчивый (3%), вспыльчивый (3%), говорливый (3%). К единичным ответам относятся слова: разговорчивый (2%), измотанный (2%), нечистоплотный (2%), гостеприимный (2%), тактичный (2%), неуклюжий (2%), суетливый (2%), злой (2%), мерзкий (2%), пахнувший (2%), меркантильный (2%), заботливый (2%), агрессивный (2%), узкоглазый (2%), грязный (2%), предприимчивый (2%), голодный (2%), энергичный (2%), принципиальный (2%), скрытный (2%), приветливый (2%), плодовитый (2%), скромный (2%), экономный (2%), приставучий (2%), умный (2%), надоедливый (2%), целеустремленный (2%).

На вопрос анкеты «Какие вьетнамцы?» наиболее частотной реакцией стало отсутствие ответа 50%, это свидетельствует об отсутствии в сознании русских четко сформированных стереотипов о представителях вьетнамской нации. Сре-

ди полученных результатов также были следующие слова-реакции: вежливый (7%), узкоглазый (3%), жестокий (3%), улыбчивый (3%), скрытный (2%), невысокий (2%), общительный (2%), приветливый (2%), культурный (2%), закрытый (2%), гостеприимный (2%), злой (2%), грязный (2%), недружелюбный (2%), подлый (2%), аккуратный (2%), дружелюбный (2%), спокойный (2%), добродушный (2%), добрый (2%), трудолюбивый (2%), наивный (2%).

Для исследования эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа в качестве дополнительной методики был использован набор полученных в первом эксперименте реакций. В эксперименте 2 новой группе из 25 респондентов в возрасте от 16 до 18 лет предлагалось оценить предложенные слова-реакции, перечисленные независимо от культурной принадлежности, по шкале + (положительная оценка), – (отрицательная оценка), 0 (нейтральная оценка). Проведение эксперимента по выявлению оценочного компонента полученных слов-реакций целесообразно ввиду того, что для абсолютного большинства анализируемых стереотипов в толковом словаре оценочное значение отсутствует, тогда как на прагматическом уровне оно существует.

Учитывая результаты эксперимента 2, полученные слова-реакции по отношению к русским можно разделить на три группы: слова с положительной оценкой, слова с отрицательной оценкой и нейтрально окрашенные. Таким образом, к реакциям с положительной оценкой относятся следующие прилагательные: общительный (40%), добрый (32%), дружелюбный (18%), смелый (15%), сильный (13%), веселый (10%), умный (8%), щедрый (8%), гостеприимный (6%), любознательный (5%), отзывчивый (5%), волевой (5%), гордый (5%), улыбчивый (5%), трудолюбивый (3%), решительный (3%), ответственный (3%), искренний (2%), самоуверенный (2%), внимательный (2%), вежливый (2%), находчивый (2%), справедливый (2%).

К группе слов с отрицательной оценкой относятся прилагательные: ленивый (25%), наглый (5%), нетактичный (3%), злой (2%), слабохарактерный (2%), вспыльчивый (2%), хвастливый (2%).

К нейтрально окрашенным словам относятся реакции: открытый (30%), эмоциональный (15%), любопытный (3%), самолюбивый (3%), безразличный (3%), недоверчивый (3%), болтливый (2%), отчаянный (2%).

Исходя из результатов эксперимента 2 по выявлению эмоционально-оценочного компонента в процентном соотношении имеем: положительных реакций – 61%, отрицательных – 18%, нейтральных – 21%. Итак, видно, что большинство полученных реакций относится к словам с положительной оценкой, что демонстрирует одобрительное отношение русских к себе как к нации. Полученные данные согласуются с основным свойством автостереотипов, тенденцией к идеализированию своего этноса и свидетельствуют о позитивной самоидентификации русских. Состав отрицательных стереотипов традиционен и значительно меньше по содержанию, чем набор положительных.

В результате эксперимента 2 слова-реакции, полученные при ответе на вопрос «Какие корейцы?», можно разделить на три группы. К группе слов с положительной окраской относятся: трудолюбивый (27%), сдержанный (12%), спокойный (12%), умный (12%), воспитанный (8%), добрый (8%), пунктуальный (8%), целеустремленный (8%), гостеприимный (5%), общительный (5%), серьезный (5%), самоуверенный (5%), вежливый (3%), миролюбивый (3%), творческий (3%), дружелюбный (3%), чистоплотный (3%), терпеливый (3%), веселый (1%), активный (1%), щедрый (1%), сплоченный (1%), культурный (1%), порядочный

(1%), неагрессивный (1%), мягкий (1%), тактичный (1%), находчивый (1%), непринужденный (1%), милосердный (1%), работоспособный (1%), изобретательный (1%), экономный (1%),

Группу слов с отрицательной оценкой составляют прилагательные: скрытый (3%), непунктуальный (1%), хитрый (1%), завистливый (1%).

К группе нейтрально окрашенных слов относятся: строгий (10%), открытый (5%), эмоциональный (3%), религиозный (1%), узкоглазый (1%), патриотичный (1%), скромный (1%), тихий (1%).

Исходя из результатов эксперимента 2 процентное соотношение получается следующее: положительных реакций – 73%, отрицательных – 9%, нейтральных – 18%. Как видно, самой многочисленной группой стала группа с положительно окрашенными прилагательными. Таким образом, эмоциональное отношение русских к корейцам в целом положительное, русские склонны к более позитивной оценке корейцев, чем самих себя. Такие результаты могут объясняться разными причинами: геополитическое положение, социальный уровень приезжающих корейцев, большая европеизированность корейцев по сравнению с представителями других азиатских стран. Такие результаты говорят об отношениях продуктивного сотрудничества между нашими странами.

Учитывая результаты эксперимента 2, слова-реакции, полученные при ответе на вопрос «Какие китайцы?», можно разделить на три группы, в соответствии с оценкой прилагательных, данной респондентами. К группе слов с положительной окраской относятся следующие прилагательные: трудолюбивый (70%), общительный (13%), дружелюбный (12%), сдержанный (8%), добрый (8%), изобретательный (7%), творческий/галантливый (5%), терпеливый (5%), улыбчивый (3%), разговорчивый (2%), гостеприимный (2%), тактичный (2%), заботливый (2%), энергичный (2%), приветливый (2%), экономный (2%), умный (2%), целеустремленный (2%).

Группу слов с отрицательной оценкой составляют следующие слова-реакции: шумный (13%), неряшливый (12%), закрытый/замкнутый (10%), наглый (10%), резкий (7%), непунктуальный (7%), хитрый (5%), неопрятный (5%), вспыльчивый (3%), измотанный (2%), нечистоплотный (2%), неуклюжий (2%), суетливый (2%), злой (2%), мерзкий (2%), пахнущий (2%), меркантильный (2%), агрессивный (2%), грязный (2%), скрытный (2%), приставучий (2%), надоедливый (2%).

В группу нейтрально окрашенных прилагательных входят слова: эмоциональный (8%), патриотичный (8%), говорливый (3%), узкоглазый (2%), принципиальный (2%), скромный (2%).

Учитывая результаты эксперимента 2 по выявлению эмоционально-оценочного компонента, в процентном соотношении: положительных реакций – 39%, отрицательных – 48%, нейтральных – 13%. Таким образом, самой крупной по количеству элементов стала группа прилагательных с отрицательным значением. Отсюда следует, что представления русских респондентов о китайцах негативные.

Разделив слова-реакции, полученные при ответе на вопрос «Какие вьетнамцы?», имеем следующее. К группе слов с положительной окраской относятся: вежливый (7%), общительный (2%), приветливый (2%), улыбчивый (3%), культурный (2%), гостеприимный (2%), аккуратный (2%), дружелюбный (2%), спокойный (2%), добродушный (2%), добрый (2%), трудолюбивый (2%).

К группе слов с отрицательной оценкой относятся прилагательные: жесткий (3%), скрытный (2%), закрытый (2%), злой (2%), грязный (2%), недружелюбный (2%), подлый (2%), наивный (2%).

Группу нейтрально окрашенных слов составляют прилагательные: узкоглазый (3%), невысокий (2%).

Результаты эксперимента 2 в процентном соотношении: положительных реакций – 54%, отрицательных – 37%, нейтральных – 9%. Самой многочисленной стала группа со словами, имеющими положительную оценку. Таким образом, русские позитивно оценивают вьетнамцев, однако проведенный эксперимент доказал отсутствие сложившегося стереотипа о данной национальности у русских. Это может быть показателем отношений между представителями этих национальностей, которые носят непостоянный характер и не затрагивают важных для русских сфер. Русские склонны относиться к вьетнамцам терпимо, без ярко выраженных эмоций.

Таким образом, результаты проведенного эксперимента по выявлению когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих автостереотипов русских и гетеростереотипных представлений о китайцах, корейцах и вьетнамцах демонстрируют положительный автостереотип русских, положительными оказались также гетеростереотипы представителей корейской и вьетнамской национальностей, в то время как по отношению к китайцам доминирует отрицательная оценка. Также следует отметить отсутствие сложившегося стереотипа о вьетнамцах, поскольку 50% опрошенных не представили ни одной ассоциации. В то же время к итогам эксперимента можно отнести наличие готового стереотипа о корейцах. Сформировавшийся в их отношении стереотип связан, прежде всего, с высоким уровнем образования и культуры поведения представителей Кореи. Стоит отметить, что во время проведения эксперимента у респондентов не возникло вопросов по поводу деления корейцев на северных и южных. Это является доказательством мнения о том, что русские не делят корейцев на два различных народа и в своих анкетах дают оценку скорее представителям Южной Кореи.

Эксперимент по выявлению знака оценки базовых эмоций по К. Изарду. Целью описанного ниже эксперимента стало определение отнесенности базовых эмоций к группам положительных, отрицательных или нейтральных у представителей русской и китайской лингвокультуры.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента было опрошено 100 русских и китайских студентов разных направлений. В качестве слов-стимулов были выбраны 11 базовых эмоций по К. Изарду (интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, смущение (застенчивость), вина). В задании испытуемым предлагалось отнести перечисленные эмоции к одной из оценок: отрицательной, положительной и нейтральной. Результатом эксперимента стало следующее. Обе опрашиваемые группы разделили эмоции на: 1) отрицательные (грусть, отвращение, страх, гнев, презрение); 2) положительные (интерес, радость); 3) нейтральные (удивление, смущение, вина). Относительно оценки эмоции «стыд» мнения респондентов разделились практически поровну. Так, 42% опрошенных китайских студентов считают стыд отрицательной эмоцией, 44% – нейтральной. Среди русских студентов 36% считают ее отрицательной и 46% – нейтральной.

Таким образом, представители русской и китайской лингвокультур одинаково разделили предложенные эмоции на группы (отрицательные, положительные и нейтральные). Трудности у китайских респондентов вызвала лишь эмоция

«стыд», поскольку практически одинаковое число участников эксперимента отнесли ее как к нейтральной, так и к отрицательной группе. У русских респондентов подобного не произошло, большинство участников эксперимента определили данную эмоцию как нейтральную.

Ассоциативный эксперимент для выявления репрезентативности эмоций в корейском, китайском и русском языках. Для выявления состава и соотношения эмотивов в корейском, китайском и русском языках, кроме работы со словарями, нами проведен ассоциативный эксперимент. Как известно, для носителя языка существуют некоторые расхождения между представлением содержания слова в словарной статье и психологической реальностью слова. На наш взгляд, ассоциативный эксперимент фиксирует актуальное психологическое значение слова, проявляет отличие или подтверждает сходство его реальной семантики и значения, закрепленного в толковом словаре, выявляет пространство ассоциирования, которое выходит далеко за границы словарных статей и представляет психическую реальность «живого» слова. Кроме того, ассоциативное значение слова отражает его коммуникативный потенциал – то, что обуславливает способность слова участвовать в общении в качестве элемента высказывания, знака определенного содержания.

В эксперименте приняли участие 50 корейских, 50 русских и 50 китайских респондентов. В эксперимент были включены эмотивы-стимулы, входящие в ядро языкового сознания. Респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Какие ассоциации у вас вызывают слова: радость, интерес, горе, гнев, страх, стыд, удивление, отвращение, презрение, вина?». В ассоциативном эксперименте выявляются закономерности возникновения ассоциаций к словам-стимулам, обнаруживающие значимость слова для лингвокультурной общности и указывающие на потенциальную сочетаемость слова. Результаты эксперимента были использованы нами для составления лексико-семантических полей эмотивов. Ниже представлен образец анкеты, разработанный для данного эксперимента.

Добрый день!

Просим вас ответить на вопрос: «Какие ассоциации у вас вызывают следующие слова?»

<i>Радость</i>	
<i>Горе</i>	
<i>Страх</i>	
<i>Гнев</i>	
<i>Удивление</i>	
<i>Интерес</i>	
<i>Страдание</i>	
<i>Отвращение</i>	
<i>Презрение</i>	
<i>Стыд</i>	
<i>Вина</i>	

Спасибо за ваш ответ!

Результаты проведенного эксперимента приведены в табл. 39, 40 и 41.

Анализ результатов ассоциативного эксперимента (русские респонденты)

Интерес	Хобби (6), симпатия (5), люди (3), узнать новое (3), любопытство (3), влечение (3), искусство (3), увлечения (2), радость (2), любимое дело (2), удовлетворение, жизнь, кино, настойчивость, вовлеченность, учеба, стремление, интрига, идея, внимание, предмет или объект, который интересен, танцы, музыка, живопись, книги, работа, загадка, тайна
Радость	Счастье (9), улыбка (7), веселье (6), смех (4), друзья (3), солнце (2), положительные эмоции (2), удача (2), позитив (2), общение (2), семья, подарок, свободное время, победа, лёгкость, лето, море, походы, приятные вещи, готова обнять мир, видеть любимого человека, все получается, радуга
Удивление	Интерес (6), подарок (6), неожиданность (5), шок (5), эмоция (3), что-то новое (2), восторг (2), чудо (2), внезапность (2), сюрприз (2), неожиданный (2), широко открытые глаза (2), радость (2), поднятая бровь (2), странность (2), вопрос (2), радость или расстройство, узнать что-то, увидеть что-то странное
Горе	Слёзы (12), грусть (8), смерть (5), несчастье (5), безысходность (3), потеря (2), одиночество (2), печаль (2), уныние (2), болезнь, беда, крик, потеря близкого, утрата, ужасная новость, удивление, скорбь по близкому, пустота
Гнев	Злость (10), ярость (7), сильное недовольство (6), злоба (4), скандал (4), ненависть (3), раздражение (2), обида (2), дикая злоба (2), негатив (2), сила, поражение, огонь, выражение абсолютно всех мыслей, готова стену сломать, красный цвет лица, ложь, предательство
Отвращение	Неприятнь (6), ненависть (5), гадость (4), насекомые (4), не обращать внимание на кого-либо (4), нелюбовь к кому-либо (3), мерзость (2), омерзение (2), ложь (2), нежелание общаться (2), брезгливость (2), жучки, паучки, нейтралитет, запах, невкусная еда, безобразие, раздражение, разочарование, отбросы, испорченные люди, грязь, неаккуратность, враг, сигареты
Презрение	Ненависть (6), неуважение к кому-либо (4), неприятнь (3), ложь (3), обман (3), хамство (3), предательство (3), высокомерие (2), плохие люди (2), разоблачение (2), недоверие (2), негатив (2), уныние (2), нежелание общаться с кем-либо (2), недоверие (2), неприятные люди (2), ненависть (2), двуличность (2), люди, мерзкий, неудобство, злость
Страх	Темнота (21), высота (4), опасность (2), тревога (2), дух перехватывает (2), неизвестность, бесконтрольность, замкнутое пространство, боязнь, трусость, фильмы ужасов, испуг, глубина, ужас, падение, собаки, дрожь, больница, потерять человека, трясущиеся руки, риск, неловкость, адреналин, быстрое биение сердца
Стыд	Смушение (12), неудобство (9), плохой поступок (5), неловкость (3), совесть (2), унижение (2), красные щёки и взгляд в пол (2), позор (2), грусть, неприятнь, ложь, правда, неловкий момент, провал в чем-либо, стеснение, мучение, боязнь сделать еще хуже, неприятность, заниженная самооценка, глупые поступки, позор.
Вина	Душевное беспокойство (10), потеряность (9), некомфортность (5), прощение (3), ошибка (2), плохое деяние (2), обида (2), стыд (2), предательство (2), совесть (2), стыд (2), совершение ошибки, причинение боли, разочарование, наказание, грусть, неосторожность, враньё, опасность, неприятность, уныние

Анализ результатов ассоциативного эксперимента (корейские респонденты)

Радость	행복 (10); 즐거움 (9); 환희 (6); 재미 (5); 사랑 (4); 흥만함성취 (2); 평안활발쾌락화목성공 설레임만족여유만족평화희망기쁨 우월감환호감동칭찬좋음나른함축복 짜릿축복흥분성취감쾌감웃음	Счастье (10), смех (9), интерес (6), весёлый (5), наслаждение (4), любовь (2), спокойный, удовольствие, восторг, успех, непоседливость, удовлетворение, свободный духом, надежда, чувство превосходства, похвала, приятное ощущение, наполненный, ликование, впечатление, усталость
Горе	외로움 (9); 우울 (7); 아픔 (5); 좌절슬픔 (4); 고독 (4); 무시오열 (4); 동정 (3); 울음 (2); 굴욕짜증상실감멸시절투괴로움억울나태두려움흥분실수실망불행실패절망불안죽음한숨사랑배신감저주부끄러움수치아쉬움후회소외그리움재앙배고픔막막답답함무기력증오불쾌	Грусть (9), угрюмый (7), боль (5), печаль (4), обескураженность (4), одиночество (3), жалость (2), всхлипывать, плач, униженно недовольный, мучения, потеря, презрение, зависть, пренебрежительность, лень, боязнь, возбуждение, ошибка, разочарование, несчастье, неудача, неприятность
Страх	공포 (8); 두려움 (6); 불안 (4); 긴장 (4); 걱정 (3); 고통 (2); 로움 (2); 오싹놀람불행떨림위협감 싸늘좌절실패죽음겁실수사랑후회 괴로움증오소름외로움흥분스트레스회피답답한징그러운절망외나오 삭막어둠막연함	Страх (8), боязнь (6), тревога (4), напряжение (4), беспокойство (3), боль (2), грусть (2), поёживаться от холода, испуг, дрожь, угроза холода, неудача, смерть, обескураженность, трус, ошибка, несчастье, любовь, раскаяние, страдание, ненависть, одиночество, отчаяние, отсталость, смутный, темнота, неопределённость
Гнев	짜증 (12); 화 (8); 흥분 (7); 불쾌 (6); 질투 (4); 무서움 배반감 (2); 진정 (2); 노여움 (2); 답답 불만살인충동경멸억울 외침슬픔	Раздражение (12), ярость (8), недовольство (7), неприятный (6), зависть (4), ненависть (2), успокоение (2), страх, предательство, досадный, тревога, убийство, презирать, обида, кричать, горе
Вина	용서 (14); 회 (8); 부끄럼 (6); 무서움 (5); 불안 (3); 자책 (3); 좌절 (2); 슬픔 (2); 긴장 (2); 당황싫어짐 회피 이해 실망	Извинение (14), раскаяние (8), стыд (6), страх (5), самообвинение (3), тревога (3), обескураженность (2), горе (2), напряжение (2), растерянность, ненависть, уклонение, понимание, разочарование
Удивление	놀람 (17); 당황(10);감탄 (8); 즐거움 (5); 신기함 (5); 황당 (3); 흥분 (2); 짜증 (2); 호기심 (2); 안타까움 좌절 슬픔설레임 불쾌 흥미	Сюрприз (10), растерянность (8), восхищение (8), удовольствие (5), радость (5), абсурд (3), возбужденные (2), раздражение (2), любопытный (2), печаль, разочарование, непоседливость, неприятность, интерес

Интерес	즐거움 (12); 신나는 (8); 행복 (4); 좋은 (4); 기쁨 (3); 흥분된 (2); 활발한 감사 편안한 애정 관심 만족 기대되는 궁금한 들뜨는 웃음 상쾌한	Весело (12), довольный (8), счастье (6), радость (4), хороший (4), активный (3), возбуждение (2), благодарность, удобный, любовь, внимание, удовлетворённость, ожидание, волноваться, возбужденный смех, занимательный, бодрый
Страдание	피로움 (10); 슬픔 (9); 우울한 (8); 힘들 (5); 걱정스러운 (3); 공포 (3); 불안한(2); 화남 (2); 서러움 (2); 짜증지루하고통스러운 무기력한 속상함 희열절망적인.	Муки (10), горе (9), угрюмость (8), усталость (5), беспокойство (3), страх (3), тревога (2), гнев (2), печаль (2), недовольство, обессилеть, жалеть, восторг, отчаяние
Отвращение	싫은 (11); 미운분노 (9); 꼴사나운 (8); 불쾌한 (8); 짜증 (3); 무시 (3); 한심한 (2); 놀라움저주 실망한 불행 당황 우울	Ненависть (11), гнев (9), отвратительный (8), неприятный (8), недовольство (3), пренебрежение (3), жалкий (2), удивительный, проклятие, разочарование, беда, растерянность, угрюмость
Презрение	불쾌감 (11); 분노 (10); 짜증 (8); 더러움 (4); 비난 (3); 절망적인 (3); 증오 (2); 하찮은 (2); 힘들 (2); 어이없는 (2); 쓸쓸한실망한 (2); 우월감	Неприятность (11), гнев (10), недовольство (8), незначительность (4), осуждение (3), отчание (3), ненависть (2), усталость (2), смехота одна (2), грустный (2), разочарование (2), превосходство
стыд	수치 창피한 (19); 썩스러운 (10); 수줍음 (7); 기쁨 (6); 흥분 (2); 피로움 (2); 무안함 (2); 어색한 (2); 설레이는 사랑스러운실망	Позорный (19), стыд (10), стеснение (7), радость (6), возбуждение (2), муки (2), неудобно (2), непоседливость, разочарование

Таблица 41

Анализ результатов ассоциативного эксперимента (китайские респонденты)

Радость	笑脸 (19); 跟心爱的人在一起 (15); 考试通过了 (6); 久别家乡 后回; 看到朋友的时候 (3); 假期 (2); 放假与父母相聚,喜欢的人; 好吃的.	Улыбка (19), быть с любимым человеком (15), сдать экзамены (6), возвращение домой (3), когда вижу друзей (3), каникулы (2), провести праздник с родителями вместе, как другие люди, вкусные вещи
Горе	伤心 (19); 哭 (10); 失去亲人 (7); 与父母分离 (6); 亲人遇到难事时 (5); 失去亲人或者好友 (2); 失恋.	Печаль (19), плачь (10), потерять родственников (7), расставание с родителями (6), когда родственники попали в трудную ситуацию (5); потерять родственников или друзей, потерять любовь

Страх	黑夜 (15); 黑 (9); 当一个人的时候 (8); 惧怕天灾人祸 (6); 金属声 (4); 见导师 (2); 爸爸 (2); 担心孩子的未来和身体健康 (2); 蟑螂和各类; 虫虫挂科.	Тёмная ночь (15), темнота (9), одиночество (8), бояться стихийных бедствий (6), скрежет металла (4), встречаться с научным руководителем (2), папа (2), беспокоиться за будущее и физическое здоровье своих детей (2); тараканы и всякие другие насекомые, не сдал экзамены
Гнев	生气 (12); 逍遥法 (8); 外的坏人心情不好 (7); 老虎 (6); 别人触及到我的底线时 (5); 被出卖 (4); 欺骗 (4); 毫无意义 (4); 老公不争气, 不会赚钱; 被人误会.	Сердиться (12), безнаказанность (8), плохое настроение (7), тигр (6), когда другие люди затрагивают мою основную линию (5), быть преданным (4), обман (4), бессмыслица, муж не оправдал моих надежд, нет возможности заработать, быть неправильно понятым
Удивление	突发事件 13; 变得很有钱; 别人给我一份非常贵重的礼物时; 朋友见面如陌路; 超市大减价; 考试没有通过; 很熟悉的人所做的某件事情不敢相信; 很大的惊吓	Неожиданное дело (15), когда увидел друзей, мы не узнали друг друга (13); стать богатым (6), когда другие подарили мне очень дорогой подарок (5), распродажа в магазине (4), не сдала экзамены (3), не смею верить, что знакомый человек так сделал (2); большой испуг (2)
Интерес	爱好 (14); 旅游 (13), 到四处走走 (8); 无聊的时 (4); 玩... (3); 候足球 (3); 画画 (2); 存钱, 积累积蓄; 游戏; 完成论文; 喜欢狗.	Хобби (14), путешествия (13), походы (8), скучно (4), играть во что-нибудь (3), футбол (3), живопись (2), сэкономить деньги, накапливать сбережения; игры, завершить диссертацию, беззаботность
Страдание	痛彻心扉 (12); 不与心爱的人在一起 (10); 失去重要的 (10); 不能按照自己想要的生活方式生活 (8); 生病 (5); 失去心爱的人或物 (3); 理想不能实现; 上课; 考试挂科; 洗衣服	Разбитое сердце (12), убиваться с горя без любимого человека (10), потерять важное (10), не могу жить по своему желанию (8), болеть (5), потерять любимых или любимые вещи (4), мечта не может быть реализована (3), не сдать экзамены, уроки, стирать одежду
Отвращение	看到非常令我厌烦的人时 (10); 最讨厌的感觉 (8); 没有素质的人 (8); 小偷 (6); 越轨的 (5), 不守规矩的 (5); 盲目自大 (5); 房间脏乱; 做作; 撒谎.	Когда вижу неприятных людей (10), самое занудливое чувство (8), необразованные люди (8), вор (6), нелояльный (5), неразборчивость (5), превосходство над окружающими (5), беспорядок в комнате, манерничать, ложь

Презрение	小人 (12); 看都不想看 (9); 撒谎 (7); 鄙视那些只认钱、不认人、不讲感情的人 (6); 不要脸 (6); 欺骗别人 (6); 素质低下 (5); 讨厌不能自立和依赖别人的人 (3); 随地大小便.	Злодей (12), нежелание смотреть в чью-то сторону (9), ложь (7), презрение к таким людям, которые только любят деньги (6); потерять лицо (6), обмануть других (5), необразованность (3), несамостоятельность, очищение
Стыд	丢人 (17); 别人不喜欢我的时候 (11); 随地大小便 (5); 当别人说脏话我听到的时候 (4); 不羞不躁 (4); 廉耻 (2); 乱扔垃圾 (2); 无知 (2); 玩弄阴谋的人; 违背良心	Потерять лицо (17), не любить свое время (11), дефекация (4), нецензурная лексика (4), не стесняться (4), совестливость (4), разбросать мусор (2), невежественный (2), человек, который подсиживает кого-то, не иметь совести
Вина	杀人 (18); 不能做坏事 (10); 鬼 (6); 犯罪的人的所作所为 (6); 欺压良; 不道德的人减; 肥时控制不了吃的太多.	Убийство (18), нельзя делать плохое дело (10), чёрт (6), поступки преступников (6), угнетать добрых (4), преступник (4), неморальный человек, когда сижу на диете, много ем

Проведенный ассоциативный эксперимент позволил нам с позиций психолингвистики смоделировать психически реальное для индивида содержание эмотива, содержание стабильного ядра ассоциативного и лексико-семантического поля эмотива, возможные стратегии понимания значения эмотива в тексте, национальную специфику организации эмотивного поля.

Все ассоциации были включены нами в лексико-семантическое поле эмотивов (ЛСПЭ) по количественному принципу от более частотных к менее регулярным до единичных. На наш взгляд, объединение в одном лексико-семантическом поле данных толковых словарей (ядро и центральная зона ЛСПЭ) и данных ассоциативного эксперимента (периферийная зона ЛСПЭ) дало возможность обнаружить системные отношения эмотивных единиц.

Ассоциативный эксперимент, проведенный нами в разных лингвокультурах, позволил выявить специфику стратегий ассоциирования и содержательные сходства и отличия в эмотивах, традиционно представляемых в разных языках наиболее частотной лексемой. Знание таких особенностей определяет эффективность межкультурного общения, а также имеет немаловажное значение для переводческой деятельности, в частности переводческих стратегий, во многом определяемых языковой картиной мира переводчика и степенью освоения им культуры, отраженной в переводимом тексте.

Психолингвистический эксперимент по выявлению частотности испытываемых эмоций. Для определения частотности испытываемых положительных и отрицательных эмоций нами проведен психолингвистический эксперимент. Цель эксперимента: выявить, насколько часто русские и китайские респонденты испытывают отрицательные эмоции и какие именно эмоции они испытывают в различных ситуациях.

Количество анализируемых единиц в русском языке 25. Количество анализируемых единиц в китайском языке 25. Всего было опрошено 50 респондентов.

Среди них женщины – 44, мужчины – 6. Возраст респондентов от 17 до 25 лет. Результаты приведены в табл. 42.

Таблица 42

Результаты анкетирования среди русских и китайских респондентов

Часто ли вы испытываете отрицательные эмоции?	Часто (чел. / %)	Редко (чел. / %)	Другое (чел. / %)
Русские	3/12	20/80	2/8
Китайцы	4/16	18/72	3/12

Большинство информантов в возрасте от 18 до 23 (84%). Среди информантов 4 человека (8%) одинаково ответили на вопрос «Что такое негативные эмоции?». 20 человек (80%) ответили, что они часто испытывают негативные эмоции. 18 человек (72%) ответили, что они испытывают отрицательные эмоции в случае, если они встретили трудные ситуации на учёбе или получили отрицательный результат. 8 человек (16%) ответили, что обычно они испытывают такие отрицательные эмоции, как горе, грусть, страх.

Чаще испытывают отрицательные эмоции 40% участников, большинство из которых женщины возрастом от 18 до 20 лет. Чаще всего респонденты испытывают горе, грусть, страх (16% опрошенных).

Психолингвистический эксперимент для анализа выражения эмоции «разочарование» в русском и китайском языках. Для анализа выражения эмоции «разочарование» была составлена анкета и проведен психолингвистический эксперимент среди русских и китайцев. Всего было опрошено 100 респондентов (50 русских и 50 китайских). В анкете предлагалось ответить на следующие вопросы:

Часто ли вы испытываете эмоцию «разочарование»?

Что такое «разочарование»?

В каких ситуациях люди чувствуют «разочарование»?

Назовите ассоциации к слову «разочарование».

Возраст информантов – от 17 до 35 лет (русские – от 17 до 20 лет, китайцы – от 20 до 35 лет).

Среди опрошенных было 20% мужчин: русские – 8%, китайцы – 12%; 80% женщин: русские – 42%, китайки – 38%.

В результате проделанной работы мы выяснили, что русские чаще испытывают эмоцию «разочарование» (36%), чем китайцы (20%). Китайские респонденты ответили в 48% случаев, что они не испытывают эмоции «разочарование».

Итак, большинство информантов не испытывают разочарование – 52%; русские чаще испытывают разочарование, чем китайцы (русские – 36%, китайцы – 20%); 25% людей думают, что, когда ожидание чего-либо не оправдывается, – это разочарование; 20% думают, что неоправдание надежд или поступков – это разочарование; 38% людей думают, что, когда не получают того, что хотели, чувствуют разочарование; 45% информантов привели ассоциацию к слову «разочарование» – «грусть».

Далее представлены результаты наиболее важных и интересных, на наш взгляд, экспериментов.

Этнокультурная специфика речевой коммуникации носителей русского и китайского языков

Психолингвистический эксперимент среди китайских информантов проводился в апреле 2013 года среди китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. В нем приняли участие 30 человек. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты.

Фундаментальные эмоции носят универсальный характер и проявляются одинаково в большинстве культур, однако существуют значительные вариации в жестовых выражениях эмоций, интенсивности мимической экспрессии и выражении так называемых сложных эмоций. Жестикуляция является наиболее сильно варьирующим от культуры к культуре компонентом выражения эмоций.

Согласно мнению большинства исследователей, различие в выражении эмоций связано с тем, что они различаются своими социальными функциями. Некоторые эмоции, например гнев, любовь, заинтересованность, презрение, направлены на окружающих и являются формой взаимодействия между человеком и его социальной средой. Другие же (страх, печаль) направлены на самого человека и являются ответом на то, что произошло с ним.

При восприятии эмоций окружающих люди склонны ориентироваться на правило: чем ярче выражение, тем сильнее вызывающая его эмоция. Представители западной культуры обычно более ярко выражают средние по интенсивности эмоции, а на Востоке скрывают даже крайне интенсивные эмоции. Приведем пример.

В китайской культуре речевое поведение мужчин и женщин в достаточной мере отличается. Китайским женщинам философия буддизма не позволяла свободно выражать эмоции, так как это считалось ветреным поведением. С приходом конфуцианства границы в проявлении эмоций между мужчинами и женщинами стерлись, и в настоящее время речевое поведение не имеет отличий, кроме того, что для мужчин характерна более активная жестикуляция.

Незнание специфики национального общения и следование стереотипам ведет к ошибкам в оценке истинного состояния собеседника представителями других культур. В настоящее время существует несколько классификаций эмоций.

Для анкетирования мы обратились к списку базовых эмоций, выделяемых К. Изардом.

Эмоции – это субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающие в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия. Это временное переживание какого-либо чувства.

Названным критериям отвечают эмоции интереса, радости, удивления, печали, гнева, отвращения, стыда, презрения, страха, смущения, вины. Мы предложили респондентам самостоятельно отнести эти эмоции к положительным, отрицательным и нейтральным и получили следующие результаты.

Положительными эмоциями считают радость (100% респондентов), интерес (67%), удивление (33%), смущение (7%), стыд (3%). К отрицательным эмоциям относят отвращение (87%), презрение (83%), гнев (77%), печаль (67%), вину (47%), стыд (10%), смущение (10%). Нейтральными считаются эмоции смущения (73% респондентов), стыда (57%), печали (13%) и вины (7%).

Данный психолингвистический эксперимент позволил выявить субъективную оценку и отношение к эмоциям носителей китайского языка. Анализ полученных результатов позволил сделать следующий вывод. Носители китайского

языка редко выражают положительные эмоции (28%), чаще отрицательные — 64%. Нейтральные эмоции выражают 8%. Для выражения эмоций носители китайского языка используют вербальные и невербальные средства.

Среди используемых вербальных средств выделяются эмоционально-оценочные слова (43% респондентов), слова с контекстуальным значением (17%) и экспрессивные частицы (40% респондентов).

Большая часть информации (61%) выражается невербально. При этом носители китайского языка выражают эмоции с помощью мимики (57%), жестов (17%) и изменения положения тела (26%).

Применение вербальных и невербальных средств обусловлено культурной спецификой: традиционно в Китае активное использование жестов и невежливое обращение к собеседнику являются показателями дурного воспитания и имеют общественное табу.

Перспективным направлением исследования является расширение классификации коммуникативных стратегий и тактик при выражении различных эмоций, а также их подробное описание.

Дальнейшее изучение специфики речевого взаимодействия носителей китайского языка может внести значительный вклад во все направления современной лингвистики.

Этнокультурная специфика речевой коммуникации носителей русского и корейского языков

В данном параграфе представлен первый опыт сравнительного эмотиологического исследования в рамках задач, определенных В.И. Шаховским. В центре внимания оказались не собственно лингвистические, а скорее, экстралингвистические факторы, сопровождающие эмоционально насыщенную коммуникацию. Так, мы попытались ответить на три вопроса, позволяющих описать национально-культурную специфику системы русских и корейских эмотивов (их количественный и качественный состав, особенности функционирования в процессе коммуникации):

1. Как соотносятся эмотивы в русском и корейском языках (количество положительных и отрицательных эмотивов в языках и частотность их употребления).
2. В чем состоят этические нормы выражения эмоций в русской и корейской языковых культурах: что разрешено и что запрещено для открытого выражения.
3. Каково соотношение систем вербального и невербального выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах.

Существующие отечественные и западные психологические, культурологические и лингвистические исследования эмоций дают возможность их многостороннего описания в русском языке. Так, с одной (языковой) стороны, лингвистическому и паралингвистическому анализу подвергаются особенности лексического состава русского языка, эмоциональный потенциал русской грамматики, невербальные компоненты коммуникации. С другой (речевой) стороны, в центре внимания ученых оказываются социокультурные, в том числе поведенческие, психологические и этические особенности проявления эмоций человека. Проведенные зарубежными учеными исследования столь масштабны, что дают основания говорить об универсальности полученных выводов и их истинности в отношении многих языков. В то же время наш более чем десятилетний опыт наблюдения за речевым поведением носителей восточных языков позволяет выдвинуть гипотезу об отличиях, существующих в условных полях «человек и эмоции» в русском и восточных языках. В настоящем параграфе приведены ре-

зультаты сопоставительного этнопсихолингвистического анализа выражения эмоций в русском и корейском языках.

Основные положения, требующие подтверждения или опровержения, таковы:

1. Носители корейского языка менее эмоциональны, чем носители русского языка.
2. Носители корейского языка обычно не выражают негативные эмоции.
3. Наиболее адекватный способ выражения эмоций в любом языке – вербальный.

В целях проверки заявленной гипотезы мы провели анкетирование 50 русских и 50 корейских информантов. Для того чтобы сделать более или менее достоверные выводы, необходимо выяснить ряд вопросов, а именно: какие эмоции являются наиболее частотными у русских и корейцев; скрывают ли люди эмоции и, если скрывают, то какие эмоции считаются недопустимыми с точки зрения этики; какие способы выражения эмоций наиболее распространены у носителей русского и корейского языков.

Предложенная респондентам анкета содержала 6 вопросов. Вопросы открытого и закрытого типов сформулированы достаточно просто в расчете на контингент информантов (студенты 1–2 курсов университета): 1. Какие эмоции чаще других вы испытываете: а) положительные; б) отрицательные; в) нейтральные? 2. Какие эмоции чаще других вы выражаете: а) положительные; б) отрицательные; в) нейтральные? 3. Скрываете ли вы эмоции: а) да, иногда; б) да, всегда; в) нет; г) да, часто; д) не знаю? 4. Какие именно эмоции вы выражаете чаще всего? 5. Какие эмоции выражать стыдно или неприлично? 6. Как лучше всего выражать эмоции: а) с помощью слов; б) с помощью интонации; в) с помощью жестов; г) с помощью мимики; д) с помощью поступков? Шестой вопрос предполагает несколько возможных вариантов ответов.

На первый вопрос «Какие эмоции чаще других вы испытываете?» русские информанты ответили так: положительные – 42 человека (84%), отрицательные – 6 человек (12%), нейтральные – 2 человека (4%). Другими словами, по мнению большинства русских информантов, люди чаще испытывают положительные эмоции.

Ответы корейских информантов распределились следующим образом: положительные – 20 человек (40%), отрицательные – 7 человек (14%), нейтральные – 23 человека (46%). Итак, большинство корейских информантов испытывают нейтральные эмоции, немного меньше – положительные эмоции (рис. 5).

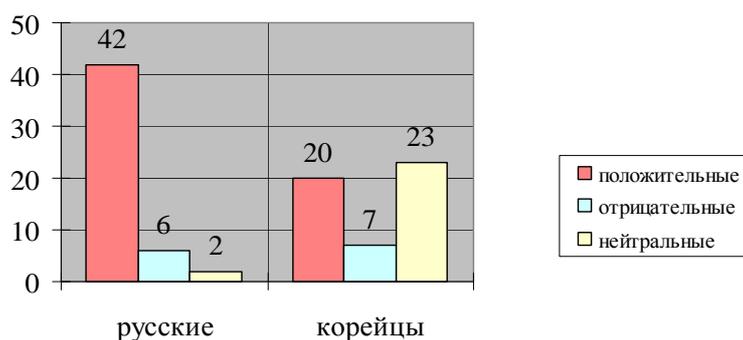

Рис. 5. Какие эмоции чаще других вы испытываете?

Таким образом, исследование показало, что русские и корейские информанты по-разному испытывают эмоции. Русские считают, что они чаще испытывают положительные эмоции, а корейцы – нейтральные. Также необходимо отметить, что, по данным опроса, русские информанты испытывают положительные эмоции более чем в два раза чаще корейских информантов (84 и 40% соответственно). Корейские респонденты более чем в 10 раз чаще русских испытывают нейтральные эмоции (46 и 4%). В то же время есть сходство: частота отрицательных эмоций у русских и корейских информантов примерно одинакова (12 и 14%).

Все это говорит о том, что, во-первых, отрицательные эмоции являются нечастыми и для русских, и для корейцев, а во-вторых, русские более эмоциональны, а корейцы более уравновешенны. Русские информанты, согласно опросу, выражают только положительные эмоции, а корейские – по большей части положительные и нейтральные эмоции. И те, и другие стараются не выражать отрицательных эмоций. Возможно, нейтральные эмоции, которые так часто испытывают корейцы, для русских являются положительными эмоциями, а разница их восприятия эмоции как положительной или как нейтральной объясняется их же интенсивностью. Например, удовольствие, которое человек испытывает в высокой степени, будет восприниматься как положительная эмоция, а удовольствие, испытываемое в слабой или незначительной степени, оказывается эмоцией нейтральной.

На второй вопрос «Какие эмоции чаще других вы *выражаете*?» русские ответили следующим образом: положительные – 42 человека (84%), отрицательные – 1 человек (2%), нейтральные – 7 человек (14%). Таким образом, по мнению большинства русских информантов, люди чаще других не только испытывают, но и выражают положительные эмоции.

Ответы корейских испытуемых: положительные – 28 человек (56%), отрицательные – 5 человек (10%), нейтральные – 17 человек (34%). Иначе говоря, по мнению большинства корейских информантов, люди обычно выражают положительные эмоции (рис. 6).

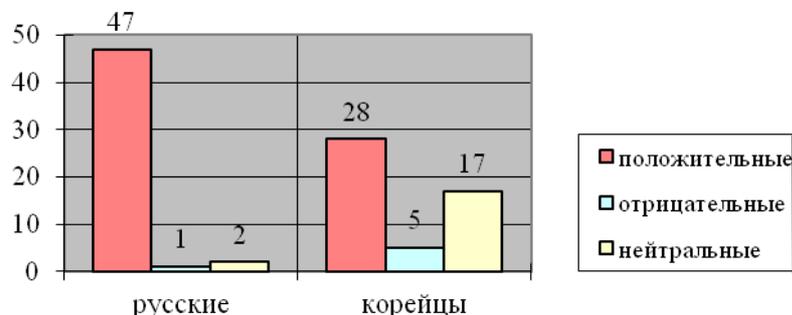

Рис. 6. Какие эмоции чаще других вы выражаете?

На второй вопрос «Какие эмоции чаще других вы выражаете?» русские и корейцы ответили «положительные» (84 и 56%). Некоторые информанты выбрали вариант ответа «отрицательные» (2 и 10%), «нейтральные» (14 и 34%). По мнению большинства русских и корейских информантов, люди чаще всего выражают положительные эмоции. Этот вывод соответствует положению В.И. Шаховского о том, что во всех языковых культурах положительные эмоции

выражаются чаще отрицательных, несмотря на то, что количество отрицательных эмотивов больше количества положительных эмотивов [71].

Интересным нам представляется сопоставление ответов на эти два вопроса. Если русские информанты и испытывают, и выражают по преимуществу положительные эмоции, то есть внутреннее психологическое состояние соответствует внешним его проявлениям, то корейские опрошенные показали иной результат. По данным анкетирования, положительные эмоции выражают 56% корейских респондентов, в то же время только 40% респондентов испытывают положительные эмоции. Причина такого несоответствия носит этнокультурный характер и заключается в том, что в восточных культурах, в частности в корейской, принято в повседневном общении выказывать миролюбивый настрой, дружелюбие по отношению к партнерам по коммуникации, то есть выражение положительных эмоций для корейцев – неременный признак вежливости, при этом не обязательно индивид действительно испытывает какую-либо положительную эмоцию.

Ответы на третий вопрос «Скрываете ли вы эмоции?» таковы: «да, иногда» – 18 человек (36%) у русских и 5 человек (10%) у корейцев; «да, всегда» – 24 человека (48%) у русских и 33 человека (66%) у корейцев; «нет» – 5 человек (10%) у русских и 2 человека (4%) у корейцев; «да, часто» – 9 человек (18%) у русских и 9 человек (18%) у корейцев; затруднившихся ответить 0 человек (0%) у русских и 1 человек (2%) у корейцев.

Итак, большинство русских информантов признают, что всегда скрывают эмоции, немного меньше – скрывают эмоции иногда. Меньше всего тех людей, которые скрывают эмоции часто, и только 10% опрошенных никогда не скрывают их (рис. 7).

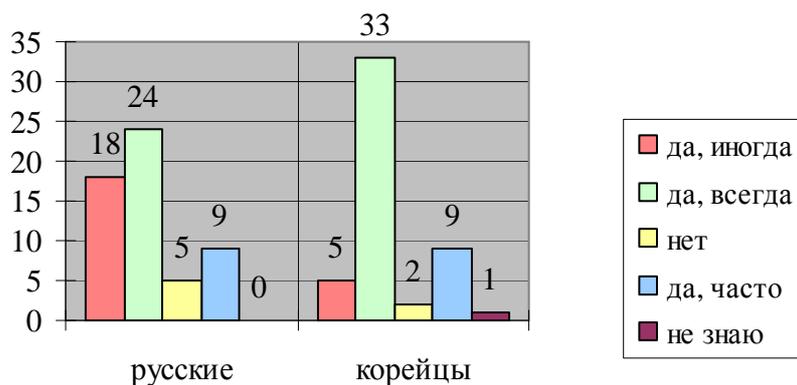

Рис. 7. Скрываете ли вы эмоции

Корейские респонденты также, в свою очередь, отметили, что обычно (всегда либо часто) скрывают эмоции. По мнению информантов, 10% людей скрывают эмоции лишь иногда, а 4% опрошенных никогда не скрывают их. Результаты опроса свидетельствуют в пользу открытости, присущей русским в большей степени, чем корейцам: людей, которые никогда не скрывают эмоции, в России на 6% больше, чем в Корее. В то же время считаем недопустимым приписывать корейской нации такую черту, как неискренность. По нашему мнению, речь должна идти о деликатности и стремлении к сотрудничеству в процессе общения (если кореец понимает, что, например, своими негативными эмоциями он

может обидеть партнера по коммуникации, то он, в большинстве случаев, постарается скрыть эмоции).

Четвертый вопрос открытого типа «Какие именно эмоции вы выражаете чаще всего?» дал следующие результаты у русских: радость – 32 человека (64%), удивление – 14 человек (28%), недовольство – 19 человек (38%), грусть – 19 человек (38%). Таким образом, по словам более половины опрошенных, люди чаще других эмоций испытывают радость, немного меньше – недовольство и грусть. Наименьшее количество информантов указали эмоцию «удивление».

По мнению корейской аудитории, люди наиболее часто испытывают следующие эмоции: радость – 27 человек (54%), удивление – 15 человек (30%), недовольство – 8 человек (16%), грусть – 8 человек (16%), раздражение – 6 человек (12%), сочувствие – 2 человека (4%), гнев – 4 человека (8%), неопределённая положительная эмоция – 7 человек (14%), ревность – 4 человека (8%), благодарность – 3 человека (6%) (рис. 8).

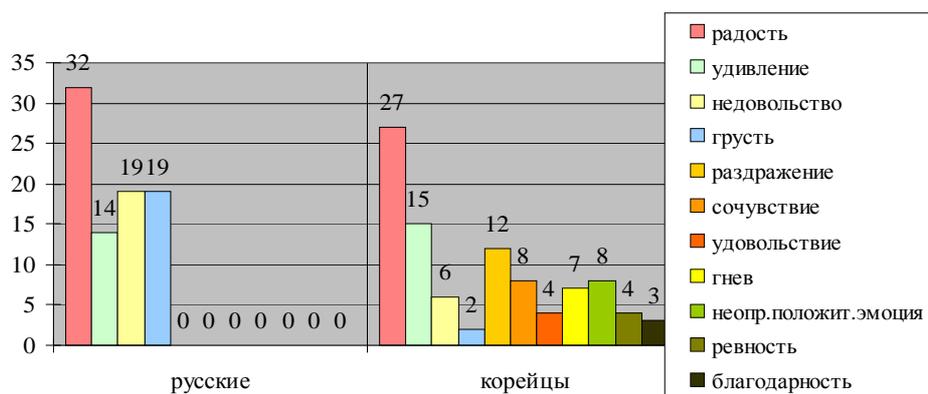

Рис. 8. Какие именно эмоции вы выражаете чаще всего?

Таким образом, мнения русских и корейских респондентов по данному вопросу отчасти совпадают: более половины опрошенных испытывают радость, реже – недовольство и грусть. И лишь четвертое место по частотности корейцы присвоили некоторой недифференцированной положительной эмоции.

Считаем небезынтересным то, что русские респонденты назвали только четыре эмоции, в то время как корейцы – одиннадцать.

На пятый вопрос «Какие эмоции выразить стыдно или неприлично?» русские ответили: гнев – 8 человек (16%), зависть – 10 человек (20%), раздражение – 12 человек (24%), недовольство – 15 человек (30%), огорчение – 32 человека (64%). Абсолютным лидером по шкале табуированности эмоций в ответах русских оказалось огорчение. Кроме того, запретным, хотя и не в такой степени, является выражение недовольства, зависти и раздражения, при этом количественная разница между «запретностью» огорчения и недовольства – 34%. Другими словами, этические ограничения в выражении эмоций в первую очередь связаны с выражением огорчения. Здесь, очевидно, прослеживается связь с вопросом о том, скрывают ли люди эмоции: если человек испытывает огорчение, которое выразить нежелательно, вероятно, он скрывает данную эмоцию.

Корейцы также попытались сформулировать, какие эмоции являются запретными, и показали следующий результат: гнев – 18 человек (36%), зависть –

21 человек (42%), раздражение – 8 человек (16%), удивление – 4 человека (8%), грусть – 15 человек (30%), благодарность – 2 человека (4%), любовь – 3 человека (6%), восхваление – 4 человека (8%), страх – 1 человек (2%), нет таких эмоций – 1 человек (2%). Итак, многие корейские информанты посчитали «зависть», «гнев» и «грусть» теми эмоциями, которые выражать не следует (рис. 9).

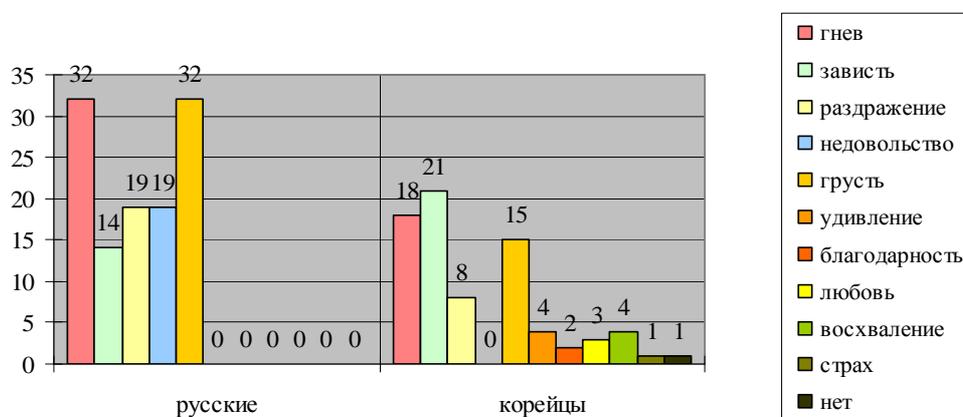

Рис. 9. Какие эмоции выражать стыдно или неприлично?

При сопоставлении результатов опроса русских и корейцев мы обнаружили, что большинство русских информантов считают стыдным и неприличным выражать гнев (64%) и грусть (64%). Корейские информанты, так же как русские, считают неприличным или стыдным выражать гнев (38%) и грусть (30%), но в большей степени корейцы считают стыдным или неприличным выражать зависть (42%), в то время как у русских информантов такой вариант ответа имеет значительно меньшую популярность. Данные результаты позволяют сделать выводы об этнокультурной специфике выражения эмоций в русском и корейском языках. Истоки отношения современных респондентов к эмоциям следует искать в религиях, влияние которых в Средние века и в России, и в Корее было абсолютным. Хотя современная Россия и современная Корея – это светские государства, религиозные ценности, повлиявшие на формирование национального менталитета наций, стали восприниматься как общечеловеческие и усваиваются людьми, в том числе молодежью, на уровне подсознания. В Библии есть понятие так называемых семи смертных грехов, три из которых – гнев, уныние и зависть. Именно гнев и грусть (или уныние) русские информанты назвали запретными. Вызывает вопрос тот факт, что зависть как запретная эмоция, по мнению русских информантов, находится только на пятом месте. Для корейцев запретные эмоции – гнев, грусть и зависть. Корейская нация формировалась под влиянием буддизма и конфуцианства. Христианство, буддизм и конфуцианство – это мировые религии, имеющие принципиальные отличия, но в то же время диктующие людям сходные принципы поведения. Так, буддизм наставляет людей быть добрыми и не быть жадными. В конфуцианстве действует правило, которое говорит о том, что на добро непременно отвечают добром. Кроме того, в Древней Корее был негласный закон: «Женщинам нельзя завидовать», этот закон до сих пор знают и стараются соблюдать современные корейцы. Еще один интересный момент связан с тем, что в корейской культуре (как и в других восточных куль-

турах) человеку нельзя показывать свою слабость, а известно, что отрицательные эмоции, например гнев, как раз говорят не о силе, а о слабости человека.

На шестой вопрос «Как лучше всего выражать эмоции?» ответы русских респондентов таковы: с помощью слов – 12 человек (24%) – наибольшее количество голосов, с помощью интонации – 9 человек (18%), с помощью мимики – 9 человек (18%), с помощью поступков – 10 человек (20%), с помощью жестов – 2 человека (4%).

Почти четверть опрошенных русских выражают эмоции вербально, каждый пятый – с помощью поступков, через деятельность; больше трети опрошенных для выражения эмоций используют интонацию или мимику. Жесты как способ выражения эмоций русские выбирают редко.

Корейские испытуемые на первое место поставили вариант ответа «с помощью мимики» – 31 человек (62%). Далее идут ответы: с помощью слов – 18 человек (36%), с помощью интонации – 17 человек (34%), с помощью поступков – 13 человек (26%), с помощью жестов – 7 человек (14%). Данный результат частично подтверждает (в отношении мимики), а частично опровергает (в отношении жестов) теоретическое положение В.И. Шаховского о том, что «язык тела» более распространен и удобен в использовании для выражения эмоций, чем вербальный [71]. Таким образом, корейские информанты не подтвердили популярность вербального способа выражения эмоций, поскольку большинство опрошенных корейских студентов выражают эмоции с помощью мимики. Слова и интонация, а также действия реже используются для выражения эмоций. Жесты, по мнению корейцев, так же как и по мнению русских, являются редким способом выражения эмоций (рис. 10).

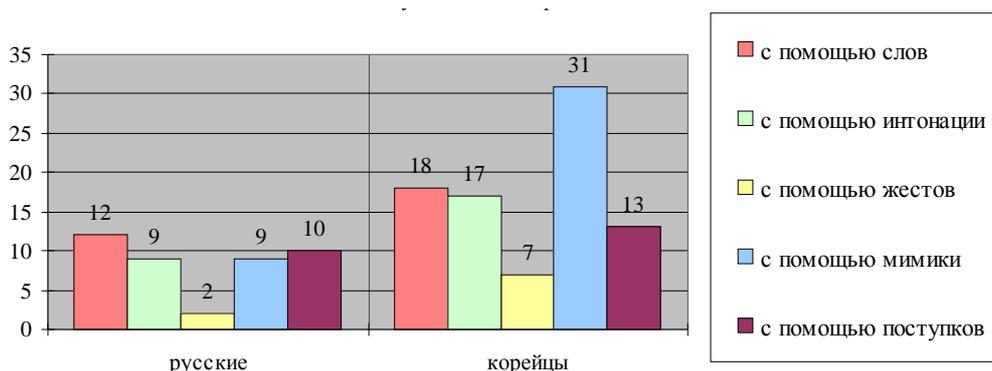

Рис. 10. Как лучше всего выражать эмоции?

Значимость мимического способа выражения эмоций в корейском языке можно объяснить через анализ некоторых элементов традиционной корейской культуры. Так, один из усвоенных с древних времен в Корее общественных законов касается строгого соблюдения иерархии как в личных, так и в служебных отношениях. Для корейцев, занимающих высокое положение в иерархии, характерна особая манера говорить и держать себя. Корейская традиция вынуждает уважающего себя человека быть немногословным, говорить мало, тихо и монотонно, двигаться не торопясь. Человек, который много говорит, открыто выражает свое мнение и демонстрирует окружающим свои эмоции, воспринимается как легкомысленный и несерьезный. Вот поэтому для корейцев вербальный спо-

соб выражения эмоций – не самый популярный. В соответствии со старой традицией человек особенно из элиты, должен быть абсолютно бесстрастным, а его лицо должно быть подобно дереву или камню [31]. Традиционно, в случае когда люди хотели выразить свои эмоции (особенно негативные), им на помощь приходил корейский театр масок. Маски имели разные функции, их использовали, например, для выражения недовольства низших сословий условиями жизни. Кроме того, их надевали для того, чтобы скрыть лица актеров, смеющихся над влиятельными людьми. В итоге актеры выражали возмущение, недовольство, гнев, а их лица оставались бесстрастными. В современной Корее театр масок утратил свою популярность, но элементы поведения корейцев сохраняются в течение многих веков. Как всякий восточный народ, корейцы – консервативная нация, поэтому традиции, правила поведения, образ жизни меняются медленно. Современные корейцы достаточно сдержанны в выражении эмоций, особенно негативных. Это люди, которые всегда приветливы, но при этом их постоянное выражение некоторой «неопределенной положительной эмоции» имеет невысокую интенсивность. Другими словами, корейцы сдержанны в выражении как отрицательных, так и положительных эмоций. Скорее всего, это лишь традиционная маска, под которой скрыты достаточно сильные эмоции. Они спрятаны, поскольку для корейцев, как и для других восточных народов, важно «сохранять лицо». В результате они считают наиболее удачным способом выражения эмоций мимические возможности лица.

Итак, анализ ответов информантов на вопросы анкеты позволил прийти к некоторым выводам.

Исследование подтверждает положение о том, что носители корейского языка менее эмоциональны, чем носители русского. Корейцы почти в два раза меньше русских отметили, что испытывают и выражают положительные эмоции, при этом они незначительно чаще русских испытывают и выражают отрицательные эмоции и значительно чаще – нейтральные.

Анализ материала опроверг мнение о том, что носители корейского языка обычно не выражают негативные эмоции. Корейцы в среднем на 5% русских выражают отрицательные эмоции (табл. 43).

Таблица 43

Эмоции, которые информанты испытывают и выражают (в среднем)

Положительные эмоции		Отрицательные эмоции		Нейтральные эмоции	
Русские	Корейцы	Русские	Корейцы	Русские	Корейцы
89%	48%	7%	12%	4%	40%

Наиболее адекватный способ выражения эмоций в любом языке – вербальный. Данное положение подтвердилось для русской лингвокультуры и не подтвердилось для корейской.

Результаты проведенного нами эксперимента позволили сделать еще один вывод, в некоторой степени отличающийся от точки зрения В.И. Шаховского, который полагает, что люди чаще испытывают и выражают положительные эмоции, хотя в языке существует большее количество слов для обозначения отрицательных эмоций, чем положительных. Наша работа показала, что это положение харак-

терно для русского языка и не характерно для корейского. Мы привели только количественные данные, поскольку объем работы не позволяет продемонстрировать все ответы информантов. Так, корейцы назвали на 20% больше слов для обозначения положительных эмоций, чем отрицательных (табл. 44).

Таблица 44

Вербализация эмоций

Положительные эмоции (количество слов для обозначения эмоции)		Отрицательные эмоции (количество слов для обозначения эмоции)		Нейтральные эмоции (количество слов для обозначения эмоции)	
Русские	Корейцы	Русские	Корейцы	Русские	Корейцы
32	50	38	31	14	15

Данное исследование позволило нам выявить некоторые различия в функционировании эмотивов в русском и корейском языках. В русском языке количество отрицательных эмотивов больше, чем положительных, несмотря на то, что люди чаще и разнообразнее испытывают положительные эмоции, чем отрицательные, что подтверждает концепцию В.И. Шаховского. Анализ ответов корейских информантов опроверг мнение о том, что вышеприведенное положение универсально для всех языков. В корейском языке положительных эмотивов больше, чем отрицательных, но при этом люди также чаще испытывают положительные эмоции. Причина данного явления в настоящий момент нам представляется неясной, что может послужить поводом для дальнейшей работы.

Этические нормы выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах восходят к нормам религиозно-философской (христианской, буддийской, конфуцианской) морали, но при этом принципиально совпадают. Так, наиболее табуированными являются эмоции «гнев», «печаль», «зависть», хотя в количественном отношении имеются некоторые различия. Русские назвали пять запретных эмоций (гнев, зависть, раздражение, недовольство, грусть), лидерами среди них являются две – гнев и грусть. Корейцы назвали одиннадцать эмоций, нежелательных для открытого выражения, и три из них (гнев, грусть и зависть) имеют наибольшее значение.

Сопоставление систем вербального и авербального выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах также выявило ряд различий. Названный В.И. Шаховским вербальный способ выражения эмоций как наиболее распространенный и эффективный во всех языках оказался характерным только для русской лингвокультуры. Первое место по частотности у корейцев занимает авербальный способ, а именно выражение эмоций с помощью мимики. Данное принципиальное отличие обусловлено древними корейскими традициями, в частности, представлениями о немногословии и сдержанности как признаках образцового поведения.

Среди авербальных способов выражения эмоций наименьшую распространенность обнаружили жесты и в русской, и в корейской языковых культурах, причина чего также должна быть установлена в процессе дальнейших исследований.

В заключение отметим, что приведенное нами описание систем выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах основано исключительно на

результатах социолингвистического эксперимента, соответственно оно отражает субъективные представления носителей русского и корейского языков. В первоочередные задачи дальнейших исследований входит сбор и анализ, во-первых, массивов русских и корейских художественных текстов, во-вторых, записей устного диалогического и монологического общения на русском и корейском языках с целью подтверждения или опровержения полученных ранее результатов и составления более или менее объективной картины функционирования эмотивов в двух исследуемых лингвокультурах.

Этнокультурная специфика речевой коммуникации носителей русского и вьетнамского языков

В данном параграфе мы представили описание результатов проведенного среди русских и вьетнамских студентов эксперимента.

Цель эксперимента – узнать мнение русских и вьетнамцев о выражении эмоций в повседневном общении.

Для достижения цели было проведено анкетирование, в котором приняли участие 60 вьетнамцев и 50 русских. Анкета состояла из 1 задания и 6 вопросов.

1. В качестве первого задания эксперимента информантам было предложено распределить 11 базовых эмоций по группам. Результаты данного распределения представлены в табл. 45.

Таблица 45

Распределение эмоций по группам

Вьетнамцы				Русские			
Эмоции / Состояние	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Нейтральные эмоции	Эмоции / Состояние	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Нейтральные эмоции
Радость	58		2	Радость	50		
Удивление	25		9	Удивление	16		31
Печаль		45	11	Печаль		40	9
Гнев		49	5	Гнев		47	1
Отвращение		47	10	Отвращение		45	3
Презрение		52	5	Презрение		42	8
Горе		50	3	Горе		36	11
Стыд	2	15	36	Стыд	5	19	24
Интерес	49		8	Интерес	38		10
Вина	3	37	14	Вина	12	24	14
Смушение	11	4	40	Смушение	16	3	27

Ответы вьетнамских информантов:

Отрицательные эмоции: печаль – 45 человек (75%), отвращение – 49 человек (82%), презрение – 52 человека (87%), горе – 50 человек (83%) и вина – 37 человек (62%).

Положительные эмоции: радость – 58 человек (90%), интерес – 49 человек (82%).

Нейтральные эмоции: смущение – 40 человек (67%), стыд – 30 человек (60%).

Ответы русских информантов:

Отрицательные эмоции – печаль – 40 человек (80%), гнев – 47 человек (94%), отвращение – 45 человек (90%), презрение – 42 человек (84%), горе – 36 человек (72%).

Положительные эмоции – радость – 50 человек (100%), интерес – 38 человек (78%).

Нейтральные эмоции – удивление – 31 человек (62%), смущение – 27 человек (54%).

2. Какие эмоции чаще всего вы испытываете?

На этот вопрос вьетнамские информанты ответили: положительные – 28 человек (43%), отрицательные – 6 человек (10%), нейтральные – 26 человек (47%). Иначе говоря, по мнению большинства вьетнамских информантов, люди чаще всего испытывают положительные и нейтральные эмоции (почти одинаковый процент). Ответы русских информантов таковы: положительные – 40 человек (80%), отрицательные – 3 человека (5%), нейтральные – 7 человек (14%). Русские люди чаще всего испытают положительные эмоции

3. Какие эмоции чаще других вы выражаете?

На этот вопрос вьетнамцы ответили так: положительные – 30 человек (50%), отрицательные – 3 человека (5%), нейтральные – 27 человек (45%). Также, по мнению большинства вьетнамских информантов, люди чаще всего выражают положительные и нейтральные эмоции (почти одинаковый процент). Русские информанты чаще выражают: положительные – 40 человек (80%), отрицательные – 2 человека (4%), нейтральные – 8 человек (16%). Русские люди чаще других вы выражают положительные эмоции.

4. Скрываете ли вы эмоции?

Ответы вьетнамцев распределились следующим образом: да, иногда – 40 человек (67%), да, всегда – 1 человек (1%), нет – 5 человек (8%), да, часто – 10 человек, не знаю – 4 человека (7%). Итак, большинство вьетнамских информантов иногда скрывают эмоции. Русские ответили так: да, иногда – 35 человек (70%), да, всегда – 1 человек (2%), нет – 8 человек (16%), да, часто – 5 человек (10%), не знаю – 1 человек (2%).

5. Какие именно эмоции вы выражаете чаще всего?

На этот вопрос вьетнамские информанты ответили: радость – 43 человека (43%), а остальные очень много разных эмоций (соответственно маленькое процентное соотношение (1–7%)). Например: вина, печаль, стыд. Таким образом, 50% опрошенных чаще выражают радость. Русские респонденты: радость – 26 человек (52%), удивление – 9 человек (18%), положительные – 9 человек (18%). Часть информантов не дала ответов.

6. Какие эмоции выражать стыдно или неприлично?

Вьетнамцы ответили: стыд – 39 человек (41%), смущение – 14 человек (15%), гнев – 21 человек (22%). Итак, по мнению большинства вьетнамцев,

стыд и смущение выражать стыдно, а гнев – неприлично. У русских респондентов трудно выявляются закономерности: опрошенные в единичных ответах дали самые разные ответы, например, гнев, стыд, ненависть, презрение, смущение, неприязнь, растерянность и др. Иначе говоря, единства мнений русских по этому вопросу нет.

7. Как лучше всего выражать эмоции?

На данный вопрос получены следующие ответы: с помощью слов – 11 человека (16%), с помощью жестов – 9 человек (13%), с помощью поступков – 19 человека (28%), с помощью интонации – 10 человек (14%), с помощью мимики – 20 человек (29%). Русские информанты выбрали вербальные и невербальные способы с одинаковой частотой.

Итак, анализ результатов анкетирования позволил сделать следующие выводы.

Русские и вьетнамцы одинаково воспринимают радость и интерес как положительную эмоцию; печаль, отвращение, презрение, вину и горе как отрицательную эмоцию; стыд и смущение как нейтральную эмоцию.

Вьетнамцы считают, что *стыд* и *смущение* одинаковые понятия. А русские делят эти две эмоции по типу оценки: стыд (плохо), смущение (может быть, хорошо). Если кто-то говорит человеку комплимент, человек испытывает стыд или смущение.

Различия в восприятии эмоций русскими и вьетнамцами заключаются в том, что русские к нейтральным эмоциям относят еще удивление, а вьетнамцы удивление не смогли квалифицировать.

Русские чаще всего испытывают и выражают положительные эмоции.

Вьетнамцы выражают положительные и нейтральные эмоции почти с одинаковой частотой.

Русские люди считают, что удобно выражать эмоции с помощью вербальных или невербальных средств (почти одинаковый процент). Лучше использовать вместе вербальный и невербальный способ.

А вьетнамцы чаще выражают эмоции с помощью невербальных средств.

Ответы на вопрос «Скрываете ли вы эмоции» русских и вьетнамцев имеют большое сходство: 82% русских и 85% вьетнамцев говорят о том, что скрывают эмоции. В то же время русские в два раза чаще (16%), чем вьетнамцы (8%), эмоции не скрывают. Очевидно, вьетнамцы боятся то, что другие люди узнают их мысли, вторгнутся в их личное пространство.

Итак, несмотря на определенную схожесть, представители китайской, корейской и вьетнамской наций имеют разные традиции, различное мировоззрение, сформировавшееся под влиянием истории, и, как следствие, неодинаково ведут себя в сходных ситуациях, в частности, имеют различную степень эмоциональности речевого поведения.

Корейские мужчины и женщины привыкли сдерживать эмоции. Традиционно уважающий себя корейский мужчина должен говорить мало и тихо, лицо его должно быть невыразительным, с едва уловимой мимикой. Корейским женщинам традиционное воспитание в принципе запрещало выражать эмоции или какое-либо мнение, отличное от мнения мужчины. Корейцы сдержанны как в выражении отрицательных, так и в выражении положительных эмоций. Современные корейцы достаточно сдержанны в выражении эмоций, особенно негативных. Это люди, которые всегда приветливы, но при этом их постоянное выражение некоторой «неопределенной положительной эмоции» имеет невысокую интенсивность.

Вьетнамский народ, находящийся на вершине шкалы по признаку реактивности и привыкший к смирению и послушанию, возможно даже страху, выражает эмоции наиболее вяло, по сравнению с двумя другими восточными нациями. По данным американской организации Gallup, исследующей общественное мнение, вьетнамцы занимают 13 место в мире по признаку «самая незэмоциональная нация». Тем не менее, неяркое, по мнению русских, выражение эмоций не означает неспособность испытывать эмоции. Наоборот, результаты проведенного эксперимента показали, что спектр названных русскими, китайцами, корейцами и вьетнамцами эмоций наиболее широк как раз у китайских и вьетнамских респондентов. Китайским, корейским, вьетнамским и русским студентам был задан вопрос «Какие эмоции вы выражаете чаще всего?». Корейцы назвали 11 эмоций, китайцы – 21, русские – 4 (отметим не скудость выражения эмоций, а единодушные респондентов в отношении эмоций «радость», «удивление», «недовольство», «грусть»), вьетнамцы – 18. В то же время вьетнамская застенчивость и деликатность не позволяют открыто интенсивно выражать эмоции, чтобы не поставить собеседника в неловкое положение. В частности, неловкость может спровоцировать комплимент. Вьетнамцы говорят, что они испытывают смущение, или стыд (которые, кстати, не различаются во вьетнамском языке), когда слышат комплимент в свой адрес. Боязнь поставить собеседника в неловкое положение объясняет, в свою очередь, почему вьетнамцы стараются не говорить комплименты. В ответе на вопрос «Какие эмоции выражать стыдно или неприлично?» русские назвали 5 эмоций, корейцы – 9, китайцы – 20, вьетнамцы – 12. Как видим, и количество выражаемых, и количество табуированных эмоций у китайцев и вьетнамцев наибольшее.

3.3.3. Этнокультурная специфика поведения носителей русского и восточных языков в ситуации коммуникативного конфликта

Коммуникативный конфликт стоит в центре изучения области социальной лингвистики – психолингвистической конфликтологии. Определим понятие «коммуникативный конфликт». И.Н. Горелов и К.Ф. Седов определяют коммуникативный конфликт как «речевое столкновение, которое основано на агрессии, выраженной языковыми средствами» [8]. Из определения следует, что конфликт связан с агрессией. Агрессия, по мнению И.А. Стернина, часто «вызвана конкретной ситуацией общения, эмоциональным состоянием человека, обидой, желанием немедленно добиться результата от собеседника» [60]. Таким образом, конфликт – столкновение, вызванное эмоциональным состоянием человека, следствием которого является агрессия.

В ситуации коммуникативного конфликта его участники проявляют индивидуально-личностные особенности коммуникативного поведения. Отличия в коммуникативном поведении определяются разными факторами, в том числе особенностями коммуникативно-личностных характеристик говорящих, обусловленных их темпераментом, воспитанием, социальным статусом и т.п. По мнению исследователей, разные языковые личности имеют разную степень конфликтности. И.Н. Горелов и К.Ф. Седов выделяют три основных коммуникативных типа личностей в ситуации коммуникативного конфликта: конфликтный, централизованный, кооперативный [8]. Рассмотрим данные типы подробнее.

Конфликтный тип личности демонстрирует установку против партнера по коммуникации. Данная установка отражает желание одного из партнеров по

коммуникации самоутвердиться, продемонстрировать свой авторитет и силу. Встречаются две разновидности данного типа: конфликтно-агрессивный и конфликтно-манипуляторский.

К особенностям конфликтно-агрессивного подтипа исследователи относят проявление отрицательного эмоционального отношения (агрессии). В речи такого типа могут встречаться конфликтогены, провоцирующие собеседника к столкновению, а также высказывания, вызывающие у собеседника дискомфорт.

Конфликтно-манипуляторский тип в своем собеседнике видит объект манипуляции. Данный подтип превозносит себя, считая своего собеседника менее интеллектуально развитым. Манипулятор навязывает свое мнение с помощью совета, поучения или приказа.

Следующим типом является центрированный тип, который характеризуется наличием у одного (или у обоих) из участников общения установки на игнорирование партнера по коммуникации. Выделяют два подтипа: активно-центрированный и пассивно-центрированный. К особенностям активно-центрированного подтипа относят неспособность разделить и понять точку зрения собеседника, а также свойство создавать иллюзию коммуникации с партнером, на самом деле общаясь с самим собой. Пассивно-центрированная разновидность общения характеризуется уходом языковой личности в себя. Особенность речи заключается в неумении переключиться на точку зрения слушателя, отстраненности от ситуации и участников коммуникации.

Последним назовем кооперативный тип, который отличается доминирующей установкой на партнера по коммуникации в общении. Выделяют кооперативно-конформный и кооперативно-актуализаторский подтипы. К особенностям кооперативно-конформной разновидности относят демонстрацию согласия с точкой зрения собеседника, даже если он не разделяет ее, а также способность идти на уступки при возникновении конфликта и конфронтации. Кооперативно-актуализаторский подтип отличает высокий уровень способности к кооперации, стремление понять собеседника, поставив себя на его место.

Для определения этнокультурной специфики поведения носителей русского и восточного языка мы проанализировали материал из современных художественных произведений и определили доминирующий тип поведения в ситуации коммуникативного конфликта.

Этнокультурная специфика речевого поведения носителей русского языка

Для определения этнокультурной специфики поведения носителей русского языка в ситуации коммуникативного конфликта нами было проанализировано 30 диалогов из современных художественных произведений. В результате анализа диалогов мы установили, что 56% реплик относятся к конфликтно-манипуляторскому типу; 44% – к конфликтно-агрессивному типу. Следующим по частотности стал кооперативно-конформный подтип – 30%. Наименее частотные подтипы: активно-центрированный (3%) и кооперативно-актуализаторский (3%). Пассивно-центрированный подтип в анализируемом материале представлен не был.

Проиллюстрируем перечисленные подтипы примерами.

(А) *Это когда тебе Porsche купили?* – спросила брюнетка.

(Б) *Купили!* – передразнила жена Влада. – *Он мне свой отдал, бэу, а не купили!* («Про любовь» О. Робски)

В данном диалоге говорящий (Б) относится к конфликтному типу, поскольку в речи присутствуют конфликтогены. Ответ может вызвать у собеседника чувство дискомфорта, ведь (Б) демонстрирует свое превосходство над собеседником, лучшую осведомленность в данном вопросе. Таким образом, (Б) относится к конфликтно-манипуляторскому типу, говорящий (А) – к кооперативному типу, поскольку конфликт дальше не продолжается. (А) готов принять точку зрения собеседника, не вступая в конфронтацию с ним. Говорящий (А) относится к кооперативно-конформному подтипу.

Гаишник, который нас остановил, так не считал.

(А) Выпивали? – добродушно спросил он.

(Б) Я? Да вы что? – КБУ протянул ему документы.

(А) Задерживаю права. До экспертизы.

(Б) Какой экспертизы? – недовольно переспросил Костя и вдруг внимательно посмотрел на гаишника. – Эй, да вы сами выпивали!

Говорящий (Б) относится к конфликтно-манипуляторскому типу. Он пытается убедить собеседника в том, чего тот не делал, навязать свою точку зрения.

(А) Штраф будешь платить? – Гаишник чуть отошел от машины.

Говорящий (А) относится к активно-центрированному типу, поскольку он игнорирует обвинения в свой адрес. Меняет тему, при этом не вступает в конфликт.

(Б) Я? Штраф? – закричал КБУ. – Да это вы под суд пойдете! Вымогатели! Напьются и пристают к честным гражданам! И угрожают еще! Где ваш жетон?

Данной репликой говорящий (Б) демонстрирует свою отнесенность к конфликтно-агрессивному типу. Он открыто выражает свое недовольство, повышая тон голоса. Оскорбляет собеседника (*вымогатели*), провоцирует его на конфликт.

Гаишник протянул КБУ права.

(А) Езжай, езжай, сумасшедший!

Ответной репликой говорящий (А) продемонстрировал свое нежелание участвовать в конфликте. Говорящий идет на уступки, отдает (Б) права, понимая, что с ним лучше не спорить. Он относится к кооперативно-конформному подтипу.

(Б) Нет, вы стойте! – не мог успокоиться Костя.

(В) Да отстань ты от него! – попросила Рита. Гаишник сел в машину и медленно выехал на дорогу.

(Б) Не отстану! – кричал КБУ, нажимая на газ. – Пьяная гаишная морда! Я ему покажу, кто здесь выпивал! («Про любовь» О. Робски)

Таким образом, говорящий в диалоге может менять тактики и проявлять черты разных подтипов. В начале диалога мы можем отнести говорящего (Б) к конфликтно-манипуляторскому подтипу, с развитием диалога в его речи появляются показатели конфликтно-агрессивного подтипа (оскорбление, агрессия).

Приведем пример кооперативно-конформного подтипа.

Зазвонил телефон. Влад.

(А) Даш, ты не торопись...

(Б) Я уже бегу!

(Б) Ничего, ничего, я тут в машине еще могу полчаса посидеть... (с иронией) («Про любовь» О. Робски)

В данном диалоге говорящий (А) относится к конфликтно-конформному подтипу. Он использует иронию, демонстрируя спокойствие и согласие ждать столько, сколько нужно. Но на самом деле, он совсем не хочет этого делать. Собеседник понимает его истинное намерение. Ирония в данном случае является способом избежать открытого конфликта, смягчает отрицательные эмоции, испытываемые (А) из-за того, что девушка опаздывает на встречу.

Наименее частотным стал кооперативно-актуализаторский подтип, который характеризуется желанием понять собеседника. Проиллюстрируем данный подтип примером.

(А) По-другому? – закричала Лада. – По-другому? А разве бывает по-другому? Когда я прощаю уже сколько лет, а?

Говорящий (А) относится к конфликтно-агрессивному подтипу. Агрессия выражается в виде повышения тона голоса. Вопросы демонстрируют несогласие с собеседником, претензию в его адрес.

Ларчик обняла Ладу и стала что-то шептать ей в ухо. Лада послушно кивала.

(Б) Ну, – улыбнулась Ларчик, как улыбаются маленькому ребенку, – ты же любишь его. И он тебя. И когда-нибудь все будет хорошо, правда? Все равно вы вместе.

Говорящий (Б) относится к кооперативно-актуализаторскому подтипу, поскольку не обращает внимания на агрессию собеседника, старается настроить его на позитивный лад, подарить надежду. Своими действиями говорящий (Б) демонстрирует участие, желание понять и помочь своему собеседнику.

Таким образом, анализ диалогов, содержащих коммуникативный конфликт, показал, что наиболее частотным типом поведения в конфликте для носителей русского языка является конфликтный тип. Конфликтный тип поведения встречается в 100% диалогов, из которых 56% реплик относятся к конфликтно-манипуляторскому подтипу, 44% к конфликтно-агрессивному подтипу.

Следующим по частотности типом поведения носителей русского языка в конфликте стал кооперативный тип, который встречается в 33% случаев, из которых 30% реплик относятся к кооперативно-конформному подтипу, 3% к кооперативно-актуализаторскому. Наименее частотным является централизованный тип поведения в конфликте, который составил 3% реплик и представлен лишь активно-централизованным подтипом.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что носители русского языка имеют высокий уровень конфликтности, не склонны идти на уступки и компромиссы. Анализ продемонстрировал склонность носителей русского языка к провокациям и манипуляциям в отношении собеседника. Носители русского языка предпочитают открыто конфликтовать, отстаивать и навязывать свою точку зрения, а не уходить от конфликта, скрывая свои истинные намерения.

Далее рассмотрим коммуникативные типы личности носителей китайского языка в ситуации коммуникативного конфликта.

Этнокультурная специфика речевого поведения носителей китайского языка

Для определения этнокультурной специфики поведения носителей китайского языка в ситуации коммуникативного конфликта мы проанализировали 25 диалогов. Материалом послужили диалоги из современных китайских филь-

мов: «Судьба персикового цветка», «Любовь». В результате анализа диалогов мы установили, что 70% реплик говорящих относится к конфликтно-агрессивному типу; 50% – к конфликтно-манипуляторскому; 25% – к кооперативно-конформному; 5% – к кооперативно-актуализаторскому. Проиллюстрируем полученные результаты примерами.

Рассмотрим диалог из фильма «Судьба персикового цветка» (桃花运).

(A) 她妈妈。B 她-梅婷 在家

(A) 整天窝在家里，怎么不出去交往社会上的朋友。(大声地板着脸问)

(B) 你们从小就把我扔在南京婆婆家不管，后来又让我跟社会上的女朋友敬而远之，跟男的保持距离，现在又让我去交往社会上的朋友。(关上门)

(A) 妈妈; (B) Мэй Тин, ее дочь (разговаривают в доме).

(A) *Весь день ты дома // почему ты не общаешься с друзьями? (Говорит с повышенной интонацией и выражение лица строгое)*

Говорящий (A) относится к конфликтно-манипуляторскому типу, так как матери не нравится, что ее дочь весь день дома. Она упрекает дочь в том, что она дома, демонстрируя желание видеть дочь в другом месте. Мать не говорит прямо, что Мэй Тин должна идти гулять, но тональность ее голоса и строгое выражение лица указывают на желательность этого действия со стороны дочери.

(B) *В детстве вы бросили меня дома у бабушки в городе Наньцзин/ потом сказали мне быть далеко от подруг и друзей// а сейчас разрешаете мне познакомиться с друзьями? (тон голоса повысился, закрыла дверь).*

Говорящий (B) относится к конфликтно-агрессивному типу, поскольку своими действиями (закрыла дверь, не хочет продолжать разговор) демонстрирует грубое, агрессивное отношение к своему собеседнику. Данными действиями она провоцирует собеседника к столкновению, поскольку подобное поведение дочери по отношению к матери неприемлемо. Дочь упрекает мать, вспоминает негативный опыт в прошлом, что также непозволительно по отношению к матери.

Итак, в данном диалоге оба собеседника относятся к конфликтному типу. Говорящий (A) – манипулятор, говорящий (B) демонстрирует агрессию.

Рассмотрим следующий диалог из фильма «Судьба персикового цветка» (桃花运).

(A) 耿乐-梅婷男朋友(B)她-梅婷

(A) 刚才我认真的考虑了你的感受，我觉得你是对的，是我不好，你是个好姑娘，可这件事，你让我感到有罪恶感，我的压力很大，我们暂时冷静一下，我也好好考虑一下我们的关系。

(B) (她看着他)

(A) (他抱住她) 我们分手吧。(走了)

(B) (她看着他走了的背影)。

(A) Гэн Лэ; (B) Мэй Тин, его девушка

(A) *Я просто серьезно подумал/ как ты себя чувствуешь// я думаю/ что ты права//я плохой/ ты хорошая девушка// это правда //ты заставляешь меня чувствовать себя виноватым/ я подчеркиваю/ мы расстаемся на время/ я думаю о наших отношениях//* Говорящий (A) относится к кооперативно-

актуализаторскому типу, поскольку он пытается поставить себя на место собеседника и понять его чувства (*Я просто серьезно подумал/ как ты себя чувствуешь*).

Гэн Лэ сообщает о своем решении расстаться с девушкой. Он делает это осторожно и мягко, винит во всем себя (я плохой/ ты хорошая девушка), указывает на то, что делает это только ради Мэй Тин и их отношений (я подчеркиваю/ мы расстаемся на время/ я думаю о наших отношениях).

(Б) (*молчит и смотрит на него*)

Говорящий (Б) относится к кооперативно-конформному типу, он принимает точку зрения собеседника, но при этом внутренне не согласен с ней. Молчание является следствием того, что Мэй Тин не может найти нужных слов, чтобы возразить, поскольку сообщение о расставании является для нее неожиданностью.

(А) *Мы расстанемся// (ушел)*

Говорящий (А) относится к конфликтно-манипуляторскому типу, поскольку последнее слово осталось за ним. Озвучив свое решение, он не заинтересовался у собеседника о причинах его молчания. Однако при этом говорящий (А) демонстрирует черты кооперативно-конформного типа, проявляя заботу по отношению к девушке (обнимает её), пытаясь утешить ее.

(Б) (*она молчит и смотрит ему вслед*)

Говорящий (Б) сохраняет тактику кооперативно-конформного типа, поскольку продолжает молчать, принимая точку зрения собеседника.

Анализ данного диалога показывает, что говорящий может проявлять черты сразу нескольких типов. Говорящий (А) во второй реплике демонстрирует признаки конфликтно-манипуляторского и кооперативно-конформного типа речевого поведения. Кроме того, в зависимости от ситуации общения говорящий может избирать разные типы речевого поведения. В первом примере, в диалоге с матерью, говорящий (Б) (Мэй Тин) относился к конфликтно-агрессивному типу, упрекая и проявляя агрессию по отношению к собеседнику. Во втором примере, при разговоре со своим любимым человеком, проявляет кооперативно-конформный тип речевого поведения, принимая точку зрения собеседника, внутренне с ней не соглашаясь.

Следующим проанализируем диалог из фильма «Любовь» (爱).

(А) 陆平-方柔伊男朋友(Б)方柔伊(В)Nora

(А)我帮你介绍一下，这是大宇开发的千金Nora，方柔伊。

(Б)你好。

(В)你好。

(Б)哇，好漂亮的钻石。

(В)谢谢。

(А)好，我们走。

(Б)恩，你有没有闻到一股什么味道。

(А)没什么味道，我们先走了。

(Б)骚味。

(А)不好意思，她喝多了。走了。

(Б)你对她不好意思，你对我不好意思吧。

(А) 难看啊，方柔伊。

(Б) 难看。(走了)

(А) Лу Пин, (Б) Фан Жоуи (девушка Лу Пин)

(В) Нора (дочь директора компании, в которой работает Лу Пин)

(А) Познакомься/ это Нора дочь директора компании «Да Юй»/ это Фан Жоуи//

(Б) Здравствуй//

(В) Здравствуй//

(Б) Вау// прекрасный бриллиант//

(В) Спасибо//

(А) (обращается к Фан Жоуи) Хорошо/пошли//

Говорящий (А) относится к конфликтно-манипуляторскому типу, поскольку хочет, чтобы собеседник ушел вместе с ним.

(Б) Да//какой запах//ты чувствуешь?

Говорящий (Б) относится к кооперативно-конформному типу, соглашается с собеседником, но при этом не хочет уходить, пытаясь отвлечь собеседника, обращая его внимание на запах.

(А) Ничего//пошли//

Говорящий (А) продолжает настаивать на своем, не обращая внимания на собеседника (конфликтно-манипуляторский тип).

(Б) Запах пирога//

(А) (обращается к Норе) Извини/она пьяная// (к Фан Жоуи) Пошли//

(Б) Извини меня/ ты должен извинить меня//

Говорящий (Б) просит извинения, пытаясь успокоить собеседника (кооперативно-конформный тип), затем настаивает на том, чтобы собеседник простил ее (конфликтно-манипуляторский тип).

(А) Ужасно!!! Фан Жоуи//

Говорящий (А) делает собеседнику замечание, указывает на то, что его поведение неуместно (конфликтно-манипуляторский тип).

(Б) Ужасно//(ушли вместе)

Говорящий (Б) относится к кооперативно-конформному типу, соглашается с собеседником, делает то, о чем его просили (уходит вместе с ним).

Таким образом, анализ диалогов, содержащих коммуникативный конфликт, показал, что наиболее распространенным типом коммуникативного речевого поведения в ситуации конфликта носителей китайского языка является конфликтно-агрессивный тип (70% реплик). Менее частотным стал конфликтно-манипуляторский тип (50% реплик). Данные результаты говорят о высокой конфликтности носителей китайского языка. Кооперативно-конформный тип речевого поведения в ситуации конфликта представлен в 25% реплик, что демонстрирует большее стремление продолжить конфликт, нежели попытаться его избежать или прекратить. Наименее частотным (5% реплик) является кооперативно-актуализаторский тип поведения в конфликте, то есть меньше всего собеседники стремятся понять чувства друг друга, выразить сочувствие. Кроме того, проведенный анализ продемонстрировал отсутствие центрированного типа речевого поведения и его подтипов, что свидетельствует об активной позиции всех участников общения в ситуации конфликта, направленности на собеседника, внимании к словам и мыслям собеседника, желании продолжить конфликт.

Таким образом, поведение носителей русского и китайского языков в целом является конфликтным. Носители русского языка являются большими манипуляторами (56%), чем китайцы (50%). При этом анализ продемонстрировал, что носители китайского языка более агрессивны (70%), чем русские (44%). Примерно одинаковый результат в использовании кооперативно-конформного типа поведения: у русских он составляет 30%, у китайцев 25%. Центрированный тип поведения русских в коммуникативном конфликте является наименее частотным и представлен лишь активно-центрированным подтипом (3%), у китайцев данный тип не представлен. Это свидетельствует о том, что русские и китайцы в конфликте не склонны игнорировать своего собеседника, молчать и скрывать свои истинные чувства. Анализ показал, что русские и китайцы активны и легко вступают в конфликты, не склонны к компромиссам, предпочитают открыто отстаивать свою позицию.

Этнокультурная специфика речевого поведения носителей корейского языка

Речевое поведение корейцев в ситуации коммуникативного конфликта не исследовалось так подробно, как материал русского и китайского языков. Тем не менее, был проведен эксперимент, который позволил выявить мнение корейцев относительно коммуникативного конфликта.

Большинство носителей корейского языка (46%) оценивают коммуникативный конфликт как разный взгляд на предмет обсуждения. Только 12% респондентов положительно оценивают коммуникативный конфликт, считая его хорошим поводом для продолжения разговора.

46% респондентов объясняют коммуникативный конфликт разным взглядом на предмет обсуждения, 23% считают, что коммуникативный конфликт – это эмоциональный спор, 19% полагают, что коммуникативный конфликт возникает в случае, если разговор не устраивает собеседников, 4% респондентов уверены, что коммуникативный конфликт – процесс для получения положительного результата.

Носители корейского языка редко вступают в конфликтное взаимодействие (32% респондентов). Чаще всего конфликты случаются между коллегами по работе (48%) и друзьями (32%); только 4% – между членами семьи. Большая часть конфликтов (71%) возникает из-за разницы во мнении или самолюбия, поэтому 24% респондентов считают, что во время разговора необходимо заботиться о производимом на собеседника впечатлении, и 12% дают собеседнику возможность высказать мнение.

Среди носителей корейского языка не принято вступать в конфликтное взаимодействие с близкими людьми. Анкетирование показало, что чаще всего конфликты возникают на работе (48%), между друзьями возможен конфликт в 32% случаев, 12% респондентов отмечают возможность возникновения конфликта между родителями и детьми, 4% носителей корейского языка отметили возможность конфликтного взаимодействия между братьями и сестрами и малознакомыми людьми.

Как правило, носители корейского языка терпимо относятся к собеседнику. Это связано с корейской культурой и воспитанием нравственности с раннего возраста. Однако корейцы могут вступить в конфликтное взаимодействие для достижения поставленной цели (13% респондентов), а также из-за

разницы во мнениях и самолюбия (71%), из-за способа ведения разговора (17%).

Использование носителями корейского языка вербальных и невербальных средств обусловлено культурной спецификой: традиционно в Южной Корее активное использование жестов и невежливое обращение к собеседнику являются показателями дурного воспитания и имеют общественное табу. Поэтому в ситуации коммуникативного конфликта носители корейского языка предпочитают выслушать собеседника и объяснить свое мнение (56%), сделав при этом понимающий вид 12% и проявляя уважение к старшему (8%). При этом 20% респондентов считают, что не нужно говорить прямо, чтобы не обидеть собеседника. Только 4% респондентов решают пойти на компромисс, закончить беседу или игнорировать собеседника.

С целью предотвращения коммуникативного конфликта 24% респондентов предпочли бы заботиться о производимом на собеседника впечатлении, 20% респондентов – правильно подбирать слова, 12% посчитали, что необходимо в любой ситуации дослушать собеседника до конца, так как это будет проявлением уважения и 12% решились бы переубедить собеседника и отстаивать собственную точку зрения.

В случае развития коммуникативного конфликта 56% респондентов продолжили бы коммуникацию, стараясь объяснить свое мнение собеседнику, 16% предпочли бы завершить коммуникацию, 12% продолжили бы разговор из уважения к собеседнику, 4% респондентов пошли бы на компромисс, 4% перевели бы разговор в шутку и закончили беседу, а 4% изменили бы свое мнение или пошли на уступку, чтобы завершить конфликт.

С целью уйти от конфликта носители корейского языка соглашаются с точкой зрения собеседника (32%), 18% респондентов откладывают разговор, 3% дают собеседнику время подумать.

В ситуации коммуникативного конфликта носители корейского языка используют вербальные и невербальные средства общения.

Среди используемых вербальных средств выделяются эмоционально-оценочные слова (используют 43% респондентов), слова с контекстуальным значением (17%) и экспрессивные частицы и изменение темпа речи (40% респондентов).

Большая часть информации (61%) выражается невербально. При этом носители корейского языка выражают эмоции с помощью мимики (57%), жестов (17%) и изменения положения тела (26%).

В зависимости от типа конфликтной ситуации и стадии конфликта носители корейского языка используют разные модели речевого поведения:

- предупреждение конфликта (путем выражения согласия с собеседником),
- нейтрализация конфликта (быстрое завершение диалога, уступка собеседнику),
- уход от конфликта с целью сохранить лицо и собственно конфликтное взаимодействие с использованием мимики, жестов, изменения темпа и тона голоса.

Речевое поведение носителей корейского языка в ситуации коммуникативного конфликта тесно связано с их культурными особенностями. Мужчины и женщины по-разному ведут себя в конфликтной ситуации: 200 лет назад корейские женщины не могли свободно выражать свое мнение, так как это считалось ветреным поведением и дурным влиянием конфуцианства. В настоящее время

совсем нет разницы в речевом поведении между мужчиной и женщиной, кроме жестов. Для мужчин характерна более активная жестикуляция.

В корейской культуре не принято открыто выражать свое несогласие с собеседником. Это связано с воспитанием, которое корейцы получают в школе и в семье. Вежливое обращение к родителям и незнакомым людям практически исключает возникновение конфликта. Именно отсутствие вежливости может спровоцировать коммуникативный конфликт.

Дальнейшее изучение специфики речевого взаимодействия носителей корейского языка может внести значительный вклад во все направления современной лингвистики, поэтому является перспективным направлением исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенные исследования показали, что одной из первоочередных задач с точки зрения этнопсихолингвистического подхода является первоначальное определение компонентов выбранного дискурса (на материале базовых эмоций), выделение компонентов значений, которые являются национально и культурно специфичными, т.е. выявление этнокультурных различий и особенностей в ситуации эффективной и неэффективной речевой коммуникации, вычленение, описание и структурирование полученных эмотивов, которые предопределяют характерные черты национального дискурса, и факторов, обуславливающих особенности национального языкового сознания, специфику речевых операций, речевых действий, коммуникативных актов (целостных актов речевой деятельности) и организации процессов речевого общения и построения текстов.

Основопологающим для представленных выше исследований является тезис о том, что эмоции и чувства имеют как сходства (выражают отношение между индивидом и окружающей средой: потребностями и возможностями их удовлетворения, целями и реальностью их достижения), так и различия: наиболее типичные и значимые виды подобных ситуативных отношений называются эмоциями (гнев, радость, страх и т.д.), а виды внеситуативных отношений называют чувствами (любовь, уважение, ненависть, презрение и т.д.). Эмоции – продукт общественно-исторического развития, имеющий культурные различия.

Ключевыми для проведенных исследований являются понятия эффективной и неэффективной коммуникации. Мы пришли к выводу о том, что эффективная коммуникация – это коммуникация, при которой отправитель сообщения использует адекватные средства кодирования и передачи своей идеи, а получатель демонстрирует понимание идеи, сохраняя коммуникативное равновесие. Эффективная коммуникация предполагает адекватность передаваемой информации, адекватное кодирование идеи, использование подходящего канала передачи информации, адекватное декодирование сообщения получателем. В целях повышения эффективности коммуникации необходимо снизить влияние объективных и субъективных барьеров. Важно не только уметь говорить, но еще уметь слушать, слышать и понимать, о чем говорит собеседник. Следовательно, необходимо адекватно передавать свои идеи и адекватно воспринимать идеи собеседника. Иначе говоря, при эффективной коммуникации получатель демонстрирует понимание идеи, произведя действия, которых ждал от него отправитель, кроме того, при эффективной коммуникации между собеседниками сохраняется коммуникативное равновесие. Соответственно, неэффективная коммуникация – это процесс общения, в котором не соблюдаются указанные выше условия: отправитель сообщения использует неадекватные средства кодирования и передачи информации, получатель не понимает идею отправителя и/или не демонстрирует понимание идеи, при этом коммуникативное равновесие может быть нарушено.

Один из разделов исследования содержит результаты интуитивной выборки эмотивов в словарях, из которых можно сделать вывод о том, что набор слов, называющих эмоциональное состояние в проанализированных языках (русском, китайском, корейском и вьетнамском), приблизительно одинаков.

В результате анализа и распределения слов исследуемых языков мы пришли к выводу, что во всех языках преобладают слова с нейтральной оценкой, далее идут слова с отрицательной оценкой и меньше всего представлено слов с положительной оценкой, что подтверждает мнение В.И. Шаховского о том, что при сравнении эмотивной лексики можно обнаружить преобладание во многих языках эмотивов с отрицательной оценочной семантикой в количественном отношении над эмотивами с положительной оценкой.

Основываясь на классификации эмоций, предложенной К. Изардом, в работе была предложена классификация эмотивов русского и восточных языков по принципу лексико-семантического поля.

По итогам сопоставительного анализа базовых эмоций (по К. Изарду) в русском и восточных языках очевидно, что общие значения базовых эмоций в русском и восточных языках схожи, в то же время есть различия: словарь русского языка дает несколько вариантов значений одного эмотива, тогда как, например, словарь китайского языка даёт только одно значение. Таким образом, в русском языке эмотивы являются многозначными словами, а в китайском – однозначными.

Необходимо отметить, что при составлении лексико-семантических полей эмотивов 11 базовых эмоций, выделенных К. Изардом, возникла необходимость уменьшения количества базовых эмоций: всего представлено 8 лексико-семантических полей в русском языке. В процессе анализа словарных дефиниций лексем *презрение/отвращение* и *стыд/вина/смущение* в разных словарях было выявлено, что толкование лексического значения данных слов как таковое отсутствует, поскольку значения всех этих слов трактуются с помощью синонимов, фактически, одно через другое, что и привело к слиянию в одно лексико-семантическое поле эмотивов таких базовых эмоций, как «презрение» и «отвращение» и «стыд», «вина» и «смущение».

Анализ языкового материала дал возможность узнать, что поле эмотивности в русском, корейском, китайском и вьетнамском языках сохраняет ядерно-периферийное устройство, при этом равноправными ядерными центрами поля в этих языках являются не только единицы языка, номинирующие эмоции (существительные), но и глагольные предикаты, их функциональные аналоги – сочетания устойчивого характера, а также прилагательные и наречия.

В зависимости от ряда факторов ядро того или иного конкретного поля эмотивов в современном русском языке формируют слова либо всех названных частей речи, либо отдельных лексико-грамматических классов. В число названных факторов входят как собственно языковые (например, наличие или отсутствие эмотивов определенной части речи), так и экстралингвистические (субъективное качество эмоции, обуславливающее отнесение ее к типу активных/ пассивных, интенциональных/неинтенциональных состояний и т.д.). Такое же явление наблюдается и в восточных языках.

В результате структурного исследования лексико-семантического поля эмотивов и русского, и восточных языков была установлена семантическая взаимосвязь его единиц, которая проявляется в согласовании семантической структуры одного эмотива с содержанием семантических структур других эмотивов данной системы. Лексико-семантические поля полярных эмотивов, например радость –

горе, пересекаются антонимичными лексико-семантическими группами, а близкие по значению удивление – интерес – лексико-семантическими группами синонимов. Были показаны деривационные и парадигматические связи внутри каждого лексико-семантического поля. Сильные связи внутри лексико-семантических полей проявились через парадигматические отношения – синонимию и антонимию, как в русском, так и в восточных языках. Причем наиболее сильные отношения внутри лексико-семантического поля характерны для синонимических связей, нежели для антонимических. Об этом свидетельствует количественное превосходство синонимов в разных языках над антонимами. А более слабые связи оказались в периферийной части лексико-семантического поля, так как они выявлены на основе ассоциативного эксперимента в ходе опроса носителей исследуемых языков и являются индивидуальными, хотя и обобщенными, предпочтениями респондентов.

При количественном сравнении эмотивов представленных языков мы можем сделать вывод о том, что русский язык обладает большим количеством эмотивов по сравнению с восточными языками. Связано это, прежде всего, с психологическими особенностями русского народа. Русские по своей природе более открытые и свои эмоции (особенно отрицательные) выражают открыто и прямо. Восточные народы, по сравнению с русскими, более сдержанны, что объясняется этнокультурной спецификой – отражением культурных традиций, уходящих корнями в конфуцианство. Отсюда и меньшее количество эмотивов. Язык, как известно, является отражением, зеркалом культурных традиций народа.

Следует отметить также, что нами были испытаны определенные трудности при переводе некоторых эмотивных единиц с корейского, китайского и вьетнамского языков на русский. Как отмечает В.И. Шаховский, «эмотивная семантика характеризуется большей, чем дескриптивная семантика идеоэтнической спецификой, так как языковые параллели, совпадающие по дескриптивному компоненту, нередко расходятся по эмотивному», то есть не всегда возможно подобрать точный эквивалент слова в другом языке для передачи именно того эмоционального состояния, которое зафиксировано в языке оригинала. Двухязычные словари, по нашему мнению, недостаточно полно отражают современные тенденции, существующие в языках. Поэтому довольно часто они дают в качестве эквивалента слова наиболее частотное его значение, а не наиболее точное. Исследования подобного рода могут быть полезными для составителей двухязычных словарей, особенно электронных версий. А это, в свою очередь, может помочь решить целый ряд переводческих проблем, а еще шире – проблем взаимопонимания представителей разных культур.

В монографии рассмотрены особенности выражения эмоций в русском, корейском, китайском и вьетнамском языках (по данным психосоциолингвистического эксперимента и на основе анализ диалогической речи). Проанализирована специфика функционирования номинаций базовых эмоций в русском и китайском языках, а также особенности выражения положительных (на примере функционирования эмотивов «радость» и «удовольствие») и отрицательных эмоций в русском и китайском языках.

Выражение эмоций может быть универсальным, а может содержать национально специфичные компоненты, которые зависят от культурных норм, определяющих ситуации, интенсивность и характер выражения тех или иных эмоций, а также от способов социализации эмоции в конкретном обществе.

Исследование показало, что этические нормы выражения эмоций в русской и восточных лингвокультурах восходят к нормам религиозно-философской (христианской, буддийской, конфуцианской) морали, но при этом принципиально совпадают. Так, наиболее табуированными эмоциями для корейцев являются гнев, печаль, зависть, хотя в количественном отношении наблюдаются некоторые различия. Русские назвали пять запретных эмоций (гнев, зависть, раздражение, недовольство, грусть), лидерами среди них являются две – гнев и грусть. Корейцы назвали одиннадцать эмоций, нежелательных для открытого выражения, и три из них имеют наибольшее значение – гнев, грусть и зависть. Табуированные для вьетнамцев эмоции – стыд, смущение, гнев.

Сопоставление систем вербального и невербального выражения эмоций в русской и восточных лингвокультурах также выявило ряд различий. Названный В.И. Шаховским вербальный способ выражения эмоций как наиболее распространенный и эффективный во всех языках оказался характерным только для русской лингвокультуры. Первое место по частотности у китайцев, корейцев и вьетнамцев занимает невербальный способ, а именно выражение эмоций с помощью мимики. Данное принципиальное отличие обусловлено древними восточными традициями, в частности, представлениями о немногословии и сдержанности как признаках образцового поведения. Среди невербальных способов выражения эмоций наименьшую распространенность обнаружили жесты и в русской, и в восточных языковых культурах, причина чего также должна быть установлена в процессе дальнейших исследований.

Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков через проведение ассоциативных экспериментов в межэтнических группах показало, что русские, китайцы, корейцы и вьетнамцы оценивают базовые эмоции как положительные, отрицательные или нейтральные (в отличие от традиционного двухчастного деления эмоций на положительные и отрицательные). Результаты эксперимента доказывают, что существуют как типичные, так и национально специфичные ситуации проявления эмоций для русской и восточных лингвокультур. На формирование эмоциональных реакций китайцев, корейцев и вьетнамцев повлияли философско-религиозные направления: буддизм, даосизм и конфуцианство.

Лексический анализ эмотивов в русском и китайском языках показал существенные количественные различия, например, значительное превосходство лексем, называющих такие эмоции, как радость, печаль/горе, гнев, отвращение/презрение и стыд в русском языке; превосходство лексем, выражающих эмоцию *удивление* в китайском языке. Данные количественные различия объяснены в работе через сопоставление национальных особенностей менталитета русских и китайцев.

Анализ языкового материала позволил нам сделать вывод о том, что выражение положительных и отрицательных эмоций в русском и китайском языках имеет значительные качественные сходства при количественных различиях.

Для исследования этнокультурных различий и особенностей в ситуации эффективной и неэффективной речевой коммуникации разработан алгоритм анализа коммуникативных актов с целью определения степени их эффективности. Сравнительный анализ степени эффективности коммуникации носителей русского и восточных языков показал преобладание в русском и корейском бытовом дискурсе актов с высокой степенью эффективности. В китайском и вьетнамском бытовом дискурсе преобладают коммуникативные акты со средней степе-

ную эффективность. Данные результаты характеризуют коммуникацию носителей русского и восточных языков как эффективную.

В результате проведенного анализа коммуникации выявлены вербальные и невербальные помехи коммуникации. Помехи могут относиться к личности собеседника и выражать сомнение в достоверности информации, сообщаемой собеседником (переспрос), или скрытый отрицательный смысл и насмешку над собеседником (ирония и сарказм). Существуют помехи, связанные с желанием окончить разговор, сменить тему разговора, продемонстрировать, что обсуждаемый вопрос неприятен. К ним относятся: резкая смена темы разговора, перебивание собеседника, жесты, демонстрирующие отказ от общения. Третья группа связана с выражением переживаемых внутри эмоций: быстрый темп речи, повышение тона голоса, лексические повторы. Отдельно находится ложное высказывание, поскольку оно относится к отказу предоставлять собеседнику достоверную информацию.

Сравнительный анализ коммуникации носителей русского, корейского, китайского и вьетнамского языков продемонстрировал, что самыми частотными помехами коммуникации во всех языках являются переспрос и повышение тона голоса в результате испытываемых отрицательных эмоций. В русском речевом общении присутствует больше помех, чем в общении носителей восточных языков. В общении носителей восточных языков не встречается такая помеха, как быстрый темп речи, кроме того, перебивание собеседника и жесты, демонстрирующие нежелание продолжать разговор, в коммуникации носителей восточных языков также встречаются реже, чем в русском общении.

Определены невербальные и вербальные средства, влияющие на степень эффективности коммуникации. Проведенный анализ показал наличие в русском общении большего количества невербальных средств, влияющих на степень эффективности коммуникации, по сравнению с общением носителей восточных языков. Среди вербальных средств, влияющих на степень эффективности, общими для всех стало отсутствие ответа и паузы. В русском и корейском общении встречается такая помеха, как растяжка гласных для усиления эмоций. В китайском и вьетнамском речевом общении такой показатель отсутствует. Среди показателей лексического уровня общим для всех стало использование сниженной лексики, а общим для русского и корейского дискурса – использование иноязычной лексики, а именно слов из английского языка. Общим для всех синтаксическим показателем стало использование глагола в форме императива, причем в речи носителей китайского языка, по сравнению с другими, данная форма является более частотной.

Исследование особенностей коммуникативного поведения в ситуации конфликта доказало, что русские и китайцы относятся к конфликтному типу. В конфликте русские выступают в роли манипуляторов, а китайцы более агрессивны по отношению к собеседнику. Анализ выявил, что представители обеих наций активны и легко вступают в конфликты, не склонны к компромиссам, предпочитают открыто отстаивать свою позицию.

В целом, проведенное исследование показало, что комплексное многостороннее (собственно лингвистическое, паралингвистическое, психолингвистическое, этнокультурное) описание материала четырех языков – русского, корейского, китайского и вьетнамского – представляет широкие возможности для сравнительных исследований и выявления этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей различных языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 5-е изд., испр. и доп. / Н. Абрамов; отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Русские словари, 1994. – 524 с.
2. Анохин, П.К. Эмоции / П.К. Анохин // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – С. 172–177.
3. Ба Цзинь. Семья [Электронный ресурс] / Ба Цзинь. Режим доступа: <http://www.livelib.ru/book/1000480402/quotes>
4. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 189 с.
5. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
6. Волошинов, В.Н. (Бахтин, М.М.). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов, (М.М. Бахтин). – М.: Лабиринт, 1993. – 640 с.
7. Выготский, Л.С. Мышление и речь: сб. / Л.С. Выготский. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 668 с.
8. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2010. – 320 с.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: ТЕРРА, 1995.
10. Данилова, Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе: монография / Н.К. Данилова. – Самара: Из-во СамГУ, 2001. – 224 с.
11. Додонов, Б.И. Направленность, характер и типичные переживания человека / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. – 1970. – № 1. – С. 28–38.
12. Жеребило, Т.В. Коммуникативный конфликт [Электронный ресурс] // Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд. испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/
13. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 381 с.
14. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – 2-е изд. – М.: УРРС, 2008. – 336 с.
15. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 2003. – 464 с.
16. Изард, К. Эмоции человека: монография / К. Изард; под ред. Л.Я. Гозмана, М.С. Егоровой. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 440 с.
17. Ильин, Е.П. Теория функциональной системы и психофизиологические состояния // Теория функциональных систем в физиологии и психологии / Е.П. Ильин. – М.: Наука, 1978. – С. 325–346.
18. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 749 с.

19. Калимуллина, Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты: с привлечением материала славянских языков: дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс] / Л.А. Калимуллина – Уфа: БГУ, 2006. – 556 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/semanticheskoe-pole-emotivnosti-v-russkom-yazyke-sinkhronnyi-i-diakhronicheskie-aspekty-s-pr#ixzz2nd09PI8A>
20. Катрич, С.В. Правовые основы менеджмента в России. Технология использования законодательства в деловом администрировании [Электронный ресурс] / С.В. Катрич, Ю.С. Катрич. – М.: Дело, 2007. – 824 с. Режим доступа: http://www.labex.ru/page/m_book_7.html.
21. Кашапов, М. Теория и практика конфликтных ситуаций: краткий словарь [Электронный ресурс] / М. Кашапов. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/819>.
22. Кляйнберг, А.К. Китайская литература и речь. Особенности выражения эмоций / А.К. Кляйнберг. – М., 1948.
23. Комалова, Л.Р. Речевая коммуникация в ситуации конфликта [Электронный ресурс] / Л.Р. Комалова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2008. – №5. Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/text/?text=747>.
24. Коновалова, Ю.О. Отказ партнеру по коммуникации в праве на получение информации: вербальные и невербальные средства выражения: монография / Ю.О. Коновалова, Е.Ю. Гончарук, О.К. Калькова, Е.Н. Пугачева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 240 с.
25. Конфликт [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. Режим доступа: <http://review3d.ru/s-a-kuznecov-bolshoj-tolkovyj-slovar-russkogo-yazyka>.
26. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.
27. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
28. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
29. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX в. / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Рос. гос. ун-т, 1995. – С. 149–238.
30. Курбатов, В.И. Конфликтология / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 445 с.
31. Ланьков, А.Н. Хаотические заметки корееведа о Корее [Электронный ресурс] / А.Н. Ланьков // Сеульский вестник. Режим доступа: http://lankov.oriental.ru/page_5.shtml.
32. Лассуэлл, Г.Д. Психопатология и политика [Электронный ресурс] / Г.Д. Лассуэлл. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/lasuel_psi
33. Леонов, Н.И. Конфликтология: учеб. пособие / Н.И. Леонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.
34. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2008. – 288 с.
35. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1969. – 308 с.

36. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Виллюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – С. 162–171.
37. Леонтьев, А.Н. Эмоции [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев, К.В. Судаков // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Эмоции/>
38. Лурия, А.Р. Диагностика следов аффекта / А.Р. Лурия // Хрестоматия по общей психологии: в 2 кн. Кн. 1. Тексты / сост. И.Д. Плотка. – Рига: Высшая школа психологии, 2002. – С. 228–234.
39. Мартынова, Е.А. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Мартынова. – Орел: ОГУ, 2000. – 192 с.
40. Мацумото, Д. Психология и культура [Электронный ресурс] / Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с. Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_6.htm.
41. Муравьева, Н.В. Речевые механизмы коммуникативных конфликтов: на материале текстов массовой информации: дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс] / Н.В. Муравьева. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2002. – 451 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rechevye-mekhanizmy-kommunikativnykh-konfliktov-na-materiale-tekstov-massovoi-informatsii>.
42. Немов, Р.С. Психология: учебник для студентов вузов / Р.С. Немов. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. – 639 с.
43. Непшекуева, Т.С. Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс] / Т.С. Непшекуева. – Краснодар, 2006. – 410 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vnutrichnostnyi-konflikt-kak-lingvisticheskii-fenomen>.
44. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. академия наук, Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: Атберг, 2010. – 874 с. Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244>.
45. Павиленис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
46. Пеньковский, А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка / А.Б. Пеньковский // Очерки по русской семантике / А.Б. Пеньковский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 61 – 72.
47. Петрушевская, Л. Черное пальто [Электронный ресурс] / Л. Петрушевская // Lib. Ru. (Электронная библиотека). Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/PETRUSHEWSKAYA/r_palto.txt
48. Пищальникова, В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика / В.А. Пищальникова. – М.: Московский государственный лингв. ун-т, 2007. – 228 с.
49. Растишевская, Е.В. О явлении коммуникативного конфликта / Е.В. Растишевская // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы III Междунар. научн. конф., Минск, 30 октября 2009 г. – Минск: БГУ, 2009. – С. 48–50.
50. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

51. Рудов, А.П. Информативный диалог конфликтного типа: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / А.П. Рудов. – Новосибирск: НГПУ, 2005. – 216 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/informativnyi-dialog-konfliktного-tipa-strukturno-semanticheskii-i-kommunikativno-pragmatich>.
52. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1 / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2002. – 79 с.
53. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1 / под ред. И.А. Стернина, И.П. Лысаковой. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
54. Симонов, П.В. Что такое эмоция / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1966. – 85 с.
55. Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АН СССР, Ин-т рус. яз, 1981 – 1984. Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>.
56. Смирнова, М.Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / М.Н. Смирнова. – М., 2003. – 165 с.
57. Сорокин, Ю.А. Этнические формы культуры: Сознание и модусы его вербальной репрезентации / Ю.А. Сорокин // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: Филология, 1997.
58. Степанов, С.Ю. Константы. Словарь русской культуры / С.Ю. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
59. Стернин, И.А. Деловое общение: учеб. пособие / И.А. Стернин. – Воронеж: Родная речь, 2009. – 184 с.
60. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия: учеб. издание / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2009. – 178 с.
61. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 2000. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>
62. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачёва; под ред. и предисл. проф. Б.А. Ларина. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель, 2007.
63. Фитье, Е. Принципы и законы эффективной коммуникации [Электронный ресурс] / Е. Фитье // Фабрика коммуникаций. Коммуникация, PR, маркетинговые коммуникации, брендинг. Режим доступа: http://www.fabrikacom.com.ua/publ/principy_i_zakony_ehffektivnoj_kommunikacii/1-1-0-46.
64. Фитье, Е. Эффективная коммуникация [Электронный ресурс] / Е. Фитье // Фабрика коммуникаций. Коммуникация, PR, маркетинговые коммуникации, брендинг. Режим доступа: http://www.fabrikacom.com.ua/publ/ehffektivnaja_kommunikacija/1-1-0-45
65. Хараш, А.У. Психология одиночества [Электронный ресурс] / А.У. Хараш. Режим доступа: http://psy-dv.org/load/kharash_a_u_psikhologija_odinochestva/57-1-0-475.
66. Хараш, А.У. Психология коммуникативного воздействия / А.У. Хараш. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986.
67. Цой, Л.Н. Организационный конфликт-менеджмент: 111 вопросов, 111 ответов / Л.Н. Цой. – М.: Книжный мир, 2007.
68. Цой, Л.Н. Практическая конфликтология. Кн. 1 / Л.Н. Цой. – М.: Глобус, 2001. – 233 с.

69. Чувства [Электронный ресурс] // Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов-н/Д.: «Феникс», 1998. Режим доступа: <http://www.persev.ru/chuvstva>.
70. Шаховский, В.И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология) / В.И. Шаховский, Ю.А. Сорокин, И.В. Томашева. – Волгоград: Перемена, 1998. – 218 с.
71. Шаховский, В.И. Что такое лингвистика эмоций / В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – Тверь: Твер. гос. с.-х. акад., 2008. – С. 22–30.
72. Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 128 с.
73. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 128 с.
74. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / П. Экман. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
75. Якобсон, Р.О. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избр. работы / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – С. 306 – 330.
76. Oratorica. Никита Непряхин [Электронный ресурс] // Oratorica. Режим доступа: http://www.oratorica.ru/trainings_trainers/our_trainers/nepryakhin.
77. Tomkins, S.S. Affect, imagery, consciousness. Vol. II. The negative affects / S.S. Tomkins. – New York: Springer, 2008.
78. 中国的同义字字典 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://life.httpcn.com/dict.asp>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВА И СООТНОШЕНИЯ ЭМОТИВОВ В РУССКОМ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКАХ	5
1.1. Состав и соотношение эмотивов в русском и восточных языках (словарный состав, лексико-семантические поля).....	5
Глава 2. ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОЙ, КИТАЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	45
2.1. Специфика функционирования номинаций базовых эмоций в русском и китайском языках	48
2.2. Специфика выражения положительных эмоций в русском и китайском языках (на примере функционирования эмотивов «радость» и «удовольствие»)	53
2.3. Специфика выражения негативных эмоций в русском и китайском языках.....	58
2.4. Описание лингвистических и паралингвистических способов выражения эмоций в корейском языке (в сравнении с русским языком)	65
Глава 3. МЕТОДИКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ	84
3.1. Алгоритм анализа речевой коммуникации по признаку «эффективно – неэффективно»	84
3.2. Сходства и различия составных элементов, участвующих в формировании неэффективной коммуникации в речи носителей русского и восточных языков.....	91
3.2.1. Степени эффективности речевой коммуникации носителей русского языка.....	91
3.2.2. Степени эффективности речевой коммуникации носителей китайского языка (в сравнении с русским языком).....	110
3.2.3. Степени эффективности речевой коммуникации носителей корейского языка (в сравнении с русским языком).....	116
3.2.4. Степени эффективности речевой коммуникации носителей вьетнамского языка (в сравнении с русским языком).....	121
3.3. Методика сравнительного анализа этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков	127
3.3.1. Общие принципы сравнительного анализа этнокультурной специфики речевой коммуникации	127
3.3.2. Этнокультурная специфика речевой коммуникации носителей русского и восточных языков (по данным экспериментов).....	127
3.3.3. Этнокультурная специфика поведения носителей русского и восточных языков в ситуации коммуникативного конфликта	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	167

Научное издание

Коновалова Юлия Олеговна
Калькова Ольга Константиновна
Гончарук Екатерина Юрьевна
Пугачева Елена Николаевна
Солейник Виктория Валерьевна
Ким Сюджи
Нам Даянг
Пак Хюнсу
Чжао На
Цзинь Хайминь
Фам Тхи Ван
Чжан Вэй

**ЯЗЫК. ЭТНОС. КУЛЬТУРА.
ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Монография

Редактор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Дизайн обложки И.В. Гридасовой

Подписано в печать 05.09.2014. Формат 70×100/8.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,4.
Уч.-изд. л. 15,7. Тираж 600 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во Множительном участке Издательства ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41